

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Донецкая академия управления и государственной службы»**

**СБОРНИК
НАУЧНЫХ РАБОТ
СЕРИИ «ФИНАНСЫ, УЧЁТ, АУДИТ»**

Выпуск 31

Донецк
2023

УДК 336(060.55)
ББК У26я54
Ф32

Ф32 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы». Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». Вып. 31 / Минобрнауки РФ. ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС». – Донецк : ДОНАУИГС, 2023. – 235 с.

В сборнике представлены результаты научных исследований. Изложены концептуальные основы формирования финансов хозяйствующих субъектов; приведён методический инструментарий финансирования инновационных и инвестиционных процессов; рассмотрены вопросы развития структурных элементов территориальных и местных финансов, анализа, учёта и аудита в современных условиях; теоретико-методические принципы финансово-банковских механизмов управления экономикой.

Предназначен для научных работников, аспирантов, магистрантов, обучающихся. Представляет интерес для руководителей предприятий, предпринимателей и менеджеров.

УДК 336(060.55)
ББК У26я54

Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит» включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Договор № 39-02/2019 от 07.02.2019.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Министерства информации Донецкой Народной Республики серии ААА № 000069 от 16.11.2016 г.

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики (Приказ № 1134 от 01.11.2016 г.) сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит» включён в Перечень рецензируемых научных изданий.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы».

Главный редактор:

Волощенко Л.М. – доктор экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк, ДНР.

Заместитель главного редактора:

Верига А.В. – доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк, ДНР.

Члены редакционной коллегии:

Ангелина И.А. – доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ», г. Донецк, ДНР;

Гончаров В.Н. – доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «ЛГАУ», г. Луганск, ЛНР;

Зенченко С.В. – доктор экономических наук, профессор ФГАОУ ВПО «СКФУ», г. Ставрополь, РФ;

Кондрашова Т.Н. – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк, ДНР;

Нижегородцев Р.М. – доктор экономических наук, ФГБУН «Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова», г. Москва, РФ;

Петренко С.Н. – доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ», г. Донецк, ДНР;

Петрушевская В.В. – доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк, ДНР;

Петрушевский Ю.Л. – доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк, ДНР;

Попова И.В. – доктор экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ», г. Донецк, ДНР;

Саенко В.Г. – доктор экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ», г. Донецк, ДНР;

Саенко В.Б. – кандидат наук по государственному управлению, доцент ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк, ДНР.

Научный редактор:

Арчикова Я.О. – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк, ДНР.

Технический секретарь:

Бойко С.В. – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк, ДНР.

Адрес редакции: ДНР, 283015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163А.

Телефон: +7(856) 305-45-36.

Издаётся по решению Учёного совета ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»

© ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Алексеевко Н.В., Карпова Е.И., Блажевич А.А. Оценка эффективности контрольной деятельности налоговых органов	5
Антонец В.Г. Совершенствование модели устойчивой финтех-экосистемы	18
Ардатьева Т.И., Машенко Е.С., Григоренко Т.С. Заработная плата как экономическая категория	26
Верич Ю.Л. Цифровые финансы: обзор современных технологий, продуктов и услуг.....	34
Волощенко Л.М., Герасимова Д.А. Современные проблемы денежного обращения в Российской Федерации и пути их решения	46
Гвасалия Д.С., Лысенко А.Е. Финансовая безопасность в условиях санкций: стратегии и перспективы развития	55
Гордеева Н.В. Применение методики комплексной оценки финансового состояния хозяйствующих субъектов	70
Демидова Е.Н. Концепция совершенствования организационно-экономического механизма формирования инвестиционного климата субъектов хозяйствования.....	81
Евсеевко В.А. Методические подходы к планированию аудита персонала.....	91
Егоров П.В., Васильева Д.А. Оценка управления пассивной адаптацией финансовых ресурсов предприятия	106

Казанцева Е.С. Современный механизм финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов	119
Ковалёв А.В. Особенности использования архитектуры платформенных решений в современных моделях взаимодействия государства и бизнеса	133
Манжула Т.Ю. Оптимизация бюджетных расходов на социальную сферу	148
Оболешева Е.Е. Повышение эффективности нормативно-правового механизма безналичного денежного обращения.....	161
Погоржельская Н.В., Климова П.А. Особенности антикризисного развития финансово-банковской системы в условиях современных вызовов	172
Светличная Т.В. Перспективы развития региональной статистики	191
Севка В.Г., Петрушевский Ю.Л., Стружко Н.С. Человеческий потенциал как ключевой компонент регионального развития	200
Семашко А.В. Анализ современных методик оценки финансовой грамотности населения	207
Сердюк В.Н. Цифровая трансформация предприятий розничной торговли как основа адаптивной стратегии.....	217
Хорошева А.С., Михальская Л.С., Хорошева Е.И. Роль денежно-кредитного регулирования в защите экономических интересов государства	225

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ

АЛЕКСЕЕНКО Н.В.,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов
и банковского дела;

КАРПОВА Е.И.,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов
и банковского дела;

БЛАЖЕВИЧ А.А.,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов
и банковского дела
ФГБОУ ВО «ДОНГУ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Статья посвящена оценке эффективности налогового контроля на основе анализа данных о количестве налоговых проверок с учётом дополнительно начисленных платежей. Предложена концептуальная модель повышения эффективности налогового контроля.

Ключевые слова: налоговый контроль, налоговая проверка, эффективность, бюджет государства, концептуальная модель

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF CONTROL ACTIVITIES OF TAX AUTHORITIES

ALEKSEENKO N.V.,
Ph.D. economy Sciences, Associate Professor,
Department of Finance and Banking;

KARPOVA E.I.,
Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor, Associate Professor of the Department
of Finance and banking;

BLAZHEVICH A.A.,
Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor, Associate Professor of the Department
of Finance and banking
Dean of the Faculty of Accounting and Finance
FSBEI HE «DONGU»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article is devoted to assessing the effectiveness of tax control based on the analysis of data on the number of tax audits, taking into account additionally accrued payments. A conceptual model for increasing the efficiency of tax control is

proposed.

Keywords: *tax control, tax audit, efficiency, state budget, conceptual model*

Постановка задачи. Вопросы повышения эффективности налогового контроля, особенно в период макроэкономической нестабильности, осуществляемого территориальными налоговыми органами ФНС России, являются неотъемлемым элементом комплексных мер, направленных на улучшение налогового администрирования в целом, и собираемости налоговых платежей в частности. Взятый сегодня Правительством РФ курс на улучшение качества администрирования доходов бюджетной системы основан на создании системы администрирования, построенной на единой методологической и информационной основе, что обеспечит рост собираемости налогов и снижение административной нагрузки для добросовестного бизнеса. Создание качественной основы улучшения налогового администрирования невозможно без повышения эффективности налогового контроля.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ исследований теоретических и практических вопросов организации налогового контроля показал, что в настоящее время базовые принципы и методические аспекты деятельности налоговых органов по мобилизации доходов в бюджетную систему и её дальнейшее совершенствование с позиций правомерности и справедливости находятся в центре внимания целого ряда представителей науки и практики, среди которых можно выделить А. В. Брызгалина, Э. А. Вознесенского, Л. В. Дуканич, И. В. Горского, З. А. Клюкович, В. Г. Князева, И. В. Караваеву, Н. И. Кравцову, Ю. М. Лермонтова, И. А. Майбурова, Л. П. Павлову, В. Г. Панскова, А. Б. Паскачева, Г. Б. Поляка, В. М. Пушкарёву, В. М. Родионову, М. В. Романовского, В. К. Сенчагова, Р. Г. Сомоева, С. Д. Шаталова, Д. Г. Черника, Т. Ф. Юткину и других.

Значительный вклад в разработку теории и практики управления налоговыми отношениями внесли зарубежные исследователи: М. Алле, Д. Брюммерхофф, М. П. Девере, Дж. Кейнс, М. Кин, А. Маршалл, Й. Шумпетер, Дж. Стиглиц, А. Харбергер, К. Хейди, Ф. Рамсей, Р. Дернберг и др.

Вместе с тем многие вопросы организации и методики налогового администрирования изучены недостаточно и требуют дальнейшего рассмотрения.

Актуальность. В настоящее время необходимым условием

существования любого государства является чётко организованная система налогообложения.

От эффективности налоговых органов зависит состояние бюджета, следовательно, и благосостояние страны. Именно поэтому создание эффективной системы контроля над налоговыми доходами в бюджетную систему государства входит в число главнейших задач общей социально-экономической политики.

Создание прочной финансовой системы невозможно без создания эффективной системы налогового контроля, призванной обеспечить финансовые интересы государства, одновременно соблюдая права налогоплательщиков.

Цель статьи – разработка на основе системного подхода концептуальной модели совершенствования налогового контроля и механизма оценки его эффективности, направленных на обеспечение своевременности и полноты уплаты налоговых платежей в бюджет.

Изложение основного материала исследования. В настоящее время перед государством достаточно серьёзно стоит вопрос о повышении собираемости налогов. Решением может стать грамотное построение налогового контроля.

Сущность налогового контроля можно рассматривать с двух позиций: как функцию или элемент государственного управления экономикой и как особую деятельность по исполнению налогового законодательства.

Эти стороны налогового контроля находятся в неразрывном единстве, что позволяет представить налоговый контроль в виде непрерывно развивающейся и совершенствующейся налоговой системы. От разумного налогового законодательства и эффективной системы контроля над его выполнением зависит успешное проведение налоговой политики государства.

Налоговый контроль представляет собой часть налоговой системы (подсистему), включающую взаимосвязанные элементы, обеспечивающие её устойчивое функционирование и решение поставленных задач, институты и механизмы, нормативно-правовую базу, экономические отношения, органы (субъекты), осуществляющие налоговый контроль, формы и методы его организации.

Согласно определению, данному в Налоговом кодексе РФ, налоговым контролем является деятельность уполномоченных

органов по контролю над соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном Налоговым кодексом РФ [1].

В ходе налогового контроля возникают отношения, являющиеся составной частью налоговых экономико-правовых отношений, обладающих особыми признаками.

Концептуально налоговый контроль выступает как процесс реализации продуктивной функции налоговой системы через институты налогового контроля.

Таким образом, система налоговых отношений выступает частью финансовых отношений, связанных с перераспределением ВВП, в том числе в интересах экономической безопасности, проявляет свои функции в границах потока денежных средств из сферы «бизнес» в сферу «бюджет».

Это её трансфертная способность определяется как фискальная функция налогового контроля, действующая независимо от уровня развития экономики.

Контрольная деятельность государства ориентирована на создание совершенной системы налогообложения и достижение такого уровня налоговой дисциплины, при котором исключаются или сводятся к минимуму нарушения налогового законодательства.

Поэтому налоговый контроль должен быть нацелен на предотвращение нарушений налогового законодательства, а также на постоянное выявление и изъятие в бюджетную систему недоимок по налогам, о чём свидетельствуют широкие полномочия, предоставленные налоговым органам по принудительному взысканию, применению способов обеспечения и реструктуризации задолженности по налогам и сборам.

В качестве специфических черт налогового контроля можно назвать следующие:

- обязательный и всесторонний охват таких участников налоговых отношений, как налогоплательщики и налоговые агенты;
- непрерывность, связанная с постоянной потребностью государства в финансовых ресурсах;
- независимость, устранение влияния проверяемых лиц на осуществление контрольных мероприятий и их результаты;

– регламентированность, т.е. чёткое следование нормативным указаниям; правомочность, достигаемая установлением пределов полномочий налоговых органов;

– обеспечение согласованных действий государственных органов при проведении совместных мероприятий или обмене информацией;

– обоснованность и доказательность информации, приведенной в актах проверок. В дальнейшем это позволяет избежать спорных ситуаций, возникающих при обнаружении лицами ошибок в составленных налоговыми органами документах;

– недопущение причинения вреда налогоплательщику. Опыт показывает, что чрезмерная фискальная направленность приводит к «уходу в тень» одними хозяйствующими субъектами и сокрытия реальных объёмов налоговых обязательств другими;

– информированность, понятность и доступность для всех участников контрольных мероприятий.

Основной проблемой в налоговой сфере Российской Федерации является растущая практика сокрытия доходов от налоговой системы, определяемая фискальной направленностью налоговой системы. По данным Минфина России, ежегодно от 30 до 50 процентов налогов в консолидированный бюджет страны не поступает из-за сокрытия доходов.

Соккрытие доходов является налоговым нарушением и влечёт за собой штраф, равный взысканию всей сокрытой прибыли с налогоплательщика. Соккрытие доходов приводит к нарушению целостности налоговой системы.

Решение проблем налогового контроля в Российской Федерации является важным и необходимым элементом создания прозрачной и эффективной налоговой системы для страны в целом, что позволит обеспечить уплату налогов в государственный бюджет наряду с соблюдением прав и интересов плательщиков налогов.

Разработка концептуального подхода совершенствования системы налогового контроля базируется на повышении налогового потенциала государства, обеспечении роста доходов бюджета (рис. 1).

Налоговый контроль осуществляется посредством конкретных действий, предпринимаемых налоговыми органами для достижения своих целей. Инструменты налогового контроля – это способы выражения и реализации мер контроля.

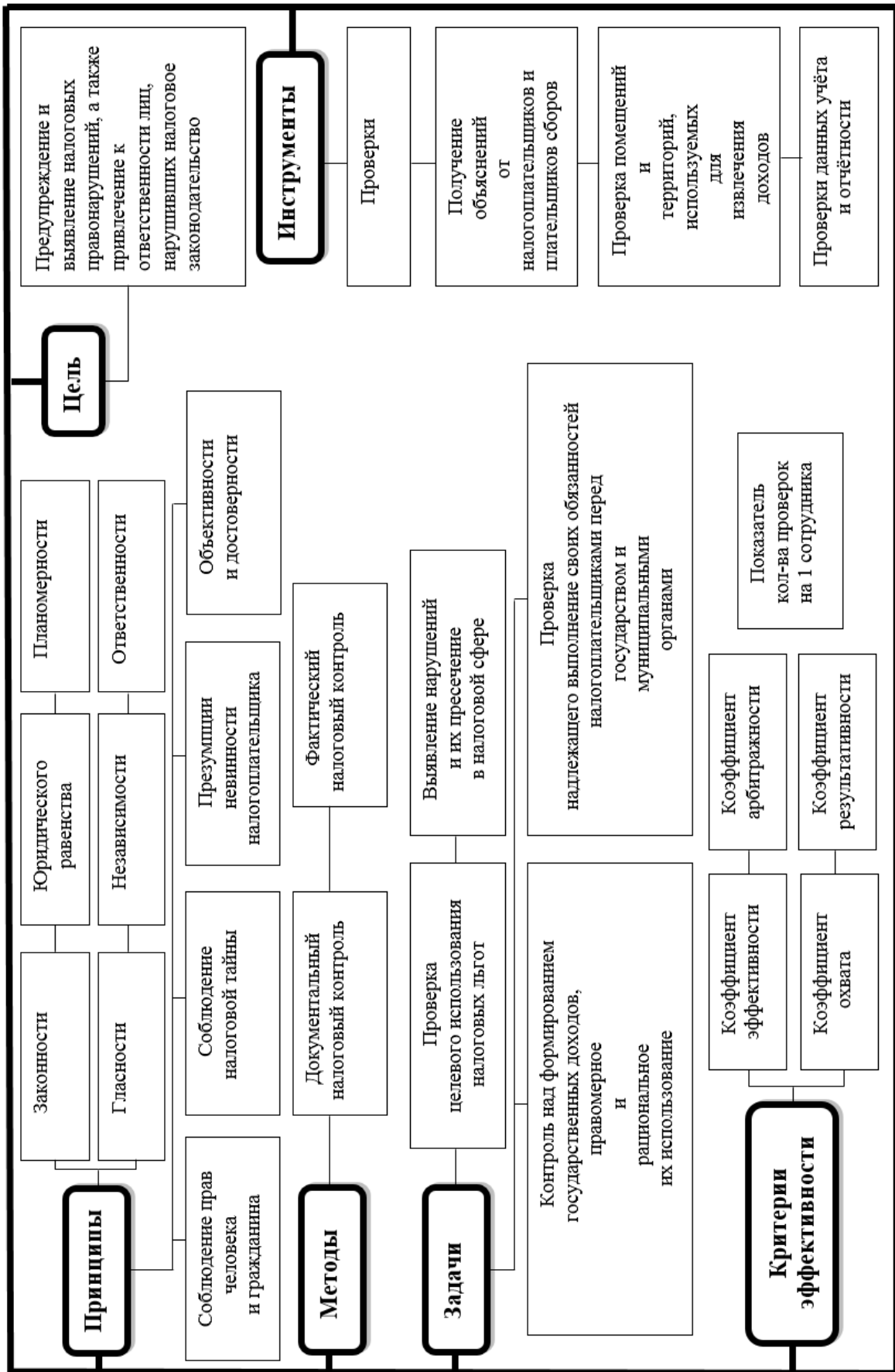

Рис. 1. Концептуальная модель совершенствования налогового контроля

Основными средствами налогового контроля являются:

- а) проверки;
- б) получение разъяснений от плательщиков налогов;
- в) проверка данных бухгалтерского учёта и отчётности;
- г) осмотр помещений и территорий, используемых для получения дохода.

Достижение целей налогового контроля и эффективность этой процедуры зависит от используемых инструментов управления [2]. Для оценки эффективности налогового контроля в настоящее время налоговые органы в качестве основного показателя используют общий коэффициент эффективности. Этот коэффициент рассчитывается как отношение суммы, собранной от доначислений на одного работника, к сумме, потраченной на одного работника.

$$K_{\text{эф}} = B_3/Z,$$

где: B_3 – сумма к взысканию доплат на одного работника;
 Z – сумма затрат на одного работника.

Расчёт данного коэффициента позволяет сделать вывод, что без штрафных санкций от доначислений работа налоговых органов в данном случае не эффективна.

Для более детальной оценки эффективности налогового контроля налоговые органы разработали ряд показателей.

Показатель нагрузки на одного специалиста, при помощи которого производится анализ соотношения количества налогоплательщиков, состоящих на учёте, к численности специалистов по инспекции рассчитывается по формуле:

$$H = K/N,$$

где: K – количество зарегистрированных налогоплательщиков;
 N – численность специалистов по основной деятельности.

Для оценки количества проверок, которые необходимо провести, необходимо рассчитать процент налогоплательщиков, охваченных выездными проверками.

$$K_0 = КП/К*100\%,$$

где: $КП$ – количество налогоплательщиков, опрошенных за

период обследования;

К – количество зарегистрированных налогоплательщиков.

Используя этот коэффициент, мы рассчитываем индекс, учитывающий объём работы одного инспектора и учитывающий связь со значением этого же индекса в предыдущем периоде.

Следующим показателем, рассчитываемым при определении эффективности налогового контроля, является количество проверок на одного работника.

$$\text{КПС} = \text{П}/\text{Х},$$

где N – количество экспертов, занятых основной деятельностью проверки;

P – количество выполненных проверок.

Рекомендуется использовать последние два показателя в сочетании с коэффициентом результативности проверок. Коэффициент результативности проверок рассчитывается как отношение количества проверок, в которых выявлены нарушения, к общему количеству проведенных проверок.

$$\text{Кр} = \text{P}/\text{П} * 100\%,$$

где: П – количество выполненных проверок;

P – количество проверок, в ходе которых были выявлены нарушения.

Одновременно с коэффициентом результативности проверок рассчитывается показатель эффективности работы каждого эксперта, равный количеству проверок, выявивших нарушения, к числу экспертов по основному виду деятельности.

$$\text{КРС} = \text{П}/\text{Ч},$$

где Ч – количество проверок, в ходе которых были выявлены нарушения;

P – численность специалистов по основному виду деятельности.

При оценке эффективности контрольной деятельности налоговых органов экспертные коэффициенты результативности и

результативности на одного специалиста следует рассматривать в совокупности со значениями коэффициента охвата. Это объясняется невозможностью сделать точные выводы об эффективности налогового контроля в ситуациях, когда уровень охвата и количество проверок на одного эксперта высоки, несмотря на то, что показатель эффективности равен нулю. Этот показатель также должен учитывать динамику по отношению к этому же показателю в предыдущие периоды.

Значение данного показателя рассматривается в сравнении со значением данного показателя в предыдущем периоде при анализе эффективности контрольной деятельности налоговых органов.

Ещё одним показателем, характеризующим качество административной работы налогового органа, является арбитражный коэффициент. Это связано с тем, что важно судебное подтверждение законности дополнительных налогов, сборов, штрафов и пеней. Данный показатель рассчитывается как отношение суммы задолженности и пени, определённой арбитражным судом, к сумме задолженности и пени, предъявленной налоговыми органами на основании аудиторского заключения.

Также для оценки эффективности налогового контроля используется коэффициент взысканий, который рассчитывается как отношение суммы, которая взыскана из доначислений, к сумме доначислений по результатам проверки:

$$K_B = B/D * 100\%,$$

где: В – сумма взысканий из суммы доначислений;

Д – сумма доначислений в результате проверки.

Значение данного коэффициента при анализе эффективности контрольной деятельности налоговых органов рассматривается в сравнении со значением данного показателя за предыдущий период.

Ещё одним показателем, характеризующим качество проведения контрольной работы налоговых органов, является коэффициент арбитражности, так как важным является судебное подтверждение правомерности доначисления налогов, сборов, пеней и штрафов. Этот показатель рассчитывается как отношение суммы недоимки, пени, установленной в арбитражном суде, к сумме недоимки, пени, предъявленной налоговыми органами по акту проверки:

$$K_{ap} = N_{ap}/N_{np},$$

где: N_{ap} – сумма недоимки, пени, установленной в арбитражном суде;

N_{np} – сумма недоимки, пени, предъявленной налоговыми органами по акту проверки.

Результативность подразумевает равенство данного показателя единице, однако на практике данный коэффициент обычно меньше 1.

Причинами удовлетворения исков в пользу налогоплательщиков является:

– отсутствие однозначного и единообразного толкования положений налогового законодательства налоговыми органами и судебными органами;

– некачественное составление актов налоговой проверки, а именно нарушение налоговыми органами правил составления ненормативных актов;

– низкий уровень доказательной базы, подтверждающей факты совершения правонарушения налогоплательщиком.

В настоящее время основным недостатком всех существующих методов оценки эффективности контрольной деятельности налоговых органов является то, что оценка этих результатов возлагается непосредственно на сотрудников налоговых органов. Это, несомненно, вызывает вопросы, особенно относительно объективности полученных оценок при учёте «закрытости» информации для внешних пользователей [3].

В свою очередь, распространение практики «сторонней» оценки эффективности деятельности может повысить общественную значимость работы налоговых органов.

Концепция совершенствования налогового контроля призвана воплотить комплексный подход к модернизации налогового контроля в направлении достижения максимальной бюджетной эффективности и обеспечения социально-экономической стабильности.

Стратегическая цель модернизации налоговых органов – обеспечение стабильного поступления налогов на основе добровольного выполнения налогоплательщиками конституционной обязанности по уплате установленных законом налогов и сборов. Успешное решение налоговых вопросов тесно связано с совершенствованием аналитической и управленческой деятельности налоговых органов [4].

Наиболее распространённой формой проверок являются

камеральные проверки.

Данные о количестве камеральных налоговых проверок, проведенных в России в 2020-2022 гг., о количестве проверок, в результате проведения которых были выявлены нарушения сроков представления документов, правильности их оформления, правильности проведения расчётов по налогам и расчёта налогооблагаемой базы, представлены в табл. 1 [6].

Таблица 1

Количество камеральных проверок, проведенных в России
в 2020-2022 гг.

Наименование показателей	2020 год	2021 год	2022 год	2022/2020	
				Абсолютное отклонение	Темп роста, %
Камеральные проверки	55 859 903	67 889 283	62 802 102	6 942 199	112,43
Из них выявившие нарушения	3 014 252	3 531 116	2 447 065	-567 187	81,18
Доля камеральных проверок, в результате которых были выявлены нарушения, %	5,4	5,2	3,9	-1,5	

Несмотря на увеличение количества проведенных камеральных налоговых проверок в 2021 году, доля проверок, в результате которых были выявлены нарушения, снизилась на 0,2 п. п. При этом количество камеральных налоговых проверок с выявленными нарушениями увеличилось на 17,2%. В 2022 году наблюдается снижение количества проведенных камеральных проверок налоговыми органами России на 7,5% (-5087181 проверки) по сравнению с 2021 годом (табл. 2).

Данные, полученные в результате проведения камеральной проверки, позволяют принять решение о необходимости проведения выездной проверки.

В 2020 году по итогам осуществлённых камеральных проверок в России было доначислено в бюджет государства свыше 61,6 млрд руб., при этом 67,9% от данной суммы составляли доначисления налогов. В 2021 году размер доначислений в бюджет снизился на 9,7%, что составило более 5,9 млрд руб.

При этом размеры доначисленных налогов снизились на 12,4%, что составило порядка 5,2 млрд руб. В 2022 году по итогам осуществлённых камеральных налоговых проверок дополнительные начисления в бюджет государства составили 37,7 млрд руб., что на

32,2% (-17,9 млрд руб.) меньше, чем в 2021 году. При этом размер доначислений налогов сократился до 21,5 млрд руб. (-41,3% по сравнению с 2021 годом).

Таблица 2

Динамика платежей, дополнительно начисленных в ходе проведенных камеральных проверок в 2020-2022 гг.

Наименование показателей	2020 год	2021 год	2022 год	2022/2020	
				Абсолютное отклонение	Темп роста, %
Всего дополнительно начислено платежей, тыс. руб.	61 599 442	55 631 081	37 743 893	-23 855 549	61,27
Из них налогов, тыс. руб.	41 852 538	36 648 342	21 529 218	-20 323 320	51,44
Доля налогов в доначислениях по результатам камеральных проверок, %	67,9	65,9	57,0	10,9	

За три года размеры платежей, дополнительно начисленных по итогам проведения камеральных налоговых проверок, сократились на 38,7%, что составило порядка 23,9 млрд руб., а количество доначисленных налогов сократилось почти в 2 раза.

Снижение составило более 20,3 млрд руб. Снижение доли налогов в доначислениях по результатам камеральных проверок свидетельствует об увеличении сумм, начисленных в качестве штрафов и пеней, а также иных платежей в пользу государства.

Средняя величина доначисленных сумм с одной проведенной камеральной налоговой проверки в 2020 году составляла 1 тыс. 100 руб., в 2021 году – 820 руб., в 2022 – 600 руб.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, можно сказать, что с одной стороны эффективность налоговых проверок снизилась, но, с другой – это свидетельствует о более грамотной работе налогоплательщиков.

Несмотря на это, в данной области остаётся ряд проблем, обусловленных спецификой работы налоговых органов: наличие недисциплинированных и экономически неграмотных налогоплательщиков, изменения законодательства, профессионализм налоговых инспекторов.

Решение проблем налогового контроля в Российской Федерации служит важным и необходимым элементом для формирования прозрачной и эффективной налоговой системы страны в целом, которая будет обеспечивать поступления налоговых платежей в государственный бюджет наряду с соблюдением прав и интересов плательщиков налогов.

Разработка мероприятий, направленных на преодоление проблем налогового контроля в России и его дальнейшее совершенствование, должны иметь комплексный характер и учитывать специфику российских условий.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая [Текст]: Федеральный закон РФ от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ. – Текст : непосредственный // Сборник законодательства РФ. – 2017. – № 32. – Ст. 3340.

2. Блохина, И. М. Налоговая политика Российской Федерации в условиях кризиса / И. М. Блохина, Г. М. Арустамян. – Текст : непосредственный // Аллея науки. – 2017. – Т. 2. – № 9. – С. 371-374.

3. Бигдай, О. Б. Роль налогового контроля в системе мер по обеспечению экономической безопасности / О. Б. Бигдай, А. А. Мирохина, Е. Л. Путренко, Э. И. Ли. – Текст : непосредственный // Вестник СевКавГТИ. – 2016. – № 2 (25). – С. 20-24.

4. Тихонова, А. В. К вопросу об оценке эффективности налогового контроля / А. В. Тихонова, Д. В. Дзюба. – Текст : непосредственный // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16, вып. 4. – С. 746-755.

5. Пайзулаев, И. Р. Организация и методика проведения налоговых проверок: учебное пособие / И. Р. Пайзулаев. – Москва : Высшая школа, 2019. – 168 с. – Текст : непосредственный.

6. Отчёты о результатах осуществления налогового и иных видов контроля. – Текст электронный // Федеральная налоговая служба: официальный сайт. Официальный сайт ФНС России, 2022. URL: https://www.nalog.ru/rn42/related_activities/statistics_and_analytics/forms/.

УДК 336.71

DOI 10.5281/zenodo.10052946

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОЙ ФИНТЕХ-ЭКОСИСТЕМЫ

АНТОНЕЦ В.Г.,

канд. экон. наук, доцент,

доцент кафедры туризма

ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ».

Донецк, Донецкая Народная Республика,

Российская Федерация

Обоснована современная тенденция того, что финансовые услуги нового поколения приобретают формат экосистем, на основе этого представлены основные направления дальнейшего развития рынка финансовых технологий. Разработана стратегия развития финансовых технологий, которая в отличие от существующих, включает три направления: развитую систему безналичных платежей, высокий уровень цифровой и финансовой грамотности, устойчивую финтех-экосистему и основана на ключевых элементах (цифровая платформа, регулирование и процедуры, спрос, таланты, капитал).

Ключевые слова: финтех, цифровая платформа, финтех-экосистема, финансовая грамотность

IMPROVING THE SUSTAINABLE MODEL FINTECH ECOSYSTEMS

ANTONETS V.G.,

Candidate of Economic Sciences,

Associate professor of tourism department

FSBEI HE «DONNUET».

Donetsk, Donetsk People's Republic,

Russian Federation

The current trend is substantiated that financial services of a new generation are taking on the format of ecosystems; based on this, the main directions for further development of the financial technology market are presented. A strategy for the development of financial technologies has been developed, which, unlike existing ones, includes three areas: a developed system of non-cash payments, a high level of digital and financial literacy, a sustainable fintech ecosystem and is based on key elements (digital platform, regulation and procedures, demand, talent, capital).

Keywords: fintech, digital platform, fintech ecosystem, financial literacy

Постановка задачи. Финансовые технологии (финтех) приобрели чрезвычайную популярность во всём мире в последние годы; они открывают новые возможности потребителям для удалённого доступа к финансовым услугам в таких сферах, как

денежные переводы и платежи, бюджетирование и финансовое планирование, сбережения и инвестиции, займы и страхование. Финтех-индустрия бурно и постоянно развивается, проникает во все сферы финансовой деятельности и демонстрирует клиентам новые и удобные финансовые сервисы и инструменты, что подтверждает актуальность исследования.

Очевидна необходимость дальнейшего совершенствования регулирования финтех-сектора, прежде всего создания соответствующей законодательной базы; ощущается потребность в формировании развитой экосистемы для бизнеса стартапов и наличии акселераторов, способствующих финтех-компаниям в наращивании объёмов деятельности на первых этапах развития. Целью исследования является определение стратегических направлений развития финансовых технологий, способов налаживания стратегического партнёрства с традиционными участниками финансового сектора.

Объектом исследования выступают финансовые технологии, которые представляют собой синтез цифровых технологий и инноваций в финансовой сфере, используемых для предоставления, расширения и распространения финансовых услуг технологическими компаниями.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретическим и прикладным аспектам выяснения сущности, становления и функционирования сферы финансовых технологий посвящено значительное количество научных трудов зарубежных и отечественных исследователей: Джун Дж., Макоули Д., Романова В. А., Хубуловой В. В., Седых И., Филиппова Д., Шуеффель П. и др. С учётом весомых результатов научных достижений следует отметить, что ряд теоретических и практических вопросов функционирования сферы финансовых технологий в условиях цифровой трансформации требует дальнейшего изучения и анализа.

Целью научного исследования является теоретическое и практическое обоснование стратегических направлений совершенствования модели устойчивой финтех-экосистемы.

Изложение основного материала исследования. Финтех представляет собой сложную систему, объединяющую секторы новых технологий и финансовых услуг, стартапы и соответствующую инфраструктуру.

Термином «финтех» принято обозначать все технологии, касающиеся управления деньгами с помощью высокотехнологичного оборудования и программного обеспечения. Финтех – это финансовые программы, сайты и организации, предоставляющие услуги удалённо, через интернет, с минимальным вовлечением в работу человека. Финтех применяется для денежных транзакций, заключения договоров страхования, удалённого управления активами, хранения средств на электронных кошельках, получения кредитов без помощи банков. Финтех индивидуализирует отношения потребителей с финансами, позволяя распоряжаться ими самостоятельно, без посредников. Таким образом, происходит экономия времени и силы [5].

Финансовый рынок переживает новый виток эволюционных возможностей и старт нового этапа финтех-индустрии. Этим стартом для развития российского финтеха станет зарождение и развитие полноценной финтех-экосистемы [2]. Модель устойчивого развития экосистемы представлена на рис. 1.

Согласно системным международным исследованиям по развитию устойчивых финтех-экосистем, существует четыре основные составляющие, которые следует рассматривать при построении устойчивой финтех-экосистемы. Среди них: цифровая платформа, регулирование и процедуры, спрос, таланты и капитал.

Финтех-экосистема должна учитывать особенности локального рынка и истории становления сектора финтех. Также важна интеграция локальной финтех-экосистемы с глобальными экосистемами с целью обмена опытом, талантами, создания спроса, разработки единых стандартов и практик эффективного воплощения и т.п. Рассмотрим каждую составляющую. Цифровая платформа обеспечивает взаимодействие участников платформы друг с другом, позволяя им создавать и обмениваться ценностями.

В контексте данной стратегии преимущественными являются двусторонние (многосторонние) транзакционные платформы, пользователи которых имеют отличные от других пользователей интересы и могут быть соответствующим образом сгруппированы (отнесены к разным сторонам платформы), при этом в одну группу входят поставщики, а в другую – потребители товаров и услуг (физические и юридические лица) [7].

Регулирование и процедуры. Правительственные институты и регуляторы должны соблюдать баланс между продвижением инноваций, конкуренцией и защитой устойчивого сектора и потребителя [3].

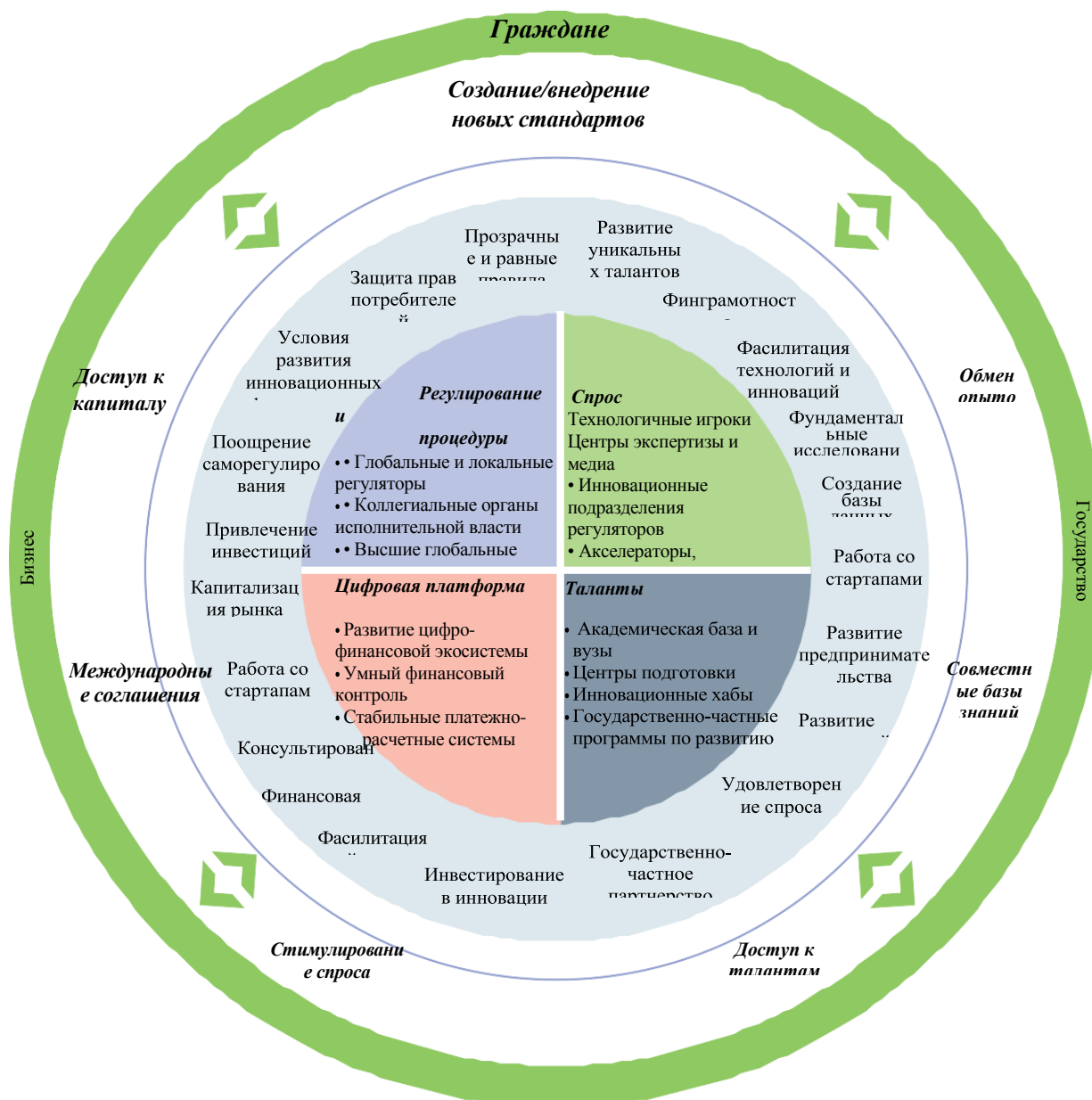

Рис. 1. Модель устойчивого развития экосистемы

Ключевая задача – создать такое нормативное поле, политику и процедуры, которые бы стимулировали развитие финтех, упорядочивая одновременно их деятельность и создавая определённые стандарты работы. Речь идёт о регулировании, которое бы стимулировало развитие финтех через акселерационные программы, международные соглашения, другие экспертно-консультационные платформы.

Спрос. Спрос на финтех-продукты может стимулировать как государство и публичные компании, так и B2B-сектор и конечного потребителя. Чем более развита финтех-экосистема и устойчивее связи между её участниками, тем больше спрос на финтех-продукты и сервисы, а также степень развитости этого сегмента.

Таланты. Борьба за таланты выходит на уровень конкуренции юрисдикций между собой, и это обостряет вопрос создания устойчивой финтех-экосистемы, которая позволяла бы развиваться собственным талантам, а также привлекала глобальный интеллектуальный ресурс. Чем более развит финтех-хаб, тем более благоприятен он для инноваторов со всего мира. Это приводит к процессу создания и усиления инновационной культуры, способствующей развитию отдельных ниш финтех-рынка.

Капитал. Стартапы нуждаются в доступе к капиталу на нужды развития и масштабирования своих идей, они будут мигрировать туда, где есть такой капитал. Именно поэтому вопросы доступа к капиталу частных инвесторов, правительств или корпораций являются драйвером развития финтеха в пределах локального хаба. Количество сделок с венчурными инвесторами – барометр развития устойчивой финтех-экосистемы: чем выше объём венчурных инвестиций, тем выше активность финтех-сектора.

Успех финтех-экосистемы и потенциал её постоянства будут зависеть от возможностей участников:

- принимать и своевременно внедрять прогрессивную политику и регулирование, направленные на рост финтеха;
- находить источники капитала и прозрачно инвестировать их, понимая защищённость собственных прав;
- создавать спрос на финтех-продукты и стимулировать рост инновационного сектора;
- иметь доступ к талантам и развивать их.

Ключевые элементы устойчивых финтех-экосистем: регулирование и политика, цифровые технологии, спрос и таланты. Эти элементы образуют два полушария (левое – регуляторно-инвестиционное, правое – акселерационно-кадровое). Во взаимодействии они создают замкнутый цикл – от зарождения инноваций и их акселерации к регулированию инновационных продуктов, сервисов и капитализации. В то же время модель открыта и интегрирована с глобальными экосистемами. Развитие инновационного финансового рынка с масштабной финансовой инклюзией (граждан и бизнеса), удобными и безопасными в использовании сервисами и продуктами, доступными по цене и каналам распространения требуют разработки и реализации стратегии развития финансовых технологий. Разработанная стратегия определяет роль финтеха в финансовой экосистеме, закладывает базу для создания устойчивой экосистемы финтеха, определяет периметр связанных направлений: развитой системы безналичных платежей, высокого уровня цифровой и финансовой грамотности (рис. 2).

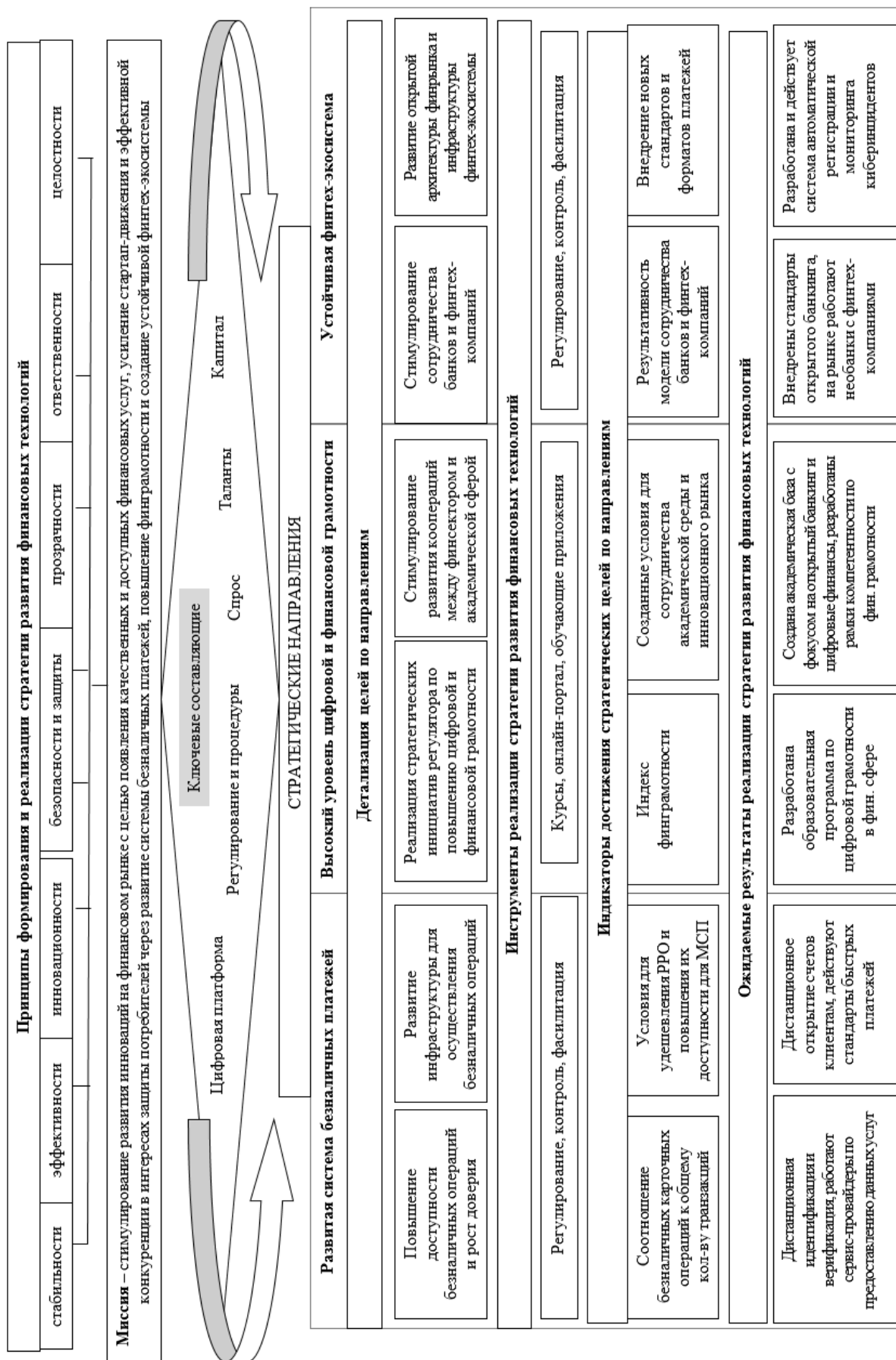

Рис. 2. Стратегические направления развития финансовых технологий (составлено авторами на основе [1, 4, 6])

Миссией данной стратегии выступает стимулирование развития инноваций на финансовом рынке с целью появления качественных и доступных финансовых услуг, усиление стартап-движения и эффективной конкуренции в интересах защиты потребителей через развитие системы безналичных платежей, повышение финграмотности и создание устойчивой финтех экосистемы.

Формирование и реализация стратегии развития финансовых технологий основываются на таких принципах:

1. Стабильность и эффективность. Обеспечение регулирования финансового рынка в первую очередь для поддержания его стабильности. Повышение эффективности финансовых институтов может обеспечиваться благодаря диджитализации индустрии.

2. Инновационность. Массовое распространение и проникновение финансовых инноваций может существенно улучшить эффективность затрат и конкурентоспособность финансовой системы. Поддержка финтех-рынка путём введения прозрачных современных методов регулирования может усилить этот процесс, особенно если рассматривать мировые практики регулирования, где объединяется, с одной стороны, инновационно-дружественное регулирование, а с другой – защита потребителя.

3. Безопасность и защита. Обеспечение устойчивого развития финтех-индустрии требует новых стандартов предоставления услуг и защиты прав потребителей. Чтобы стимулировать этот процесс, необходимо делать акцент на упрощение вывода на рынок новых продуктов и сервисов, в частности в пределах регуляторной политики Банка России со вступлением в силу соответствующих законодательных конфигураций.

4. Прозрачность. Поддержка диджитал-трансформаций на финансовом рынке требует прозрачного и открытого регулирования, в основе которого – равные условия для развития инноваций для всех участников рынка.

Ответственность и целостность. Соблюдение принципа целостности, предполагающего наличие единой экосистемы и стимулирование развития всех её частей.

Ожидаемые результаты реализации стратегии развития финансовых технологий:

– дистанционная идентификация и верификация, работа сервис-провайдеров по предоставлению данных услуг;

- дистанционное открытие счетов клиентам, действие стандартов быстрых платежей;
- разработка образовательной программы по цифровой грамотности в финансовой сфере;
- создание академической базы с фокусом на открытый банкинг и цифровые финансы;
- развитие инфраструктуры финтех-экосистемы;
- внедрение стандартов открытого банкинга, развитие необанков с финтех-компаниями;
- разработка и функционирование системы автоматической регистрации и мониторинга киберинцидентов;
- усиление инвестиционного потенциала и степени развития рынка финтех.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, реализация стратегии развития финансовых технологий, которая в отличие от существующих, включает три направления: развитую систему безналичных платежей, высокий уровень цифровой и финансовой грамотности, устойчивую финтех-экосистему, должна обеспечить такие ключевые результаты: сокращение монетарной теневой экономики, внедрение стандартов открытого банкинга на рынке, распространённое использование инновационных технологий в регуляторных процессах, появление на рынке и развитие всех ключевых направлений финтеха, развитие дистанционного взаимодействия клиентов с провайдерами финуслуг и наличие на рынке академической базы с фокусом на открытый банкинг и цифровые финансы.

Список использованных источников

1. Антонец, В. Г. Трансформация банковских систем в условиях развития финансовых технологий / В. Г. Антонец. – Текст непосредственный // Индустриальная экономика. – 2022. – № 4, том 4. – С. 322-328.

2. Глебова, А. Г. Финансовые технологии нефинансовых экосистем: мировая практика / А. Г. Глебова, Ж. В. Ивановская, И. В. Лукашенко. – Текст непосредственный // Экономика. Налоги. Право. – 2022;15(1):72-80. – DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-72-80.

3. Ештокин, С. В. Российский финтех в национальной финансовой системе: защитник интересов или скрытая угроза? / С. В. Ештокин. – Текст непосредственный // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Том 11. – № 8. – С. 1915-1944. – DOI: 10.18334/err.11.8.112709.

4. Квинт, В. Л. Концепция стратегирования / В. Л. Квинт. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2020. – 170 с. – Текст непосредственный.

5. Розенберг, Г. С. Бизнес-экосистемы: что стоит за словами и куда это ведёт? / Г. С. Розенберг. – Текст непосредственный // Междисциплинарный научный и прикладной журнал «Биосфера». – 2020. – Т. 12. – № 4. – С. 161-167.

6. Хабекова, М. К. Стратегирование развития и реализации финансовых технологий в национальных инновационных системах / М. К. Хабекова. – Текст непосредственный // Управленческое консультирование. – 2022. – № 6. – С. 88-97.

7. Экосистемы: подходы к регулированию. – Текст электронный // Доклад для общественных консультаций. Банк России. Москва. Апрель 2021 года. – URL: http://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf.

УДК: 331.2

DOI 10.5281/zenodo.10053134

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

АРДАТЬЕВА Т.И.,
канд. экон. наук, доцент кафедры учёта и аудита
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»;

МАЩЕНКО Е.С.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
«Финансы и бухгалтерский учёт»
ФГБОУ ВО «ДонНТУ»;

ГРИГОРЕНКО Т.С.,
студент ОП «Магистратура»
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье исследованы вопросы понятия и сущности заработной платы как экономической категории. Установлено значение понятий «оплата труда»

и «заработная плата». Систематизированы факторы, влияющие на заработную плату. Аргументирована необходимость государственного регулирования заработной платы.

Ключевые слова: заработная плата, экономическая категория, оплата труда, факторы, социально-трудовые отношения

SALARY AS AN ECONOMIC CATEGORY

ARDATIEVA T.I.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of accounting
and auditing
FSBEI HE «DONAMPA»;

MASHCHENKO E.S.,
Candidate of Economic Sciences, Docent,
Associate Professor at the Department of Finance and
Accounting
FSBEI HE «DonNTU»;

GRIGORENKO T.S.,
Student of the department «Master's Degree»
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article examines the issues of the concept and essence of wages as an economic category. The meaning of the concepts of «salary» and «wages» is established. The factors affecting wages are systematized. The necessity of state regulation of wages is argued.

Keywords: wages, economic category, salary, factors, social and labor relations

Постановка задачи. Оплата труда занимает одно из ключевых мест для организаций, которые в процессе осуществления деятельности обязательно сталкиваются с планированием расходов на персонал, при этом наибольший удельный вес занимают расходы на оплату труда.

Заработная плата затрагивает интерес миллионов граждан (наёмных работников) в России. Поэтому, независимо от этапов развития экономики, оплата труда была и остаётся главным инструментом материального стимулирования работников и базовым элементом мотивационного механизма трудовой активности.

Согласно статье 20 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), «сторонами трудовых отношений являются работник (физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем) и работодатель (физическое или юридическое лицо

(организация), вступившее в трудовые отношения с работником)» [1, ст. 20].

Качество трудовой жизни населения имеет непосредственную взаимосвязь с эффективной организацией системы оплаты труда, а также определяет социально-психологический климат трудового коллектива. Поэтому вопросы, связанные с планированием и использованием фонда оплаты труда, остаются актуальными и на сегодняшний день для каждой из сторон социально-трудовых отношений (рис. 1).

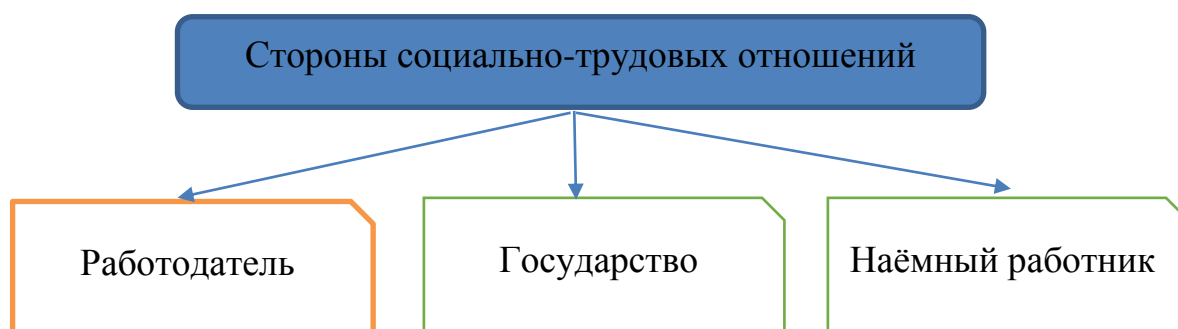

Рис. 1. Стороны трудовых отношений

Заработная плата призвана обеспечить работнику не только соответствующий объём потребления материальных благ, но и заинтересовать его продуктивно трудиться.

Актуальность. В условиях современной коммерциализации заработная плата не является единственным источником дохода населения. Важно учитывать её понятие непосредственно как экономической категории. Кроме того, нормативно-правовое регулирование заработной платы в Российской Федерации осуществляется согласно действующим законодательным актам.

В современной экономической литературе встречаются разные определения «заработная плата», «оплата труда». В результате изучения сущности оплаты труда сформулированы основные экономические теории, которые представляют научный интерес. Однако, несмотря на большое количество исследований в данном направлении, в условиях современной рыночной экономики остаются дискуссионные вопросы. Поэтому есть необходимость в подробном анализе определения и сущности заработной платы как экономической категории.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и практические вопросы, связанные с учётом заработной платы, находились и находятся в центре внимания учёных-экономистов.

Данные положения в своих трудах рассматривали представители «классических» экономических школ. Например, А. Смит, К. Маркс. В период плановой экономики – А. Колота, В. Новикова, И. Петрова, Н. Волгина, Н. Вишневская и другие авторы. Учёные внесли значительный вклад в развитие теории и практики учёта заработной платы.

Однако в экономической литературе нет единого подхода к решению проблем, возникающих на отечественном рынке труда.

Цель статьи – изучить теоретические основы заработной платы как экономической категории.

Изложение основного материала. Заработная плата зависит от конечного результата работы организации, регулируется налогами. Относительно максимальных размеров, ограничений нет. Согласно учётной политике, предприятие имеет право выбирать форму и систему оплаты труда в соответствии с действующим законодательством.

Сегодня российское законодательство уделяет значительное внимание вопросам, связанным с заработной платой. Согласно высшему акту юридической силы, Конституция Российской Федерации гарантирует каждому «вознаграждение за труд не ниже минимального размера оплаты труда» [2, ст. 7].

В Трудовом Кодексе РФ заработная плата содержит три компонента. Соответственно, вознаграждение за труд становится одним из них [1, ч. 1, ст. 129].

Существуют авторские определения категорий «заработная плата» и «оплата труда». В табл. 1 проанализируем определение «заработная плата» не только как экономической, но и правовой категории.

В 80-е гг. прошлого столетия учёными была установлена взаимосвязь уровня квалификации конкретного работника и способности им выполнять определённой сложности работу, качества (оценке качества учёта уделяли значительное внимание) и в необходимом количестве [3, с. 8].

На сегодняшний день можно встретить следующие варианты изучаемого понятия:

- цена или стоимость труда;
- стоимость или цена рабочей силы.

Меркантилисты (У. Петти, Ф. Кенэ) рассматривали заработную плату как цену труда, а А. Смит – цену рабочей силы [4].

А. Смита можно считать одним из первых учёных, который аргументировал преимущества высокого размера заработной платы [5].

Таблица 1

Определение понятия «заработная плата»

№ пор.	Автор	Понятие «заработная плата»
1	Абузарова Н. А.	«Заработная плата – оплата работодателем предоставленной работником рабочей силы в зависимости от результативности труда, квалификации, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы» [8]
2	Гладков Н. Г.	«...заработная плата содержит три основных части и может быть сведена лишь к вознаграждению за труд (без компенсационных и стимулирующих выплат)» [9, с. 298]
4	Косаковская Е. .И.	Предложены авторские дефиниции понятий «заработная плата», «компенсационные выплаты», «стимулирующие выплаты», «поощрительные выплаты», «система оплаты труда» [10]
5	Мазманова Б. Г.	Рассматривает зарплатообразующие факторы: «квалификации работника, количества, качества и сложности выполняемой работы» [11, с. 6]
6	Петров А. Я.	Правовой аспект: «заработная плата содержит три основных элемента...» [12, с. 298]
7	Толубяк В. С.	«Заработная плата – плата работнику за выполненную работу, которая даёт ему возможность обеспечивать себя и свою семью необходимыми средствами для жизни...» [13]
7	Хныкин Г. В.	«Заработная плата – это установленное соглашением сторон систематическое денежное вознаграждение работника за выполнение им трудовой функции, которое работодатель обязан выплачивать по заранее установленным тарифным нормам с учётом индивидуального трудового вклада и не ниже минимального размера, установленного государством» [14, с. 365-366]
8	Чингос П. Т.	Структура заработной платы «базовые ставки и выплаты, которые зависят от результатов труда, в виде премий...» [15, с. 33]

К. Маркс разделил термины «рабочая сила» и «труд» [6]. В научной литературе выделено несколько десятков определений термина «заработная плата» и «оплата труда». Это можно объяснить разными научными взглядами исследователей.

В первом случае, учёные рассматривают термин «оплата труда» в более широком смысле. Например, Болотина Н. Б. и Чанишева Г. И. считают, что его целевое назначение направлено на организацию всей

системы правовых основ в данной сфере, а «заработная плата» – на право отдельного работника получать денежное вознаграждение [7].

Согласно табл. 1, данное определение возможно изучать с нескольких позиций:

1) работодателя (заработная плата является базовым рычагом обеспечения материальной заинтересованности);

2) наёмного работника (рассматривают заработную плату, как основную часть его трудового дохода).

Заработная плата рассматривалась как прямой трудовой доход. В странах с рыночной экономикой, в целом, экономисты определяют заработную плату как цену, которая выплачивается за использование труда. В широком смысле, «труд – использование физических и умственных способностей человека в производстве товаров, работ и услуг» [6].

Однако в отечественной и зарубежной литературе встречается другой подход, когда данные категории отождествляют.

В результате проведенного исследования рационально выделить две дискуссионные позиции относительно определения заработной платы:

- марксистская трудовая экономическая теория;
- современная экономическая теория.

Для первой позиции заработная плата является ценой рабочей силы, а обратная точка зрения заключается в том, что рабочая сила не является предметом купли-продажи на рынке труда. Значит продаются её услуги, а заработная плата выступает как денежное вознаграждение, которое получает работник.

Понятие «вознаграждение» является «наградой» за труд, а «заработная» – плата за труд работника (заработанная работником).

На рис. 2 выделены синонимы, которые применяют практики и учёные в своих трудах.

Термин «вознаграждение» применяется с 1918 года на уровне Кодекса законов о труде, так как такие критерии, как тяжесть труда, опасность условий и другие принимались во внимание.

Кроме того, в исследованиях раскрываются вопросы социально-экономических интересов государства, работников и работодателей. Учёные рассматривают заработную плату как правовую категорию: Н. Г. Гладкова, Е. И. Косаковский, А. Я. Петров и другие авторы.

Есть интересные труды, посвящённые институту минимальной заработной платы (Н. Т. Вишневская, Н. И. Лыгина).

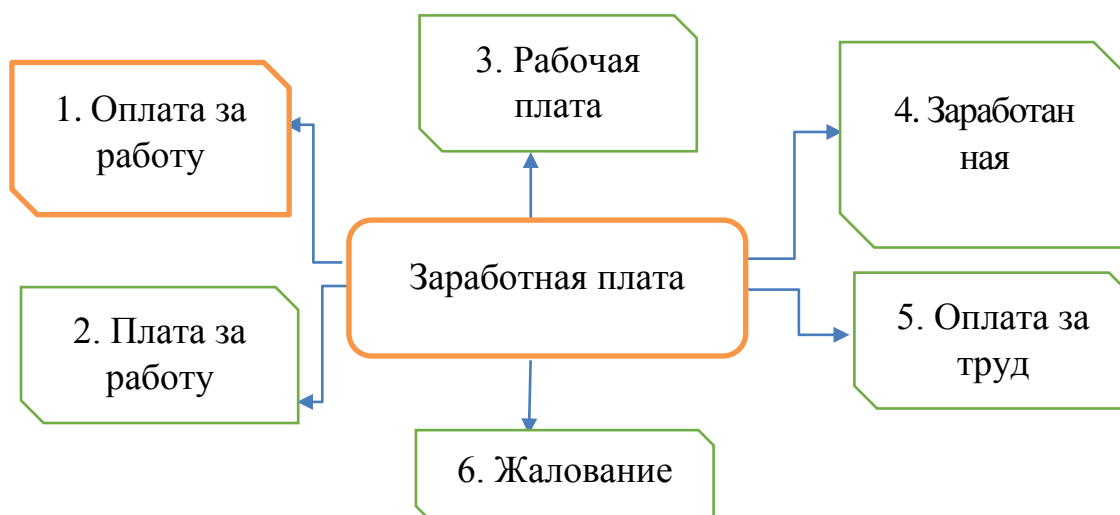

Рис. 2. Синонимы понятия «зарботная плата»

Поддерживаем мнение Н. Г. Гладковой, Е. И. Косаковской о том, что должностной оклад является обязательным условием трудового договора, то есть видом вознаграждения. В ТК РФ статья 132 подтверждает аргументированный вывод.

В ТК Российской Федерации не раскрыта экономическая и правовая сущность стимулирующих и поощрительных выплат, что влияет на их выплаты в различных организациях. Например, компенсационные выплаты – за высокую напряжённость труда. Необходимо различать стимулирующие и поощрительные выплаты, не отождествлять их. В. Д. Мордачѐв считает: «... то, что заработано, не может являться наградой» [16, с. 8]. Также, по мнению учёного, не совсем точно отождествлять установление размера зарботной платы с результатами труда.

Согласно ст. 37 Конституции РФ: труд свободен, а принудительный труд запрещѐн. Каждый имеет право на труд в установленных текущим законодательством условиях не ниже минимального размера оплаты труда (далее – МРОТ). Следовательно, труд является длительным процессом. Поэтому зарботная плата – оплата труда работника, который осуществляется на протяжении длительного периода.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Выполнение основных функций зарботной платы – шаг к полноправности выхода на мировой рынок. Зарботная плата как оплата услуг труда работника отображает уровень жизни в обществе и социально-экономическое состояние в национальной экономике. Качественный уровень жизни наѐмного работника и членов его семьи гарантирует такой

инструмент воспроизводства рабочей силы, как МРОТ. Поэтому изучение отечественного и мирового опыта при его установлении является направлением дальнейших разработок по данной проблеме.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря. – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

3. Методические рекомендации по оценке сложности и качества работы специалистов (для установления квалификационных категорий и дифференциации окладов). – Москва : Экономика, 1989. – 55 с. – Текст : непосредственный.

4. Гусейнов, Р. Н. Экономическая история. История экономических учений. [Текст]: учебник / Р. Н. Гусейнов, В. А. Семенихина. – Москва : Омега-Л, 2019. – 384 с. – Текст : непосредственный.

5. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народа [Текст] / А. Смит. – Петрозаводск : Петроком, 1993. – 320 с. – Текст : непосредственный.

6. Балтина, А. М. Развитие системы государственного регулирования заработной платы: монография / А. М. Балтина, Ю. А. Федосеева. – Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2016. – 187 с. – Текст : непосредственный.

7. Болотина, Н. Б. Трудовое право: учебник / Н. Б. Болотина, Г. И. Чанишева. – Киев : Издательство «Знания», КОО, 2010. – 564 с. – Текст : непосредственный.

8. Абузярова, Н. А. Заработная плата : правовое регулирование : монография / Н. А. Абузярова. – Москва : РГ-Пресс, 2016. – 216 с. – Текст : непосредственный.

9. Гладков, Н. Г. Реализация и защита трудовых прав, свобод и законных интересов работников : настольная книга профсоюзного работника и профсоюзного актива / Н. Г. Гладков. – 5-е изд., доп. и акт. – Москва : Проспект, 2018. – 880 с. – Текст : непосредственный.

10. Косаковская, Е. И. Заработная плата и системы оплаты труда: правовые аспекты / Е. И. Косаковская. – Текст : непосредственный // Вестник РПА. – 2019. – № 3. – С. 68-74.

11. Мазманова, Б. Г. Оплата труда и трудовые отношения в России и за рубежом : учебное пособие / Б. Г. Мазманова. – Москва : Дело и Сервис, 2020. – 431 с. – Текст : непосредственный.

12. Петров, А. Я. Заработная плата: практические аспекты трудового права / А. Я. Петров. – Москва : ЭкООникс, 2013. – 290 с. – Текст : непосредственный.

13. Толубьяк, В. С. Заработная плата и её влияние на формирование финансовых ресурсов системы пенсионного обеспечения / В. С. Толубьяк. – Текст : непосредственный // Теория и практика государственного управления. – 2010. – Вып. 2. – С. 242-249.

14. Хныкин, Г. В. Проблемы правового регулирования заработной платы в современных условиях / Г. В. Хныкин. – Текст : непосредственный // Трудовое право в России и за рубежом. – 2017. – № 3. – С. 365-370.

15. Чингос, П. Т. Оплата по результату. Из опыта оплаты персонала в США / П. Т. Чингос : пер. с англ. – Москва : ВД «Вильямс», 2014. – 416 с. – Текст : непосредственный.

16. Мордачев, В. Д. Парадоксы справедливой заработной платы работников / В. Д. Мордачев. – Екатеринбург : Ажур, 2010. – Текст : непосредственный.

УДК 339.721

DOI 10.5281/zenodo.10053381

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСЫ: ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ПРОДУКТОВ И УСЛУГ

ВЕРИЧ Ю.Л.,

**канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры финансов
и экономической безопасности**

ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ»,

**Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация**

В статье рассмотрены основные цифровые финансовые технологии, такие как технологии распределённого реестра, управления большими данными, облачные вычисления, искусственный интеллект и др., а также цифровые финансовые продукты и услуги, создаваемые благодаря этим технологиям. Показано, как цифровые технологии трансформируют финансовые операции, изменяя роль традиционных участников финансового рынка.

Ключевые слова: цифровые финансы, цифровые финансовые технологии, финтех, блокчейн, криптовалюты, криптоактивы, цифровые финансовые активы

DIGITAL FINANCE: AN OVERVIEW OF MODERN TECHNOLOGIES, PRODUCTS AND SERVICES

VERICH YU.L.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of department of Finance and
Economic Security
FSBEI HE «DONNUET»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article examines the main digital financial technologies, such as distributed ledger technology, big data management, cloud computing, artificial intelligence and others, as well as the digital financial products and services created by these technologies. It shows how digital technologies transform financial operations, changing the role of traditional participants of the financial market.

Keywords: digital finance, digital financial technologies, fintech, blockchain, cryptocurrencies, cryptoassets, digital financial assets

Постановка задачи. Мы живём в эпоху, когда технологические новации кардинально трансформируют привычные процессы и бизнес-модели. Не исключением стала и сфера предоставления финансовых услуг, что привело к появлению новой категории – «цифровые финансы». Стремительный темп изменений, разнообразие появляющихся цифровых финансовых технологий, продуктов, платформ требуют уточнения их содержания и классификации. Необходимо определить основные концепции и термины, связанные с цифровыми финансами, рассмотреть виды цифровых финансовых технологий, описать основные виды цифровых финансовых продуктов и услуг, исследовать доступность, эффективность, безопасность цифровых финансов в сравнении с традиционными.

Анализ последних исследований и публикаций. Цифровые финансы на современном этапе являются наиболее динамично развивающимся явлением не только финансовой науки, но и общественной жизни в целом, а потому привлекают внимание многочисленных исследователей. А. С. Линников и О. В. Масленников исследуют влияние цифровой трансформации на финансовую сферу и выделяют три основные группы элементов в системе финансовых технологий: институциональные (уберизация, криптовалюты, RegTech/SupTech), ключевые (интернет вещей,

телеметрия, смарт-контракты, блокчейн, большие данные, ИИ, биометрия, облачные технологии) и финтех-сервисы (ИИ-консультанты, онлайн-дистрибуция, финансовый маркетплейс, P2P-сервисы, системы быстрых платежей, краудфандинг) [1]. Ю. А. Алтынов утверждает, что цифровые финансовые технологии приводят к формированию финансовых метавселенных [2]. Е. И. Дюдикова анализирует процессы цифровизации и цифровой трансформации, обосновывает необходимость создания среды с цифровым рублем и различными финансовыми инновациями, которая бы обладала свойством антихрупкости. В. В. Смирнова и С. А. Правкин рассматривают цифровые финансы в контексте их правового регулирования [3].

Актуальность. Цифровые финансовые технологии повышают уровень финансовой инклюзии, создают возможности для снижения транзакционных издержек и повышения эффективности финансовых операций. Дискутабельным является вопрос улучшения защиты потребителей финансовых услуг, усиления финансовой стабильности, повышения интенсивности конкуренции, поскольку исследователи указывают на разнонаправленное влияние цифровых финансов в этих сферах. Инновационный характер, высокая скорость технологических изменений, постоянное появление новых технологий и способов применения уже существующих формирует большой перечень нерешённых вопросов для обсуждения необходимости и направлений регулирования, уточнения понятийного аппарата, попыток классификации, а потому тема исследования является актуальной.

Цель данной работы – дать обзор современных цифровых финансовых технологий, продуктов и рынков, а также проанализировать их особенности, преимущества и риски.

Изложение основного материала исследования. Цифровые финансы объединяют технологии с основными финансовыми операциями и функциями (платежи, переводы, инвестиции, сбережения, бюджетирование, финансирование, страхование и др.). Происходит цифровизация (внедрение цифровых технологий в существующие процессы оказания финансовых услуг для их упрощения, повышения доступности, эффективности и качества) и цифровая трансформация (комплексное преобразование действительности с переходом из одного технологического уклада в другой [4]). Появились продукты и услуги, которые были бы невозможны при использовании только одной или двух технологий,

используемых сами по себе. Цифровые технологии, которые применяются при проведении финансовых операций, были объединены в общую группу, получившую название «финтех» (рис. 1).

Мобильные платформы, облачные технологии, искусственный интеллект и машинное обучение, роботизация, анализ больших данных, биометрия и блокчейн являются одними из наиболее значимых факторов, которые способствуют структурным трансформациям финансовых отношений, изменению традиционных бизнес-моделей финансовых организаций и появлению новых участников финансового рынка.

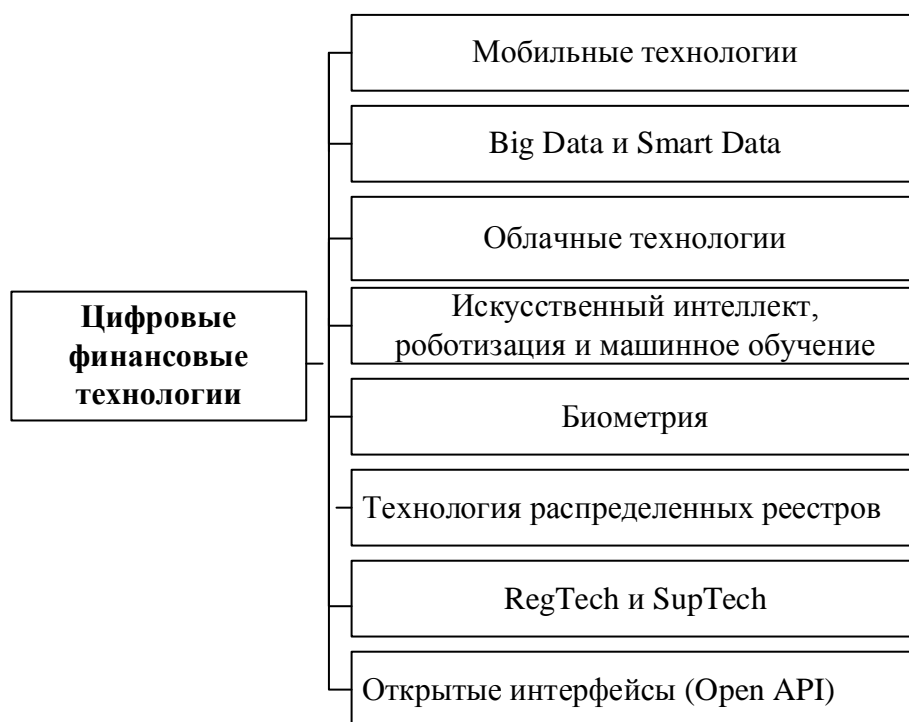

Рис. 1. Виды цифровых финансовых технологий

Мобильные технологии позволяют передавать, получать и обрабатывать данные с помощью мобильных устройств, что делает возможным предоставление финансовых услуг и продуктов вне зависимости от места и времени. Прогресс в области информационных технологий позволил снизить стоимость процесса заключения сделок на финансовом рынке, в результате снизились транзакционные издержки и повысилась его ликвидность. Мобильные технологии упрощают доступ к финансовым услугам, повышают их эффективность и безопасность, увеличивают финансовую инклюзию. Облегчение доступа к глобальной сети финансовых транзакций и инвестиций, который осуществляется из любой точки мира при минимуме аппаратных и программных

ресурсов, обслуживающих этот процесс, появление новых компаний – интернет-трейдеров, обслуживающих индивидуальных инвесторов, способствовало активизации последних и росту их численности.

Благодаря мощным вычислительным системам и телекоммуникационным технологиям осуществляется обработка финансовых операций, хранение больших объёмов финансовой информации, проводятся сложные расчёты с высокой степенью точности и надёжности, расширяются возможности анализа и моделирования. Для обозначения огромного объёма информации, который невозможно обработать обычными средствами, используется термин «большие данные» (Big Data). Говорят, что от прочих типов данных большие данные отличаются такими характеристиками, как объём, скорость и разнообразие («три V») [5, с. 26]. В контексте финансов под большими данными понимается информация о транзакциях, клиентах, инвестициях, рисках и т.д., которую собирают и хранят финансовые организации. Соответственно, управление большими данными предполагает организацию, хранение, обработку, структурирование, классификацию, анализ финансовых данных, обеспечение их безопасности, выявление на их основе трендов и паттернов, создание отчётов и прогнозов с помощью вычислительных систем и технологий. Большие данные служат исходным материалом для искусственного интеллекта (AI), что позволяет финансовым организациям усовершенствовать бизнес-процессы, создавать персонализированные продукты и услуги. Данные, которые были обработаны и структурированы с помощью специальных алгоритмов и технологий, а потому могут быть использованы для принятия решений, получили название Smart Data.

Облачные технологии позволяют хранить, обрабатывать и передавать данные с помощью удалённых серверов, доступных через интернет, что создаёт возможности для масштабируемости и скорости работы с данными. Облачные вычисления (модель предоставления вычислительных ресурсов для финансового анализа, прогнозирования, управления рисками через Интернет по требованию клиентов) позволили снизить затраты на инфраструктуру, повысить гибкость и масштабируемость, а также улучшить качество и безопасность услуг. Облачные технологии также способствуют развитию других финтех-технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение, открытые интерфейсы и другие.

Искусственный интеллект определяется как компьютерная система, способная выполнять задачи, для которых традиционно требовался человеческий интеллект. Утверждается, что искусственный интеллект относится к системам, которые демонстрируют разумное поведение, анализируя окружающую среду и предпринимая действия (с некоторой степенью автономии) для достижения конкретных целей. Они могут быть чисто программными и действовать в виртуальном мире, а также встроенными в аппаратные устройства [6]. Машинное обучение предполагает разработку алгоритмов и моделей, которые могут обучаться на основе данных и опыта без явного программирования. Искусственный интеллект позволяет проводить анализ на финансовых рынках, прогнозировать поведение клиентов и участников рынка, автоматизировать управление рисками, предотвращать мошенничество и др.

Роботизация, то есть применение технологий автоматизации бизнес-процессов с помощью роботов, позволяет ускорить и оптимизировать торговые процессы, а также уменьшить человеческий фактор и ошибки. Примером роботизации является высокочастотная и алгоритмическая торговля, основанная на использовании автоматизированных алгоритмов, специального оборудования, программного обеспечения и доступа к электронным торговым площадкам для совершения сделок с ценными бумагами.

Биометрия позволяет использовать физические или поведенческие характеристики человека для его идентификации и аутентификации и используется для обеспечения безопасности и удобства доступа к финансовым аккаунтам, платежам, переводам и другим операциям.

Появление технологии распределённого реестра (блокчейн) позволило создавать распределённые, децентрализованные и публичные базы данных, которые хранят информацию о транзакциях и активах в сети. Блокчейн позволяет отслеживать историю и баланс любого криптоактива, а также проверять его подлинность и легитимность, обеспечивает безопасность, надёжность и прозрачность данных, так как они не могут быть изменены или подделаны без согласия всех участников сети.

Ключевым компонентом сектора цифровых финансов являются цифровые имущественные права (токены), приобретаемые, отчуждаемые и осуществляемые в электронном виде. Токены обычно

используются для финансирования, управления или участия в различных инициативах.

Повсеместное распространение технологии блокчейн способствовало формированию инновационной модели финансовых отношений – децентрализованные финансы (DeFi), в которой отсутствуют традиционные финансовые посредники. Организация эмиссии, хранение, учёт и расчёты осуществляются без использования централизованной инфраструктуры (отсутствует ответственное юридическое лицо), сделки осуществляются автоматически при помощи смарт-контрактов (самоисполняющаяся программа, которая записывается в блокчейн и автоматически выполняет определенные действия при наступлении заранее заданных условий), а пользователи осуществляют непосредственный контроль над своими активами.

Для конвергенции традиционных, централизованных и децентрализованных финансов существуют так называемые DeFi-ворота (организованные площадки обмена, в том числе биржи), осуществляющие централизованную конвертацию токенов в фиатные деньги, а также наоборот.

RegTech и SupTech – это технологии, которые тесно связаны с вышеназванными и используются для улучшения регулирования и надзора в финансовой сфере. RegTech предполагает автоматизацию и оптимизацию процессов регулирования, включая сбор данных и мониторинг соблюдения требований. Это позволяет снизить как административные затраты на надзор за всё более быстрой и сложной финансовой системой, так и затраты финансовых организаций по соблюдению установленных требований [6].

API – это технология, которая позволяет двум компьютерным приложениям взаимодействовать друг с другом по сети, используя стандартизированные протоколы и форматы [5]. API могут быть закрытыми (используются только внутри одной организации или с ограниченным кругом партнёров) или открытыми. Открытые интерфейсы позволяют устанавливать упрощённые и стандартизированные соединения за пределами одной организации. Примером является использование API в сервисах платёжных карт.

Развитие цифровых продуктов и сервисов предоставляют новые возможности для инвестирования, сбережения, платежей.

В России в 2020 г. был принят Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым под цифровыми финансовыми активами (ЦФА) понимаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске ЦФА [7]. Выпуск, учёт и обращение цифровых финансовых активов возможны только путём внесения (изменения) записей в информационную систему. Цифровые активы хранятся на электронных устройствах или в облачных сервисах и могут быть переданы или проданы другим пользователям. Исполнение сделок автоматизируется при помощи смарт-контрактов

Криптоактивы, к которым относятся криптовалюты, токенизированные валюты, цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ) и другие цифровые активы, основанные на блокчейне или других технологиях, контролируются их владельцами с помощью криптографических ключей (рис. 2).

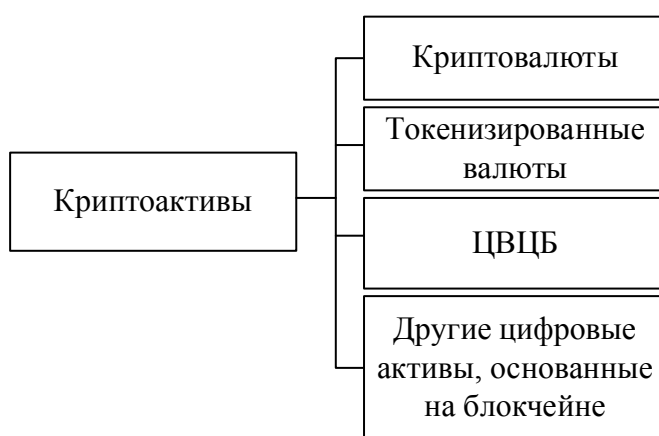

Рис. 2. Виды цифровых финансовых активов

Цифровые валюты центрального банка (ЦВЦБ) – это криптоактивы, которые представляют собой цифровую форму национальной валюты и эмитируются центральным банком. Примером ЦВЦБ является цифровой рубль, e-CNY (Китай), e-krona (Швеция).

Криптовалюта – это цифровая единица, которая генерируется с помощью сложных математических алгоритмов, не имеет центрального органа по выпуску или регулированию, использует

криптографию для обеспечения безопасности транзакций и контроля над созданием новых единиц. Каждая единица криптовалюты представляет собой уникальный набор чисел, который записывается в блокчейн, хранится в специальных цифровых кошельках.

Среди характерных черт криптовалют можно выделить их децентрализованный характер; независимый эмиссионный центр; анонимность и псевдонимность (пользователи криптовалют не раскрывают свою личную информацию при проведении транзакций, а используют специальные коды, называемые адресами; все транзакции записываются в общедоступном реестре, поэтому можно отследить движение средств между адресами); ограниченное предложение (количество единиц криптовалюты фиксировано заранее и не может быть изменено); высокую волатильность.

Токенизированные безналичные валюты представляют собой цифровые токены, связанные с определённой фиатной валютой (рубль, доллар, евро и т.д.). Они создаются с помощью технологии блокчейна и могут быть обменены на реальные деньги по фиксированному курсу. Токенизированные безналичные валюты обычно используются для упрощения и ускорения международных платежей, а также для сохранения стабильности стоимости криптоактивов.

Стейблкоины создаются с помощью различных механизмов обеспечения, таких как залог, резерв и имеют постоянную или стабильную стоимость относительно некоторого базиса, такого как фиатная валюта, золото или другая криптовалюта. Они обычно используются для снижения волатильности и рисков на рынках криптоактивов.

Цифровые технологии трансформировали процессы оказания традиционных финансовых услуг: платежей, переводов, обмена валют, кредитования, инвестирования, трейдинга, инвестиционного консультирования, сделав эти услуги более доступными, в том числе для физических лиц и малых предприятий (рис. 3).

Цифровые технологии позволяют добиться значительного повышения эффективности по сравнению с традиционным финансовым посредничеством, прежде всего, снижая транзакционные издержки и повышая скорость и удобство предоставления услуги.

Онлайн-платежи, переводы, кредитование, страхование предполагают получение финансовой услуги через интернет, которое

не требует посещения банка или страховой организации. Бесконтактные платежи позволяют оплачивать товары и услуги с помощью смартфона или другого устройства, которое поддерживает технологию ближнего поля (Near Field Communication, NFC). Бесконтактные платежи не требуют ввода ПИН-кода или подписи, что повышает удобство. Биометрические платежи основаны на использовании биологических характеристик человека, таких как отпечатки пальцев, распознавание лица или голоса.

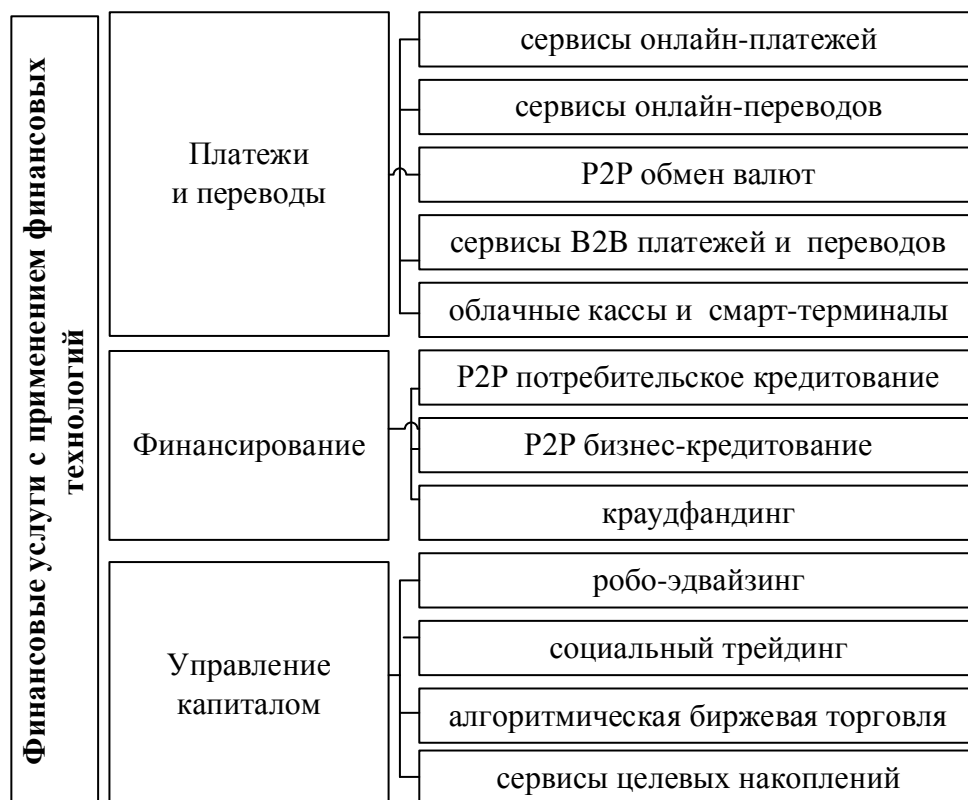

Рис. 3. Виды цифровых финансовых услуг

Цифровые финансовые услуги создают возможности для взаимодействия между отдельными взаимозависимыми группами пользователей (как юридическими, так и физическими лицами) посредством специализированных платформ.

Возникла практика ликвидации традиционных финансовых посредников и создания «P2P-рынков» (Peer-to-Peer). Некоторые исследователи говорят о формировании так называемой «платформенной экономики». P2P и B2B финансовые услуги на рынке допускают сбор средств (краудфандинг и краудлендинг), обмен валют, платежи и переводы, кредитование.

Механизм услуги заключается в использовании платформы, на которой встречаются кредиторы (инвесторы) и заёмщики без посредничества банка. Так, в случае кредитования потенциальные заёмщики подают заявку на получение кредита на платформе, которая проверяет кредитоспособность заёмщиков и присваивает им «класс» в соответствии с рискованностью. Инвесторы (кредиторы) подают заявки на проекты, а затем платформа объединяет заявки и выдаёт кредит. В отличие от банковского посредничества, платформа сама не предоставляет услуги, вся сумма кредита представляет собой средства кредиторов.

Переводы между физическими лицами позволяют переводить деньги между двумя или несколькими людьми с помощью мобильного приложения или веб-сайта.

Использование интернет-платформ для коллективного финансирования проектов предполагает сбор средств от большого количества людей. Финансовый вклад в каждый проект одного краудфандера обычно невелик. Краудфандинг может использоваться для финансирования стартапов, социальных инициатив, творческих работ и т.д., а краудлендинг направлен на финансирование бизнес-проектов, которые приносят доход. Если финансирование предполагает получение материального вознаграждения, то вкладчики получают акции, долговые ценные бумаги или инвестиционные контракты с правом участия в прибылях, но без права собственности.

Роботизированное инвестирование представляет собой использование программных алгоритмов и технологий (робо-эдвайзеров) для управления инвестиционным портфелем. Робо-эдвайзеры используют алгоритмы и искусственный интеллект для анализа финансовой ситуации и дают инвесторам персонализированные рекомендации по составлению и управлению инвестиционным портфелем с учётом их риск-профиля, целей и предпочтений.

В процессе робо-эдвайзинга человек-консультант не участвует, что исключает субъективное мнение и эмоциональный фактор, снижает издержки и риски. Клиент может легко и быстро открыть счёт, выбрать свой профиль риска и цели, а затем следить за своим портфелем через интернет.

Роботы используются в процессе алгоритмической и высокочастотной торговли. Роботы могут автоматически выставить

и снимать котировки, проводить мониторинг сделок и новостей, реализовать заданную торговую стратегию без необходимости вмешательства человека, следуя определённому алгоритму для совершения большого количества сделок с очень коротким временем удержания позиций. Высокочастотная торговля позволяет получать прибыль за счёт маленьких изменений цен на активы, а также за счёт разницы между ценами покупки и продажи.

Цифровизация финансовых рынков предполагает развитие цифровой инфраструктуры (единая биометрическая система, цифровой профиль, система быстрых платежей и т.д.), которая обеспечивает безопасность, удобство и скорость финансовых операций и взаимодействия между участниками рынка.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Цифровые финансы являются новой реальностью и создают как возможности, так и новые угрозы, связанные с кибербезопасностью, мошенничеством, снижением финансовой стабильности.

Поэтому цифровые финансовые продукты и услуги, а также используемые для них цифровые финансовые технологии и формирующиеся рынки требуют дальнейшего тщательного исследования, категоризации и оценки рисков в условиях новых вызовов.

Список использованных источников

1. Линников, А. С. Характеристика отдельных элементов системы финансовых технологий / А. С. Линников, О. В. Масленников. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Серия: экономика, финансы и управление производством. – 2019. – № 4 (42). – С. 38-47.

2. Алтынов, Ю. А. Институциональные основы создания и функционирования финансовых метавселенных в государственном секторе / Ю. А. Алтынов. – Текст : непосредственный // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 1. – № 5 (137). – С. 81-87.

3. Смирнова, В. В. Правовые аспекты регулирования цифровых прав на финансовом рынке / В. В. Смирнова, С. А. Правкин. – Текст : непосредственный // В сборнике: Актуальные проблемы развития социально-экономических систем:

практика и теория. сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Курск, – 2023. – С. 217-220.

4. Дюдикова, Е. И. Ассиметричность восприятия модернизации денежного оборота в векторе смены экономического уклада / Е. И. Дюдикова. – Текст : непосредственный //Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 3. – С. 28-41.

5. Shrier, D. L. Global fintech: financial innovation in the connected world. Global fintech / D. L. Shrier, A. Pentland, eds. – Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2022. – 323 p.

6. Chiu, I.H.-Y. Routledge handbook of financial technology and law / I.H.-Y. Chiu, G. Deipenbrock. – Milton Park, Abingdon, Oxon ; New York, NY: Routledge, 2021. – 477 p.

7. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ с изменениями на 14 июля 2022 года. – Текст : электронный. – URL: <http://https://base.garant.ru/74451466/?ysclid=lo4a9j6ps884216181>

УДК 336.74

DOI 10.5281/zenodo.10054326

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

ВОЛОЩЕНКО Л.М.,
д-р экон. наук, доцент,
зав. кафедрой финансовых услуг и
банковского дела;

ГЕРАСИМОВА Д.А.,
студентка ОУ «Бакалавр»
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье рассматриваются современные проблемы денежного обращения в Российской Федерации, определены основополагающие причины возникновения. Предложены пути по их решению. Основой исследования являются статистические данные, научные статьи и разработки учёных Российской Федерации.

Ключевые слова: деньги, денежное обращение, налично-денежный оборот, платежи, экономика, меры, финансовая система, факторы

MODERN PROBLEMS OF MONEY CIRCULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND WAYS TO SOLVE THEM

**VOLOSHCHENKO L.M.,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Financial Services and
Banking;**

**GERASIMOVA D.A.,
A Student of the OU «Bachelor»
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation**

The article examines the current problems of monetary circulation in the Russian Federation, identifies the underlying causes of their occurrence. Ways to solve them are proposed. The research is based on statistical data, scientific articles and developments of scientists of the Russian Federation.

Keywords: money, money circulation, cash circulation, payments, economy, measures, financial system, factors

Постановка задачи. Денежным обращением в Российской Федерации является движение денег во внутреннем экономическом обороте страны, в системе внешнеэкономических связей, в наличной и безналичной форме, обслуживающее реализацию товаров и услуг, а также нетоварные платежи в хозяйстве.

Следовательно, денежное обращение обслуживает поток товаров, работ и услуг, и именно благодаря ему материализуется функционирование финансовой системы. Исходя из этого, вытекают проблемы, связанные, например, с недостаточно равномерным распределением денежной массы, финансовыми и экономическими кризисами и др. Поэтому сегодня целесообразно выявить проблемы денежного обращения в Российской Федерации и найти пути их решения.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы организации и регулирования денежного обращения были предметом исследования в научных работах О. М. Крылова [2], С. И. Постникова [4], О. А. Суркова [4], Л. М. Волощенко [6] и др. Однако дальнейшего исследования требуют вопросы изучения проблем денежного обращения в Российской Федерации и причин их возникновения.

Актуальность. Качественное денежное обращение играет важную роль в эффективном функционировании экономики. В настоящее время в Российской Федерации существуют проблемы с денежным обращением, обусловленные многими внутренними и

внешними факторами. В связи с этим возникла необходимость осмысления явлений, происходящих в денежной сфере и поиска решений для устранения этих проблем.

Цель статьи – рассмотреть современные проблемы денежного обращения в Российской Федерации и предложить пути их решения.

Изложение основного материала. На сегодняшний день в денежном обращении наблюдаются две параллельно развивающиеся тенденции. С одной стороны, развиваются технологии электронных и мобильных платежей, то есть безналичное обращение, которое имеет важное экономическое значение в ускорении оборачиваемости оборотных средств, сокращении наличных денег, а также снижении издержек обращения.

С другой стороны, объём наличных денег в обращении постоянно растёт, внедряются новые технологии обработки наличных денег, совершенствуется структура и логистика налично-денежного оборота. Отражением этих процессов является тот факт, что на протяжении многих лет Банк России активно работает над развитием и поддержанием наличного денежного обращения в стране.

Общеизвестным является то, что в целом, наличная и безналичная формы денежного обращения составляют вместе общий денежный оборот страны.

Несмотря на то, что в последнее время всё ощутимее проявляется тенденция, состоящая в том, что наличные деньги в платёжном обороте во всё в большей степени замещаются безналичными, функционирование платёжной системы исключительно в безналичной форме на данном этапе развития общества представляется нереалистичным.

Наличные деньги остаются одним из основных платёжных средств, и не только из-за отсутствия необходимой инфраструктуры и логистики в отдалённых географических районах, но и из-за растущих кризисных явлений в политике и экономике, недоверия к банковским и платёжным системам, а также преимуществ наличных денег, таких как простота использования, независимость от наличия платёжной инфраструктуры, скорость и надёжность расчётов, возможность визуального контроля расходов и т.д.

Это подтверждают и статистические данные ЦБ. Так, по данным Банка России, объём наличных денег в обращении по состоянию на 1 апреля 2023 года составил 16,7 трлн рублей, что намного больше показателя предыдущего года [3] (рис. 1).

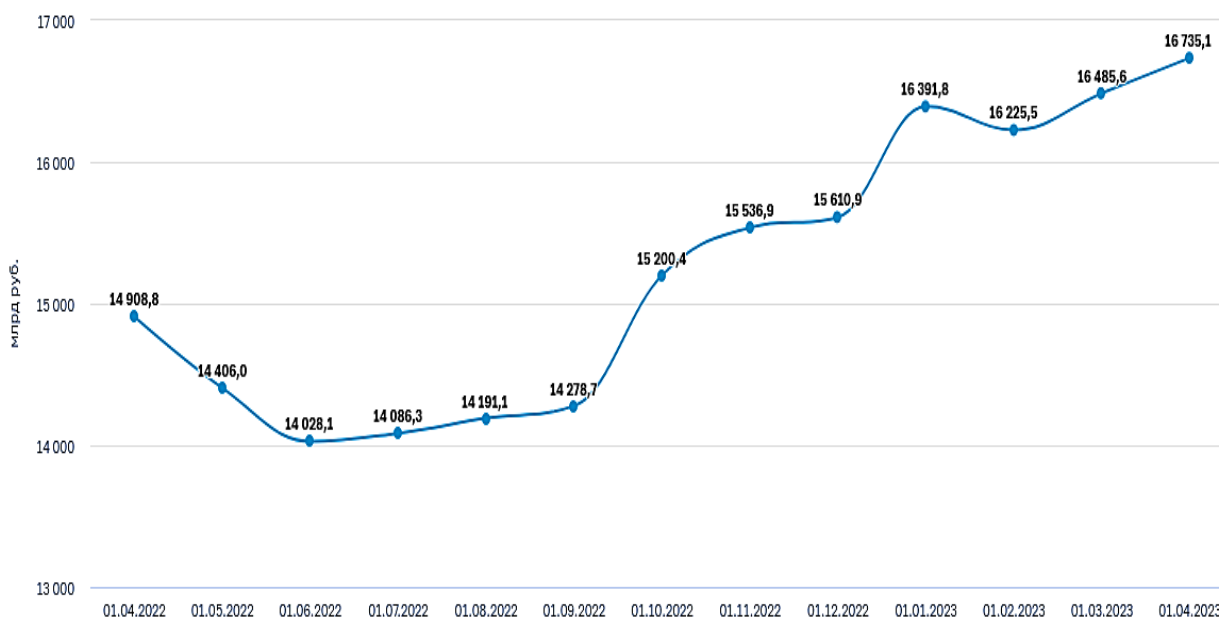

Рис. 1. Изменение количества наличных денег в обращении

На сегодняшний день существует ряд проблем денежного обращения в Российской Федерации, среди которых можно выделить следующие.

Влияние теневой экономики на денежное обращение. Основой теневой экономики являются теневые экономические процессы, под которыми понимаются отдельные хозяйственные операции, связанные с куплей-продажей товаров, работ и услуг, которые в силу особенностей их совершения не могут быть зафиксированы в органах государственной статистики.

Основным фактором, обеспечивающим ведение теневых экономических процессов, является использование в них наличных денег, поскольку операции с наличными деньгами не могут в полной мере контролироваться государством.

Это приводит к недостаточной эффективности налоговой системы, снижению объёма налоговых поступлений в бюджет, ослаблению контроля над экономической деятельностью, что в целом негативно сказывается на экономике страны.

Следующей проблемой является негативный эффект обслуживания денежного оборота наличными деньгами, то есть потеря их управляемости из-за невозможности достаточно эффективно контролировать движение наличных денежных потоков.

Ещё одна проблема заключается в том, что на денежное обращение влияют различные виды рисков, прежде всего на уровне

государства. Можно выделить следующие виды макроэкономических рисков, возникающих при управлении денежным обращением, а именно:

- рост инфляции выше ожидаемого уровня;
- снижение конкурентоспособности национальной экономики и падение темпов роста ВВП;
- снижение стабильности банковского сектора;
- дисбаланс платёжного оборота и др.

Низкий уровень финансовой грамотности населения также является проблемой, которая выражается в неспособности строить долгосрочные финансовые планы, формировать эффективные сбережения, должным образом оценивать риски и использовать инновационные финансовые продукты и услуги.

Согласно исследованию СКОЛКОВО – РЭШ, 13% граждан России осознанно отказываются от использования безналичных расчётов, и вовлечение их в использование карт практически невозможно.

В целом, исследование показало, что доля населения, предпочитающего безналичные способы оплаты, даже в 2021 г. не превышает 44%.

Однако среди молодёжи в возрасте от 18 до 24 лет эта доля составляет 73%. Кроме того, отмечалось, что 29% населения в целом пользуются бумажными деньгами, а в равной степени оба способа привлекают 25%.

В России всё ещё есть значительные резервы в развитии безналичных способов оплаты, особенно среди старшего поколения. Интересными результатами исследования рынка безналичных услуг в 2021 г. стали ответы на вопрос о том, что будет, если наличные расчёты полностью исчезнут.

19% людей будут полностью довольны только безналичными способами оплаты, а 28% только наличными. Такие результаты свидетельствуют о невысоком уровне доверия к «пластику» по сравнению с традиционными фиатными деньгами.

Доля безналичных платежей в рознице и оплате услуг постоянно растёт (рис. 2). Исходя из графика, в 2018 г. доля безналичных и наличных платежей за товары розничной сети и услуги составляла соответственно 55% и 45%.

В 2021 г. этот показатель изменился на обратный: 72% и 28%. Однако в связи с уходом ряда платёжных систем и секционным давлением к концу 2023 г. доля безналичных платежей может колебаться от 70% до 65%.

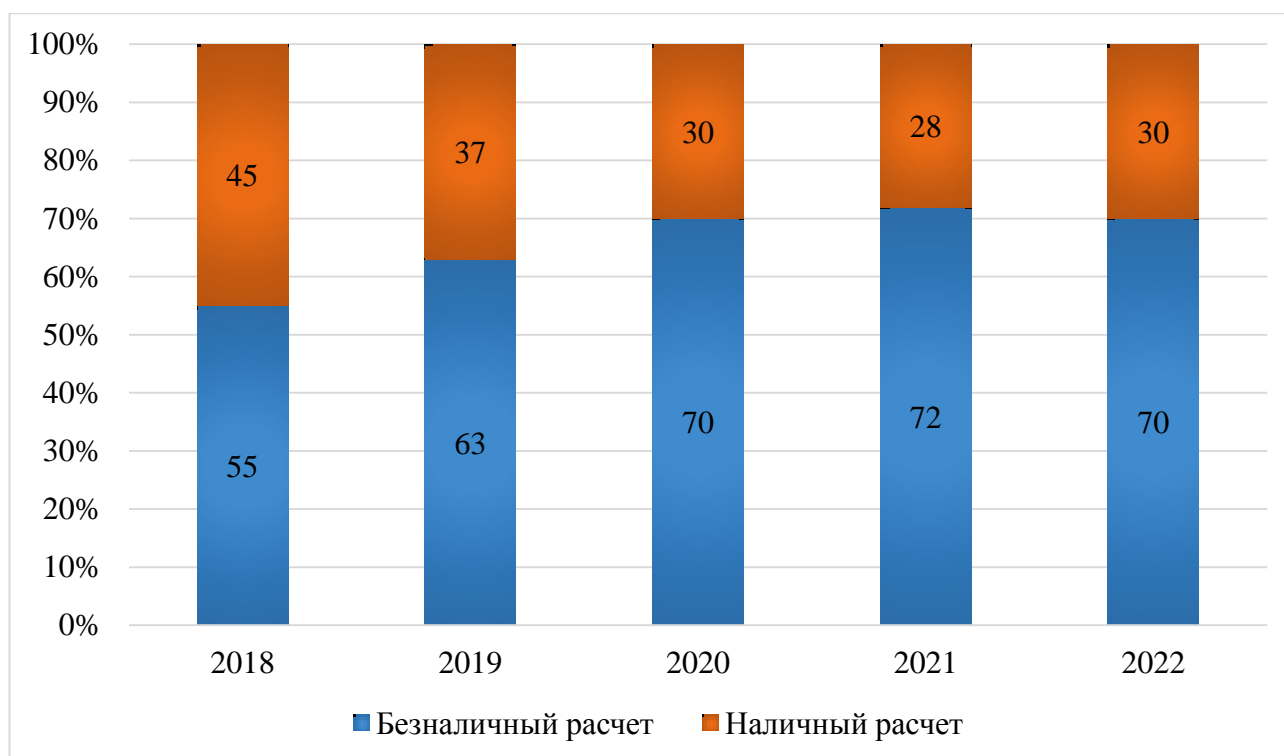

Рис. 2. Совокупный оборот розничной торговли, общественного питания и объём платных услуг населению – доля безналичных операций и наличных платежей, %
(составлено по данным ЦБ РФ)

В табл. 1 отражены данные о постепенном увеличении использования безналичных расчётов за последние годы.

Таблица 1

Операции по расчётным и кредитным картам, 2018-2022 гг.
(составлено по данным ЦБ РФ)

Год	Операция, млн	Объём операций, трлн руб.	Из всех операций (количество), млн		Из всех операций (объём), трлн руб.	
			Снятие наличных	Безнал. операции	Снятие наличных	Безнал. операции
2018	32324	77,9	3196	29128	28,1	49,8
2019	42305	92,6	3088	39217	28,9	63,7
2020	50564	106,7	2535	48029	28,4	78,3
2021	63368	134,9	2344	61024	29,8	105,1
2022	69600	155,3	2160	67440	31,5	123,8

Несмотря на стабильный абсолютный объём наличных операций с 2018 г. (с небольшим увеличением год от года), их доля в общем объёме операций постоянно уменьшается.

Кроме того, важной проблемой является и высокий уровень мошенничества и финансовых преступлений. Они наносят огромный ущерб не только гражданам, но и экономике в целом.

Исходя из перечисленных проблем денежного обращения страны, можно констатировать, что они нуждаются в обязательном принятии мер по их решению.

Для начала необходимо сократить наличные расчёты и дальше развивать безналичные платежи. Для этого необходимо усовершенствовать нормативную базу, регулирующую операции по выпуску и обращению электронных платёжных средств; развивать инфраструктуру для улучшения операций, обеспечить электронные платежи системами безопасности и защиты данных людей; популяризировать безналичные платежи посредством кампаний в средствах массовой информации и обучающих программ; поощрять использование электронных платёжных систем, повышать финансовую грамотность населения и др.

Эти меры помогут в борьбе с финансовыми преступлениями, а также сделают безналичные платежи более удобными для населения, что сократит не только наличные расчёты, но и поможет в борьбе с теневой экономикой [5].

Следующим шагом является разработка новых средств защиты банкнот и их высокой стойкости к подделке.

Так, в I квартале 2023 года в банковской системе Российской Федерации было обнаружено 3 018 поддельных денежных знаков Банка России, что на 62,88% меньше, чем в аналогичном периоде 2022 года (8 131). В отчётном периоде было выявлено 2 082 поддельные пятитысячные банкноты, 224 поддельные двухтысячные банкноты, 601 поддельная банкнота номиналом 1000 рублей. Меньше всего выявлено поддельных банкнот номиналом 50 рублей [3].

При этом было выявлено 35 поддельных монет номиналом 10 рублей, 13 поддельных монет номиналом 5 рублей [1], поэтому необходимо совершенствовать правовую базу, создавать новые методы выявления и предотвращения финансовых преступлений, повышая ответственность за их совершение, а также использовать различные технологии и инновации, которые могут быть использованы для повышения защиты банкнот. В то же время необходимо понимать, что борьба с фальшивомонетничеством – это

длительный процесс, поэтому необходимо постоянно совершенствовать систему защиты.

Расширение сотрудничества с другими странами. Совместные меры с другими странами могут помочь в борьбе с проблемами денежного обращения. В частности, можно обмениваться опытом и действовать согласованно в решении общих вопросов.

Усиление контроля за оборотом денежных средств. Это потребует разработки и совершенствования системы мониторинга и контроля над финансовыми операциями.

С развитием системы быстрых платежей, Национальной системы платёжных карт и собственной платёжной системы «МИР» открываются новые возможности на рынке безналичных платежей. Введение собственных финансовых инструментов значительно снизило зависимость России от иностранных гигантов, таких как «Visa» и «MasterCard». Отказ международных компаний от работы в России в 2022 г. мог бы привести к параличу национальной платёжной системы, однако своевременное внедрение собственных финансовых инструментов значительно снизило риски в этой отрасли.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, можно сделать вывод, что на денежное обращение влияют не только экономические, но и политические факторы.

Исходя из анализа показателей текущего состояния сферы денежного обращения, можно сказать, что в настоящее время устойчивых тенденций к снижению доли наличного денежного обращения не наблюдается.

Это подтверждается расчётами темпов роста наличных и безналичных денежных средств, проведенными на основе статистических данных Центрального Банка по денежно-кредитной сфере. Это связано с особенностями ведения экономической деятельности на территории Российской Федерации, неразвитостью инфраструктуры, а также потребностями теневого сектора экономики в денежных ресурсах.

Особенностью Российской Федерации и её главной проблемой является большая доля наличных денег в обороте, что повышает важность их регулирования. Наличные деньги, благодаря своим преимуществам, долго будут занимать определённую долю в денежном обороте страны.

Внедрение новейших технологий в сфере оборота наличных денег упростит мониторинг и контроль над состоянием налично-денежного оборота, сократит издержки обращения, повысит надёжность и обеспечит высокую степень защиты денег.

В то же время, по мере стабилизации экономических ожиданий граждан, спрос на наличные деньги будет постепенно падать, и наоборот, с обострением неопределённости и страхов перед будущим вновь произойдёт отток средств с депозитов.

В любом случае необходимо развивать и совершенствовать как наличный, так и безналичный денежный оборот. Более того, развитие одной из сфер совокупного денежного оборота не должно идти за счёт ограничения или умаления значимости другой сферы. Поэтому государственное регулирование денежного обращения должно способствовать обеспечению нормального функционирования экономики, что является главной задачей для Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Информационное агентство ТАСС: «Количество выявленных поддельных денег в РФ в I квартале снизилось в 2,7 раза». – URL: <https://tass.ru/ekonomika/17613357?ysclid=li8mwwg9642452403704> – Текст : электронный.

2. Крылов, О. М. Организация денежного обращения как функция государства / О. М. Крылов. – Текст : непосредственный // Журнал юридических исследований. – 2020. – Т. 5. – № 4.

3. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – URL: https://cbr.ru/statistics/cash_circulation/20230401/ – Текст : электронный.

4. Постников, С. И. Эмиссия наличных денег и организация денежного обращения в Российской Федерации / С. И. Постников, О. А. Суркова. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 5 (118) – с. 292-296.

5. Электронный научный журнал «Вектор экономики». – URL: www.vectoreconomy.ru – СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666, 2020. – Текст : электронный.

6. Волощенко, Л. М. Банковская система Донецкой Народной Республики: состояние и перспективы развития с учётом опыта Турецкой Республики Северного Кипра / Л. М. Волощенко, Т.С. Кузьмина. – Текст : непосредственный // Друкерровский вестник. – 2019. – № 1. – С. 309-319.

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: СТРАТЕГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ГВАСАЛИЯ Д.С.,
канд. экон. наук, доц.,
доцент кафедры финансов и экономической
безопасности;

ЛЫСЕНКО А.Е.,
студентка ОУ «Бакалавр»
ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье рассмотрены основные проблемы финансовой безопасности в современных реалиях. Аргументировано влияние санкций на уровень финансовой безопасности государства. Проведен теоретический обзор проблем и сущности финансовой безопасности государства. Детализированы законодательные новации в сфере финансовой безопасности. Проведен аналитический обзор показателей финансовой безопасности на современном этапе развития. Сформированы основные направления совершенствования финансовой безопасности государства.

Ключевые слова: финансовая безопасность, санкции, перспективы развития, мошенничество

FINANCIAL SECURITY UNDER SANCTIONS: METHODS OF STRUGGLE, STRATEGIES AND PROSPECTS

GVASALIYA D.S.,
PhD in Economics, Associate Professor of the Finance
Department;

LYSENKO A.E.,
Student of OP «Bachelor's Degree»
FSBEI HE «DONNUET»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

This article is devoted to the urgent problem of ensuring financial security in the modern world, which in the current realities is covered by sanctions applied by international organizations and states. In light of the growing number of geopolitical conflicts and economic constraints, many States and enterprises face not only restrictions in their activities, but also potential threats of financial instability. As a result of the research, the idea of such aspects of financial security as diversification of financial assets, strengthening of international financial relations is substantiated, and due attention is paid to the development and implementation of effective financial strategies to minimize risks.

Keywords: financial security, suspicious transactions, fraud, sanctions, financial stability, financial organizations, risk

Постановка задачи. В нынешних сложившихся реалиях, где нестабильность в глобальной экономике и сложная геополитическая обстановка стоят на одной чаше весов, а развитие взаимовыгодных отношений в рамках интеграционных процессов находится на другой, складываются достаточно сложные условия для обеспечения финансовой безопасности. Ежедневно финансовая система сталкивается с внешними угрозами различного генезиса, которые могут оказать неоспоримо значительное воздействие на её функционирование и стабильность. Вследствие этого необходимо найти наиболее оптимальные методы и стратегии совершенствования механизма обеспечения финансовой безопасности для адекватного функционирования экономики.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематика обеспечения безопасности финансовых составляющих национальной экономической системы в той или иной мере была предметом исследования ряда учёных-экономистов: Омельянович Л. А., Сорокина Л. Н., Охупкина В. П., Гапоненко В. Ф., Беловицкий К. Б., Буркальцева Д. Д., Чайковской О. В. и др.

Актуальность. В условиях ограничительных мер со стороны ряда недружественных стран финансовая система особенно подвержена влиянию внешних обстоятельств, которые оказывают не только положительное, но и отрицательное воздействие на её функционирование и деятельность. Одной из предпосылок, вызывающих потенциальные угрозы, являются санкции, которые были введены в отношении России в 2014 году и продолжающиеся ужесточаться с началом специальной военной операцией. Данные негативные меры, безусловно, создают массу негативных последствий для финансовой системы, порождая различные риски, которые становятся всё более заметными в условиях цифровизации жизнедеятельности современного социума. В данном контексте зарождается проблема поиска путей совершенствования механизма обеспечения финансовой безопасности, которые существенно минимизируют негативные последствия санкций и повысят стойкость финансовой системы перед вызовами современного мира.

Целью научного исследования является систематизация теоретических положений и разработка практических рекомендаций к формированию и реализации основных направлений совершенствования финансовой безопасности государства с учётом санкционной политики.

Изложение основного материала исследования. Обеспечение собственной безопасности всегда являлось первостепенной задачей и играло важную роль для любого государства. Обращаясь в толщу истории, несомненно, можно привести достаточное множество примеров, когда под определением понятия «безопасность» исключительно понималась защита территориальных границ собственной страны. Однако очевидно, что природа безопасности вместе с эволюцией общества трансформировалась и изменялась, особенно с появлением международных экономических процессов и глобализации и, безусловно, в нынешних условиях данное понятие не ограничивается лишь военными аспектами.

Современные реалии таковы, что именно финансовая безопасность занимает одно из центральных звеньев в общей системе обеспечения стабильности любого государства, что связано, прежде всего, с многообразием угроз и вызовов, порождённых процессом цифровизации и информатизации, которые достаточно прочно вошли во все сферы человеческой жизнедеятельности. Действительно, данные процессы не только меняют деятельность социума, но и оказывают значительное воздействие на финансовую систему, которая является непреложным стержнем бесперебойного функционирования и социально-экономического развития любой страны. Такие финансовые инновации, как развитие электронных платежей, блокчейна и цифровых денег трансформировали формат финансовых взаимодействий между государством и индивидом, что несёт в себе не только очевидные преимущества, но и потенциальные угрозы и риски в виде кибератак, утечек личных данных и финансовых мошенничеств.

В дополнение трансформационным процессам, связанных с цифровой революцией, накладывается достаточно сложная ситуация на мировой арене, которая осложняется геополитическими конфликтами и санкционным давлением, оказывающим безусловное влияние на бесперебойное функционирование финансовой системы. Таким образом, данные процессы тесно переплетены друг с другом, синтез которых порождает ряд сложных задач и вызовов перед возникающими угрозами во внешней экономической среде. В этой связи становится очевидным, что санкции, сопряжённые с процессом цифровизации, порождают иную природу рисков, имеющих тенденцию усиливаться с эволюцией информационных процессов, охватывающих сферу деятельности финансового рынка, который, под

давлением с одной стороны инноваций и новшеств, а с другой – ограничительными мерами, становится уязвим к возникающим экономическим угрозам. Из данного факта вытекает примечательное обстоятельство, что этот феномен является неким толчком к необходимости поиска путей и направлений для совершенствования механизма обеспечения финансовой безопасности страны.

Исходя из вышеизложенного, необходимо рассмотреть существующие теоретические положения в области финансовой безопасности, что позволит выявить фундаментальные концепции и принципы, на которых будет базироваться механизм совершенствования. В данном контексте целесообразно обратиться к научной литературе и провести анализ различных точек зрения (рис. 1).

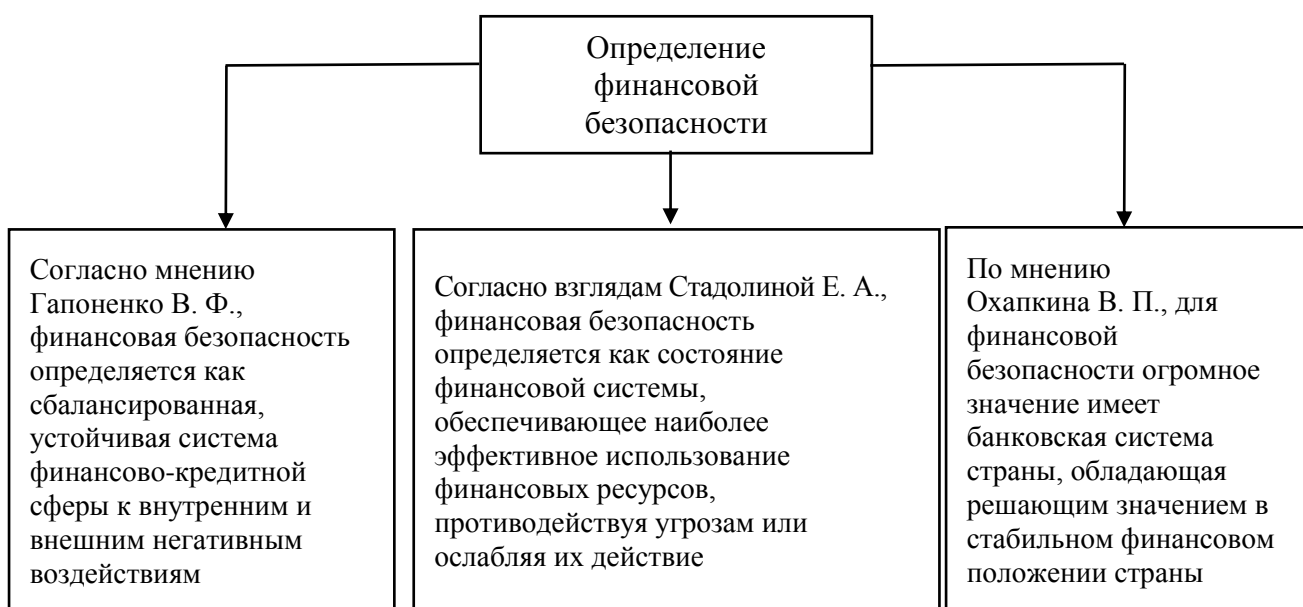

Рис. 1. Взгляды научных деятелей касемо дефиниции финансовой безопасности

Составлено авторами по данным [2, с. 7; 3, с. 21]

Таким образом, необходимо уточнить определение финансовой безопасности, разделив его на составляющие «финансы» и «безопасность». Финансы – определённые денежные отношения, возникающие в процессе формирования, распределения и использования денежных средств, а безопасность представляет собой состояние защищённости от различных угроз.

Таким образом, сформулируем определение финансовой безопасности. Итак, финансовая безопасность – это комплекс мер, методов и средств по защите экономических интересов государства

на макроуровне, корпоративных структур, финансовой деятельности хозяйствующих субъектов на микроуровне.

В комплексе представленных определений необходимо выяснить некоторые аспекты. На первом этапе осуществления финансовой безопасности необходимо обеспечить защищённость процесса формирования фондов денежных средств, что предполагает отсутствие административных барьеров для создания бизнеса, а также реализация принципов рынка ценных бумаг: открытости, прозрачности, доступности, надёжности защиты инвесторов и контролируемости. На уровне государственной власти финансовая безопасность обеспечивается эффективным налоговым администрированием.

На втором этапе соответственно обеспечивается безопасность процесса распределения фондов денежных средств. Так, в сфере бизнеса данное обеспечение характеризуется формированием рациональной структуры активов, а для государственных финансов преломляется через реализацию наиболее приоритетных задач государства на текущий момент, среди которых социальное обеспечение граждан в любых условиях функционирования экономики является первостепенным аспектом защищённости государства от внешних угроз.

На завершающем, третьем этапе использования фондов денежных средств реализация защищённости финансов на уровне субъекта осуществляется через высокие показатели рентабельности, достаточные показатели ликвидности, платёжеспособности и финансовой устойчивости, а на уровне государственной власти безопасность финансов отражается в высокой эффективности использования государственных средств.

Очевидно, что при реализации безопасности финансов на каждом изложенном этапе необходимо наличие финансового рынка и институтов с развитой инфраструктурой. Под финансовым рынком и институтами понимается рынок ценных бумаг, кредитный рынок, рынок страхования, а также бюджетная и налоговые системы, где регулятором, кредитором последней инстанции является Центральный Банк, который на сегодняшний день регулирует не только кредитные организации, но и деятельность некредитных финансовых организаций. Так, данные подсистемы, безусловно, все тесно взаимосвязаны, поэтому финансовая незащищённость отдельно

взятого элемента в данной системе окажет своё негативное воздействие на национальную экономику.

Таким образом, исходя из анализа основных теоретических положений, можно сделать вывод о том, что финансовая безопасность является поистине многогранным понятием, основанным на реализации определённого интегритета и устойчивости финансовых институтов при таких процессах, как формирование, распределение и использование фондов денежных средств.

Известно, что изучение правовых основ любого явления является незаменимым элементом комплексного понимания проблемы. Поскольку вся законодательная база финансовой безопасности достаточно широка, в свете текущих событий, сопряжённых с геополитическим кризисом и цифровизацией, на наш взгляд, необходимо, прежде всего, опираться на основные положения Федерального закона от 07.01. 2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» (далее 115-ФЗ).

Это обусловлено тем, что в достаточно сложной политической ситуации и при неограниченном объёме доступа к различного рода информации зарождаются новые способы финансовых преступлений, которые требуют новейшего подхода к их унификации и предложения мер по их ликвидации.

В этой связи данный закон в изучаемой проблематике является неким фундаментом для обеспечения финансовой стабильности по следующим причинам.

Во-первых, данный закон устанавливает механизмы контроля над движением денежных средств и осуществляет превентивные мероприятия незаконных финансовых операций, таких как отмывание денег или финансирование терроризма.

Во-вторых, правовые основы данного закона на уровне государства помогают обеспечить стабильность финансовой системы, предотвращать финансовые кризисы и минимизировать риски, связанные с движением денежных средств за границу.

В-третьих, ключевые положения в законе способствуют созданию наиболее прозрачной и законопослушной финансовой среды, что, в свою очередь, содействует более благоприятному инвестиционному климату, развитию национальной экономики и, соответственно, финансовому суверенитету.

Так, все изложенные аспекты делают критически важным изучение правовых основ в этой связи. На сегодняшний день 115-ФЗ устанавливает законодательные основы и, что самое главное, инструменты для контроля и регулирования финансовых операций для предотвращения преступлений, связанных с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Рассмотрим основные положения 115-ФЗ, содержание требований и основных субъектов для анализа потенциальных финансовых рисков для определения ключевых уязвимостей.

В первую очередь, необходимо отметить, что закон направлен на защиту прав физических и юридических лиц, а также государства путём создания правового механизма противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения.

Закон регулирует отношения субъектов финансовой безопасности путём контроля операций и сделок клиентов финансового рынка для выявления и пресечения преступных деяний, связанных с денежными средствами.

Так, суть закона заключается в предотвращении обналаживания денежных средств, полученных незаконно, а также применении превентивных мер по перечислению денежных средств террористическим организациям, экстремистам и субъектам, занимающимся распространением оружия массового уничтожения.

Федеральный закон распространяется на ряд организаций, работающих с денежными средствами или имуществом клиентов, проводящих различные финансовые операции и сделки.

Субъектами 115-ФЗ не являются только банки, перечень данных организаций, осуществляющих денежные отношения, действительно масштабен. Согласно статье 5 Федерального закона от 07.01. 2001 № 115-ФЗ

«О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» На рис. 2. представлены организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом.

Таким образом, данные организации, оперирующие в сфере финансовой деятельности, несут значительную ответственность, поскольку их деятельность непосредственно влияет на финансовую стабильность и безопасность как самих организаций, так и всей

экономической среды. Действительно, закон накладывает достаточно широкий спектр обязанностей на субъектов 115-ФЗ, которые связаны с проверкой клиента при заключении договора, мониторингом его деятельности на протяжении всего периода сотрудничества и контролем операций и сделок.

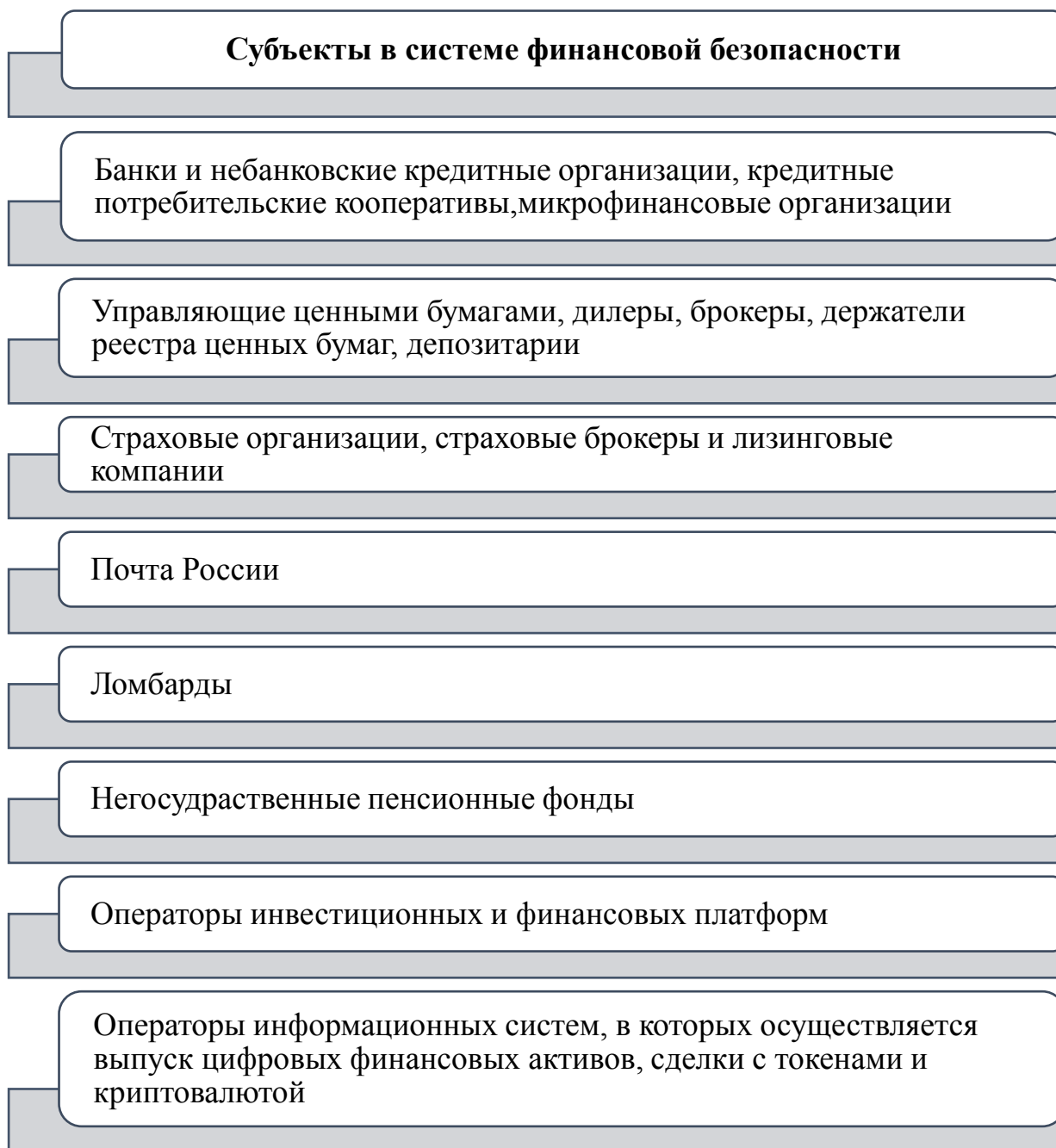

Рис. 2. Перечень финансовых организаций, на которых распространяется действие закона
Составлено авторами по данным [4]

Помимо идентификации и определения бенефициаров клиента, главной составляющей 115-ФЗ является установление степени риска совершения подозрительных операций, описанной в статье 9.1.

Так, оценку риска осуществляет Банк России, который относит каждое юридическое лицо к одной из трёх групп в зависимости от следующих уровней риска совершения подозрительных операций: низкая, средняя и высокая степень.

Определяющей целью отнесения данных юридических лиц к одной из трёх вышеназванных групп является создание благоприятных условий проведения финансовых операций и защиты от использования инфраструктуры финансового рынка.

Банк России относит юридических лиц к группам риска на основании критериев, которые определяются непосредственно самим банком по согласованию с федеральным органом исполнительной власти. Также формируются публичные отчёты Банком России на официальном сайте, которые носят информативный характер об отнесении юридических лиц к группам риска совершения подозрительных операций. В этой связи необходимо представить общее описание рисков отмыывания преступных доходов и способствующих их реализации уязвимостей различного рода, выделив высокий уровень риска.

Согласно отчёту национальной оценки рисков легализации (отмыывания) доходов, полученных преступным путём, к высокому уровню риска относятся [5, с. 19-57]:

- безналичные банковские переводы, поскольку высокий уровень переводов средств отмечается при осуществлении предикантных (корыстных) преступлений и операций, призванных придать правомерный вид владению, пользованию или распоряжению данными денежными средствами, являющихся частью схем «транзита», обналичивания или вывода за рубеж;

- наличные денежные средства, несмотря на динамику осуществления безналичных операций, наличные деньги являются одним из наиболее популярных инструментов для обеспечения существования «теневой» экономики;

- нерегулируемые системы расчётов. К данной категории риска относятся виртуальные активы, использование которых позволяет скрыть источник происхождения средств и конечного бенефициарного владельца, что существенно затрудняет возможность

выявления использования виртуальных активов в целях отмывания денежных средств;

– иные услуги финансовых учреждений и УНФП. В первую очередь, сюда следует отнести системы денежных переводов и почтовые переводы, которые могут осуществляться как на трансграничном уровне, так и на национальном, целью которых для преступных лиц является обеспечение расчётов за их незаконные деяния и легализацию полученных доходов. Мониторинг операций затруднён вследствие существенных объёмов рынка переводов без открытия счёта, а также отсутствием длительных отношений с клиентом;

– инструменты конечного размещения полученных доходов: приобретение (аренда) недвижимого имущества для личного пользования, приобретение движимого имущества, предметов роскоши, оплаты услуг, а также приобретение драгоценных металлов и камней, ювелирные изделия.

Данные инструменты, которые носят поистине высокий уровень риска, имеют схожие по своей сущности характерные уязвимости, связанные с отсутствием достаточного контроля, недостаточное понимание субъектов 115-ФЗ критериев подозрительных операций, а также в случае с недвижимостью отсутствие законодательного регулирования риэлтерской деятельности.

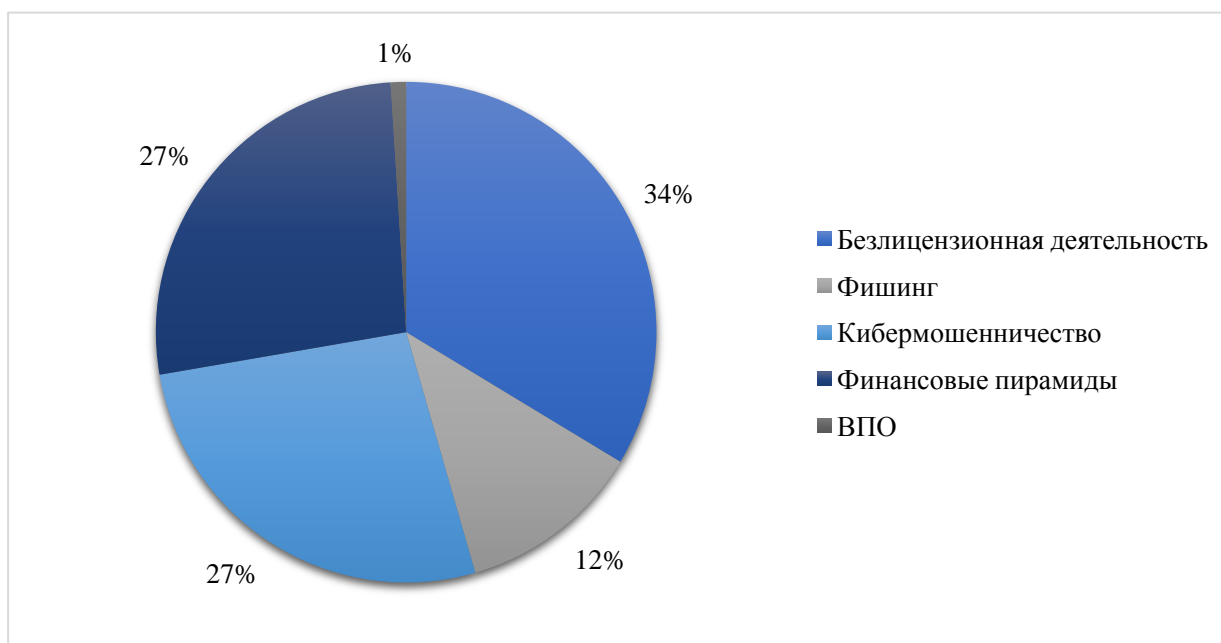
Таким образом, были рассмотрены основные способы легализации доходов, которые характерны для национального рынка незаконных операций с денежными средствами. Так, исходя из теоретических положений закона и определения ключевых рисков, проведём анализ существующих финансовых мошенничеств с учётом введения санкций, которые потенциально могут угрожать стабильности финансовой системы.

Согласно данным Банка России, за 2022 год объём мошеннических обращений увеличился на 4,29% по сравнению с 2021 годом, что обусловлено не только стремительным развитием цифровых технологий, но и ограничительными мерами, которые способствуют использованию новых мер и методов хищения денежных средств мошенниками, в том числе организовывая операции в менее контролируемых юрисдикциях.

Так, рост безналичных транзакций за предыдущий год составил +39% (до 1458,6 трлн руб.) с применением электронных средств платежа, что является одной из причин массового всплеска

мошеннических обращений. Так, определим удельный вес данных типов ресурсов, используемые злоумышленниками (рис. 3).

Таким образом, представленные данные демонстрируют существенный масштаб проблемы интернет-мошенничества в сфере финансов в России. По данным статистики, злоумышленники используют более трети ресурсов для нелегальной торговли

ценными бумагами, а также для продвижения выдуманных кредитных, микрофинансовых и страховых компаний.

Рис. 3. Основные типы ресурсов, используемые злоумышленниками
Составлено авторами по данным [1]

Помимо вышеизложенных мошеннических схем появились ряд и других специфических каналов, которые актуальны на момент настоящего исследования для непосредственного осуществления противоправных действий.

Так, их использование значительно выросло после политических преобразований с февраля 2022 года. Рассмотрим основные каналы, используемые мошенниками для легализации доходов, полученные преступным путём (рис. 4).

Так, из данной схемы можно сделать вывод о том, что на данный момент самым распространённым каналом для совершения мошеннических деяний являются телефонные звонки и СМС (60%). Однако на второй ступени также популярны и мессенджеры (12%), среди которых необходимо отметить Telegram как один из самых популярных мессенджеров в мире.

Он обеспечивает высокий уровень защиты переписки, используя современные алгоритмы шифрования, и может быть использован для обмена сообщениями и файлами любого типа, включая финансовую информацию. Однако данный позитивный аспект делает его привлекательным также и для финансовых злоумышленников, желающих осуществлять мошеннические операции. Привлекательность к мессенджеру со стороны мошенников обусловлена возможностью сквозного шифрования, на основе которого история сообщения сохраняется только на устройствах отправителя и получателя.

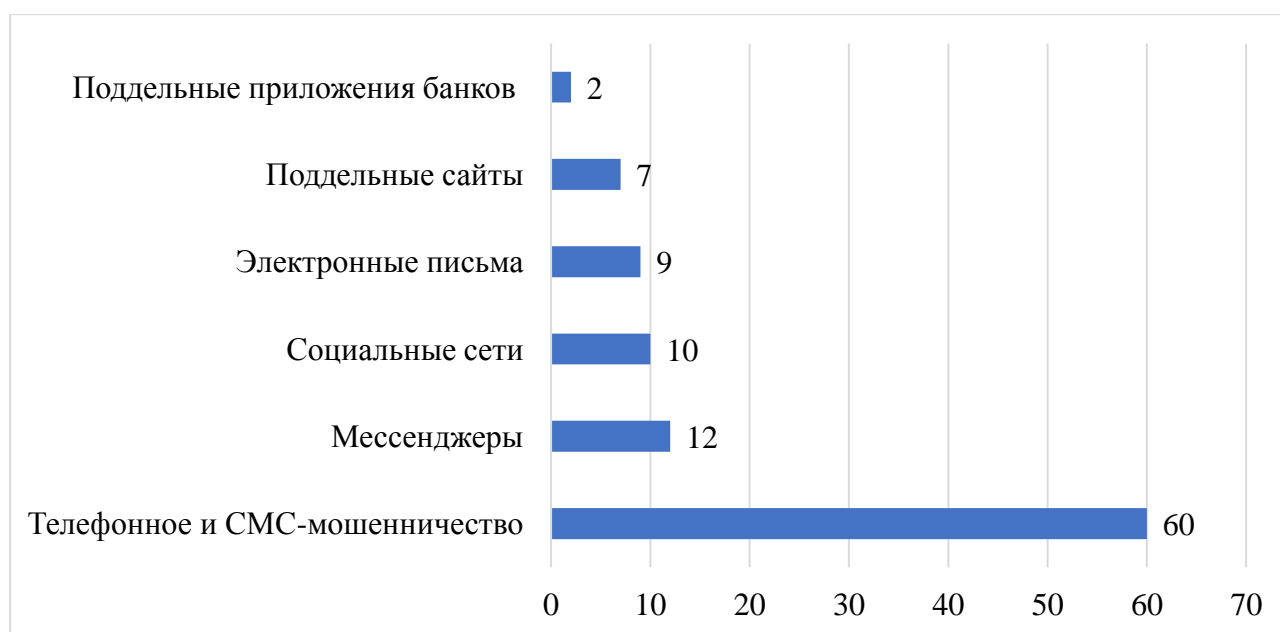

Рис. 4. Основные каналы мошенничества в %

Составлено авторами по данным [1]

В этой связи отметим, что в 2022 году Банк России зафиксировал резкий рост числа хайп-проектов, которые используют форму финансовой пирамиды, похожей на фонд коллективных инвестиций преимущественно в Telegram.

Для того чтобы присоединиться к данному проекту, пользователю нужно перейти по ссылке, которая, как правило, распространяется с помощью рекламных мероприятий в Telegram-канал, где предоставляемая информация фальсифицирована и носит абсолютно ложный характер.

Фонд коллективных инвестиций в мессенджере предполагает предоставление мошеннику определённой суммы денежных средств,

которая впоследствии вымышленных манипуляций на рынке криптовалют трёхкратно увеличивается.

Соответственно, согласно ложным сведениям, пользователь наблюдает, что, действительно, есть некая возможность в кратчайшие сроки умножить свой доход и, не поразмыслив, вносит денежные средства, после чего теряет связь с псевдоинвестором.

Однако также стоит отметить, что мессенджер принимает меры для борьбы с такого рода преступлениями и советует пользователям быть осторожными, делая особую пометку в такого рода каналах под названием «Scam».

Таким образом, введение ограничительных мер против России в 2022 году привело к развитию ряда специфических схем и каналов осуществления противоправных действий, наблюдается рост их использования. Физические и юридические лица должны быть осведомлены о потенциальных угрозах в сети, чтобы избегать попадания в ловушки мошенников.

В результате анализа рисков необходимо разработать меры и стратегии, направленные на снижение финансовых уязвимостей и повышение механизма финансовой безопасности.

Очевидно, что поиск путей совершенствования механизма финансовой безопасности и разработки стратегии по борьбе с возникающими угрозами в России – это постоянный и непрерывный процесс, который включает в себя комплекс мероприятий по определению ключевых изъянов и предотвращению рисков в финансовой сфере.

Так, на основе вышеизложенных теоретических положений и проведенного анализа существующих и потенциальных финансовых рисков, которые могут угрожать стабильности, предложим основные мероприятия по предупреждению финансовых угроз на современном финансовом рынке (рис. 5).

Таким образом, в контексте современной мировой экономической динамики обеспечение финансовой безопасности становится стратегически важной задачей.

Совершенствование данного механизма является поистине многогранной задачей, требующей комплексного подхода. Однако успешное выполнение изложенных задач содействует не только стабильности финансовой системы, но и способствует устойчивому экономическому развитию страны, что важно для достижения долгосрочных стратегических целей.

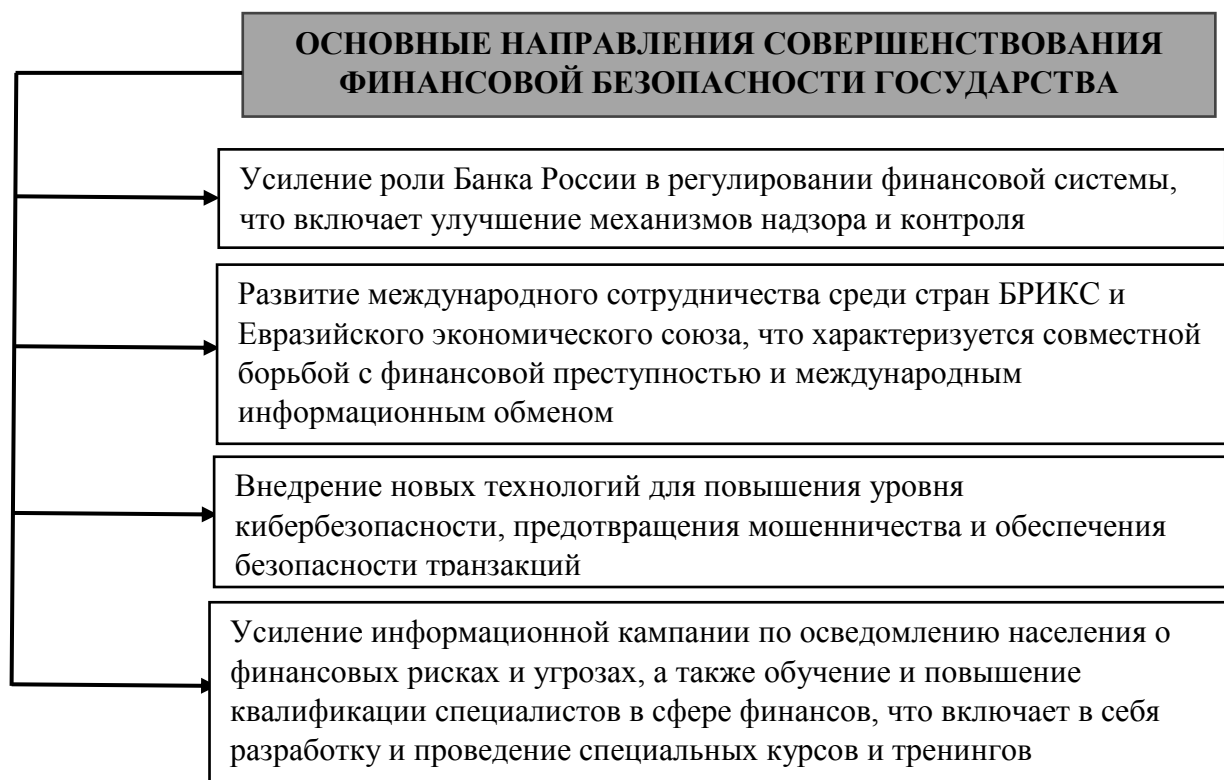

Рис. 5. Основные направления совершенствования механизма финансовой безопасности [6]

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Резюмируя вышеизложенное, отметим, что определение ключевой стратегии совершенствования механизма финансовой безопасности представляет собой насущную необходимость в условиях цифровизации и геополитических преобразований, охватывая широкий спектр практических мероприятий.

Это поистине сложный процесс, требующий совместных усилий субъектов различного уровня осуществления финансовых операций и использования научно-методического инструментария. Предполагается, что совершенствование механизма финансовой безопасности реализуется во внедрении новых технологий для повышения уровня безопасности информационного пространства, усилении информационной кампании и постоянном законодательном регулировании блокчейн-технологии и криптовалюты.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации / Перечень выявленных случаев неправомерного

использования инсайдерской информации и манипулирования рынком – URL: https://www.cbr.ru/inside/inside_detect/table/?year=2022 (дата обращения: 24.09.2023). – Текст : электронный.

2. Сорокина, Л. Н. Оценка и прогнозирование финансовой безопасности в национальной экономике : монография / Л. Н. Сорокина, М. В. Петровская, С. Н. Мартынович [и др.]. – Москва : Дашков и К, 2023. – 116 с. – Текст : непосредственный.

3. Беловицкий, К. Б. Экономическая безопасность : учебник / К. Б. Беловицкий, М. А. Булатенко, Н. Ф. Кузовлева. – Москва : Дашков и К, 2023. – 586 с. – Текст : непосредственный.

4. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N 115-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ – Текст : электронный.

5. Публичный отчёт «Национальная оценка рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём» – URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/02/main/nor-od-2022-5.pdf> – Текст : электронный.

6. Финансовая глобализация и финансовая безопасность государства в современных условиях / Л. А. Омелянович, Е. В. Беляева, Ю. Л. Верич [и др.]; под научной редакцией Л. А. Омелянович, О. А. Подкопаева. – Самара : ООО «Поволжская научная корпорация», 2023. – 257 с. – ISBN 978-5-605-03842-9. – EDN UDQTPK. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54226665>. – Текст : электронный.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

ГОРДЕЕВА Н.В.,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Комплексная оценка финансового состояния хозяйствующих субъектов должна формироваться на основе систематизации и обобщения набора показателей. В статье рассмотрена её важность и особенность применения в современных неустойчивых условиях функционирования хозяйствующих субъектов. Особое внимание уделено детальному сравнительному анализу результатов деятельности хозяйствующих субъектов по ключевым критериям, отражающим приоритетные элементы их финансового положения.

Ключевые слова: анализ, комплексная оценка, хозяйствующие субъекты, финансовая устойчивость, ликвидность, рентабельность, капитал

APPLICATION OF THE METHODOLOGY FOR COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE FINANCIAL CONDITION OF BUSINESS SUBJECTS

GORDEEVA N.V.,
Candidate of Economic Sciences,
FSFEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

A comprehensive assessment of the financial condition of economic entities should be formed on the basis of systematization and generalization of a set of indicators. The article considers its importance and the peculiarity of its application in modern unstable conditions of functioning of economic entities. Special attention is paid to a detailed comparative analysis of the results of the activities of economic entities according to key criteria reflecting the priority elements of their financial situation.

Keywords: analysis, comprehensive assessment, economic entities, financial stability, liquidity, profitability, capital

Постановка задачи. Современные подходы к оценке эффективности деятельности хозяйствующих субъектов требуют применения методики комплексной оценки их финансового состояния. Поскольку основой успешной работы хозяйствующих субъектов является устойчивое развитие бизнеса, которое зависит, с

одной стороны, от эффективного использования ресурсов, с другой стороны, от имеющихся ресурсов, с третьей стороны, от текущей рыночной ситуации в отрасли, в которой они функционируют и от конкурентоспособности самих предприятий. Поэтому проведение комплексной оценки финансового состояния хозяйствующих субъектов позволяет оценить все сферы их деятельности и бизнес-единиц, выявить узкие места в реальной деятельности и определить факторы стратегического конкурентного преимущества.

Актуальность исследования. Применение методики комплексной оценки финансового состояния хозяйствующих субъектов является важным и актуальным по нескольким причинам:

– информационная база: комплексная оценка финансового состояния позволяет получить полную и объективную информацию о финансовом положении предприятия. Это включает оценку финансовых показателей, таких как оборотные средства, платёжеспособность, рентабельность и др. Эта информация является основой для принятия управленческих решений и разработки стратегии развития предприятия;

– сравнительный анализ: комплексная оценка позволяет проводить сравнительный анализ финансового состояния различных хозяйствующих субъектов. Это позволяет выявить проблемные области и определить причины различий. Такой анализ особенно актуален при принятии решения о выборе партнёра для сотрудничества или при принятии инвестиционных решений;

– прогнозирование: комплексная оценка финансового состояния позволяет проводить прогнозирование будущих финансовых показателей предприятия. На основе такого прогноза можно разработать планы и стратегию развития предприятия, а также принять решения о необходимости изменения текущей деятельности;

– банковские кредиты: банки при принятии решения о выдаче кредита обращают внимание на финансовое состояние предприятия. Комплексная оценка финансового состояния позволяет предоставить банкам объективную информацию о платёжеспособности и надёжности потенциального заёмщика.

Поэтому применение методики комплексной оценки финансового состояния хозяйствующих субъектов является необходимым и актуальным инструментом управления предприятием и принятия решений сторонними организациями, такими как партнёры и банки.

Как отмечают отечественные учёные, «для эффективной работы предприятия необходимо своевременно анализировать финансовые показатели, а также контролировать и прилагать усилия при малейших отклонениях от нормы» [1].

Анализ последних исследований и публикаций. Степень изученности особенностей применения комплексной оценки финансового состояния хозяйствующих субъектов подтверждается исследованиями отечественных и зарубежных учёных и практиков, таких как: Я. О. Арчикова, В. А. Бабайцев, В. Б. Гисин, В. В. Волков, Т. А. Худякова, О. А. Динукова, И. Ю. Евстафьева, Т. С. Кочегарова, М. С. Кувшинов, И. Я. Лукасевич, Н. П. Любушина, С. В. Рассадников, Г. В. Савицкая, Т. В. Шмулевич и др. В то же время можно констатировать, что существуют различия в определении и выделении блоков и показателей (групп показателей) для расчёта отдельных коэффициентов и анализа финансового состояния хозяйствующих субъектов. Кроме того, существуют различные подходы к финансовому анализу.

Цель статьи заключается в исследовании применения методики комплексной оценки финансового состояния хозяйствующих субъектов с использованием обширного массива научных данных и исследовательских работ, проведенных как внутри страны, так и в международном масштабе. Подход предполагает сбор и интеграцию передовых методов и практик с целью создания более современной и адаптивной методологии анализа.

Изложение основного материала исследования. Выявлено, что одна группа авторов предпочитает и предлагает упрощённый вариант финансового анализа в хозяйствующих субъектах, рассматривая в качестве отдельных направлений структурного анализа активные и пассивные операции, оценку ликвидности, платёжеспособности, финансовой устойчивости и рентабельности. Другие авторы рассматривают изменение денежных потоков и выявление резервов функционирования хозяйствующих субъектов [8].

Интересно рассмотреть методику финансового анализа, предложенную экономистом Г. А. Савицкой [10]. Согласно этой методике, предметом анализа являются причинно-следственные связи экономических процессов и явлений, изучение и анализ которых приведёт к оперативному выявлению причин трансформации основных показателей экономического функционирования хозяйствующих субъектов.

Определив влияющие факторы, можно установить оптимальные параметры, эффективные для хозяйствующих субъектов (требуемая прибыль при имеющихся ресурсах, точка безубыточности продаж, запас финансовой устойчивости, себестоимость продукции при различных сценариях развития производственных ситуаций).

В то же время методика, предложенная Т. С. Кочегаровой, М. С. Кувшиновым, направлена на раннее выявление и устранение недостатков в финансовой составляющей деятельности предприятия, позволяет выявить резервы улучшения финансовой деятельности хозяйствующих субъектов, повышения финансовой устойчивости в целом [6].

В зависимости от выбранной направленности анализа также можно выделить следующие формы анализа финансового состояния, предложенные Рассадниковой С. В. [9]. Так, одним из наиболее распространённых видов анализа является ретроспективный анализ, ориентированный на изучение прошлых тенденций и проблем финансового состояния хозяйствующих субъектов. Для достижения этой цели применяются разнообразные методы финансового анализа.

Например, многие экономические процессы анализируются с помощью так называемых временных рядов. Временной ряд содержит информацию о характеристиках и закономерностях процесса. Анализ временных рядов позволяет выявить закономерности и использовать их для оценки характеристик процесса в будущем.

Временной ряд – последовательность числовых данных, упорядоченные во времени числовые показатели, характеризующие уровень развития исследуемого явления. Каждый ряд динамики содержит два обязательных элемента: время и конкретное значение показателя – уровень ряда. В качестве показателя времени в ряду динамики могут выступать либо конкретные моменты времени (даты), либо отдельные периоды (дни, месяцы, кварталы, полугодия, годы и т.д.).

Под длиной временного ряда понимается количество n уровней. Общепринятым обозначением временного ряда является Y_t или y_t , где $t = 1, \dots, n$.

Используя ограниченный объём информации – временной ряд конечной длины – исследование позволяет выяснить механизм, порождающий ряд, проанализировать структуру ряда, описать

характерные особенности ряда и прогнозировать будущее на основе знаний о прошлом.

Выявлено множество методов анализа деятельности хозяйствующих субъектов, однако одним из наиболее востребованных является метод анализа Дюпона, который позволяет провести более полный и объективный анализ и выявить существующие проблемы. Так, доходность хозяйствующих субъектов и увеличение акционерной стоимости отражается в коэффициенте рентабельности. Управление рентабельностью хозяйствующего субъекта становится ключевой задачей менеджмента на всех уровнях: стратегическом, тактическом и оперативном.

Дюпон разработал простой способ управления рентабельностью, разбив коэффициенты рентабельности на факторы, отражающие различные аспекты деятельности хозяйствующего субъекта. По сравнению с другими методами анализа финансовых показателей этот метод имеет множество преимуществ и поэтому играет очень важную роль в финансовом анализе [4]. Он предназначен для оценки прибыльности, рентабельности и операционной эффективности хозяйствующего субъекта на основе финансовых показателей. Это многоуровневая система анализа финансовых коэффициентов, которая анализирует основные показатели влияния на основе сравнения различий путём послойного объяснения показателей.

Среди них рентабельность чистых активов является отправной точкой и ядром всей системы анализа. Приняв рентабельность чистых активов за точку отсчёта, операционные коэффициенты декомпозируются на различные элементы, а операционные коэффициенты органично сочетаются с финансовым положением. Благодаря эффекту пропорционального изменения данных о соотношении активов и пассивов можно получить сложную диаграмму анализа данных. Аналитический подход Дюпона позволяет провести комплексный анализ корреляций между различными финансовыми коэффициентами, что дает более четкое представление о том, что влияет на деятельность хозяйствующих субъектов, чем отдельные коэффициенты.

К финансовым коэффициентам, используемым в анализе Дюпона, в основном относятся рентабельность собственного капитала (ROE), чистая норма на совокупные активы (ROA), мультипликатор собственного капитала, чистая норма на продажи и общая оборачиваемость активов [3].

Метод анализа Дюпона представляет собой способ оценки рентабельности и доходности собственного капитала, а именно:

– рентабельность чистых активов = рентабельность совокупных активов × мультипликатор собственного капитала;

– рентабельность совокупных активов = рентабельность продаж × коэффициент оборачиваемости совокупных активов;

– рентабельность продаж = чистая прибыль / операционная прибыль;

– оборачиваемость совокупных активов = операционная прибыль / совокупные активы;

– мультипликатор собственного капитала = совокупные активы / собственный капитал;

– совокупные активы = денежные активы + запасы + чистые основные средства;

– собственный капитал (чистые активы) = совокупные активы – совокупные обязательства.

С помощью приведенной выше реляционной формулы можно понять, что система финансового анализа Дюпона декомпозирует исходные финансовые показатели. Пусть разложенные показатели коррелируют друг с другом, образуя полную систему показателей [2; 5]. Каждый релевантный показатель методики анализа Дюпона имеет своё уникальное значение.

Рентабельность чистых активов является отправной точкой и ядром всей системы анализа, отражает уровень рентабельности собственного капитала и является важнейшим показателем для оценки прибыльности хозяйствующего субъекта.

Рентабельность совокупных активов представляет собой произведение процента чистых продаж и оборачиваемости совокупных активов и является очень важным показателем, влияющим на рентабельность чистых активов.

Определяющими факторами являются рентабельность продаж и оборачиваемость активов.

Рентабельность продаж – отношение чистой прибыли компании к выручке от продаж, которое, по сути, отражает уровень операционной прибыли.

Коэффициент оборачиваемости активов – отношение выручки от продаж к общей сумме активов, отражающее скорость оборачиваемости активов и эффективность их использования.

Мультипликатор собственного капитала отражает степень использования заёмных средств и в основном зависит от соотношения активов и обязательств.

В результате комплексный анализ деятельности хозяйствующих субъектов с применением модели Дюпона позволяет более глубоко и полноценно оценить эффективность его работы. Модель Дюпона позволяет разбить показатели на составляющие и анализировать их взаимосвязь и влияние на общую рентабельность предприятия.

Выявлено, что анализ основных сфер деятельности предприятия, таких как уровень рентабельности активов, уровень рентабельности собственного капитала и эффективность использования активов позволяет выявить сильные и слабые стороны хозяйствующих субъектов. Такой анализ помогает в принятии решений по улучшению финансово-хозяйственной деятельности предприятия и определению стратегии его развития.

Использование модели Дюпона позволяет анализировать и контролировать различные аспекты деятельности хозяйствующих субъектов, от оборачиваемости активов до эффективности использования кредиторской задолженности. Это позволяет более точно определить факторы, влияющие на результаты работы предприятия, и предпринять меры для их улучшения.

Из чего следует, что комплексный анализ деятельности предприятия с применением модели Дюпона является эффективным инструментом для оценки и улучшения финансовой деятельности хозяйствующих субъектов, а также определения стратегии его развития. Это позволяет достичь более высоких показателей рентабельности и устойчивости в современной бизнес-среде.

При этом для всесторонней диагностики функционирования хозяйствующих субъектов и ранжирования их по уровню финансового состояния особый практический интерес представляет многомерный сравнительный анализ, построенный на методе расстояний. Данный методический подход позволяет учитывать не только абсолютные значения показателей каждого хозяйствующего субъекта, но и степень их близости к показателям субъектов-эталона [5].

Основные этапы комплексной сравнительной рейтинговой оценки включают:

– обосновывается система показателей для исследования экономической эффективности предприятий, создаётся

информационная база и разрабатывается матрица исходных данных, в которой выбираются наилучшие (эталонные) значения показателей (табл. 1) [11];

Таблица 1

Матрица исходных показателей финансового положения предприятий

Предприятия	Коэффициент абсолютной ликвидности	Скорость оборота собственного капитала	Общая рентабельность, %	Коэффициент автономии	Обеспеченность собственными средствами, %
«Механика»	0,204	44,365	8,4	0,126	3,3
«Энергетика»	0,432	0,924	5,8	0,739	-29,1
«Строитель»	0,06	0,591	6,4	0,640	-323,3
«Электрика»	0,004	1,680	-4,3	0,465	-82,8
«Омега»	0,026	0,647	0,4	0,695	-16,3
«Эдельвейс»	0,005	0,06	0,07	0,390	-224,3
«Вектор»	0,012	0,253	0,19	0,807	-283,3
«Рекорд»	0,667	0,605	13,0	0,838	10,5
«Гидравлика»	0,198	1,943	-1,17	0,633	-171,0
Весовой коэффициент	1,0	1,5	2,0	1,3	1,6

– составляется матрица с нормированными коэффициентами, определяемыми как отношение фактических значений каждого показателя к эталонному показателю. При этом эталонные значения показателей принимаются за единицу (табл. 2);

Таблица 2

Матрица стандартизованных коэффициентов (X_{ij})

Предприятия	Коэффициент абсолютной ликвидности	Скорость оборота собственного капитала	Общая рентабельность, %	Коэффициент автономии	Обеспеченность собственными средствами, %
«Механика»	0,306	1	0,646	0,150	0,314
«Энергетика»	0,648	0,021	0,446	0,882	-2,771
«Строитель»	0,090	0,013	0,492	0,764	-30,79
«Электрика»	0,006	0,015	-0,331	0,555	-7,886
«Омега»	0,039	0,015	0,031	0,829	-1,552
«Эдельвейс»	0,007	0,001	0,005	0,465	-21,362
«Вектор»	0,018	0,006	0,015	0,963	-26,981
«Рекорд»	1	0,014	1	1	1
«Гидравлика»	0,297	0,044	-0,09	0,755	-16,286

– вычисленные элементы матрицы координат возводятся в квадрат, полученные рейтинговые баллы ранжируются и определяется рейтинг каждого предприятия (табл. 3).

Таблица 3

Итоговый рейтинг финансового состояния исследуемых предприятий

Предприятия	Номер показателя (nj)						Место
	1	2	3	4	5	Rj	
«Механика»	0,094	1,5	0,834	0,029	0,158	2,615	2
«Энергетика»	0,420	0,0006	0,398	1,0114	0	1,830	3
«Строитель»	0,0081	0,0003	0,484	0,759	0	1,251	4
«Электрика»	0,00004	0,00033	0	0,4004	0	0,401	8
«Омега»	0,0015	0,00033	0,0019	0,893	0	0,897	6
«Эдельвейс»	0,00005	-	0,00005	0,281	0	0,281	9
«Вектор»	0,0003	0,00008	0,0005	1,205	0	1,206	5
«Рекорд»	1	0,0003	2	1,3	1,6	5,9	1
«Гидравлика»	0,088	0,00285	0	0,741	0	0,832	7

Предприятия упорядочиваются в порядке убывания рейтинговой оценки. Объект исследования с максимальным значением интегрального критерия занимает первое место (табл. 3).

В процессе анализа были выбраны пять критериев, отражающих ключевые аспекты финансового состояния хозяйствующих субъектов: платёжеспособность хозяйствующих субъектов, деловая активность, финансовая устойчивость, эффективность бизнеса и достаточность оборотного капитала. На основе этих показателей была составлена матрица результатов, представленная в табл. 1.

Как показывает процесс финансовой диагностики, представленный в табл. 1, предприятие «Рекорд» в анализируемом периоде занимает лидирующее положение по степени ликвидности, рентабельности, финансовой независимости и обеспеченности собственными оборотными средствами. Указанные аспекты свидетельствуют о том, что рассматриваемое предприятие способно своевременно погашать свои краткосрочные обязательства, работать эффективно, что позволяет ему получать больше с каждого вложенного рубля, и независимо от внешних источников финансирования.

Комплексная многомерная характеристика показывает лидирующее положение в хозяйственной деятельности предприятия «Механика», что свидетельствует о высокой оборачиваемости собственного капитала и, следовательно, об эффективности использования средств предприятия.

Достаточно низкие оценки по ликвидности и рентабельности занимает компания «Электрика», по экономической активности – компания «Эдельвейс», по финансовой устойчивости – компания «Механика».

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Выводы по комплексной оценке, деятельности предприятия: используя комплексную оценку, можно получить объективное представление о текущем состоянии предприятия, как внутренних, так и внешних факторов, влияющих на его работу; позволяет выявить степень эффективности использования имеющихся ресурсов и определить проблемные области в работе предприятия; даёт возможность сравнить деятельность предприятия с другими аналогичными предприятиями, что позволяет выявить конкурентные преимущества или недостатки; результаты комплексной оценки могут служить отправной точкой для разработки стратегических планов и принятия управленческих решений на предприятии.

Направления дальнейших разработок в данном направлении: расширение списка параметров, учитываемых при комплексной оценке, с учётом конкретных особенностей и задач предприятия; использование более точных и надёжных методов анализа и сбора данных для оценки работы предприятия; разработка более сложных моделей и методов оценки, которые позволят учесть более широкий спектр факторов, влияющих на работу хозяйствующих субъектов; внедрение системы мониторинга, которая позволит проводить регулярную комплексную оценку деятельности предприятия и отслеживать изменения в его работе; исследование опыта других предприятий и применение лучших практик в сфере комплексной оценки для повышения эффективности оценки и учета всех аспектов работы хозяйствующих субъектов.

Список использованных источников

1. Арчикова, Я. О. Финансовое планирование и прогнозирование как важнейшие инструменты развития предприятия / Я. О. Арчикова, К. А. Алфимова. – Текст : непосредственный // Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». – 2020. – № 1 (17). – С. 6-15. – EDN FNSISZ.

2. Бабайцев, В. А. Математические методы финансового анализа : учебное пособие для вузов / В. А. Бабайцев, В. Б. Гисин. –

2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 215 с. – Текст : непосредственный.

3. Волков, В. В. Комплексный подход к оценке экономической устойчивости предприятий промышленного сектора / В. В. Волков, Т. А. Худякова. – Текст : электронный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2022. – № 3. – С. 58-65. – ISSN 1997-0129 // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/330797> (дата обращения: 01.09.2023). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

4. Динукова, О. А. Модель Дюпона и её применение для оценки экономической эффективности в логистике / О. А. Динукова. – Текст : электронный // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2016. – № 5. – С. 38-41. – ISSN 1993-0453 // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/309991> (дата обращения: 04.09.2023). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

5. Евстафьева, И. Ю. Финансовый анализ : учебник и практикум для вузов / И. Ю. Евстафьева [и др.] ; под общей редакцией И. Ю. Евстафьевой, В. А. Черненко. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 337 с. – Текст : непосредственный.

6. Кочегарова, Т. С. Методика оценки эффективного функционирования промышленного предприятия / Т. С. Кочегарова, М. С. Кувшинов. – Текст : электронный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2022. – № 4. – С. 111-119. – ISSN 1997-0129 // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/330803> (дата обращения: 04.09.2023). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

7. Лукасевич, И. Я. Финансовый менеджмент : учебник и практикум для вузов / И. Я. Лукасевич. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 680 с. – Текст : непосредственный.

8. Любушина, Н. П. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: учебное пособие для вузов / под ред. проф. Н. П. Любушина. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 471 с. – Текст : непосредственный.

9. Рассадников, С. В. Модели оценки и анализа финансового состояния предприятия / С. В. Рассадников. – Текст : непосредственный // Севергеоэкотех-2021: доклады XXII Международной молодёжной научной конференции, Ухта, 17-19 марта 2021 года. – С. 647-650.

10. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник / Г. В. Савицкая. – 6-е изд., испр. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 378 с. – (Среднее профессиональное образование). – ISBN 978-5-16-006707-0. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1893901> (дата обращения: 04.09.2023). – Режим доступа: по подписке.

11. Шмулевич, Т. В. О применении методов комплексной оценки в финансовом анализе деятельности предприятия / Т. В. Шмулевич / Journal of Economy and Business, vol. 3-2 (85), 2022. – p. 184-188.

УДК 338.27

DOI 10.5281/zenodo.10056984

КОНЦЕПЦИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

ДЕМИДОВА Е.Н.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансов и банковского дела
ФГБОУ ВО «ДОНГУ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье представлена концепция совершенствования организационно-экономического механизма формирования инвестиционного климата субъектов хозяйствования, позволяющая с помощью определённых целей, задач, принципов, методов повысить уровень инвестиционного климата субъектов хозяйствования. Разработанный организационно-экономический механизм формирования инвестиционного климата представлен как совокупность элементов, предопределяющих привлекательность и целесообразность инвестирования в ту или иную хозяйственную систему.

***Ключевые слова:** инвестиционный климат, инвестиционные ресурсы, инвестиционная политика, активизация инвестиционного потенциала, организационно-экономический механизм формирования инвестиционного климата субъектов хозяйствования*

THE CONCEPT OF IMPROVING THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR THE FORMATION OF THE INVESTMENT CLIMATE OF BUSINESS ENTITIES

DEMIDOVA E.N.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Finance and Banking
FSBEI HE «DONGU»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article presents the concept of improving the organizational and economic mechanism for the formation of the investment climate of business entities, which allows using certain goals, objectives, principles, methods to increase the level of the investment climate of business entities. The developed organizational and economic mechanism for the formation of the investment climate is presented as a set of elements that determine the attractiveness and expediency of investing in a particular economic system.

***Keywords:** investment climate, investment resources, investment policy, activation of investment potential, organizational and economic mechanism of formation of the investment climate of business entities*

Постановка задачи. В современных условиях формирование инвестиционного климата является ключевым механизмом долгосрочного развития субъектов хозяйствования. Для того чтобы сформировать стабильный и объёмный приток инвестиций необходимо сформировать такие условия, чтобы субъект инвестиций был уверен в возвратности и прибыльности своих вложений. Инвестиционные ресурсы ограничены и удовлетворить всю имеющуюся потребность в них практически невозможно, поэтому необходимо предложить механизм формирования благоприятного инвестиционного климата, который позволит не только нарастить прибыль, но и минимизировать риски.

Анализ последних исследований и публикаций. Методологическое значение для исследования проблем организационно-экономического механизма формирования инвестиционного климата субъектов хозяйствования имеют труды таких учёных, как Н. В. Васильева, Ю. А. Тихомиров, В. И. Смирнов, О. Е. Кутафин, Э. Макварт, А. В. Толкушкин и других специалистов зарубежной и отечественной науки.

Актуальность. Инвестиционная деятельность осуществляется в условиях высокой неопределённости. Так, основные средства, имеющиеся у субъектов хозяйствования, зачастую не направляются

на долгосрочные инвестиции, особенно в области материального производства, так как требуют значительного количества времени для окупаемости. Вместо этого субъекты хозяйствования в основном ориентируются на сферу обращения, включая спекулятивные операции, а также вкладывают существенные ресурсы в потребление. Для привлечения дополнительных инвестиционных ресурсов субъект хозяйствования должен располагать благоприятным уровнем инвестиционного климата. Менеджмент большинства субъектов хозяйствования не осознаёт значимость повышения инвестиционного климата и не занимается в полной мере вопросами разработки методики анализа и оценки, изучением его повышения. Такой подход является большим упущением, ведь во многом потенциальный рост и будущее развитие субъектов хозяйствования напрямую зависит от уровня инвестиционного климата.

Цель статьи – определение принципиальных подходов при разработке организационно-экономического механизма формирования инвестиционного климата субъектов хозяйствования, а также понимание механизма действия этого процесса с точки зрения достижения поставленных целей.

Изложение основного материала исследования. Инвестиционный климат субъектов хозяйствования – это обобщённая характеристика совокупности социальных, организационно-экономических, правовых, политических, социокультурных предпосылок, предопределяющих привлекательность и целесообразность инвестирования в ту или иную хозяйственную систему. Определяющим фактором инвестиционной деятельности, успех которой напрямую влияет на инвестиционный климат субъектов хозяйствования, формируется и реализуется посредством реализации его инвестиционного курса. В современной научной литературе представлено большое количество интерпретаций понятия «инвестиционная политика». Это обусловлено тем, что авторы, анализируя содержание данного термина, рассматривают различные аспекты этой категории, что связано с присутствием разного рода целей, задач, а также особенностей осуществления инвестиционной деятельности субъектами хозяйствования.

Инвестиционная политика – это совокупность долгосрочных целей, которые хозяйствующие субъекты ставят перед собой, а также определяют меры для достижения максимальной прибыльности инвестиций. Так как уровень инвестиционного

климата является результатом инвестиционной политики, то нужно понимать, что для определения наилучшего варианта развития и эффективного формирования инвестиционной политики необходимо уметь определять текущее состояние инвестиционного климата субъектов хозяйствования [1]. Одним из этапов подготовки к формированию инвестиционной политики должно быть исследование и оценка инвестиционного климата субъектов хозяйствования, которая поможет определить основные факторы формирования инвестиционной политики субъектов хозяйствования. Взаимосвязь оценки инвестиционной привлекательности субъектов хозяйствования с формированием инвестиционной политики представлена на рис. 1.

Рис. 1. Взаимосвязь формирования инвестиционной политики с оценкой инвестиционного климата субъектов хозяйствования [2]

Как уже было отмечено ранее, инвестиционная политика играет основную роль в повышении уровня инвестиционного климата субъектов хозяйствования, которая заключается в следующем:

– обеспечение механизма реализации долгосрочных и общих инвестиционных целей предстоящего экономического и социального развития субъекта хозяйствования в целом и отдельных его структурных единиц;

– оценка возможностей субъекта хозяйствования для обеспечения максимального использования внутреннего

инвестиционного потенциала, а также активное маневрирование инвестиционными ресурсами при внедрении проектов;

- гарантирование оперативной реализации новых перспективных инвестиционных возможностей, возникающих в процессе динамических изменений факторов внешней инвестиционной среды;

- учёт возможных вариаций развития неконтролируемых субъектом хозяйствования факторов внешней инвестиционной среды и сведение к минимуму возникающих финансовых рисков;

- отражение сравнительной характеристики субъектов хозяйствования в инвестиционной деятельности при сопоставлении с конкурентами;

- обеспечение чёткой взаимосвязи стратегического, текущего и оперативного управления инвестиционной деятельностью субъектов хозяйствования;

- внедрение соответствующей программы организационного поведения в рамках реализации наиболее важных стратегических инвестиционных решений [3].

Организационный-экономический механизм формирования инвестиционного климата отражает совокупность элементов, которые определяют привлекательность и целесообразность инвестирования в ту или иную хозяйственную систему.

Основной целью при этом является создание оптимальных условий для активизации инвестиционного климата, которая достигается посредством решения следующих задач:

- увеличение прибыли от реализации инвестиционных проектов;

- увеличение объёмов производства с учётом спроса на определённый товар или услуги;

 - увеличение доли рынка;

 - улучшение благосостояния инвестора;

- улучшение конкурентной способности субъектов хозяйствования;

- диверсификация вследствие освоения новых областей бизнеса;

- увеличение экономической, социальной, производственной и др. эффективностей субъектов хозяйствования.

При разработке концепции (рис. 2) организационно-экономического механизма формирования инвестиционного климата субъектов хозяйствования необходимо руководствоваться определёнными принципами.

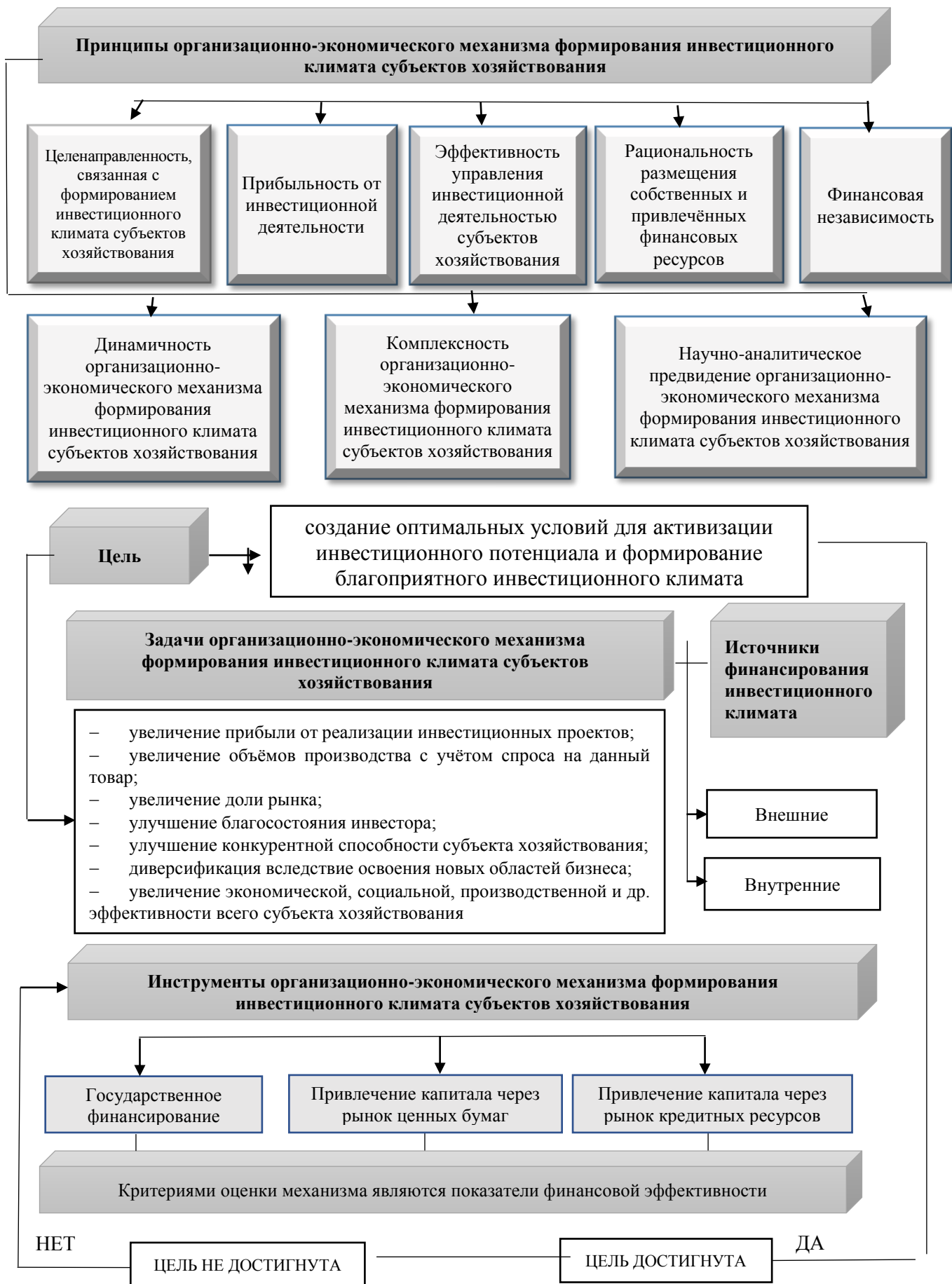

Рис. 2 Концепция организационно-экономического механизма формирования инвестиционного климата субъектов хозяйствования

Данные принципы были сформированы на основе анализа приоритетов государственной инвестиционной политики РФ и деятельности региональных органов власти в области построения инвестиционных стратегий.

Целенаправленность, связанная с формированием инвестиционного климата субъектов хозяйствования. Реализация этого принципа позволяет инвестору осуществлять комплексный контроль над целевым использованием и эффективностью собственных вложений. Прежде чем вложить значительные средства в реструктуризацию объекта, инвестор должен вначале инвестировать небольшие суммы в разработку и осуществление стратегии деятельности субъектов хозяйствования. Это позволит ему создать и настроить эффективные механизмы контроля, чтобы финансовая политика полностью соответствовала принятой стратегии.

1. Инвестор осуществляет целенаправленное распределение ресурсов, обеспечивая прозрачность финансовой деятельности и устанавливая тем самым необходимый контроль над надёжностью вложений. Наконец, целенаправленно воздействуя на то, чтобы организационная структура соответствовала принятой стратегии деятельности субъектов хозяйствования, а расстановка руководителей осуществлялась в соответствии с их управленческими способностями, инвестор повышает надёжность процесса формирования стратегии инвестиционной деятельности субъектов хозяйствования.

Принцип прибыльности от инвестиционной деятельности, то есть стабильное превышение доходов над расходами является основным принципом организационно-экономического механизма формирования инвестиционного климата субъектов хозяйствования. Прибыль является главной финансовой категорией на уровне хозяйствующих субъектов, так как отражает позитивный характер эффективности производственной и финансово-инвестиционной деятельности.

3. Принцип эффективности управления инвестиционной деятельностью субъектов хозяйствования. В соответствии с данным принципом, необходимо различать, в зависимости от объекта инвестирования, управление формированием реальных инвестиционных проектов и управление формированием инвестиционного финансового портфеля. В соответствии с инвестиционной стратегией субъектов хозяйствования, в разрезе указанных направлений инвестирования, определяются

специфические методы оценки эффективности управления реальными и финансовыми инвестициями.

4. Принцип рациональности размещения собственных и привлечённых финансовых ресурсов предусматривает определение общей потребности в капитале для финансирования формируемых активов субъектов хозяйствования, оптимизацию структуры капитала в целях обеспечения наиболее эффективного его использования, разработку системы мероприятий по рефинансированию капитала в наиболее эффективные виды активов.

5. Принцип финансовой независимости состоит в том, что руководители и менеджеры субъектов хозяйствования должны заботиться о недопущении привлечения финансовых ресурсов в размерах, которые превышают его собственные финансовые ресурсы.

6. Динамичность организационно-экономического механизма формирования инвестиционного климата субъектов хозяйствования. Организационно-экономический механизм формирования инвестиционного климата субъектов хозяйствования определяется как факторами внешней инвестиционной среды, так и непосредственно внутренними факторами субъектов хозяйствования. Управленческие решения, принятые на основе учёта влияния только внешних или только внутренних факторов, характеризуются недостаточной системностью, что, в свою очередь, может привести к ошибочно принятым инвестиционным решениям. Поэтому стратегические управленческие решения должны быть выверенными и эффективными, учитывать особенности развития, возможности и угрозы со стороны внутренней и внешней инвестиционной среды;

7. Комплексность организационно-экономического механизма формирования инвестиционного климата субъектов хозяйствования. Реализация этого принципа осуществляется через многоаспектность направлений организационно-экономического механизма формирования инвестиционного климата субъектов хозяйствования, введением многомерных категорий, позволяющих одновременно оценивать происходящие изменения во многих направлениях.

8. Научно-аналитическое предвидение организационно-экономического механизма формирования инвестиционного климата субъектов хозяйствования. Этот принцип указывает на то, что для разработки организационно-экономического механизма формирования инвестиционного климата субъектов хозяйствования недостаточно одних лишь субъективных ожиданий как со стороны

инвестора, так и со стороны субъектов хозяйствования. Необходим научный анализ общей ситуации в области управления инвестиционной деятельностью субъектов хозяйствования и динамики её изменения.

Выверенные, хорошо обоснованные варианты стратегии могут быть разнообразны лишь на базе тщательного научного анализа с выявлением основных факторов, определяющих развитие процесса формирования стратегии инвестиционной деятельности субъектов хозяйствования и механизмов, способных оказать на данный процесс существенное влияние.

Все вышеперечисленные принципы являются своего рода сводом законов, руководство которыми позволяет более эффективно определить границы механизма и структуру составляющих его элементов. Они также способствуют определению направлений и приоритетов в организации деятельности по формированию благоприятного инвестиционного климата у субъектов хозяйствования.

Формирование благоприятного инвестиционного климата субъекта хозяйствования предусматривает прохождение следующих этапов:

- обязательный анализ соотношения внешних и внутренних источников финансирования инвестиций, сложившихся на предприятии в предыдущем периоде, а также стоимости привлечения капитала за счёт различных источников;

- осуществление оценки достаточности собственных инвестиционных ресурсов, сформированных субъектом хозяйствования;

- исследование динамики и соотношения общих объёмов и форм привлечения заёмных инвестиционных ресурсов в рассматриваемом, предшествующем периодах и на долгосрочную перспективу;

- анализ эффективности использования заёмных источников финансирования инвестиций в целом.

Внутренние источники формирования инвестиционного климата субъектов хозяйствования по сравнению с внешними источниками характеризуются простотой и скоростью привлечения инвестиционных ресурсов, высокой отдачей по критерию нормы доходности капитала, так как не требуют выплаты ссудного процента.

Использование собственных ресурсов существенно снижает риск неплатёжеспособности и банкротства, и при этом управление вполне сохраняется в руках его владельцев. Недостаточность внешнего контроля эффективности использования собственных инвестиционных ресурсов при неквалифицированном управлении ими может привести к тяжёлым финансовым последствиям для субъектов хозяйствования.

Внешние источники формирования инвестиционного климата субъектов хозяйствования имеют по сравнению с внутренними источниками такие положительные характеристики, как высокий объём возможного привлечения инвестиционных ресурсов, жёсткий внешний контроль над их использованием и реализацией внутренних резервов.

В качестве критериев оптимизации организационно-экономического механизма формирования инвестиционного климата субъектов хозяйствования могут использоваться: максимизация прибыли от ведения инвестиционных операций; максимизации эффекта от использования нетрадиционных собственных финансово-инвестиционных ресурсов; минимизация стоимости заёмных и привлечённых источников финансирования; минимизация финансовых и инвестиционных рисков.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Синтез инструментов представленного механизма позволит создать гибкую систему формирования инвестиционного климата субъектов хозяйствования, что обеспечит устойчивый экономический рост на основе расширенного воспроизводства научно-технического, природного, экономического и социального потенциалов в условиях нехватки внутренних инвестиционных ресурсов.

Определяющим фактором инвестиционной деятельности, успех которой напрямую влияет на инвестиционный климат субъектов хозяйствования, выступает формирование и реализация его инвестиционной политики как элемента организационно-экономического механизма инвестиционного климата.

Таким образом, представленный организационно-экономический механизм инвестиционного климата субъектов хозяйствования – это совокупность принципов, целей, задач, инструментов и методов по совершенствованию и развитию инвестиционной деятельности в целом.

Список использованных источников

1. Синявин, В. Ю. Формирование теоретико-методологических основ исследования инвестиционной политики / В. Ю. Синявин, В. А. Скворцова, С.В. Тактарова. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2022. – № 2 (62). – С. 192-199.
2. Огородников, П. И. Сравнительный анализ методик оценки инвестиционной привлекательности отдельных экономических систем / П. И. Огородников, О. Б. Матвеева, И. В. Крючкова, В. Ю. Чиркова. – Текст : непосредственный // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2014. – № 3. – С. 194-196.
3. Васильева, Н. В. Инвестиции: путь к эффективности / Н. В. Васильева, Е. П. Доманевская, С. А. Кирсанов. – Санкт-Петербург : Петрополис, 2014. – 213 с. – Текст : непосредственный.
4. Ендовицкий, Д. А. Комплексный анализ и контроль инвестиционной деятельности: методология и практика / Д. А. Ендовицкий. – Москва : Финансы и статистика, 2017. – 400 с. – Текст : непосредственный.

УДК 005.93

DOI 10.5281/zenodo.10057042

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПЛАНИРОВАНИЮ АУДИТА ПЕРСОНАЛА

ЕВСЕЕНКО В.А.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры учёта и аудита
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье осуществлено обобщение основных задач, требований и показателей планирования аудита персонала предприятий. Исследованы основные составляющие технологии организации проведения аудита персонала. Обобщена последовательность этапов, совокупность заданий, процедуры проведения аудита персонала в определённых подсистемах социально-трудовой сферы. Выделены и охарактеризованы основные этапы организации аудита персонала.

***Ключевые слова:** персонал, аудит, планирование, технология аудита персонала, этапы аудита, социально-трудовая сфера*

METHODOLOGICAL APPROACHES TO PLANNING STAFF AUDIT

EVSEENKO V.A.,
Candidate of Economic Sciences, Docent,
Associate Professor at the Department of
Accounting and Auditing
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article summarizes the main tasks, requirements and indicators of enterprise personnel audit planning. The main components of the technology of organization of the personnel audit are investigated. The sequence of stages, set of tasks, procedures for auditing personnel in certain subsystems of the social and labor sphere are summarized. The main stages of the organization of personnel audit are singled out and characterized.

Keywords: staff, audit, planning, personnel audit technology, audit stages, social and labor sphere

Постановка задачи. Успешность работы любой организации или предприятия требует постоянного анализа и мониторинга количественных и качественных трудовых показателей, что позволяет более точно оценить технико-экономический потенциал и резервы эффективного использования персонала, улучшить условия труда и его оплаты, найти пути нормализации социально-трудовых отношений в коллективе, повысить уровень вовлечённости персонала к производительному труду.

Аудит персонала осуществляет независимую оценку и анализ всех этих показателей в совокупности, а полученные результаты позволяют сделать выводы и выявить несоответствия в рассматриваемой системе. Именно потому, что персонал является основной движущей силой предприятия, его аудит позволяет достичь иногда неожиданных, но всегда действенных результатов.

Анализ последних исследований и публикаций. Научные исследования разных аспектов аудита персонала нашли отражение в трудах таких учёных, как: Э. А. Аренс, Дж. К. Лоббек [1], В. В. Бахарев, И. А. Демененко [2], С. В. Ильченко, Е. А. Родина [3], Н. А. Казакова, Е. И. Ефремова [4], Г. С. Клычова, А. Р. Закирова, В. Э. Кириллова [5], А. В. Ковалёв [6], Е. В. Мириуца [7], Ю. Г. Одегов, Т. В. Никонова [8], Е. М. Пучкова, А. А. Коновалова [9], Е. Л. Романадзе, А. П. Семина [10] и др.

Однако вопросы организационного обеспечения аудита, в том числе методические подходы к планированию аудита персонала, не

получили должного научного освещения и обоснования и требуют дальнейшего исследования.

Актуальность исследования. Формирование эффективной системы аудита персонала современных отечественных предприятий должно базироваться на выявлении и учёте тенденций изменений факторов внутренней и внешней среды.

Нестабильная политическая ситуация, изменения в кредитно-финансовой системе, снижение инвестиционной привлекательности предприятий, неблагоприятная демографическая ситуация, влияющая на уровень обеспеченности необходимым персоналом, являются внешними факторами, определяющими условия функционирования предприятия.

Руководство предприятий не может снизить их негативное влияние на эффективность деятельности, однако должно обязательно учитывать их в процессе формирования стратегии своей деятельности и системы аудита персонала как его неотъемлемой составляющей. Несовершенный, устаревший и неэффективный механизм контроля, не отвечающий современным требованиям, является фактором внутренней среды, следовательно, находится в диапазоне управления руководства, то есть его влияние может быть скорректировано в желаемом для предприятий направлении.

Таким образом, вопросы технологии организации аудита персонала в современных условиях требуют должного внимания и на сегодняшний день достаточно актуальны.

Целью статьи является обобщение теоретико-методических подходов и разработка практических рекомендаций по планированию аудита персонала предприятий.

Изложение основного материала. Особую актуальность в современных условиях хозяйствования приобретает изучение возможностей эффективного управления персоналом, которое, в свою очередь, обуславливает необходимость формирования системы аудита персонала, которая бы обеспечивала эффективность и жизнеспособность конкретного предприятия.

Для успешного осуществления любого процесса обязательным условием его деятельности является планирование. Планирование – это процесс воплощения решений аудиторской стратегии.

Процесс планирования аудита персонала осуществляют на начальной стадии аудита, и его основной целью является рациональная

организация аудита для оказания аудиторами предприятиям эффективных услуг в установленный срок.

Это означает надлежащее выполнение аудиторами своих функциональных обязанностей на высоком уровне профессиональных стандартов.

Планирование обеспечивает формирование соответствующего мнения аудитора о деятельности субъекта проверки с минимальными затратами, выделение при этом наиболее важных и существенных аспектов и исключает лишние затраты времени. Для решения этих задач должен быть привлечён специалист, способный рационально использовать время на проведение аудита персонала с низким уровнем риска [1, с. 120].

В экономической литературе уделено достаточно внимания планированию аудита персонала, однако авторы по-разному подходят к освещению этого важного организационного и методологического вопроса.

Так, профессор Н. А. Казакова, раскрывая вопросы планирования аудита, останавливается преимущественно на проблемах общего подхода к проведению аудита и перечню аспектов, которые следует учитывать при составлении плана [4, с. 70-79].

Ю. Г. Одегов и Т. В. Никонова обращают основное внимание на цели и задачи аудита персонала, требования стандартов к содержанию планов, подходы к группированию счетов бухгалтерского учёта по хозяйственным процессам, приводят варианты плана и программы аудита [8, с. 219-245].

Анализ зарубежных источников подтверждает несколько иной подход к планированию аудита персонала. В частности, Э. А. Аренс и Дж. К. Лоббек в своих исследованиях больше акцентируют внимание на этапах процесса планирования аудита персонала [1, с. 191-203].

Планирование аудита персонала имеет ряд задач, выполняемых с учётом определённых требований (рис. 1).

Объём работ по планированию аудита персонала зависит от таких факторов, как: масштаб и сложность аудита, квалификация аудитора и его практический опыт, бизнес клиента, наличие постоянных заказчиков, действующее законодательство и т.д.

Эти показатели, как правило, определяют на этапе предварительного планирования путём изучения деятельности предприятия, системы учёта и внутреннего контроля, обзора первичных документов и бухгалтерских реестров, осуществления

аналитических процедур. Правильное определение объёма работ в значительной степени зависит от квалификации аудитора и его практического стажа. Как правило, этот показатель оценивает руководитель группы аудиторов, то есть менеджер.

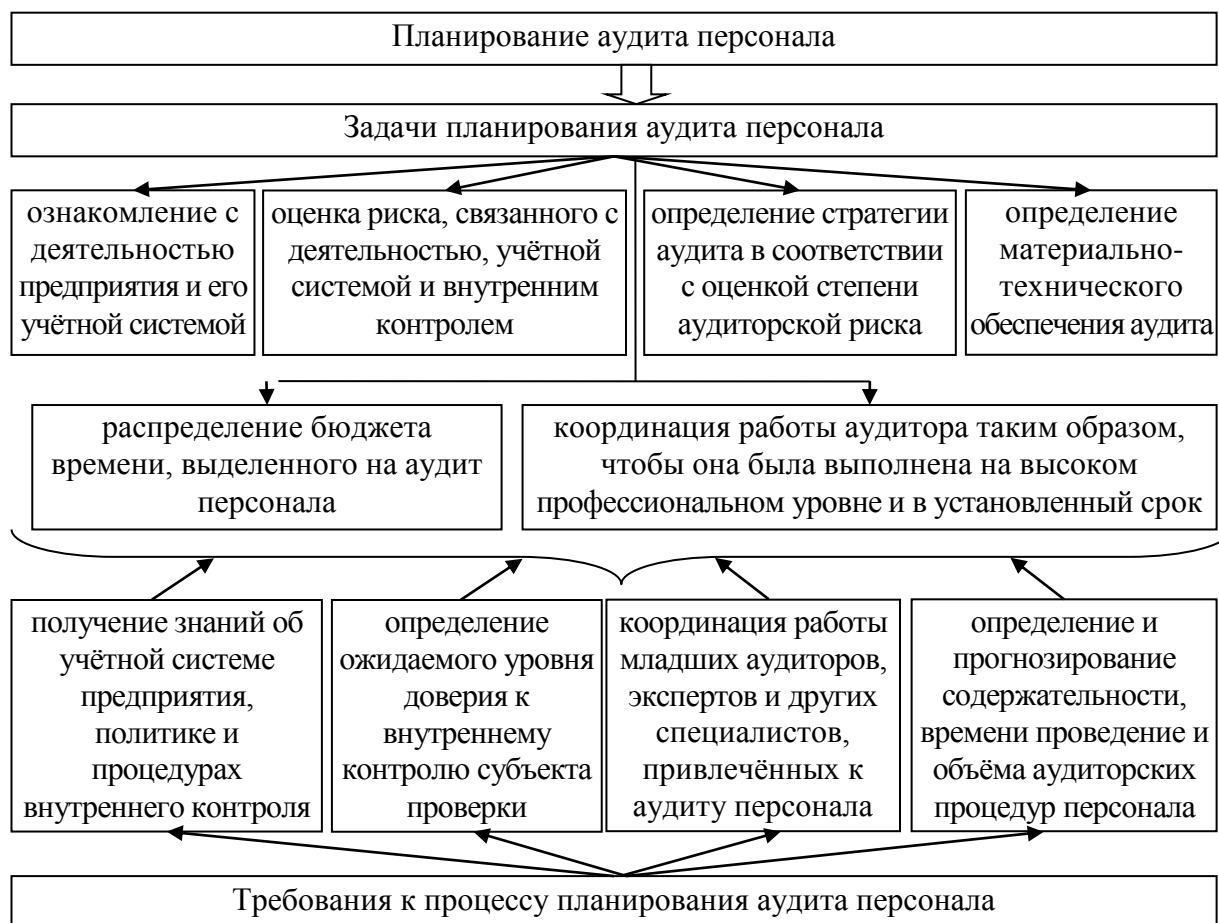

Рис. 1. Задачи и требования к планированию аудита персонала
 Источник: составлено автором на основе [3; 7; 9]

Основные показатели планирования аудита персонала приведены на рис. 2.

От запланированного объёма аудиторских услуг с учётом квалификации аудиторов и их практического опыта будет зависеть потребность в численности аудиторов. Кроме этого, на основе определённого объёма работ можно рассчитать количество человеко-дней или человеко-часов для аудиторской проверки. Исходя из сложности аудита и квалификации аудиторов, руководителю группы необходимо определиться с потребностью в дополнительном привлечении специалистов со стороны и экспертов для выполнения определённых контрольных операций.

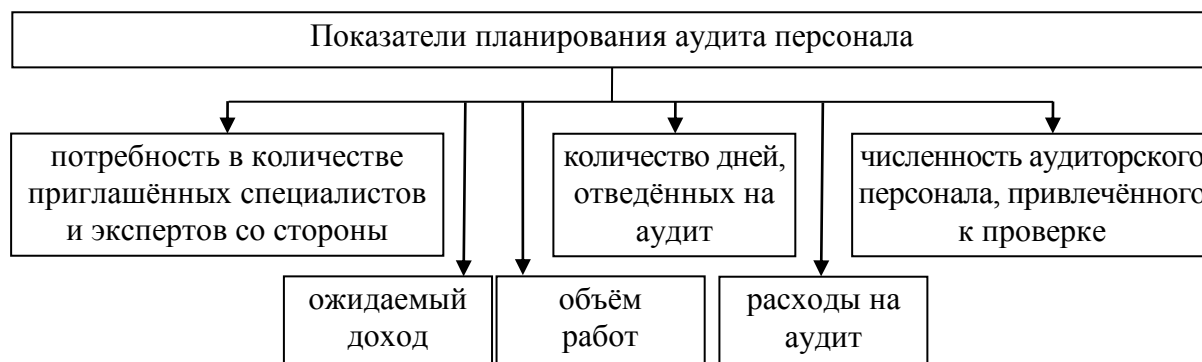

Рис. 2. Основные показатели планирования аудита персонала
 Источник: составлено автором на основе [2; 5]

В процессе планирования необходимо определить ожидаемые затраты, связанные с проверкой. Это, прежде всего, материальные затраты, заработная плата, командировочные и т.д. Стоимость аудита по-разному определяется в практике работы отечественных аудиторских организаций. Некоторые организации рассчитывают свой гонорар исходя из количества дней или часов, затраченных на проверку, с учётом действующих ставок.

Изучение отечественной и зарубежной литературы показывает, что большинство экономистов рассматривают процесс планирования только с точки зрения аудиторской проверки, не уделяя должного внимания вопросу стратегического и текущего планирования бизнеса аудиторской деятельности [1-10], в частности – разработке бизнес-планов на перспективу.

Процесс планирования аудита персонала целесообразно разграничить на два вида:

- планирование аудита персонала как одного из видов бизнеса;
- планирование аудита персонала как конкретное выполнение работ для определённого субъекта хозяйственной деятельности.

В зависимости от времени и периода составления плана аудиторской деятельности планирование можно классифицировать на стратегическое, текущее и оперативное. Исходя из этого, сформировано авторское видение процесса планирования аудита персонала (рис. 3).

Существует необходимость в детальном рассмотрении отдельных этапов планирования аудита. Следует подчеркнуть, что среди учёных нет единого взгляда на выделение этапов планирования аудита персонала, поэтому целесообразно рассмотреть видение этой проблемы с разных точек зрения.

Рис. 3. Процесс планирования аудита персонала
 Источник: составлено автором на основе [2; 5; 9]

Стратегическое планирование предполагает разработку перспективного бизнес-плана не менее чем на 2-3 года. От стратегического плана зависят специфика дальнейшей деятельности, организационная структура, подбор персонала и т.д. Стратегия развития должна подкрепляться масштабными исследованиями и фактическими данными. Для эффективной конкуренции в современном мире бизнеса организация должна постоянно учитывать развитие отрасли, рынок (собственный рыночный сегмент, соотношение спроса и предложения), характеристики и уровень конкуренции, неизменно заниматься накоплением и анализом информации об этих и других явлениях и процессах [5, с. 133].

Стратегический план разрабатывается на перспективу, он должен охватывать все стороны деятельности персонала

предприятия. Этот план должен способствовать достижению общей стратегической цели и решению задач, которые определил аудитор.

Текущее планирование предусматривает разработку плана для организации на текущий год. Механизм разработки и составления текущего плана аналогичен стратегическому, только отличается от него сроком и может быть несколько конкретизирован. В целом, как показано на рис. 3, стратегическое и текущее планирование относятся к планированию аудита персонала как к одному из видов бизнеса, а не к конкретному выполнению работ для того или иного субъекта хозяйственной деятельности.

На этапе предварительного планирования принимают решение о проведении аудита; определяют причины, по которым предприятие обосновывает свой заказ на аудит; осуществляют подбор персонала для выполнения аудиторских обязанностей и составляют письменное обязательство. На этапе сбора общих сведений о предприятии аудитор обязан хорошо изучить сферу деятельности и бизнес субъекта проверки. Для адекватного интерпретирования содержания информации, полученной в ходе аудита, важно иметь представление об области деятельности клиента. Специфические аспекты разных отраслей отражают в финансовой отчетности [1, с. 191-203].

Этап сбора информации о юридических обязательствах предприятия предполагает ознакомление аудитора с юридическими документами заказчика. Это, прежде всего, устав и учредительный договор, свидетельство о регистрации, протоколы собраний учредителей. Всё это даёт возможность аудитору убедиться в правомерности деятельности клиента и правильно оценивать собранные доказательства на протяжении всего процесса аудита.

Завершающим этапом планирования аудита является составление общего плана и программы аудита.

Анализ специальной литературы по аудиту персонала [1-10] свидетельствует, что среди экономистов нет единого подхода к выделению этапов процесса планирования.

Этапами осуществления аудита персонала наиболее целесообразно считать: предварительную оценку условий проведения аудита персонала; разработку плана аудита; сбор и подготовку информации к анализу; анализ аудиторской информации и предварительную оценку результатов аудита персонала; итоговую оценку полученных результатов; предварительную подготовку и представление аудиторского заключения.

Изучение, анализ и обобщение исследований отечественных и зарубежных специалистов позволили разработать технологию

организации проведения аудита персонала, которая является последовательностью этапов, совокупностью задач и процедур выполнения аудита персонала подсистем социально-трудовой сферы (рис. 4).

Рис. 4. Технология организации проведения аудита персонала
 Источник: составлено автором на основе [2; 6; 7; 9]

I этап. Предварительное оценивание условий проведения аудита персонала предусматривает:

- сбор общих сведений (ознакомление с предприятием, основными направлениями его деятельности, социально-экономическими условиями функционирования, стратегическими целями и их взаимосвязью с политикой менеджмента персонала);
- проведение предварительной диагностики состояния социально-трудовой сферы и выявление возможных проблем;
- разработку предварительного плана аудиторской проверки: определение объекта, цели, задач, сроков (трудоемкости) и возможных выгод для организации от проведения аудиторской деятельности; обсуждение его с клиентом;
- определение аудиторской команды;
- обсуждение стратегии и подготовки аудита.

II этап. Разработка плана аудиторской проверки. В соответствии с международными стандартами планирования аудита – это разработка общей стратегии и деталей аудиторской проверки.

Можно выделить три основные причины, по которым аудитору следует планировать свою деятельность:

- 1) получение достаточной и необходимой информации о состоянии социально-трудовой сферы;
- 2) дальнейшее бюджетирование аудиторской деятельности;
- 3) рациональное распределение и координация работы аудиторов.

В связи с этим составление общего плана аудиторской проверки, который определяет последовательность действия аудитора (т.е. по каким направлениям и с какой интенсивностью будет проводиться проверка), должно включать:

- определение объекта (какие организационные подразделения должны быть подвергнуты аудиту), цели и задачи (основные направления аудита) аудиторского исследования;
- разработку аудиторской программы, которая предусматривает: определение численности и обязанностей аудиторов, график работы, затраты времени на отдельные виды проверок; подробное описание аудиторских процедур, являющихся одновременно инструкцией для работников, участвующих в аудите, и инструментом контроля правильности выполнения работы;
- разработку системы показателей, с помощью которых будет исследован каждый объект анализа;

- определение последовательности и периодичности проведения аудита;
- описание способов исследования изучаемых объектов;
- бюджетирование аудиторской деятельности (планирование денежных средств, которые направляются на организацию аудита).

Общий план аудиторской проверки должен служить руководством для осуществления программы аудита персонала, которая является детальным перечнем содержания аудиторских процедур, необходимых для практической реализации плана аудита.

III этап. Сбор и подготовка информации к анализу. Реализация данного этапа предполагает: определение информационной базы и источников её получения; разработку опросных листов, бланков интервью и т.п.; сбор и подготовку к анализу необходимой информации (проверка её точности, приведение в сравнительный вид и т.п.).

В схему аудиторского анализа социально-трудовой сферы предлагаем включать семь основных подсистем: персонал; рабочее время; нормирование и организацию труда; результативность труда; заработную плату и вознаграждения; условия труда и социальную защищённость; деятельность служб управления персоналом; экономическую эффективность социально-трудовой сферы.

Осуществление аудиторской деятельности на основе данной схемы позволит получить наиболее достоверную информацию, охватив все возможные отрасли и направления аудита персонала и повысить его эффективность.

IV этап. Анализ аудиторской информации и предварительная оценка результатов аудита персонала. В ходе аналитической обработки собранной информации используют такие методы, как группировка, разложение, обобщение показателей, определение средних или относительных величин и т.д.

Этап предварительной оценки результатов аудита целесообразно реализовывать в такой последовательности:

- характеристика изменения отчётных показателей в отношении плановых, базисных, нормативных показателей;
- анализ причин (факторов) изменения и отклонений показателей, подлежащих социально-трудовому аудиту;
- оценка ущерба, причинённого факторами негативного воздействия;

– определение величины социально-трудовых рисков и путей их снижения.

Методы оценки деятельности руководителей и специалистов, которые используются на предприятиях, не позволяют в полном объеме выявить профессиональные качества и результативность управленческого персонала всех подразделений, а также только фрагментарно учитывают влияние их деятельности на экономическую безопасность предприятия.

К таким методам оценки относятся: матричный (описательный) метод, метод эталона, целевой метод оценки, метод оценки черт, метод анализа результатов деятельности коллектива, метод групповой дискуссии, метод тестирования, метод суммированных оценок, метод заданной группировки работников, метод рангового порядка [10, с. 603-607].

Перечисленные выше методы не позволяют создать единую систему оценивания управленческого персонала предприятия. Это происходит из-за того, что в каждом из них конкретно не указываются цели, стоящие перед управленцами, а также не оговорены состав, структура и содержание критериев, на основании которых должно проводиться оценивание персонала. Они не раскрывают влияние индивидуально-психологических свойств управленцев на эффективность их деятельности.

Используя эти методы без учёта обоснованной системы оценочных критериев управленческого персонала, руководство предприятия не имеет возможности всесторонне и своевременно в количественном виде оценить влияние результативности каждого руководителя и специалиста на повышение уровня экономической безопасности. То есть выявить, полностью ли разработаны и реализованы каждым управленцем решения по повышению экономической безопасности, а также оценить уровень кадрового обеспечения и финансовой независимости предприятия.

В связи с этим исследование и решение вопросов, связанных с оцениванием деятельности управленческого персонала с целью своевременного и эффективного принятия превентивных мер по предотвращению, минимизации и нивелированию негативных факторов для успешного функционирования предприятия является актуальной проблемой в развитии теории и практики принятия кадровых решений и имеет хозяйственное значение.

Именно оценивание кадровых управленцев позволяет определять их вклад в экономическую безопасность предприятия. Оценивание управленческого персонала должно осуществляться на основании всестороннего, постоянного и объективного определения профессиональных, личных качеств управленцев и результативности их работы. На основании оценивания определяется степень профессиональной компетентности управленцев по выполнению поставленных перед ними задач. Это должно осуществляться с помощью совокупности качественных и количественных показателей (оценочных критериев).

Таким образом, до составления итоговой оценки по результатам исследования аудитор должен провести анализ каждого выявленного отклонения, поскольку любой контроль эффективен только в случае, когда установленные отклонения будут проанализированы по причинам их возникновения.

В ходе анализа аудитору необходимо выяснить:

а) причину отклонения: погрешность в расчётах, халатность, неправильное понимание персоналом нормативных актов, умышленное искажение проблемы в системе управления персоналом и прочее;

б) периодичность отклонения: данное отклонение является систематическим, или оно случайно;

в) последствия отклонения: насколько велико данное отклонение и каким образом оно скажется на социально-экономических и финансовых результатах предприятия.

В результате анализа выявленных отклонений, интерпретации их причин аудитор может определить степень социально-трудовых рисков и предоставить рекомендации по корректировке и приведению в соответствие социально-трудовых показателей и явлений законодательным и нормативным актам, а также целям и стратегии предприятия.

V этап. Итоговая оценка полученных результатов учитывает обобщение результатов аудита персонала; сводный подсчёт резервов повышения эффективности использования подсистем социально-трудовой сферы и возможных рисков; определение итогового уровня эффективности социально-трудовой сферы.

VI этап. Предварительная подготовка аудиторского заключения предполагает, прежде всего, обсуждение его основных выводов с менеджерами всех уровней (линейными менеджерами, специалистами в области управления персоналом, менеджерами по

управлению персоналом), а также – при необходимости – со специально приглашёнными экспертами с целью разработки совместно с ними рекомендаций по использованию результатов аудиторской деятельности.

VII этап. Представление аудиторского заключения. Аудиторское заключение в данном случае выражает оценку аудитором соответствия во всех существенных аспектах механизма управления подсистемами социально-трудовой сферы законодательно установленным нормам и локально разработанным критериям на уровне предприятия.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, на основе обзора отечественной и зарубежной экономической литературы, опыта работы аудиторских организаций по планированию аудита персонала можно сделать следующие выводы:

– процесс планирования аудита персонала целесообразно разграничить на два вида: планирование аудита персонала как одного из видов бизнеса и планирование аудита персонала как конкретное выполнение работ для того или иного субъекта хозяйственной деятельности;

– процесс планирования аудита персонала можно разделить на стратегическое, текущее и оперативное. На процесс планирования и объём работ оказывают влияние следующие факторы: масштаб и сложность аудита; квалификация аудиторов и их практический опыт, бизнес клиента, наличие постоянных заказчиков, действующее законодательство и др.;

– к основным показателям процесса планирования аудита персонала можно отнести: объём работ; численность персонала, задействованного в аудиторской проверке; количество человеко-дней или человеко-часов, отведённых на проверку; расходы на аудит; стоимость аудиторских услуг; ожидаемый доход;

– на содержание общего плана и программы проверки влияют методология и подходы к аудиту персонала (подтверждающий, системный, риск ориентированный).

Список использованных источников

1. Аренс, Э. А. Аудит / Э. А. Аренс, Дж. К. Лоббек; [пер. с англ. М. А. Терехова]. – Москва : Финансы и статистика, 2003. – 558 с. – Текст : непосредственный.

2. Бахарев, В. В. Технология кадрового аудита в стратегии управления человеческими ресурсами / В. В. Бахарев, И. А. Демененко. – Текст : непосредственный // Альманах Крым. – 2022. – № 31. – С. 18-26.

3. Ильченко, С. В. Методологические подходы к проведению аудита кадрового потенциала организации / С. В. Ильченко, Е. А. Родина. – Текст : непосредственный // Бизнес и дизайн ревю. – 2022. – № 1 (25). – С. 6-15.

4. Казакова, Н. А. Аудит: учебник для вузов / Н. А. Казакова, Е. И. Ефремова; под общей редакцией Н. А. Казаковой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 425 с. – Текст : непосредственный.

5. Клычова, Г. С. Основные принципы планирования кадрового аудита / Г. С. Клычова, А. Р. Закирова, В. Э. Кириллова. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2019. – Т. 14. – № 2 (53). – С. 132-138.

6. Ковалёв, А. В. Теоретические аспекты проведения процедуры аудита и контроллинга персонала в организации / А. В. Ковалев. – Текст : непосредственный // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2018. – № 9. – С. 101-104.

7. Мириуца, Е. В. Вопросы методологии кадрового аудита организации / Е. В. Мириуца. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы управления. – 2020. – № 5. – С. 117-121.

8. Одегов, Ю. Г. Аудит и контроллинг персонала: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Экономика труда» и другим экономическим специальностям / Ю. Г. Одегов, Т. В. Никонова; Российская экономическая академия им. Г. В. Плеханова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва : Альфа-Пресс, 2013. – 671 с. – Текст : непосредственный.

9. Пучкова, Е. М. Процесс планирования и этапы проведения аудита в организации / Е. М. Пучкова, А. А. Коновалова. – Текст : непосредственный // Научный вестник ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». – 2023. – № 1. – С. 119-123.

10. Романадзе, Е. Л. Обзор методов оценки персонала в современных организациях / Е. Л. Романадзе, А. П. Семина. – Текст : непосредственный // Московский экономический журнал. – 2019. – № 1. – С. 602-610.

ОЦЕНКА УПРАВЛЕНИЯ ПАССИВНОЙ АДАПТАЦИЕЙ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

ЕГОРОВ П.В.,
д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой
«Финансы и банковское дело»;

ВАСИЛЬЕВА Д.А.,
студентка ОУ «Магистр»
ФГБОУ ВО «ДОНГУ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье дана оценка управления пассивной адаптацией финансовых ресурсов предприятия к изменчивости внешней среды, которая выступает необходимым условием для успешной реализации процессов его экономического развития.

Ключевые слова: управление, пассивность, факторы, адаптация, финансовые ресурсы, предприятие, устойчивость

ASSESSMENT OF THE MANAGEMENT OF PASSIVE ADAPTATION OF THE FINANCIAL RESOURCES OF THE ENTERPRISE

EGOROV P.V.,
Doctor of Economics sciences, professor,
Head of the Department «Finance and Banking»;

VASILYEVA D.A.,
Student of EP «Master»
FSBEI HE «DONGU»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article gives an assessment of the management of the passive adaptation of the financial resources of an enterprise to the variability of the external environment, which is a necessary condition for the successful implementation of the processes of its economic development.

Keywords: management, passivity, factors, adaptation, financial resources, enterprise, sustainability

Постановка задачи. Адаптация финансовых ресурсов предприятия является ключевым фактором в обеспечении его устойчивости и развития в современных условиях. Современное предприятие сталкивается с постоянными изменениями внешней

среды, которые могут оказать существенное влияние на его финансовую стабильность. Такие факторы, как экономический кризис, изменения законодательного или политического характера, могут серьезно повлиять на финансовые ресурсы предприятия.

Оценка управления адаптацией финансовых ресурсов предприятия помогает определить, насколько успешно предприятие справляется с такими изменениями и какие изменения необходимо внести для улучшения его финансовой устойчивости.

Помимо этого, конкуренция на рынке постоянно растёт, и предприятия должны принимать меры для сохранения своей конкурентоспособности. К ним относятся: изменение ценовой политики, улучшение качества продукции или расширение ассортимента. Оценка управления адаптацией финансовых ресурсов предприятия позволяет определить, насколько успешно предприятие адаптируется к конкурентной среде и какие изменения необходимо внести для улучшения его позиций на рынке.

Предприятие также не может нормально функционировать без инвесторов и кредиторов. Они всегда оценивают риски, связанные с инвестированием своих средств. Оценка управления адаптацией финансовых ресурсов предприятия позволяет предоставить инвесторам и кредиторам информацию о том, как предприятие может адаптироваться к изменчивой среде и с какими рисками оно может столкнуться в будущем.

Управление адаптацией финансовых ресурсов предприятия позволяет повысить его устойчивость в условиях экономических кризисов и других неблагоприятных ситуаций. Оценка управления адаптацией финансовых ресурсов предприятия может помочь выявить проблемные области и принять меры для их устранения, что повысит устойчивость предприятия к возможным рискам.

Оценка управления адаптацией финансовых ресурсов предприятия проводится в следующих измерениях:

- оценка управления пассивной адаптацией финансовых ресурсов предприятия;
- оценка управления активной адаптацией финансовых ресурсов предприятия;
- интегральная оценка гибкости управления финансовыми ресурсами предприятия.

Процессы управления пассивной адаптацией финансовых ресурсов предприятия к изменчивости внешней среды выступают

необходимым условием успешной реализации процессов экономического развития.

Оценка управления пассивной адаптацией финансовых ресурсов предприятия даёт время для составления плана непредвиденных обстоятельств. Это позволяет заранее спрогнозировать и предугадать возможные угрозы, разработать систему мер, которые помогут предотвратить надвигающуюся катастрофу и превратить угрозы в возможности.

Данная модель также позволяет предприятию определить оптимальную стратегию и применить соответствующие финансовые инструменты для достижения желаемой цели, более эффективно распоряжаться финансовыми ресурсами и снизить риски инвестиций.

Оценка управления пассивной адаптацией финансовых ресурсов предприятия поможет предприятию принять меры для поддержания готовности к будущим потенциальным угрозам и возможностям, а также принять более осознанное решение о распределении финансовых ресурсов предприятия. Такая оценка позволяет предприятию с большей эффективностью управлять финансовыми ресурсами и достичь желаемой цели.

Анализ последних исследований и публикаций. Для более полного понимания таких понятий, как адаптация, пассивная адаптация рассмотрим различные подходы к определению их сущности, как в зарубежной, так и в отечественной литературе.

Так, например, в Философской энциклопедии [9] можно найти такое определение адаптации – это приспособление, т.е. нахождение соответствия (а также процесс, приводящий к такому соответствию) между живой системой (или её частью) и внешним по отношению к ней условиям.

В свою очередь, Бекетова О. Н. [2] приводит такое определение понятия адаптации – это процесс приспособления социально-экономической системы к новым условиям функционирования.

А вот Аксенов П. В. [1] считает, что адаптация – это деятельность по преобразованию параметров, свойств, структуры какой-либо системы для приспособления к характеристикам среды, в которой действует данная система.

С точки зрения Томпсона А. А. [8], адаптация системы характеризуется, как её способность сохранять свои основные функции при изменении факторов внешней среды.

В. Н. Павленко [5] характеризует адаптацию как активное взаимодействие со средой, в процессе которого изменяет свои свойства, характеристики, что может выражаться в изменении его самоидентификации, ценностных ориентаций, ролевого поведения.

Заслуживает внимание мнение С. А. Ларионова [4], который рассматривает процесс адаптации, как взаимодействие личности и социальной среды, которое приводит к гармоничному соотношению целей и ценностей личности и группы.

Л. Филипс [10] указывает на то, что адаптация – комбинация приёмов, позволяющих справиться с затруднениями; гибкость и эффективность при встрече с новыми и потенциально опасными условиями, а также способность придавать событиям желательное для себя направление.

Следует выделить мнение Л. А. Растрьгина [6], который рассматривает адаптацию, как организацию целенаправленного воздействия на объект, который направлен на достижение ранее поставленных целей; с учётом особенностей сложных систем: адаптация – это процесс целенаправленного изменения параметров и структуры системы, которая состоит в определении критериев её функционирования и выполнения этих критериев.

Ю. А. Капитанец [3] определяет адаптацию, как форму развития предприятия, которая охарактеризована быстрым реагированием и гибким приспособлением внутренних возможностей предприятия к предстоящим изменениям внешней среды его функционирования.

Рычихина Э. Н. [7] считает, что адаптация – это процесс, в ходе которого экономические субъекты изменяют свои стратегии и поведение в ответ на изменения в внешней среде.

Исходя из анализа альтернативных определений понятия адаптации – это процесс приспособления финансово-хозяйственной системы к изменениям, возникающих во внешней и внутренней среде её функционирования, посредством разработки особых адаптационных механизмов.

Для поддержания эффективного управления финансовыми ресурсами в длительном периоде времени предприятия должны придерживаться принципов пассивной адаптации финансовых ресурсов. Условия на рынках регулярно меняются, предприятиям необходимо периодически вносить изменения в свои финансовые

ресурсы, чтобы использовать их наиболее эффективно и достичь максимальной прибыли.

Управление пассивной адаптацией финансовых ресурсов предприятия позволяет оптимизировать использование финансовых ресурсов и привлечь дополнительные инвестиции для дальнейшего развития предприятия, более гибко адаптироваться к изменениям в экономической среде и быстро приспосабливаться к новым тенденциям рынка. Кроме того, позволяет предприятию лучше оценивать риски и управлять ими, на основе выбора различных финансовых инструментов, что в дальнейшем позволяет максимально эффективно использовать доступные финансовые ресурсы.

Исходя из вышесказанного, уточним понятие пассивной адаптации финансовых ресурсов предприятия – это процесс использования финансовых ресурсов для обеспечения длительной финансовой устойчивости и снижения рисков, включающий в себя различные методы и меры управления финансами, направленные на использование существующих финансовых ресурсов для достижения долгосрочной финансовой устойчивости и минимизации рисков, а также систематизацию данных об изменениях во внешней среде в динамике и формирования альтернатив для повышения эффективности управления финансовыми ресурсами. Отсюда, адаптация может включать в себя более эффективное использование финансовых ресурсов, а также управление собственным капиталом, долговыми обязательствами и манипулирование потоками доходов.

Учитывая вышесказанное, предприятие имеет возможность увеличить эффективность использования своих финансовых ресурсов для достижения поставленных целей.

Целью статьи является разработка концептуального подхода к оценке управления пассивной адаптацией финансовых ресурсов предприятия и его методического обеспечения, направленного на повышение устойчивого функционирования и развития предприятия, на основе рационального использования его финансовых ресурсов.

Изложение основного материала исследования. Оценка управления пассивной адаптацией финансовых ресурсов предприятия должна базироваться на внешних и внутренних факторах, влияющих на предприятие, которые указаны на рис. 1 настоящего исследования.

Классификация факторов, представленная на рис. 1, даёт возможность сделать вывод о том, что управление финансовой

гибкостью осуществляется под воздействием множества факторов, которые могут быстро изменяться.

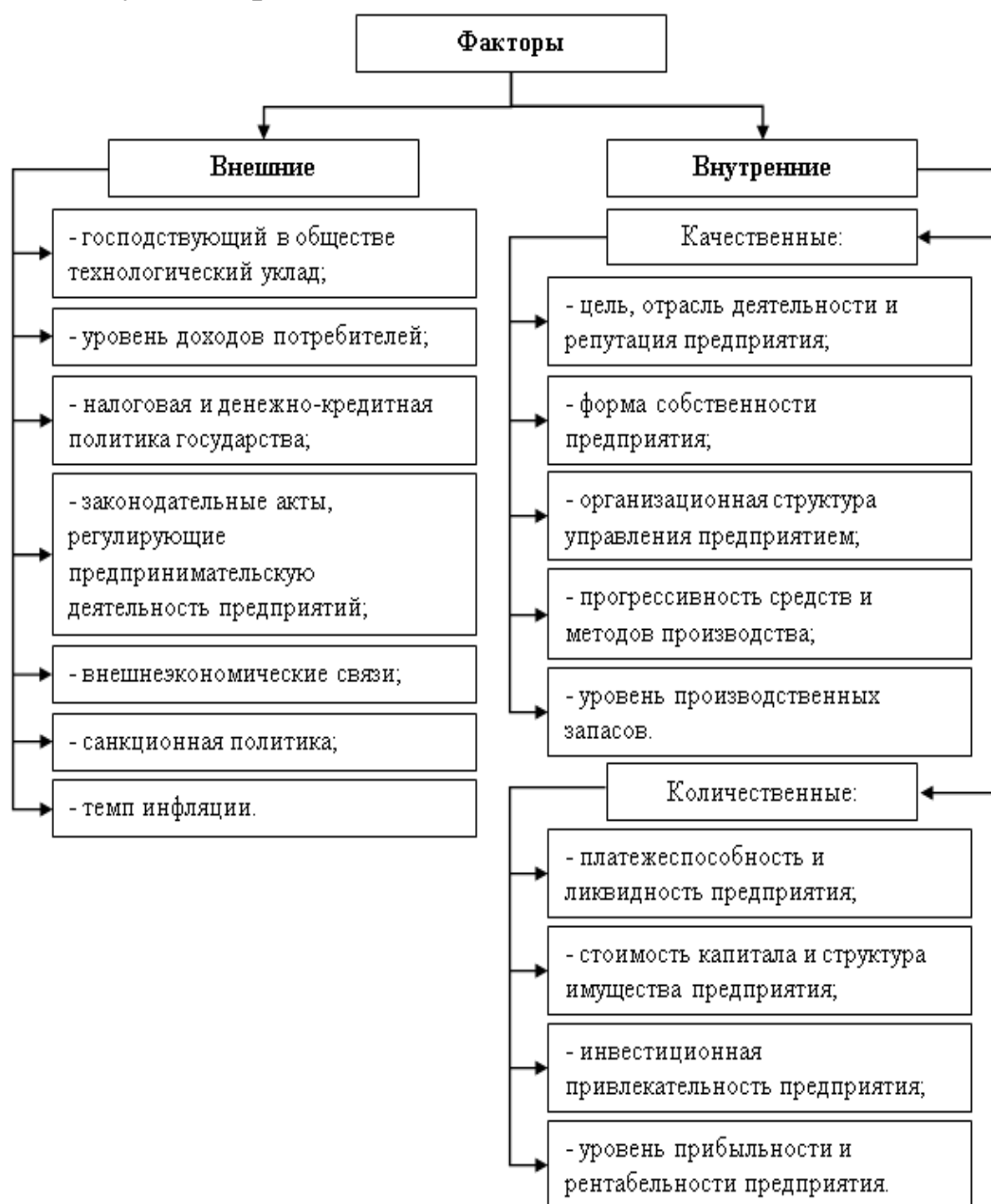

Рис. 1. Факторы внутренней и внешней среды, оказывающие воздействие на гибкость управления финансовыми ресурсами предприятия

Классификация факторов зависит от прибыльности функционирования предприятия, обеспечения стабильности его деятельности, размера бизнеса (малый, средний, крупный), основных тенденций в сфере хозяйствования, динамики активов и иных основных финансовых показателей отчётности.

Далее, на основании указанных факторов, определим основные показатели направлений оценки управления пассивной адаптацией финансовых ресурсов предприятия.

Итак, оценить управление пассивной адаптацией финансовых ресурсов предприятия, по отношению к фактору господствующего в обществе технологического уклада, можно с помощью показателя уровня технологического оснащения производства (*LTE*).

Данный показатель показывает, какая часть технологического оборудования на предприятии является современной и эффективной в сравнении с общей восстановительной стоимостью оборудования. Чем выше уровень технологического оснащения, тем более современное и эффективное оборудование используется на предприятии. Приведенный показатель может быть рассчитан по формуле:

$$LTE = \left(\frac{CTE}{RCT} \right) \times 100\% \quad (1)$$

где *LTE* – уровень технологического оснащения производства;
CTE – стоимость технологического оборудования на предприятии;

RCT – восстановительная стоимость технологического оборудования на предприятии.

Норма для показателя уровня технологического оснащения производства зависит от конкретной отрасли и её специфики. В разных отраслях может быть установлено своё требование к уровню технологического оснащения.

Для оценки управления пассивной адаптацией финансовых ресурсов предприятия, по отношению к фактору уровня доходов потребителей, в данном исследовании будет использоваться показатель рентабельности продаж (*ROS*). Он выражает отношение чистой прибыли к выручке от продаж и показывает, сколько предприятие зарабатывает на каждый рубль продаж.

Формула расчёта:

$$ROS = \frac{NI}{R} \quad (2)$$

где *NI* – чистая прибыль;

R – выручка от продаж.

Нормы для показателя рентабельности продаж могут зависеть от отрасли, в которой работает предприятие, и других факторов. Обычно

чем выше (*ROS*), тем лучше, так как это означает, что предприятие получает больший доход на каждый рубль продаж.

Показатель чистой прибыли предприятия может помочь оценить управление пассивной адаптацией его финансовых ресурсов по отношению к фактору налоговой и денежно-кредитной политики государства. Это ключевой финансовый показатель, который отражает эффективность работы предприятия и его способность создавать прибыль. Поэтому изменения чистой прибыли могут свидетельствовать о том, насколько хорошо предприятие будет адаптироваться к изменениям налоговой и денежно-кредитной политики государства и растущему темпу инфляции. Формула расчёта:

$$NI = R - C - OE + OI - T \quad (3)$$

где *R* – выручка;

C – себестоимость продукции;

OE – операционные расходы;

OI – прочие доходы;

T – налоги.

Для оценки управления пассивной адаптацией финансовых ресурсов предприятия по отношению к фактору законодательных актов регулирующие предпринимательскую деятельность предприятий и темпы инфляции можно использовать коэффициент финансовой устойчивости. Финансовая устойчивость предприятия определяет его способность выдерживать финансовые риски и сохранять свою финансовую позицию в долгосрочной перспективе.

Формула расчёта:

$$F = \frac{E}{A} \quad (4)$$

где *F* – коэффициент финансовой устойчивости;

E – общий капитал предприятия;

A – общие активы предприятия.

Общепринятой нормой для коэффициента финансовой устойчивости является значение не менее 0,5. Однако это значение

может варьироваться в зависимости от конкретной отрасли и условий, в которых работает предприятие.

Показателем, который будет использоваться для оценки управления пассивной адаптацией финансовых ресурсов предприятия, по отношению к фактору внешнеэкономических связей, является доля экспорта в общих доходах предприятия.

Формула расчёта:

$$E\% = \frac{E}{TR} \times 100 \quad (5)$$

где $E\%$ – доля экспорта в общих доходах предприятия (в процентах);

E – доходы от экспорта;

TR – общие доходы предприятия.

Чем выше доля экспорта в общих доходах, тем более адаптированы финансовые ресурсы предприятия к внешнеэкономическим связям.

Показателем, который будет использоваться для оценки управления пассивной адаптацией финансовых ресурсов предприятия, по отношению к фактору санкционной политики, является доля выручки от продаж на внутреннем рынке в общих доходах предприятия. Формула расчёта:

$$DS\% = \frac{DS}{TR} \times 100 \quad (6)$$

где $DS\%$ – доля выручки от продаж на внутреннем рынке в общих доходах предприятия (в процентах);

DS – выручка от продаж на внутреннем рынке;

TR – общие доходы предприятия.

Чем выше доля выручки от продаж на внутреннем рынке в общих доходах, тем более адаптированы финансовые ресурсы предприятия к санкционной политике.

Оценка управления пассивной адаптацией финансовых ресурсов предприятия также включает в себя ряд качественных факторов, которые невозможно точно количественно оценить. Они берутся во внимание при оценке конкретного предприятия. При этом важно учитывать их взаимосвязь и влияние на финансовую устойчивость

предприятия, а также возможные изменения во внешней среде, которые могут повлиять на качественные факторы.

Кроме того, в оценке управления пассивной адаптацией финансовых ресурсов предприятия следует учитывать и количественные факторы. Ключевым количественным фактором, влияющим на данный процесс, является платёжеспособность. Платёжеспособность предприятия определяет его способность выполнять свои обязательства перед поставщиками, клиентами и другими контрагентами, не допуская просрочек платежей.

Оценка платёжеспособности предприятия проводится через показатели ликвидности и показатели финансовой устойчивости.

Ликвидность показывает достаточность финансовых ресурсов организации для осуществления расчётов с контрагентами. Традиционно оценивается на основе трёх базовых коэффициентов.

1. Коэффициент общей ликвидности, рассчитываемый по формуле:

$$CR = \frac{CA}{CK} \quad (7)$$

где CR – коэффициент общей ликвидности;

CA – текущие активы, включающие денежные средства и краткосрочные финансовые вложения, а также запасы и дебиторскую задолженность, которые могут быть быстро превращены в наличные средства;

CK – краткосрочные обязательства, такие как текущая задолженность по кредитам, арендные платежи и прочие расходы, которые должны быть оплачены в течение года.

Коэффициент текущей ликвидности показывает достаточность ликвидных активов для погашения краткосрочных обязательств.

2. Коэффициент быстрой (промежуточной) ликвидности, рассчитываемый по формуле:

$$QR = \frac{CA - I}{CL} \quad (8)$$

где QR – коэффициент быстрой ликвидности;

CA – текущие активы, включающие денежные средства, краткосрочные финансовые вложения и дебиторскую задолженность;

I – стоимость запасов, которые не могут быть быстро превращены в наличные средства;

CL – краткосрочные обязательства, такие как текущая задолженность по кредитам, арендные платежи и прочие расходы, которые должны быть оплачены в течение года.

Коэффициент быстрой ликвидности отражает способность хозяйствующего субъекта в установленные сроки рассчитываться по своим краткосрочным обязательствам без продажи запасов.

3. Коэффициент абсолютной ликвидности, рассчитываемый по формуле:

$$ALR = \frac{C + MS}{CL} \quad (9)$$

где ALR – коэффициент абсолютной ликвидности;

C – денежные средства, находящиеся в кассе предприятия;

MS – краткосрочные инвестиции компании в ценные бумаги, которые могут быть быстро проданы на рынке;

CL – сумма денежных обязательств, которые должны быть оплачены компанией в течение года.

Коэффициент абсолютной ликвидности показывает долю краткосрочных обязательств, которые могут быть оперативно погашены предприятием за счёт высоколиквидных активов.

В качестве основных коэффициентных показателей финансовой устойчивости используем комплекс коэффициентов.

1. Коэффициент автономии, рассчитываемый по формуле:

$$E = \frac{SE}{CB}, \quad (10)$$

где SE – собственный капитал предприятия;

CB – валюта баланса.

Данный показатель помогает оценить долю собственных средств в общей структуре капитала компании, а также понять, насколько компания зависит от внешних источников финансирования и какой уровень риска с этим связан.

2. Коэффициент финансового левериджа, рассчитываемый по формуле:

$$FL = \frac{TD}{TE} \quad (11)$$

где TD – общий объём долговых обязательств предприятия;
 TE – общий объём собственного капитала предприятия.

Данный показатель показывает, сколько денежных средств компания финансирует за счёт долга по сравнению с объёмом своего собственного капитала.

3. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, рассчитываемый по формуле:

$$CR = \frac{CR}{CL} \quad (12)$$

где CR – собственные оборотные средства;
 CL – оборотные активы.

Данный показатель отражает долю оборотных активов, финансируемых за счёт собственных средств предприятия.

4. Коэффициент маневренности собственного капитала, рассчитываемый по формуле:

$$ER = \frac{CR}{TA} \quad (13)$$

где CR – собственные оборотные средства;
 TA – общая сумма активов.

Показатель отражает долю оборотных активов, финансируемых за счёт собственных средств предприятия.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, использование формализованной модели оценки управления пассивной адаптацией финансовых ресурсов предприятия позволяет оценить уровень готовности предприятия к адаптации к различным внешним и внутренним факторам и управлять ими, используя определённые финансовые инструменты.

Это позволяет повысить финансовую устойчивость предприятия и обеспечить его успешное функционирование на рынке в долгосрочной перспективе.

Список использованных источников

1. Аксенов, П. В. Реструктуризация как способ обеспечения устойчивости развития / П. В. Аксенов. – Текст : непосредственный // Эффективное антикризисное управление. – 2012. – № 4. – С. 74-77.
2. Бекетова, О. Н. Реструктуризация предприятий пищевой промышленности на основе эталонной бизнес-модели: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / О. Н. Бекетова. – Саратов, 2020. – 42 с. – Текст : непосредственный.
3. Капитанец, Ю. А. Стратегическая адаптация предприятия к внешней среде / Ю. А. Капитанец. – Текст : непосредственный // Вестник Национального университета «Львовская политехника». – 2007. – № 599. – С. 257-261.
4. Ларионова, С. А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика: монография / С. А. Ларионова. – Белгород, 2021. – 20 с. – Текст : непосредственный.
5. Павленко, В. Н. Аккультурные стратегии и модели трансформации идентичности у мигрантов / В. Н. Павленко. – Текст : непосредственный // Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследовательской работы / под ред. Г. У. Солдатовой. – Москва, 2018. – С. 25-39.
6. Растрюгина, Л. А. Адаптация сложных систем / Л. А. Растрюгина. – Рига : Зинатие, 1981. – 375 с. – Текст : непосредственный.
7. Рычихина, Э. Н. Показатели эффективности управленческого мониторинга муниципального образования / Э. Н. Рычихина. – Текст : непосредственный // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 1. – С. 33-47.
8. Томпсон, А. А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа / А. А. Томпсон, А. Д. Стрикленд; пер. с англ. А. Р. Ганиева, Э. В. Кондукова. – Москва : Вильямс, 2013. – 928 с. – Текст : непосредственный.
9. Фролова, И. Т. Философский словарь / И. Т. Фролова. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1986. – 590 с. – Текст : непосредственный.
10. Siano, A. Financial resources and corporate reputation: Toward common management principles for managing corporate reputation / A. Siano, F. Kitchen, M. J. Confetto // Corporate Communications: An International Journal. – 2020. – Vol. 4. – P. 1827-1913.

СОВРЕМЕННЫЙ МЕХАНИЗМ ФИНАНСОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И КОРПОРАТИВНЫХ ФИНАНСОВ

КАЗАНЦЕВА Е.С.,
аспирант кафедры финансов и экономической
безопасности
ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В разделе проведен мониторинг механизмов финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов. Проведен анализ корпоративного сектора Донецкой Народной Республики. Дана качественная оценка механизма взаимодействия государства и корпоративных финансов и обоснована необходимость дальнейших исследований и разработок способов повышения эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике в условиях глобализации.

Ключевые слова: корпоративные финансовые отношения, государство, государственно-частное партнёрство, государственные закупки, государственные программы, корпорация, механизм, финансы, корпоративный сектор экономики, макроэкономика

MODERN MECHANISM OF FINANCIAL INTERACTION BETWEEN THE STATE AND CORPORATE FINANCE

KAZANTSEVA E.S.,
Postgraduate student of the Department
of Finance and Economic Security
FSBEI HE «DONNUET»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The section monitors the mechanisms of financial interaction between the state and corporate finance. The analysis of the corporate sector of the Donetsk People's Republic was carried out. A qualitative assessment of the mechanism of interaction between the state and corporate finance is given and the need for further research and development of ways to improve the efficiency of the mechanism of financial interaction between the state and corporate finance in the Donetsk People's Republic in the context of globalization is substantiated.

Keywords: corporate financial relations, state, public-private partnership, public procurement, state programs, corporation, mechanism, finance, corporate sector of the economy, macroeconomics

Постановка задачи. Наибольшую роль в современном социально-экономическом развитии государств играет корпоративная форма ведения бизнеса, на долю которой приходится около 80% производимых товаров и услуг. Всё большее значение приобретают транснациональные корпорации. ООН признаёт транснациональной корпорацией хозяйствующий субъект, имеющий годовой оборот не менее 100 млн долл. США и отделения не менее чем в 6 странах мира.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению проблемы функционирования механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов посвятили свои работы плеяда учёных, среди которых следует отметить Захарова С. [3], Половяна А. В., Лепу Р. Н., Шемякину Н. В. [16], Павлыш Э. [11], Омелянович Л. А. [9] и др.

Актуальность. Данная тенденция и обуславливает актуальность и необходимость формирования механизма финансового взаимодействия государства с корпоративными образованиями. Их эффективное функционирование способствует качественному и количественному росту макроэкономических показателей фактического состояния экономики, повышению эффективности ее развития, соответствию требованиям общества, бизнеса и государства, выявлению проблемных мест и устранению угроз национальной экономике. Объектом и предметом исследования является механизм финансового взаимодействия государств и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике.

Целью данной статьи является исследование функционирующих механизмов финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике.

Методология исследования включает в себя методы теоретического обобщения и сравнения, анализа и синтеза.

Изложение основного материала исследования. Сущность механизма финансового взаимоотношения государства и корпоративных финансов можно охарактеризовать как совокупность взаимовыгодных финансовых отношений, основанных на балансе интересов, как коммерческого, так и некоммерческого характера, возникающих между участниками корпоративного сектора экономики и органами государственного управления [8].

Государство, имея достаточно большие, но ограниченные ресурсы, при реализации целеполагания и проведении своих интересов стремится к их увеличению за счёт привлечения

дополнительных источников. Оно также стремится поддержать эффективность корпоративных финансов посредством мотивационного механизма, стимулирующего поступательное развитие предпринимательской деятельности, и использования нормативно регламентированных инструментов реализации социальных функций, к выполнению которых предпринимательство и бизнес относятся индифферентно. Содержание инструментов механизмов взаимодействия государства и корпоративных финансов могут принципиально отличаться по характеру, целевым установкам и элементам. Многообразие таких взаимодействий рассмотрели ряд учёных. Группировка механизмов взаимодействия государственных и корпоративных финансов, дополненная автором, выглядит следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Классификация механизмов финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов [8]

В общем виде классифицировать механизмы финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов можно по следующим основным признакам:

1. По степени участия государства.
2. По методам (инструментам) взаимодействия.
3. По воздействию на общественное производство.
4. По реализуемым функциям (объектам взаимодействия государственных и корпоративных финансов).

Как мы видим, чётких форм механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов пока не существует, однако, обобщив наиболее распространённые, можно построить типовую теоретическую модель такого взаимодействия.

Все механизмы финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов можно сгруппировать в две устойчивых модели [8]:

1. Государственно-корпоративная модель взаимодействия.
2. Аплюралистическая модель.

Первая модель – «сверху», от власти, где решающую роль играет государство.

Схематически государственно-корпоративная модель взаимодействия государства и бизнеса можно представить следующим образом:

ГОСУДАРСТВО → БИЗНЕС → ИНТЕРЕСЫ ГОСУДАРСТВА (ОБЩЕСТВА).

В данной модели государству отводится роль арбитра при согласовании интересов различных бизнес групп, соревнующихся между собой за принятие экономических решений.

Аплюралистическая модель имеет иную направленность:

ИНТЕРЕСЫ ГОСУДАРСТВА (ОБЩЕСТВА) → БИЗНЕС → ГОСУДАРСТВО.

В Донецкой Народной Республике используются механизмы финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в двух формах: авторитарные механизмы, в которых имеет место доминирование государственных структур и партнёрство.

Доминирование государственных структур подразумевает стремление осуществлять полный контроль над бизнес-сообществом, используя при этом различные рычаги давления и не допуская обратной связи и обратного влияния. Как следствие, интересы государства реализуются за счёт бизнес-структур, что снижает

желание достигать более высоких экономических результатов, и это может привести к разрыву эффективного взаимодействия. Такая форма механизма взаимодействия представлена налогообложением, государственными закупками за счет бюджетных средств, государственными программами.

Анализируя показатели данной формы взаимодействия (рис. 2), следует отметить преобладание государственных программ. Наблюдается рост объёмов финансирования государственных программ за анализируемый период. Такие механизмы, как налогообложение и государственные закупки за счёт бюджетных средств также имеют положительную динамику роста.

Рассмотрим подробнее каждую из форм механизмов финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов.

Рис. 2. Объёмы и динамика реализации авторитарных механизмов финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике [9]

Закон Донецкой Народной Республики «О налоговой системе» предусматривает функционирование двух налоговых режимов налогообложения: общий и специальный. Для субъектов хозяйствования установлены 7 типов специальных налоговых режимов, которые могут предусматривать особый порядок определения элементов налогообложения, а также использование системы льгот и преференций в налогообложении [3].

Результаты исследования утверждают, что налоговая нагрузка корпоративных образований Донецкой Народной Республики в среднем составляет 63,64% от прибыли и 26,4% – средняя доля начислений на зарплату [4].

Сложности определения и подсчёта налогооблагаемой прибыли, а также больших затрат времени на администрирование этого налога создают предпосылки и условия уклонения от налогообложения или ухода бизнеса «в тень». По данным Министерства доходов и сборов ДНР, порядка 30,0% экономики находится «в тени» [4].

Государственные закупки за счёт бюджетных средств являются распространённой формой финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике. Данный механизм взаимодействия осуществляется в рамках Временного порядка о проведении закупок товаров, работ и услуг за бюджетные средства и собственные средства предприятий в Донецкой Народной Республике [6].

Среди юридических лиц, зарегистрировавшихся на ЭТП (Электронная торговая площадка), преобладают государственные и коммунальные предприятия и корпоративные образования и филиалы. За период 2018-2021 гг. доля данных групп юридических лиц составляет 73,72%, 68,55 % и 70,16% соответственно.

На рис. 3 представлено сравнительное распределение закупок по видам процедур закупок в 2018 и 2019 гг.

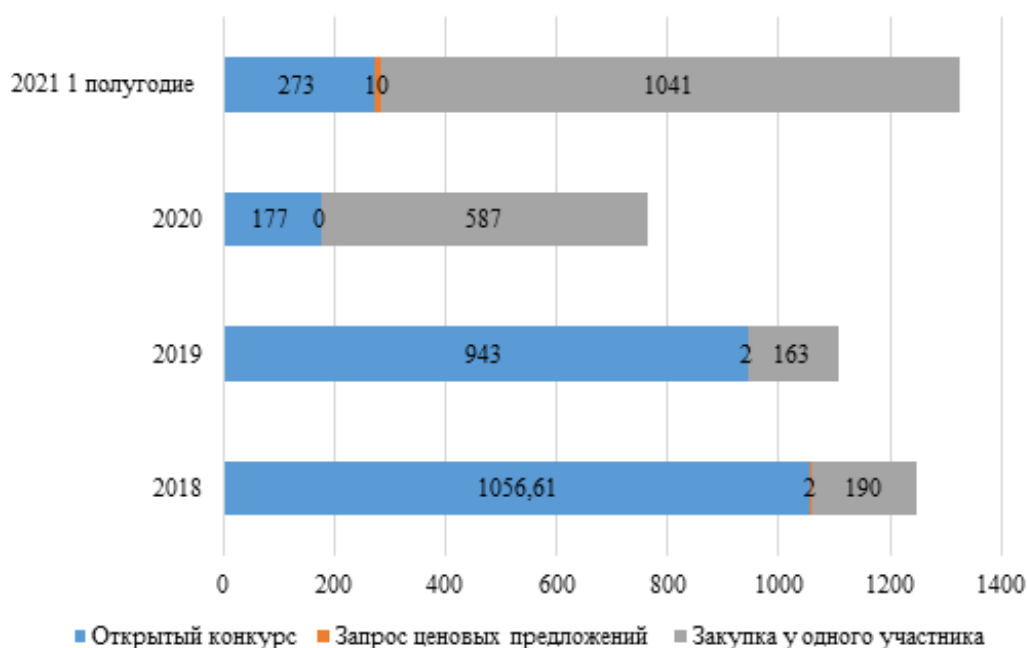

Рис. 3. Сравнительное распределение закупок по видам процедур закупок в 2018-2021 гг. [1, 2, 5]

Данные рис. 3. свидетельствуют о том, что в период 2018-2019 гг. во всей совокупности торгов за счёт бюджетных средств преобладает механизм открытого конкурса, однако в 2020-2021 гг. стали превалировать закупки у одного участника. За указанный период объёмы данной формы торгов увеличиваются.

Государственные программы являются относительно новой формой взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике. Регламентируется данная форма взаимодействия нормами Закона Донецкой Народной Республики «О республиканских программах» (табл. 1).

Таблица 1

Государственные программы, реализуемые в Донецкой Народной Республике в 2017-2020 гг. [5]

	Содержание программы	Период реализации	Ответственный исполнитель	Объём финансирования, млн руб.		
				2017	2018	2019
1	Гуманитарная программа воссоединения народов Донбасса	2017 г. – 2020 г.	ОО «Единый Донбасс»	34,71	13,25	9,6
1.1	Социальное обеспечение и поддержка отдельных категорий граждан	2017 г. – 2020 г.	Министерство труда и социальной политики, Министерство здравоохранения ДНР	31,71	11,25	6,6
1.2	Создание условий для предоставления административных и юридических услуг	2017 г. – 2020 г.	Министерство труда и социальной политики ДНР	Нет информации		
1.3	Укрепление единства, культурных ценностей и духовной общности народа Донбасса	2017 г. – 2020 г.	Министерство культуры ДНР	3,0	2,0	3,0
2	Местные Программы восстановления и развития экономики и социальной сферы городов и районов	2020 г по настоящее время	Министерство экономического развития ДНР, Органы местного самоуправления			86206,9
3	Республиканская программа патриотического воспитания граждан Донецкой Народной Республики	2020 – 2022 гг.	Министерство молодёжи, спорта и туризма ДНР			58,9
4	Республиканская программа по стимулированию отечественного производства Донецкой Народной Республики на 2021-2022 гг.	2021 – 2022 гг.	Министерство промышленности и торговли, Министерство агропромышленного развития, Министерство экономического развития, Министерство доходов и сборов ДНР			Финансирование не предусматривается

Продолжение таблицы 1

	Содержание программы	Период реализации	Ответственный исполнитель	Объём финансирования, млн руб.		
				2017	2018	2019
5	Программа развития Донецкой Народной Республики	2020 г по настоящее время	Правительство ДНР			6000,0
5.1	Подпрограмма бесперебойного обеспечения водой городов и районов Донецкой Народной Республики	2020 г по настоящее время	Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства ДНР			370,0
5.2	Подпрограмма развития угольно-энергетической отрасли Донецкой Народной Республики	2020 г по настоящее время	Министерство угля и энергетики ДНР			1000,0
5.3	Подпрограмма ремонта и восстановления объектов жилищно-коммунального хозяйства Донецкой Народной Республики	2020 г по настоящее время	Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства ДНР			3610,0
5.4	Подпрограмма финансирования здравоохранения Донецкой Народной Республики, млрд руб.	2020 г по настоящее время	Министерство здравоохранения ДНР			600,0
5.5	Подпрограмма финансирования транспортной отрасли Донецкой Народной Республики	2020 г по настоящее время	Министерство транспорта ДНР			465,0
5.6	Подпрограмма финансирования работы связи и телевидения Министерства связи Донецкой Народной Республики	2020 г по настоящее время	Министерство связи ДНР			65,0

С начала 2017 года в Донецкой Народной Республике действовали Гуманитарная программа воссоединения народов Донбасса и Программа развития потребительского рынка Донецкой Народной Республики.

Гуманитарная программа воссоединения народов Донбасса

является первой государственной программой, реализуемой в Донецкой Народной Республике. Решение о реализации было принято Главой Донецкой Народной Республики 17.02.2017 года.

Целью программы является помощь мирному населению, проживающему в районах Донбасса, временно находящимся под контролем Украины, путём развития и укрепления культурных, гуманитарных и профессиональных связей, а также оказания социальных и административных услуг.

Основной целью программы развития потребительского рынка является развитие логистических площадок и оптовой торговли в Донецкой Народной Республике.

Финансовые показатели реализации мероприятий вышеуказанных программ в открытых источниках информации отсутствуют.

С начала 2020 г. действует Программа развития Донецкой Народной Республики. На рис. 4 представлены данные об объёмах финансирования мероприятий данной Программы в 2020 г. в разрезе Подпрограмм.

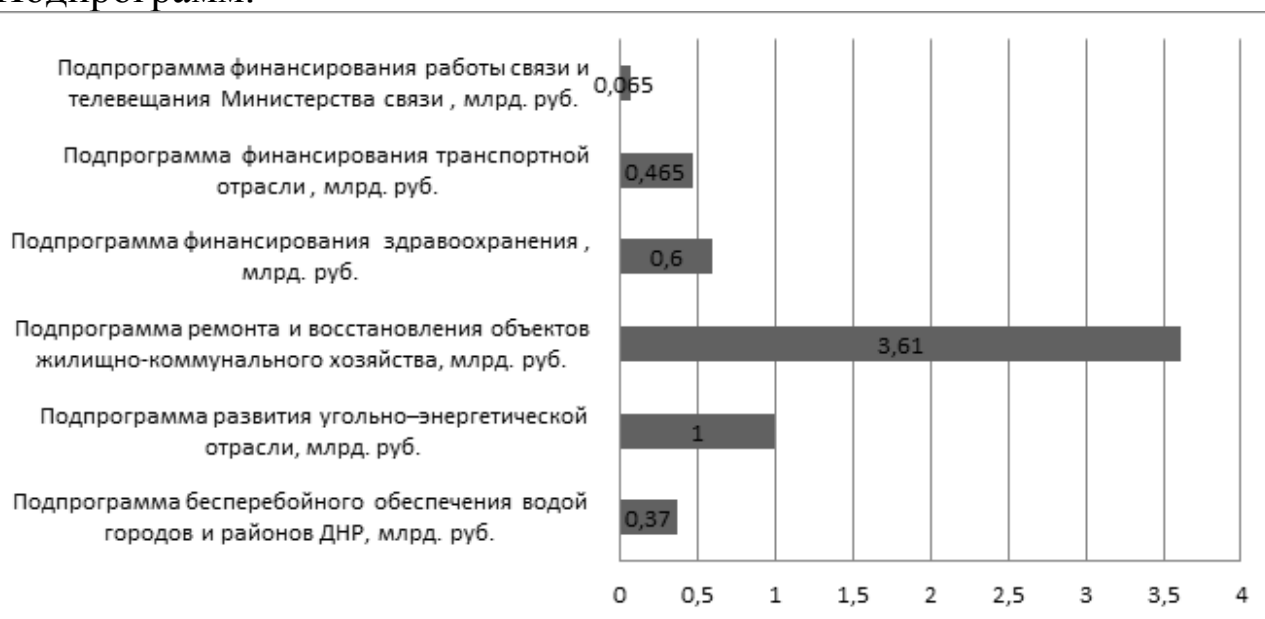

Рис. 4. Объём финансирования мероприятий Программы развития Донецкой Народной Республики в 2020 г., млрд руб. [5]

Согласно представленным данным, наибольшие объёмы финансирования направлены на реализацию мероприятий Подпрограммы ремонта и восстановления объектов жилищно-коммунального хозяйства Донецкой Народной Республики.

Общая сумма финансирования данной Подпрограммы 3,61 млрд руб., наибольшая сумма предусмотрена на дотации коммунальным

предприятиям на компенсацию разницы тарифов – 3,0 млрд руб.

Второй по объёмам финансирования является Подпрограмма развития угольно-энергетической отрасли Донецкой Народной Республики.

На третьем месте по величине финансирования – Подпрограмма финансирования здравоохранения Донецкой Народной Республики.

Партнёрские механизмы финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике представлены механизмами государственно-частного и муниципально-частного партнёрства, (рис. 5).

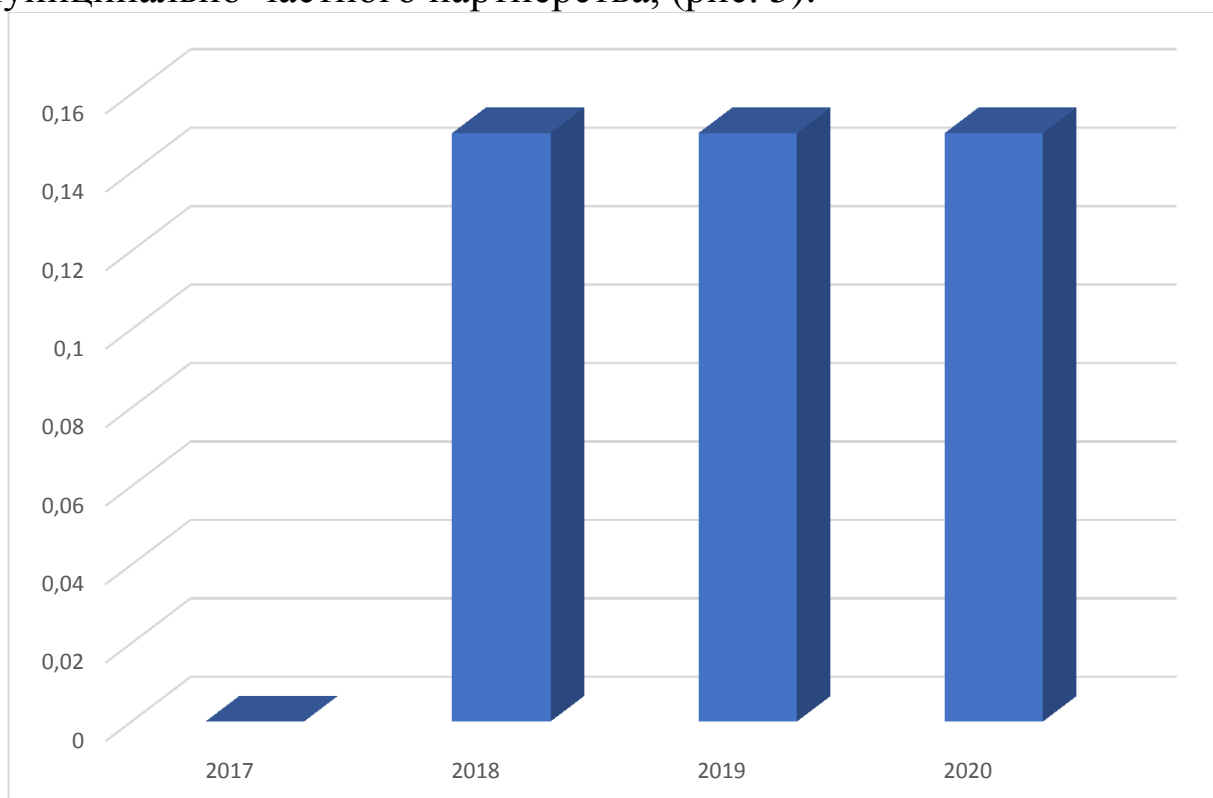

Рис. 5. Объёмы и динамика реализации партнёрских механизмов финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике [1, 2, 5]

Государственно-частное и муниципально-частное партнёрство является новой и наименее распространённой формой взаимодействия государства и корпоративных финансов.

Механизм взаимодействия субъектов в рамках данной формы сотрудничества регламентируется одноимённым законом – Закон Донецкой Народной Республики «О государственно-частном и муниципально-частном партнёрстве».

Примером такого взаимодействия в Донецкой Народной Республике является Договор о социально-экономическом

партнёрстве между Правительством ДНР и ЗАО «Внешторгсервис», подписанный в 2018 г. Согласно договору, ЗАО «ВТС» обязуется ежемесячно в течение одного календарного года выделять денежные средства в размере 12,5 млн рублей на выполнение социальных мероприятий, в том числе в сфере образования, медицины, культуры, физической культуры и спорта. Общая сумма выделенных денежных средств составит 150 млн рублей. Средства будут перечислены в целевой фонд социально-экономического партнёрства. Срок действия данного договора – до конца 2020 года [5].

Отдельного внимания заслуживает исследование состава субъектов механизмов финансового взаимодействия – корпоративного сектора Донецкой Народной Республики. Если частные корпоративные объединения представлены преимущественно обществами с ограниченной ответственностью, то государственный корпоративный сектор представлен юридическими лицами, уставный фонд которых создан с участием государственного капитала, так называемого государственного корпоративного сектора Донецкой Народной Республики.

В его состав входят (рис. 6): трансграничные концерны, Государственный концерн «Донбассгаз», государственные корпорации, государственные предприятия.

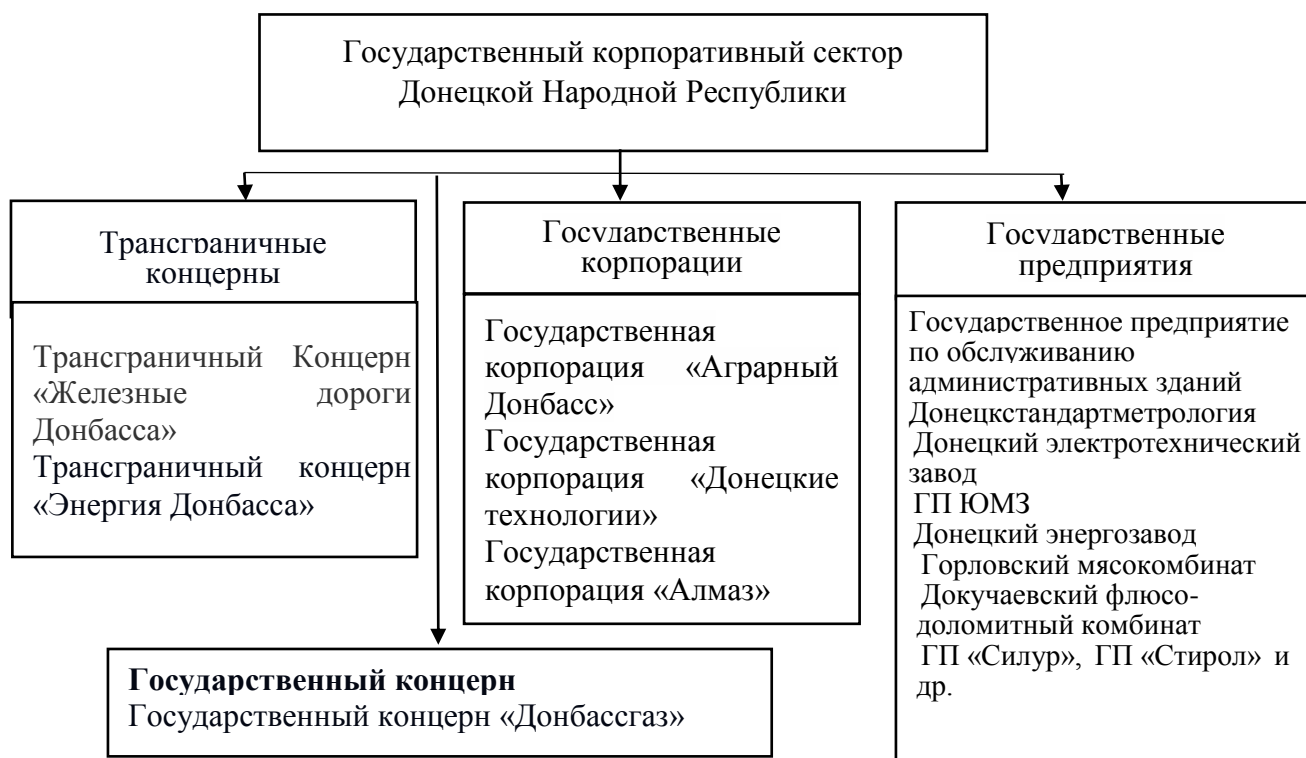

Рис. 6. Состав государственного корпоративного сектора Донецкой Народной Республики [10]

На территории Донецкой Народной Республики функционируют два трансграничных концерна: трансграничный концерн «Железные дороги Донбасса» и трансграничный концерн «Энергия Донбасса».

Трансграничный Концерн «Железные дороги Донбасса» создан 25.07.2019 г. в рамках реализации проекта по осуществлению совместного единого управления в сфере железнодорожного транспорта Донецкой и Луганской Народных Республик.

В структуру Концерна входят Государственное Предприятие «Донецкая железная дорога» и Государственное Унитарное Предприятие Луганской Народной Республики «Луганская железная дорога».

Трансграничный концерн «Энергия Донбасса» создан в целях оперативной организации эффективной работы и управления государственными предприятиями, осуществляющими деятельность в сфере электроэнергетики, обеспечения энергетической безопасности. В состав трансграничного концерна «Энергия Донбасса» входят Государственный концерн «Энергия Донбасса» (ДНР) и ГУП «Республиканская топливная компания «Восток-уголь» (ГУП РТК «Восток-уголь», ЛНР).

В свою очередь Государственный концерн «Энергия Донбасса» объединяет такие предприятия, как: Государственное унитарное предприятие Донецкой Народной Республики «Энергия Донбасса», Государственное унитарное предприятие Донецкой Народной Республики «Республиканское предприятие «Региональная энергопоставляющая компания», Республиканское предприятие «Государственная магистральная сетевая компания», Государственное предприятие «Донецкий электротехнический завод», Дочернее предприятие «Государственный оптовый рынок электрической энергии и мощности» республиканского предприятия Донецкой Народной Республики «Государственная магистральная сетевая компания» [10].

В Донецкой Народной Республике функционирует ряд институций, регулирующих взаимодействие государства и корпоративных финансов, среди которых Министерство доходов и сборов Донецкой Народной Республики, Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики, Министерство финансов Донецкой Народной Республики, Министерство промышленности и торговли Донецкой Народной Республики, Фонд государственного имущества Донецкой Народной

Республики; Счётная палата Донецкой Народной Республики [10].

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что в Донецкой Народной Республике преобладают авторитарные механизмы финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов. Партнёрские механизмы финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике представлены частно-государственным партнёрством и государственными (республиканскими) программами.

Список использованных источников

1. Гафарова, Л. М. Об особенностях применения критерия согласия Пирсона χ^2 / Л. М. Гафарова, И. Г. Завьялова, Н. Н. Мустафин. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobennostyah-primeneniya-kriteriya-soglasiya-pirsona-2> (дата обращения: 29.01.2021). – Текст: электронный.

2. Дж. фон Нейман. Теория игр и экономическое поведение» / Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн. – Москва : «Наука», 1970. – 707 с. – Текст : непосредственный.

3. Захаров, С. В. Теоретические основания построения методики и инструментов анализа программ и проектов развития экономики региона / С. В. Захаров. – Текст: электронный // Управление экономическими системами. – 2018 – № 3 – С. 22-32. –URL: <https://www.uecs.ru/regionalnaya-ekonomika> (дата обращения: 20.02.2022 г.).

4. Заключение о результатах аналитического мониторинга закупок товаров, работ и услуг за бюджетные средства в Донецкой Народной Республике, осуществлённых заказчиками в 2019 году. – Текст: электронный // Минэкономразвития ДНР-2020 год. – URL: <http://mer.govdnr.ru/> (дата обращения: 21.03.2023 г.).

5. Колягин, Д. В. Анализ дирижистской модели государственного регулирования экономики / Д. В. Колягин. – Текст : электронный // Международный экономический форум. Институт экономики и права Ивана Кушнира. – 2011 – № 4. – URL: <http://be5.biz/ekonomika1/r2011/1915.htm> (дата обращения: 24.02.2020).

6. Итоги работы Министерства в сфере регулирования и контроля закупок за бюджетные средства в 2019 году. – Текст:

электронный // Минэкономразвития ДНР-2019 год. – URL: <http://mer.govdnr.ru/> (дата обращения: 04.02.2023 г.).

7. Леонова, Т. И. Квалиметрическая модель оценки качества научно-технических работ / Т. И. Леонова, Ю. А. Калажокова. – Текст : электронный // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 6-1. – С. 143-147. – URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38410> (дата обращения: 27.01.2021).

8. Омелянович, Л. А. Развитие бюджетных отношений в Донецкой Народной Республике / Л. А. Омелянович, Т. Ю. Манжула. – 2017. – № 2 (42). – С. 252-259.

9. Официальный сайт Министерства доходов и сборов Донецкой Народной Республики. – URL: <http://mdsdnr.ru/> (дата обращения: 25.03.2023 г.). – Текст: электронный.

10. Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики. – URL: <http://mer.govdnr.ru/> (дата обращения: 21.03.2023 г.). – Текст: электронный.

11. Постановление Совета Министров ДНР № 9-1 от 14.07.2016 г. «О внесении изменений во Временный порядок о проведении закупок товаров, работ и услуг за бюджетные средства и собственные средства предприятий в Донецкой Народной Республике», утверждённый Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 31.05.2016 № 7-2. – URL: <https://gb-dnr.com/> (дата обращения: 21.03.2023 г.). – Текст: электронный.

12. Павлыш, Э. В. Взаимодействие государства и бизнеса в формировании механизмов инновационного развития / Э. В. Павлыш // Стратегические направления социально-экономического и финансового обеспечения развития национальной экономики : тез. докл. I Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, Республика Беларусь, 29-30 сент. 2016 г. – Минск, 2016. – С. 102-103. – Текст : непосредственный.

13. Чимирис, Е. С. Современные механизмы финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов [Текст] / Е. С. Чимирис // Вестник института экономических исследований. – 2021. – Вып. 1. – С. 100-107. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-mehanizmy-finansovogo-vzaimodeystviya-gosudarstva-i-korporativnyh-finansov/viewer> (дата обращения: 01.04.2023 г.). – Текст: электронный.

14. Чимирис, Е. С. Финансовое взаимодействие государства и корпоративных финансов: механизмы реализации и эффективность

функционирования (на примере Донецкой Народной Республики) / Е. С. Чимирис. – Текст : непосредственный // Генезис новой парадигмы социально-экономического развития России: экономические, социальные, правовые, общенаучные тенденции и закономерности / [Арзуманян М. С., Басалаев Ю. М., Басалаева О. Г. и др.]; под ред. Круглова В. Н., Подкопаева О. А. – Самара : ООО НИЦ «ПНК», 2022. – С. 170-183.

15. Хистева, Е. В. Государственный корпоративный сектор экономики в условиях современных вызовов: региональный аспект / Е. В. Хистева. – Текст : непосредственный // Генезис новой парадигмы социально-экономического развития России: экономические, социальные, правовые, общенаучные тенденции и закономерности / [Арзуманян М. С., Басалаев Ю. М., Басалаева О. Г. и др.]; под ред. Круглова В. Н., Подкопаева О. А. – Самара : ООО НИЦ «ПНК», 2022. – С. 121-136.

16. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы, Н. В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2020. – 260 с. – Текст : непосредственный.

УДК 332.02.024

DOI 10.5281/zenodo.10057119

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ ПЛАТФОРМЕННЫХ РЕШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

**КОВАЛЁВ А.В.,
ассистент кафедры
«Финансы и банковское дело»
ФГБОУ ВО «ДОНГУ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация**

В статье выявлены и систематизированы проблемы формирования концептуальных основ изучения характера и моделей виртуального взаимодействия региональных субъектов. Обобщены основные направления развития виртуального взаимодействия экономических субъектов как процесса. Предложены основные направления и механизмы совершенствования системы организации и исполнения функций органов

исполнительной власти, построенной на базе интегрированных и виртуализированных процессов и перспективных технологий. Обоснована необходимость организации процесса перехода от сложившихся методов управления к перспективным.

Ключевые слова: виртуальное взаимодействие, информатизация, цифровизация, виртуальная интеграционная платформа, виртуальная интеграционная площадка, виртуальная цифровая площадка, цифровое взаимодействие

FEATURES OF USING THE ARCHITECTURE OF PLATFORM SOLUTIONS IN MODERN MODELS OF INTERACTION BETWEEN THE STATE AND BUSINESS

**KOVALEV A.V.,
assistant of the Department of «Finance and Banking»
FSBEI HE «DONGU»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation**

The article identifies and systematizes the problems of forming the conceptual foundations for studying the nature and models of virtual interaction of regional entities. The main directions of development of virtual interaction of economic entities as a process are summarized. The main directions and mechanisms for improving the system of organization and execution of functions of the executive authorities, built on the basis of integrated and virtualized processes and advanced technologies, are proposed. The necessity of organizing the process of transition from established management methods to promising ones is substantiated.

Keywords: virtual interaction, informatization, digitalization, virtual integration platform, virtual integration platform, virtual digital platform, digital interaction

Постановка задачи. Функционирование региональных систем и проблемы их адаптации к новым вызовам выступало и будет выступать предметом самых острых дискуссий, самых глубоких и комплексных работ. Предметная область подобных исследований усложняется появлением новых объектов, к числу которых можно отнести регионы с особым статусом, чьё взаимодействие и развитие чрезвычайно затруднено политически, осуществляются в условиях экономической блокады, кадрового и инвестиционного оттока, исчезновением ряда традиционных институтов и регуляторов.

Однако, несмотря на ряд накопившихся и, казалось бы, неразрешимых проблем, в современном мире «четвёртой промышленной революции» информационное взаимодействие таких субъектов демонстрирует как новый вектор, динамику, структуру, так и новые формы, форматы, модели.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследование работ отечественных и зарубежных учёных, посвящённых формирующимся парадигмам общественного развития, таким как теория информационного общества, сетевая экономика, виртуальные системы, экономика знаний, раскрывает целый пласт научных проблем, каждая из которых имеет определённую степень изученности. Для изучения условий виртуального взаимодействия интерес представляет процессный и информационный подходы к формированию архитектуры предприятия представленный в работах Л. Д. Капрановой [1], И. З. Гелисханова [2], Е. Н. Смирнова [3], В. А. Харченко [8], Н. П. Любушина [10].

Актуальность. Изучение особенностей использования архитектурны платформенных решений, её компонентной природы в данном контексте представляет несомненный интерес, но требует привлечения целого ряда мультидисциплинарных инструментов. В рамках данного исследования хотелось бы детально остановиться на природе, условиях и элементарной базе виртуального взаимодействия экономических субъектов как процесса.

Цель данного исследования – расширить категориальный аппарат в части формирования концептуальных основ изучения характера и моделей архитектуры платформенных решений.

Изложение основного материала исследования. Современные темпы внедрения цифровых технологий и их активное использование приводит к изменениям во всех сферах жизнедеятельности человека. Цифровизация даёт возможность получить новые знания и профессии. Изменения, происходящие в процессах управления социально-экономическими системами, носят масштабный характер. Реализация проектов по цифровизации государственного управления даёт возможность эффективно управлять данными и информацией, повышать доступность и качество предоставляемых услуг гражданам и бизнесу, повышать конкурентоспособность предприятий и страны в мировом значении.

Цифровая экономика ориентирована на создание нужных условий для возникновения новых прорывных и перспективных цифровых технологий и их применения в организации бизнеса, торговли, логистики и производства. Цифровые технологии изменяют систему реализации стратегии предприятий в повседневной деятельности, повышают эффективность инвестирования и открывают новые возможности на рынке [1].

Цифровизация является серьёзным инструментом решения социально-экономических проблем. Цифровые технологии упрощают обратную связь с гражданами, люди становятся участниками решения проблем, что позволяет своевременно реагировать на проблемы и принимать управленческие решения.

Рассмотрим основные статистические данные, отражающие уровень развития цифровой экономики в Российской Федерации (РФ) в разрезе развития цифрового государства [3; 4; 5].

На рис. 1 представлены данные об использовании информационно-коммуникационных технологий в органах власти. Видно, что с каждым годом доля органов государственной власти и местного самоуправления, использующих информационно-коммуникационные технологии, возрастает. Наиболее востребованной технологией информационно-коммуникационной сферы оказался интернет. Веб-сайт, служащий маркером публичности органов власти и управления, существует у более, чем половины субъектов. Облачные сервисы пользуются сравнительно небольшой популярностью в органах власти РФ, однако темп роста их использования ежегодно увеличивается. Внедрение облачного программного обеспечения российскими министерствами и ведомствами обусловлено внешнеполитической и экономической ситуацией в России. На фоне общего тренда развития электронного правительства органы власти вынуждены оптимизировать затраты, в том числе на ИТ-сервисы [6].

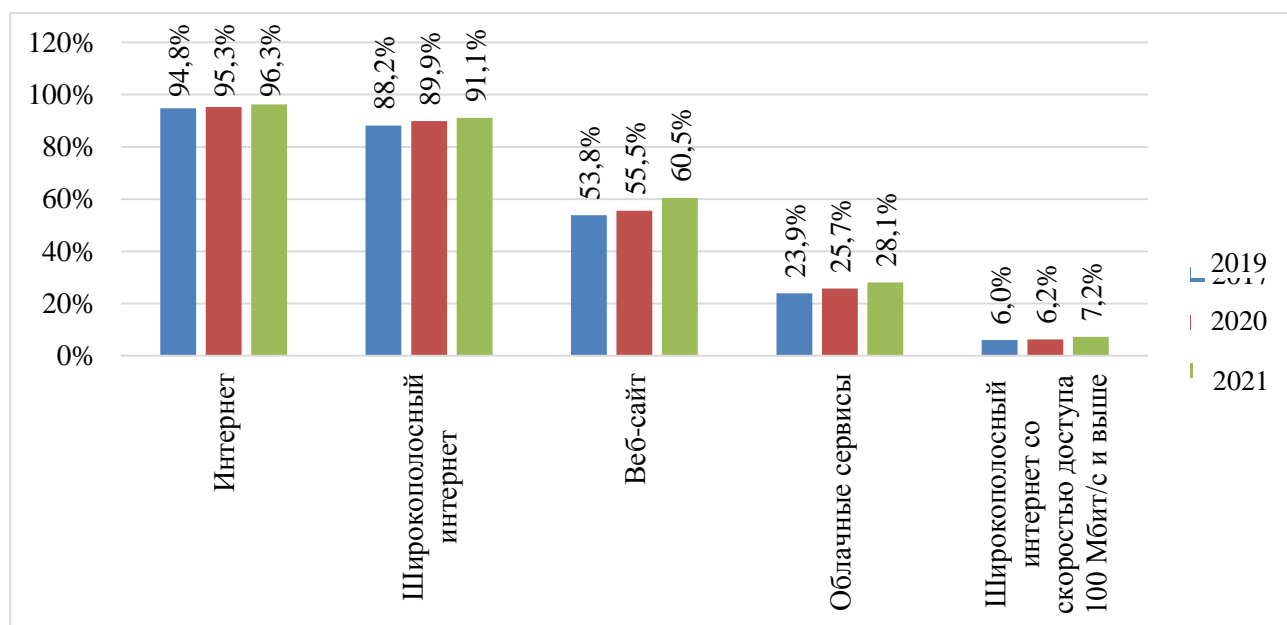

Рис. 1. Использование информационно-коммуникационных технологий в органах власти РФ [3; 4; 5]

Как видно из рис. 2, в органах власти РФ интернет преимущественно используют для взаимодействия по электронной почте, проведения видеоконференций и профессиональной подготовки персонала. Причём с каждым годом доля органов власти и местного самоуправления, использующих интернет в указанных направлениях, возрастает.

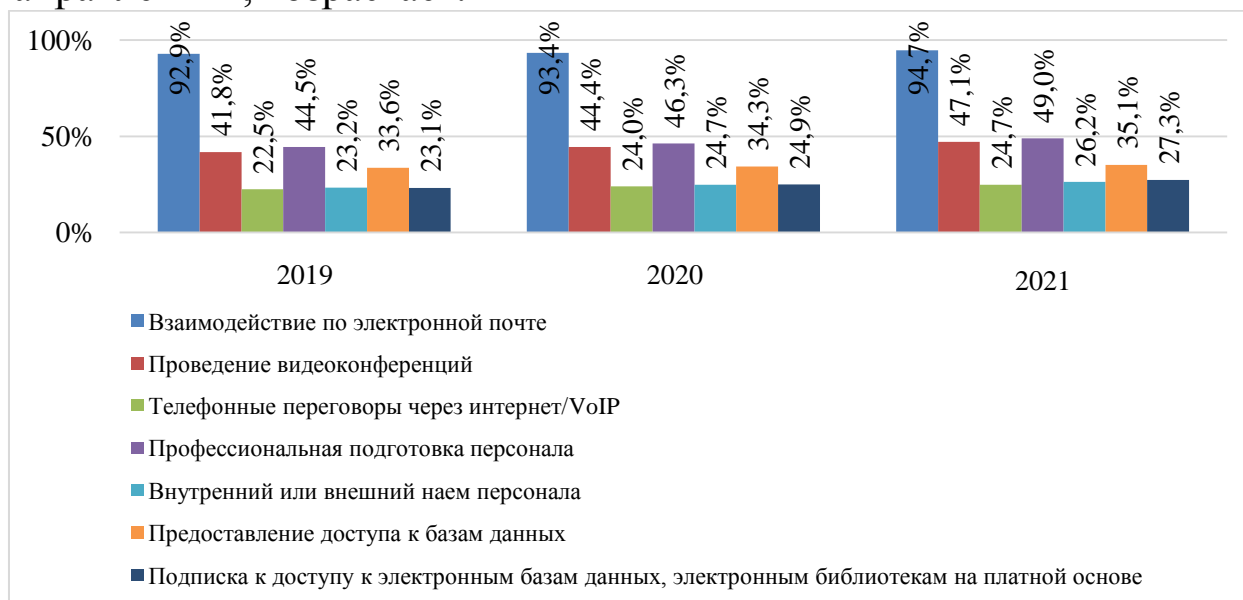

Рис. 2. Направления использования интернета в органах власти РФ [3; 4; 5]

Многие страны и муниципалитеты проводят стратегии цифрового правительства. Согласно исследованию ООН, в 2021 году Россия заняла 36 место из 193 в рейтинге стран мира по уровню развития электронного правительства (табл. 1) [5]. По сравнению с рейтингом 2020 года [4], позиция России снизилась на 4 пункта, а значение субиндекса «Государственные онлайн-сервисы» значительно уменьшилось (в 2020 году значение показателя составляло 0,9167).

Таблица 1

Индекс развития электронного правительства по странам, 2021 г.

Страны	Индекс развития электронного правительства		В том числе значения по субиндексам:		
	Место в рейтинге	Значение	Государственные онлайн-сервисы	Телекоммуникационная инфраструктура	Человеческий капитал
Дания	1	0,9758	0,9706 (3)	0,9979 (2)	0,9588 (2)
Республика Корея	2	0,9560	1,0000 (1)	0,9684 (4)	0,8997 (23)
Эстония	3	0,9473	0,9941 (2)	0,9212 (11)	0,9266 (13)
Финляндия	4	0,9452	0,9706 (3)	0,9101 (15)	0,9549 (3)
Австралия	5	0,9432	0,9471 (7)	0,8825 (21)	1,0000 (1)
Чили	34	0,8259	0,8529 (24)	0,7606 (51)	0,8643 (36)
Португалия	35	0,8255	0,8353 (35)	0,7948 (43)	0,8463 (45)
Россия	36	0,8244	0,8176 (39)	0,7723 (49)	0,8833 (31)
Италия	37	0,8231	0,8294 (36)	0,7932 (44)	0,8466 (44)
Бахрейн	38	0,8213	0,7882 (45)	0,8319 (30)	0,8439 (46)

Наибольшая доля населения, взаимодействующая с органами власти онлайн, – Финляндии и Швеции. В большинстве стран этот показатель ежегодно возрастает, в том числе и в России [3]. Однако в РФ он имеет сравнительно небольшое значение: меньше половины населения взаимодействует с органами власти онлайн.

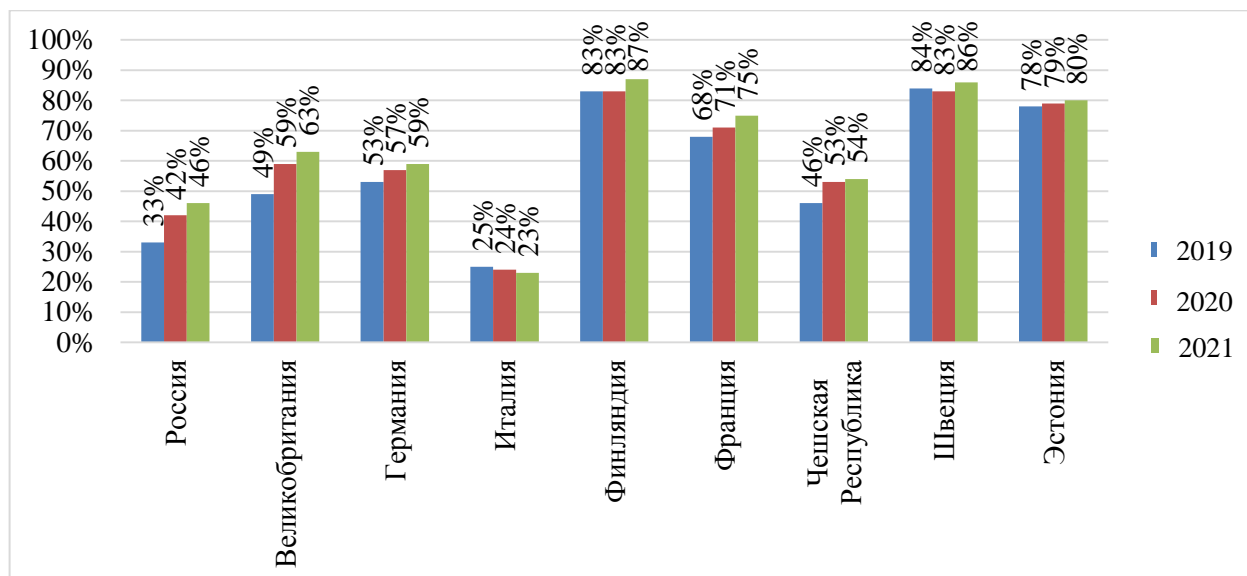

Рис. 3. Онлайн-взаимодействие населения с органами власти по странам (от общей численности населения в возрасте 15-72 лет) [3; 4; 5]

Формы онлайн-взаимодействия населения РФ с органами власти представлены на рис. 4.

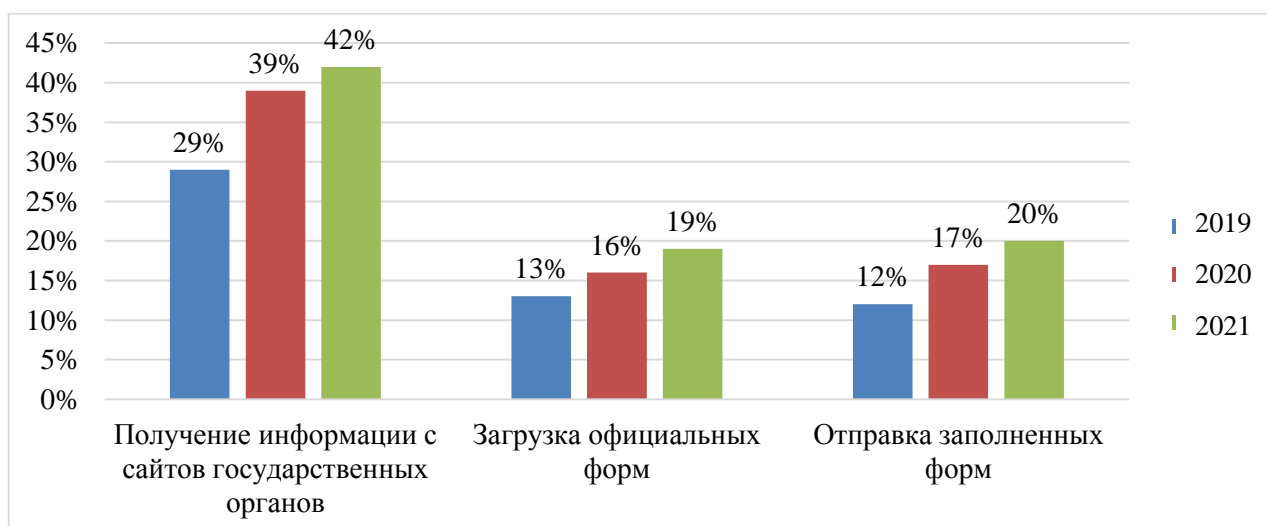

Рис. 4. Онлайн-взаимодействие населения с органами власти в России [3; 4; 5]

Как видно на рис. 4, основная форма онлайн-взаимодействия населения с органами власти в РФ – получение информации с сайтов

государственных органов. Наблюдается положительная динамика: с каждым годом всё больше населения взаимодействует с органами власти в электронном виде.

Аналогичную ситуацию демонстрирует рис. 5, отражающий данные о получении населением РФ государственных и муниципальных услуг в электронной форме. Причём с 2017 года до 2021 года отмечается рост показателя более, чем в три раза.

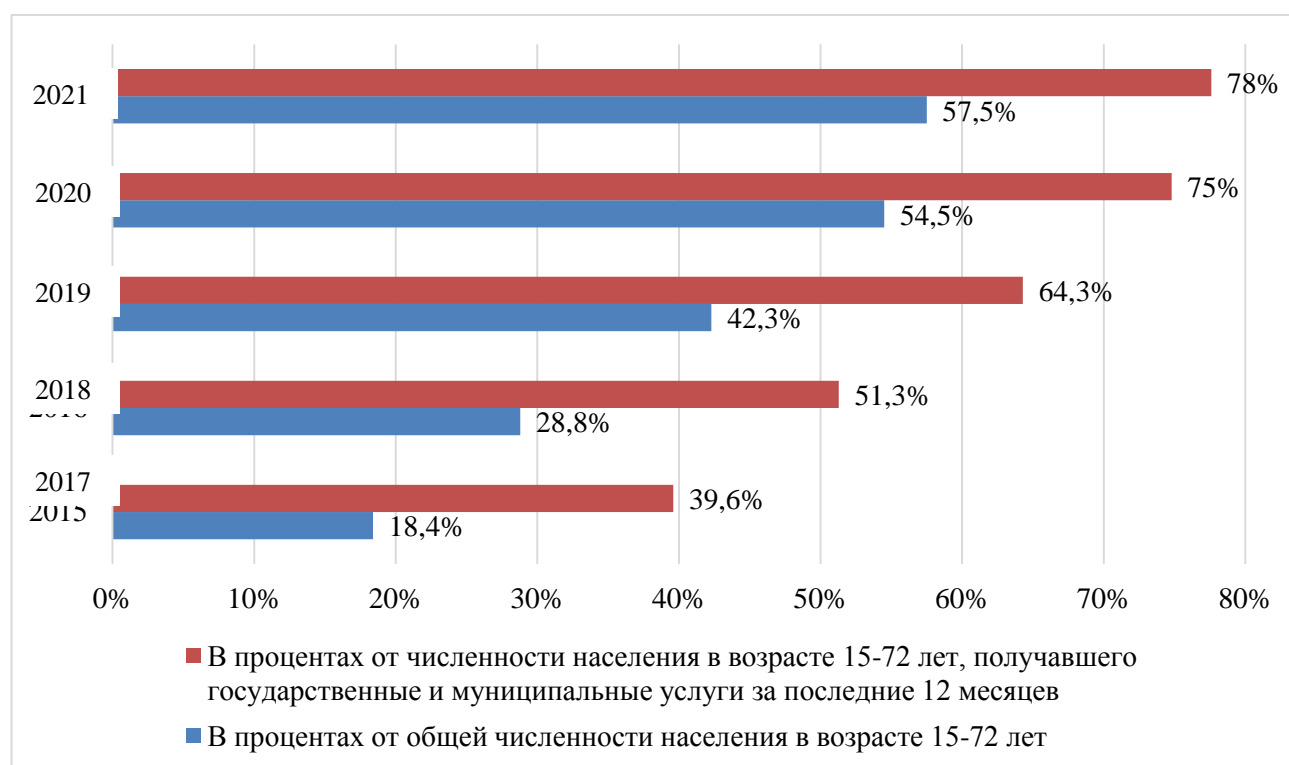

Рис. 5. Получение населением государственных и муниципальных услуг в электронной форме [3; 4; 5]

На рис. 6 представлены данные, отражающие получение населением государственных и муниципальных услуг в электронной форме по возрастным группам.

На рис. 6 видно, что ежегодно в каждой возрастной группе отмечается рост показателя.

Преимущественно государственные и муниципальные услуги в электронной форме получают люди в возрасте от 15 до 54 лет, однако и среди людей пожилого возраста (65-72 лет) на 2021 год около половины из них получают государственные и муниципальные услуги в электронной форме.

В табл. 2 представлены данные, отражающие долю организаций предпринимательского сектора РФ, которые взаимодействуют с органами власти онлайн. Так, более половины организаций

предпринимательского сектора отправляют заполненные формы, загружают официальные формы и получают информацию с сайтов государственных органов. Менее половины из организаций участвуют в государственных закупках посредством онлайн-взаимодействия.

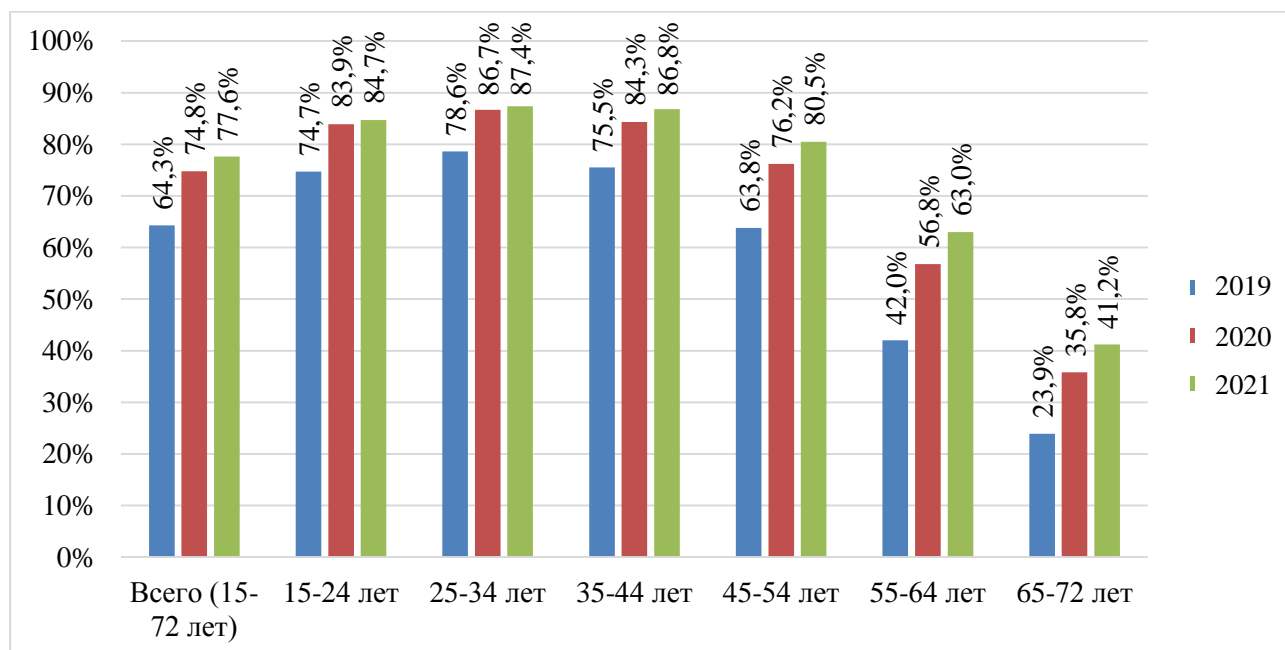

Рис. 6. Получение населением государственных и муниципальных услуг в электронной форме по возрастным группам [3; 4; 5]

В настоящее время цифровые платформы и формируемые ими платформенные экосистемы трансформируют целые отрасли и различные виды социально-экономической активности, становятся драйверами экономического роста, инноваций и конкуренции.

Инфраструктурные и прикладные цифровые платформы, обладая единой информационной средой для взаимодействия участников платформы и подключёнными к платформе источниками данных, обеспечивают свой вклад в цифровую экономику через снижение транзакционных издержек.

Предельные издержки на каждую дополнительную единицу доступа, копирования и распределения (для инфраструктурных платформ информации, для прикладных платформ – товаров/услуг) в таких платформах стремятся к нулю [2].

Как видно из табл. 2, доля организаций предпринимательского сектора, взаимодействующая с органами власти онлайн, с каждым годом возрастает. Исключение – участвующие в государственных закупках.

Таблица 2

**Онлайн-взаимодействие бизнеса с органами власти
(от общего числа организаций предпринимательского сектора)**

Отрасль	Отправка заполненных форм, %			Загрузка официальных форм, %			Получение информации с сайтов государственных органов, %			Участие в государственных закупках, %		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Предпринимательский сектор	67,8	69,4	71,5	67,6	68,9	70,7	58,0	60,2	61,7	26,2	26,0	26,9
Добыча полезных ископаемых	69,3	67,2	70,3	68,8	66,0	70,5	59,3	57,7	60,7	14,5	13,1	14,7
Обрабатывающая промышленность	81,7	80,6	81,9	81,3	79,3	80,8	68,0	66,5	68,8	25,6	24,7	25,3
Обеспечение энергией	75,5	71,1	79,8	75,9	72,0	80,2	69,3	67,8	73,0	38,8	35,5	42,4
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов	71,8	74,3	78,1	72,4	74,1	78,1	59,4	61,5	64,9	44,4	44,6	45,9
Строительство	70,8	67,1	67,3	70,0	66,7	66,6	56,6	54,8	56,5	30,0	28,1	28,2
Оптовая и розничная торговля	65,4	64,6	66,2	65,1	63,8	64,8	57,8	57,5	57,2	16,5	14,5	14,4
Транспортировка и хранение	66,1	64,5	66,9	66,8	65,4	66,9	56,7	55,7	58,1	25,6	24,1	25,7
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	69,6	66,8	66,1	69,5	65,7	66,2	58,1	56,3	57,4	34,9	32,8	33,0
Телекоммуникации	71,8	68,9	72,8	70,9	69,3	75,9	65,9	63,0	68,2	45,4	40,3	40,7
Отрасль информационных технологий	71,4	70,1	74,3	72,1	71,2	74,6	65,3	65,4	68,7	32,6	26,4	31,9
Операции с недвижимым имуществом	50,1	69,3	73,8	49,1	68,5	71,9	39,6	58,3	60,8	15,2	28,4	29,7
Профессиональная, научная и техническая деятельность	73,8	73,5	74,3	73,9	73,2	73,4	62,9	62,8	64,6	36,5	34,3	35,0

Государственные услуги в электронном виде получают более половины организаций предпринимательского сектора (рис. 7).

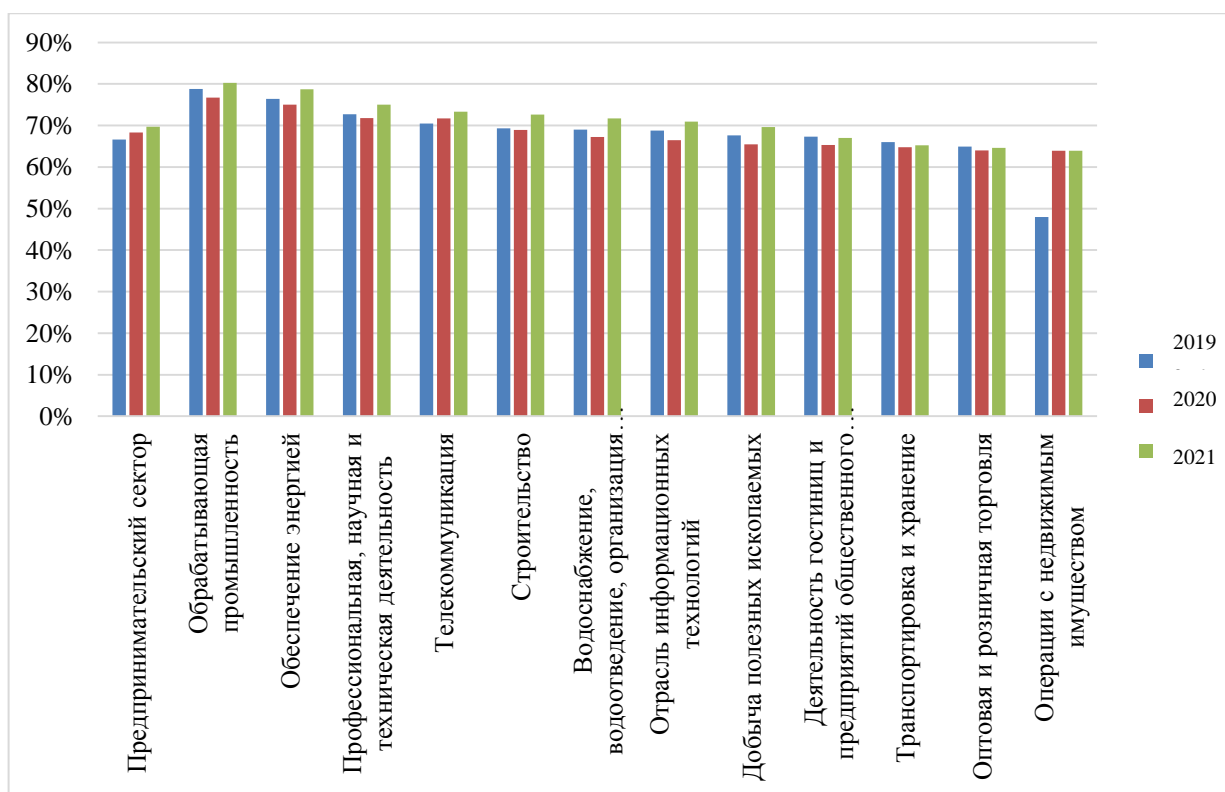

Рис. 7. Получение организациями государственных услуг в электронном виде (от общего числа организаций предпринимательского сектора)

Как видно из рис. 8, большинство из них получают государственные услуги только в электронном виде.

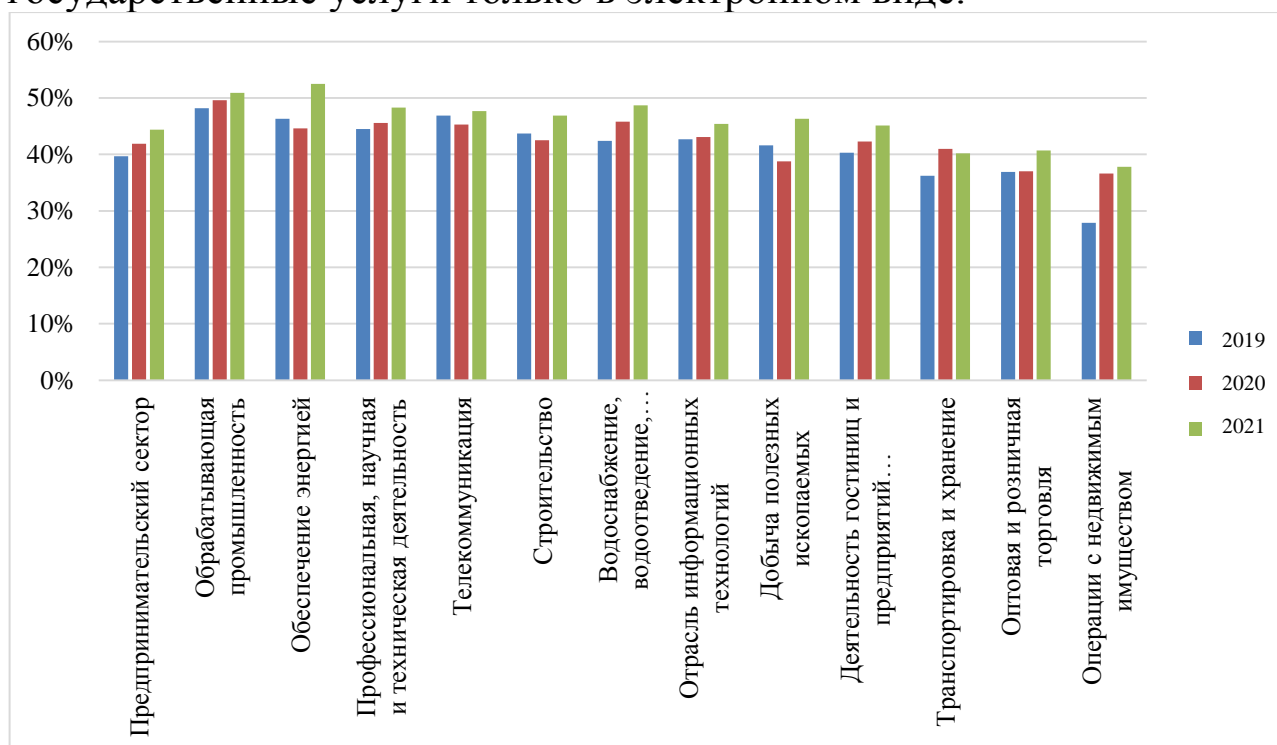

Рис. 8. Получение организациями государственных услуг полностью в электронном виде (от общего числа организаций предпринимательского сектора)

Виртуальная информационная площадка представляет собой распределённую информационную систему, реализующую механизмы взаимодействия субъектов в экономико-информационном пространстве региона, и позволяющую оказывать информационную поддержку принятия решений на уровне региона [9].

В качестве базовой модели можно использовать общеизвестную статическую модель системного анализа – модель «чёрного ящика» (рис. 9). Входом процесса выступают статистическая информация о состоянии внешней среды и комплекс целевых установок для каждого из субъектов. Механизмами процесса являются социально-экономические субъекты региона – органы власти, бизнес-сообщество (совокупность предприятий региона) и граждане. На выходе субъекты генерируют наборы управленческих решений, отражающих совокупность экономических интересов субъектов в рамках достижения поступивших на вход комплексов целей.

Регламентируется процесс законодательством и регламентирующей документацией.

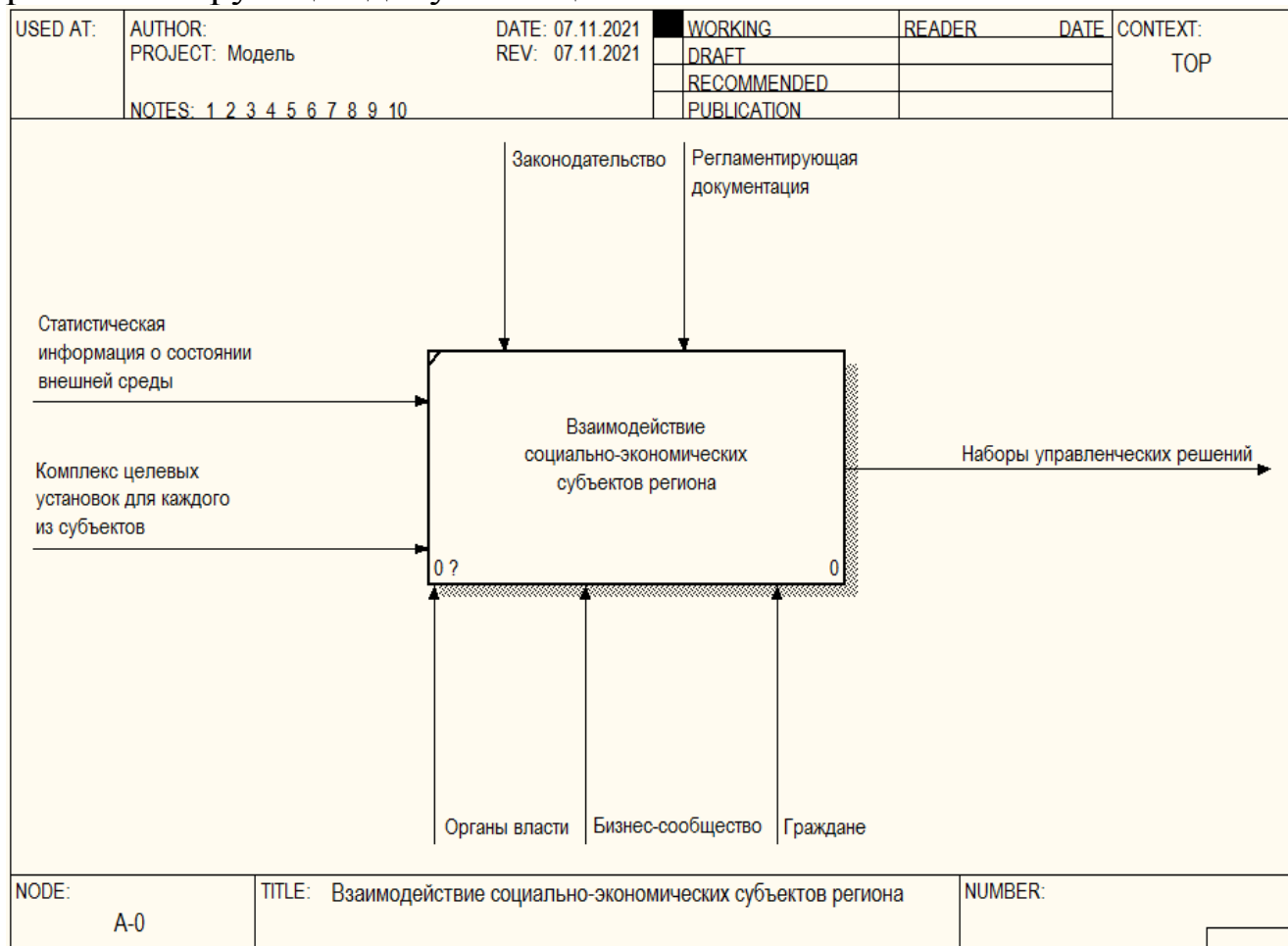

Рис. 9. Базовая модель взаимодействия социально-экономических субъектов региона

Разработана концептуальная модель виртуальной информационной площадки взаимодействия социально-экономических субъектов региона (рис. 10). В качестве основы использовано многослойное представление открытой распределённой информационной системы.

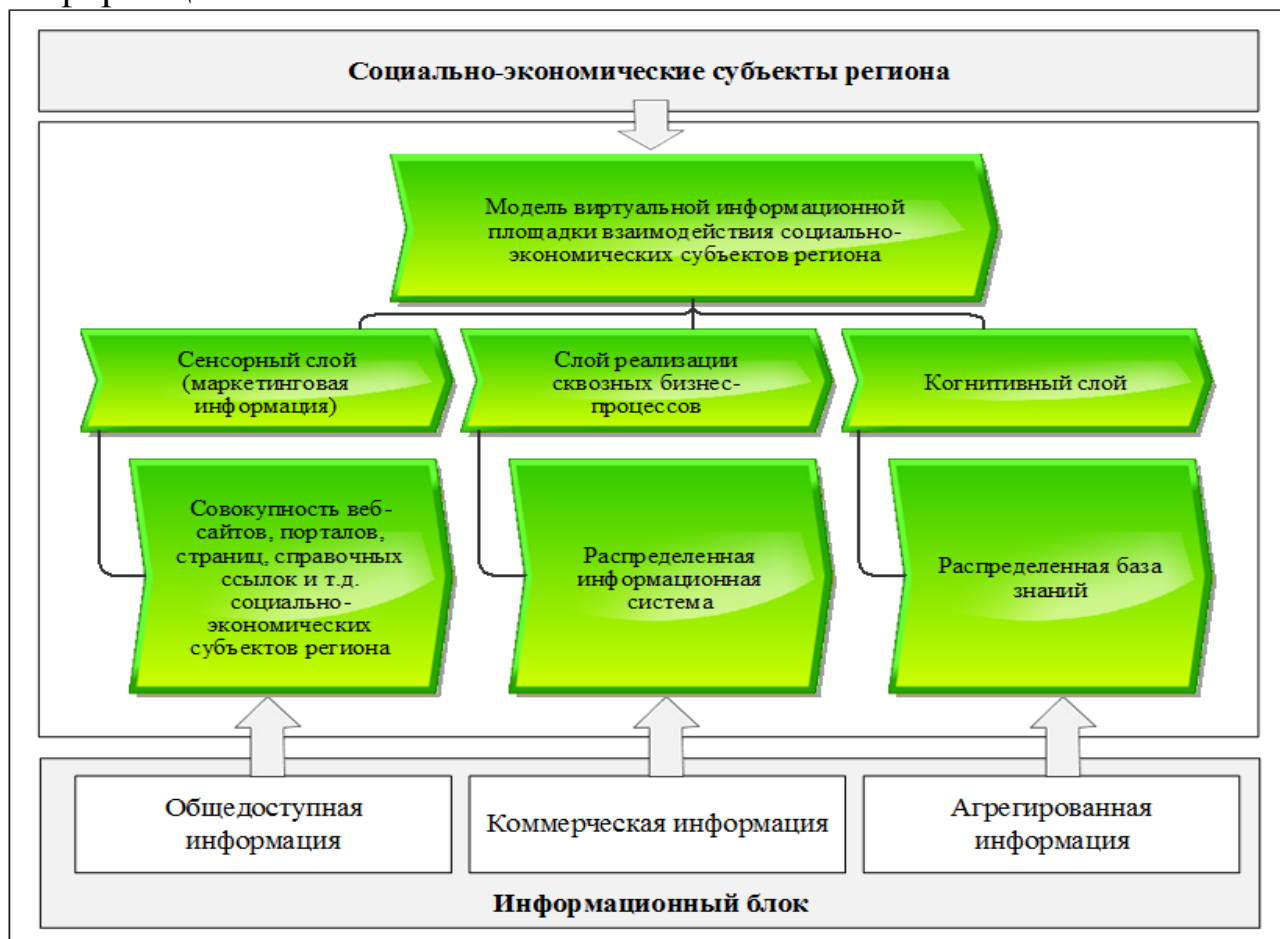

Рис. 10. Концептуальная модель виртуальной информационной площадки взаимодействия социально-экономических субъектов региона

Как видно на рис. 10, модель виртуальной информационной площадки взаимодействия социально-экономических субъектов региона состоит из трёх слоёв:

1. Сенсорный слой (маркетинговая информация). Осуществляется обмен маркетинговой информацией между социально-экономическими субъектами региона с целью возможного взаимодействия. В этом слое представлена общедоступная информация, размещённая на веб-сайтах, порталах, страницах, справочных ссылках и т.д. социально-экономических субъектов региона. Данная информация не всегда характеризуется высокой степенью полноты и достоверности, из-за чего возникают

возникновение информационных барьеров между субъектами взаимодействия.

2. Слой реализации сквозных бизнес-процессов. В условиях функционирования виртуальной информационной площадки ряд информационных услуг для субъектов социально-экономического взаимодействия может быть указан в единой интегрированной информационно-программной среде. В то время как вне виртуальной площадки каждый субъект осуществляет реализацию бизнес-процессов в рамках локальной информационной системы. К тому же на сегодняшний день значительная часть документооборота между взаимодействующими субъектами всё ещё осуществляется в бумажном виде. Информационная составляющая на этом слое является закрытой, так как данные представляют собой собственность взаимодействующих субъектов.

3. Когнитивный слой. В этом слое осуществляется агрегирование информации, которая поступает из сенсорного слоя, в распределённой базе знаний. Аккумулированные знания служат информационным обеспечением принятия стратегических управленческих решений по формированию региональной политики на уровне региональной власти.

4. Базовая архитектура интеллектуальных подсистем виртуальной информационной площадки представлена на рис. 11.

Рис. 11. Базовая архитектура интеллектуальных подсистем виртуальной информационной площадки

Модель виртуального взаимодействия социально-экономических субъектов региона на слое сквозного бизнес-процесса и когнитивном слое виртуальной информационной площадки представлена на рис. 12.

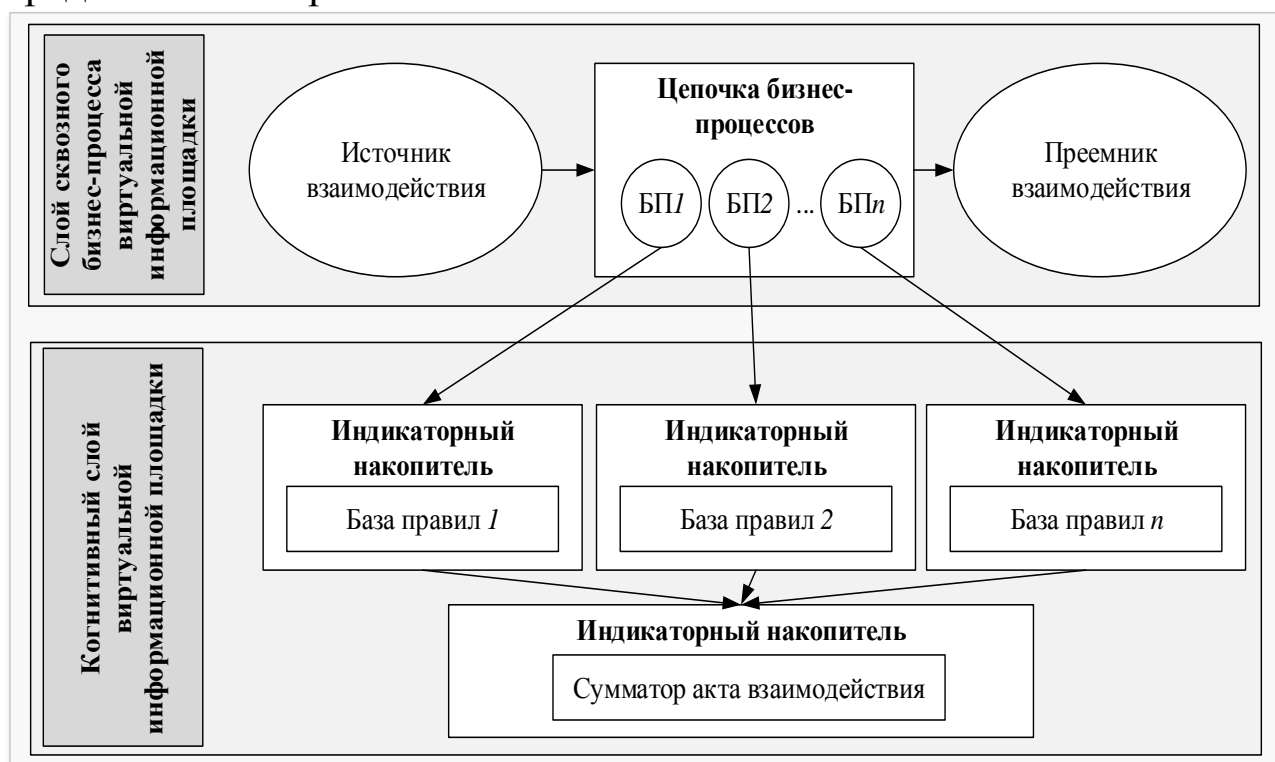

Рис. 12. Модель виртуального взаимодействия социально-экономических субъектов региона на слое сквозного бизнес-процесса и когнитивном слое виртуальной информационной площадки

Платформа как бизнес-модель представляет собой модель обеспечения посредством технологической площадки прямого взаимодействия и осуществления транзакций между субъектами с использованием новых способов и форм взаимодействия, создания ценности и ценообразования.

Это отличает платформы от торговцев и классических посредников, где отсутствует прямое взаимодействие заинтересованных друг в друге сторон, а также от вертикально интегрированных компаний, которые объединяют одну сторону рынка в рамках единой структуры собственности.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Платформы позволяют более эффективно использовать физические ресурсы или время. Часто доступ к ним осуществляется через мобильные приложения, они объединяют и агрегируют спрос и предложение способами,

которые раньше были недоступны (быстрее, дешевле и легче координируются), в том числе в географических областях и секторах услуг, где низкая плотность выступала в качестве барьера.

Список использованных источников

1. Капранова, Л. Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития / Л. Д. Капранова. – Текст : электронный // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 2. – URL: <http://www.rsl.ru>.

2. Гелисханов, И. З. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития / И. З. Гелисханов, Т. Н. Юдина, А. В. Бабкин. – Текст : электронный // *π-Economy*. – 2018. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-platformy-v-ekonomike-suschnost-modeli-tendentsii-razvitiya>

3. Смирнов, Е. Н. Глобальные цифровые платформы как фактор трансформации мировых рынков / Е. Н. Смирнов. – Текст : электронный // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10. – № 1. – URL: <https://1economic.ru/lib/100699>

4. Цифровая экономика: 2019 : краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : НИУ ВШЭ, 2019. – 96 с. – URL: <https://www.hse.ru/data/2018/12/26/1143130930/ice2019kr.pdf> – Текст : электронный.

5. Цифровая экономика: 2020 : краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : НИУ ВШЭ, 2020. – 112 с. – Текст : непосредственный.

6. Цифровая экономика: 2021 : краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : НИУ ВШЭ, 2021. – 124 с. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/434007067.pdf> – Текст : электронный.

7. Облачные технологии в государственном секторе. – URL: <https://integral-russia.ru/2016/10/31/oblachnye-tehnologii-v-gosudarstvennom-sektore/> – Текст : электронный.

8. Харченко, В. А. Цифровизация государственного управления в условиях инновационного развития. / В. А. Харченко, Т. Г. Чернявская. – URL: <https://gstou.ru/files/nauka/publication/2020/sbornik/344-351.pdf>. – Текст : электронный.

9. Хоменко, Я. В. Концепция Генеральной схемы развития территории Донецкой Народной Республики / Я. В. Хоменко,

С. С. Наумец, Р. С. Мизевич. – Текст : электронный // Вестник Института экономических исследований. – 2018. – № 2 (10). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-generalnoy-shemy-razvitiya-territorii-donetskoj-narodnoj-respubliki>

10. Любушин, Н. П. Архитектура предприятия [Текст]: учебник / Н. П. Любушин. – Москва : КноРус, 2018. – 987 с. – Текст : непосредственный.

УДК 336.52

DOI 10.5281/zenodo.10057154

ОПТИМИЗАЦИЯ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ НА СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРУ

**МАНЖУЛА Т.Ю.,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и
экономической безопасности
ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация**

Статья посвящена исследованию вопросов оптимизации бюджетных расходов на социальную сферу в условиях дефицита финансовых ресурсов и увеличения числа лиц, нуждающихся в государственной помощи. Автором рассмотрено понятие «социальная сфера», определена необходимость расходов бюджета на социальную сферу. Для полноты исследования данного вопроса проведен анализ структуры и динамики расходов Федерального бюджета Российской Федерации на социальную сферу в современных условиях. На основе проведенного анализа разработаны основные задачи социальной политики и предложены направления усовершенствования механизма финансового обеспечения социальной сферы, направленные на оптимизации бюджетных расходов на социальную сферу.

Ключевые слова: социальная сфера, расходы бюджета, дефицит ресурсов, оптимизация, усовершенствование

OPTIMIZATION OF BUDGET EXPENDITURES FOR THE SOCIAL SPHERE

**MANZHULA T.Yu.,
Ph.D. econ. Sciences, Associate Professor of the
Department of Finance and Economic Security
FSBEI HE «DONNUET»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation**

The article is devoted to the study of optimization of budget expenditures in the social sphere in the context of a shortage of financial resources and an increase

in the number of people in need of government assistance. The author examined the concept of «social sphere» and determined the need for budget expenditures on the social sphere. To complete the study of this issue, an analysis of the structure and dynamics of expenditures of the Federal budget of the Russian Federation on the social sphere in modern conditions was carried out. Based on the analysis, the main objectives of social policy were developed and directions for improving the mechanism of financial support for the social sphere, aimed at optimizing budget expenditures for the social sphere, were proposed.

***Keywords:** social sphere, budget expenditures, resource shortages, optimization, improvement*

Постановка задачи. На сегодняшний день в условиях развития инновационной экономики государства возрастает роль социальной сферы, которая оказывает прямое влияние на качество жизни и уровень благосостояния населения. Социальная сфера является важнейшим индикатором, определяющим уровень социально-экономического развития страны.

Процессы интеграции в мировое экономическое сообщество предполагает множество существенных изменений в системе управления государством, составляющей которого является социально-экономическая система, на основе идеи сочетания экономической эффективности как результата действенности рыночного механизма и социального компромисса. Вследствие выше сказанного, поиск эффективных механизмов и действенных методов функционирования системы социальной защиты и поиск направлений оптимизации расходов бюджета на социальную сферу является важнейшим направлением научных исследований.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследование проблем социальной сферы и социальной защиты населения представлено в работах таких ведущих учёных, как: К. И. Ефремов, М. И. Корнеев, С. А. Суркова, Г. Н. Кунгурцева, М. Р. Туишева, В. А. Бобков и др. Вклад учёных в исследование актуальных вопросов функционирования социальной сферы очень важен, но в то же время не следует недооценивать необходимость развития и изучения вопросов, которые касаются дальнейшего развития социальной сферы в современных условиях.

Актуальность исследования. В условиях ограниченности финансовых ресурсов государства и постоянного увеличения числа лиц, нуждающихся в помощи и социальной защите государства, повышается значимость исследования вопросов оптимизации бюджетных расходов на социальную сферу, что обуславливает актуальность выбранной темы.

Целью статьи является исследование аспектов бюджетных расходов на социальную сферу и определение направлений их оптимизации.

Изложение основного материала исследования. Российская Федерация провозглашена Конституцией социально ориентированным государством, что подразумевает приоритетность интересов человека и общества в системе общегосударственных интересов. Реализация таких интересов возможна при создании условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; повышение благосостояния; доступности основных материальных и духовных благ; охрану труда и здоровья, поддержку материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан; реализацию гарантий социальной защиты [1].

Стоит отметить, что на сегодняшний день нет однозначной трактовки понятия «социальная сфера», поскольку данная категория является объектом исследования различных наук, и содержание её характеризуется многоаспектностью.

Например, Большой Энциклопедический Словарь определяет социальную (непроизводственную сферу) как сферу, где не создаются непосредственно материальные блага [2]. М. И. Корнеев рассматривает социальную сферу в качестве подсистемы сферы услуг, объединяющей все направления деятельности, которые непосредственно не связаны с производством материального продукта [3]. К. И. Ефремов в своих исследованиях представил следующее определение: «Социальная сфера – это внепроизводственная сфера, включающая удовлетворение материальных потребностей людей, освоение духовных и культурных благ, сферу услуг, формирующую условия существования человека» [4].

По мнению С. А. Сурковой, Г. Н. Кунгурцевой, данные подходы к трактовке понятия социальной сферы представляются ошибочными, поскольку социальная сфера не может быть внепроизводственной в связи с тем, что при оказании социальных услуг затрачивается общественный труд, то есть продукт социальной сферы – услуги, которые производятся и имеют потребительскую стоимость [5].

Стоит согласиться с мнением С. А. Сурковой, Г. Н. Кунгурцевой, М. Р. Туишевой, В. А. Бобкова [6], которые рассматривают социальную сферу как экономическую категорию. Так, М. Р. Туишева справедливо признаёт, что отрасли социальной

сферы играют важную роль в повышении эффективности экономики и выделяет следующие их функции: повышение качества человеческого потенциала; обеспечение необходимой для нормального хода экономических процессов социальной стабильности в обществе.

Следует отметить, что от эффективности реализации этих функций зависит не только уровень благосостояния населения и экономический рост, а и конкурентоспособность страны в целом.

Деятельность государства, направленная на регулирование социальной сферы с целью обеспечения условий для гармоничного и устойчивого социально-экономического развития, является социальной политикой.

В условиях рыночной экономики социальная политика играет роль стабилизирующего фактора и регулятора отношений в социальной сфере, в частности уменьшая неравенство в распределении доходов через систему перераспределения ВВП.

Традиционно социальная сфера финансируется из средств бюджета, при этом направления расходов бюджета определяются основными направлениями социальной политики государства или органов местной власти.

К социальным расходам, как правило, относят расходы государственного бюджета на здравоохранение, образование, физическую культуру и спорт, культуру и искусство, социальную защиту населения [7].

Для дальнейшего исследования рассмотрим подробнее расходы федерального бюджета на социальную политику.

Для оценки эффективности расходов на социальную сферу и разработки рекомендаций по их оптимизации необходимо проанализировать структуру и динамику расходов федерального бюджета Российской Федерации на социальную сферу (табл. 1).

Анализ расходов федерального бюджета в период 2010-2022 гг. * (табл. 1) свидетельствует о том, что:

- значительное увеличение, хотя и не стабильными темпами, наблюдается по расходам на здравоохранение как в абсолютном, так и в относительном выражении;

- увеличились в абсолютном выражении, но снизились в относительном выражении расходы на физическую культуру и спорт;

- произошло значительное увеличение расходов на социальную политику в абсолютном и относительном выражении;

- увеличились в абсолютном и относительном выражении расходы на культуру и кинематографию;

- увеличились в абсолютном выражении, но снизились в относительном выражении расходы на образование.

Таблица 1

Структура и динамика расходов Федерального бюджета Российской Федерации на социальную сферу за период 2010-2022 гг. [8; 9]

Показатели	Единицы измерения	2010	2018	2019	2020	2021	2022**
Расходы федерального бюджета, всего	млрд руб.	10117,5	16713,0	18214,5	22821,6	24762,1	31119,0
	% к итогу	100	100	100	100	100	100
Здравоохранение	млрд руб.	-	537,3	713,0	1334,4	1473,9	1 533,0
	% к итогу	-	3,2	3,9	5,8	5,9	4,9
Здравоохранение и спорт*	млрд руб.	347,4	-	-	-	-	-
	% к итогу	3,4	-	-	-	-	-
Физическая культура и спорт	млрд руб.	-	64,0	81,4	75,3	70,9	89,5
	% к итогу	-	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3
Социальная политика	млрд руб.	344,9	4581,8	4882,8	6990,3	6675,8	6 453,3
	% к итогу	3,4	27,4	26,8	30,6	26,9	20,7
Культура и кинематография	млрд руб.	-	94,9	122,4	144,5	146,7	204,6
	% к итогу	-	0,6	0,7	0,6	0,6	0,7
Культура, кинематография и средства массовой информации*	млрд руб.	125,6	-	-	-	-	-
	% к итогу	1,2	-	-	-	-	-
Образование	млрд руб.	442,8	722,6	826,5	956,9	1064,4	1 319,2
	% к итогу	4,4	4,3	4,5	4,2	4,3	4,2

* Функциональная классификация расходов, действовавшая в период до 2011 года

** Предварительные данные

Следует отметить существенный рост расходов на здравоохранение в 2020 году. Основные расходы включали расходы на оказание медицинской помощи пациентам с COVID-19, оплату труда медицинскому персоналу, строительство инфекционных центров, повышение пособий по временной нетрудоспособности и т.д. [10; 11].

Наибольший удельный вес в общей сумме расходов федерального бюджета имеют расходы на социальную политику. Этот факт свидетельствует о том, что правительство Российской Федерации ставит перед собой задачу повысить уровень и качество жизни населения. И одним из наиболее важных инструментов для

достижения данной цели является социальная политика.

Согласно ст. 21 Бюджетного кодекса Российской Федерации [12], социальная политика включает в себя: пенсионное обеспечение; социальное обслуживание населения; социальное обеспечение населения; охрана семьи и детства; прикладные научные исследования в области социальной политики; другие вопросы в области социальной политики.

Расходы федерального бюджета на социальную политику в период 2010-2022 гг. в абсолютном и относительном значении имели тенденцию к увеличению. Так, в 2010 г. удельный вес расходов на социальную политику составлял 3,4% в общей сумме бюджетных расходов, а в 2018 г. данный показатель имел значение 27,4%. Значительное увеличение расходов на социальную политику в 2020 году на 2107,5 млрд руб. по сравнению с 2019 годом было связано с необходимостью предоставления государственной поддержки населению в период пандемии [8]. С целью государственной защиты граждан были установлены новые нормативы выплаты пособий по временной нетрудоспособности, приняты дополнительные меры финансовой поддержки семей с детьми, обеспечивалось предоставление льгот и социальных пособий [8]. В целом, можно отметить усиление мер по поддержке социальной политики в стране, что способствует повышению социальной защищённости населения. В то же время особую актуальность приобретают задачи по исследованию и поиску направлений повышения эффективности соответствующих расходов.

Важнейшая задача правительства страны – обеспечить население денежными доходами не ниже прожиточного уровня. Согласно рис. 1, наблюдается тенденция уменьшения численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума за период 2002-2022 гг., что связано с увеличением расходов государства на социальную политику и финансовую поддержку граждан. Так, в 2002 году за чертой бедности находились 35,6 млн человек или 24,6% от общей численности населения. При этом расходы на социальную политику в начале 2000-х годов составляли не более 3,0% в структуре расходов бюджета государства [9]. В 2010 г. расходы на социальную политику составляли уже 3,4% в общей сумме расходов бюджета. К 2022 году наблюдается значительное увеличение расходов на социальную политику и, как следствие, уменьшение численности населения с денежными

доходами ниже величины прожиточного минимума. В 2022 году расходы бюджета на социальную политику увеличились почти в 18 раз по сравнению с 2010 г., и численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составляла 14,3 млн человек или 9,8% от общей численности населения.

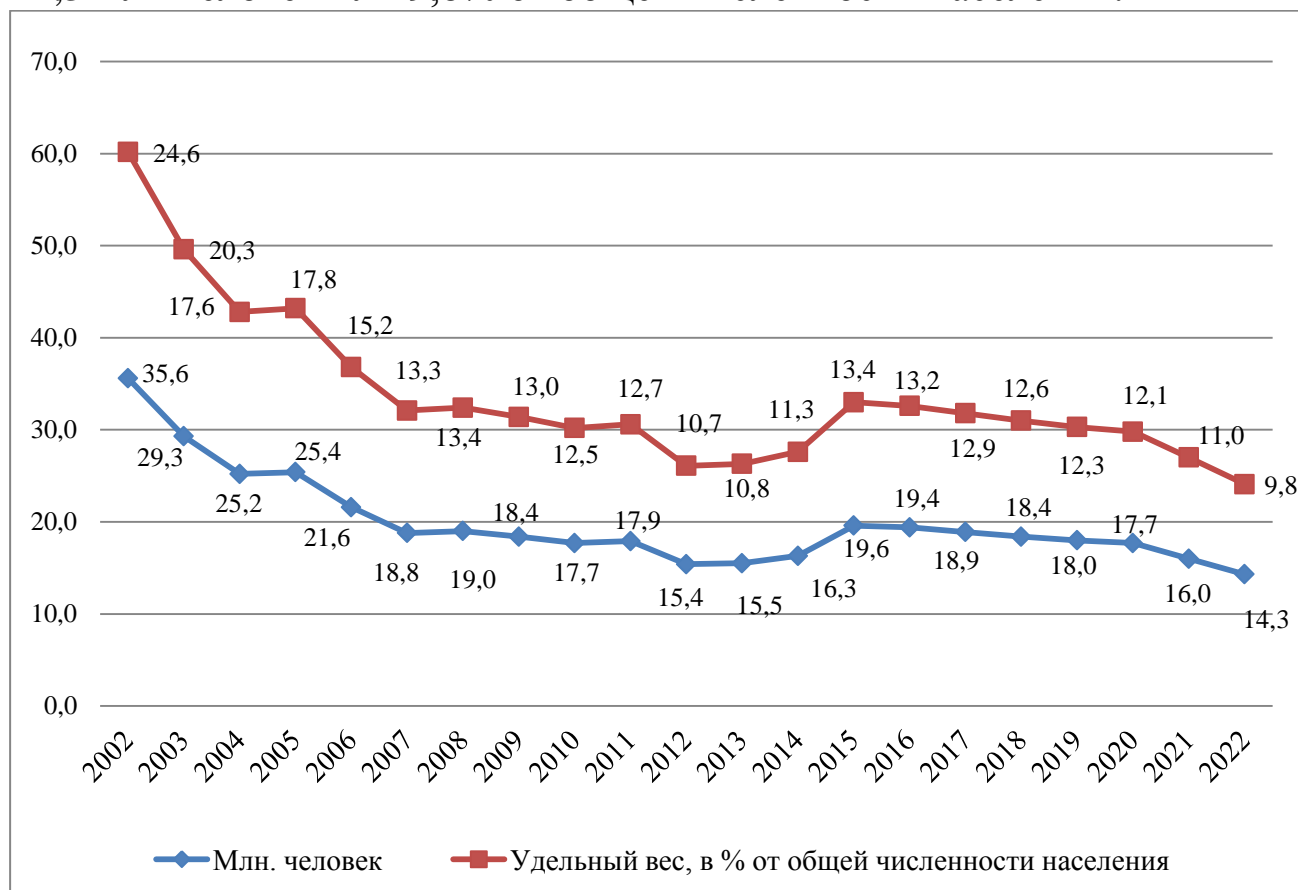

Рис. 1. Динамика численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в период 2002-2022 гг. [9]

Следует отметить, что в настоящее время эффективность направления бюджетных средств в социальной сфере весьма сомнительна. Так, с одной стороны, увеличение расходов на социальные нужды позволяет снизить уровень бедности населения, а, с другой – низкая эффективность расходов бюджета на социальную сферу иллюстрирует относительно медленное снижение уровня бедности. Согласно оценке экспертов, среди лиц, которые получают социальные выплаты, более 50% не относятся к категории населения, нуждающихся в социальной помощи. В то же время среди лиц, нуждающихся в такой помощи, менее 50% получают какие-либо социальные выплаты. Таким образом, чем больше средств бюджета государства направляется в сложившуюся систему социальной поддержки, тем больше растёт социальное неравенство и снижается

эффективность расходов на эту сферу [8; 9]. Данная ситуация требует разработки механизма, определяющего реальную потребность в социальной поддержке.

Следует отметить и тот факт, что Россия характеризуется высоким уровнем дифференциации социально-экономического развития регионов. Анализируя показатели среднего дохода на душу населения в субъектах Российской Федерации установлена значительная разница между минимальными и максимальными значениями. К примеру, в 2021 г. в Московской области денежные доходы в расчёте на душу населения составляли 53989 руб. в месяц. В Ивановской, Орловской и Владимирской области данный вид доходов определён в размере 28680 руб. в месяц, 29746 руб. в месяц, 28523 руб. в месяц соответственно. Данная ситуация также усиливает социальное неравенство [8; 9].

Эффективность и результативность социальной политики во многом зависят от обоснованности и рациональности используемого механизма финансирования.

В части совершенствования направления расходов на социальную политику необходимо добиться целевого расходования и предотвратить использование коррупционных схем вывода средств из бюджета, а также обеспечить недопущение получения помощи лицами с высокими доходами. В этом случае бюджетные средства будут направляться на достижение чётко сформулированных целей в направлении достижения конечных результатов.

Для полноты исследования бюджетной политики в социальной сфере рассмотрим основные показатели социально-экономического развития и определим влияние на них расходов Федерального бюджета (табл. 2).

Анализируя данную таблицу, можно установить следующую закономерность: с увеличением объёма ВВП и удельного веса расходов на социальную политику в общей сумме расходов федерального бюджета (с 3,45% в 2010 г. до 20,7% в 2022 г.) постепенно увеличивается численность населения, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, снижается уровень безработицы. В 2020 г. наблюдается рост расходов на социальную политику на фоне уменьшения объёма ВВП. В данный период установлено снижение численности населения и ожидаемой продолжительности жизни, а также увеличение численности безработных, что позволяет выдвинуть гипотезу о зависимости

данных показателей от расходов бюджета и объёма ВВП, а также от их соотношения.

Таблица 2

Основные показатели социально-экономического развития общества за период 2010-2020 гг. [8; 9]

Показатель	2010	2018	2019	2020	2021	2022*
ВВП, млрд руб.	46309,0	103861,7	109608,5	107658,2	135295,0	151455,6
ВВП на душу населения, млрд руб.	324177,2	707357,1	746830,4	735069,5	927540,0	1045813,1
Расходы Федерального бюджета, млрд руб.	10117,5	16713,0	18214,5	22821,6	24762,1	31119,0
Расходы на социальную политику	344,9	4581,8	4882,8	6990,3	6675,8	6 453,3
Уд. вес расходов на социальную политику в общей сумме расходов, %	3,4	27,4	26,8	30,6	26,9	20,7
Расходы на национальную экономику, млрд руб.	1222,7	2402,1	2827,1	3483,9	4356,6	4317,5
Уд. вес расходов на национальную экономику, %	12,1	14,4	15,5	15,3	17,6	13,8
Расходы на образование, млрд руб.	442,8	722,6	826,5	956,9	1064,4	1 319,2
Уд. вес расходов на образование, %	4,3	4,3	4,5	4,2	4,3	4,2
Численность населения, млн чел.	142,9	146,8	146,7	146,6	146,2	146,4
Численность безработных, тыс. чел.	5544	3658,5	3465,8	4321,3	3630,5	2570,2
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет	68,9	72,9	73,3	73,2	72,8	73,4

Следует отметить, что показатели расходов на национальную экономику и объём ВВП являются взаимозависимыми. Увеличение расходов на национальную экономику вызывает рост объёма ВВП и наоборот. Это подтверждает тот факт, что за период 2010-2019 гг.

расходы на национальную экономику возросли в 2,31 раза, а объём ВВП увеличился в 2,35 раза, что свидетельствует о взаимозависимости данных показателей. Также взаимно влияют друг на друга и расходы на национальную экономику и социальную политику, что подтверждает точку зрения М. Р. Туишевой, утверждавшей, что отрасли социальной сферы играют важную роль в повышении эффективности экономики.

Удельный вес расходов на образование за анализируемый период снизился на 0,1%. Динамика на протяжении исследуемого периода нестабильна, имеет колебательный характер. Данный факт свидетельствует о недостаточном планировании и неэффективной бюджетной политики в области образования. Образование является важнейшим показателем общественной жизни, решающим фактором достижения высоких темпов экономического роста и повышения благосостояния общества. В Российской Федерации показатели расходов бюджета на образование являются недостаточными. В рейтинге государственных расходов на образование в процентах от общих государственных расходов по странам Россия занимает седьмое место, уступая таким странам, как: Швеция, Республика Корея, Великобритания, Соединённые Штаты Америки, Канада и Германия [8; 9].

На основе проведенных исследований целесообразно определить задачи социальной политики, направленные на оптимизацию расходов бюджета на социальную сферу.

Основными задачами социальной политики на данном этапе должны стать:

- последовательная переориентация отечественной социальной политики на достижение высокого уровня социальных стандартов, построение развитой системы социальной защиты населения, обеспечение эффективной защиты прав работников и всестороннего гармоничного развития личности;

- планирование расходов бюджета на социальную политику с учетом принципов социальной справедливости;

- обеспечение стабильности жизненного уровня населения;

- обеспечение конституционных прав и гарантий населению;

- улучшение условий финансирования высшего и среднего образования, для чего целесообразно уменьшить миграционные процессы населения с высшим образованием, усилить социальную защиту данной категории населения, привлечь спонсоров, меценатов,

благотворительных организаций для финансирования высших учебных заведений;

- органическое единение государственной политики финансовой стабилизации и экономического роста с развитием социальной политикой;

- совершенствование демографической политики государства, необходимость регулирования психологической склонности населения к тому или иному демографическому поведению, которое одновременно потребует социальной защиты и в то же время поможет решить ряд вопросов социальной политики;

- создание экологически и социально безопасных условий жизни;

- защита граждан от инфляции с помощью своевременной индексации доходов;

- ограничение безработицы и стимулирование занятости населения;

- погашение задолженности по заработной плате и социальным выплатам;

- развитие социальной инфраструктуры, создание условий для воспитания, образования, духовного развития детей, молодёжи и т.д.

- ориентация социальной политики на экономически активное население, сохранение и воспроизводство трудового потенциала.

Таким образом, поступательное и динамическое развитие страны сегодня должно ориентироваться на социализацию экономической системы с наиболее полным учётом потребностей, интересов населения, стимулирование к продуктивной трудовой деятельности для реализации собственного профессионально-квалификационного потенциала, всестороннего развития, получения достойного вознаграждения за результаты труда.

Приоритетность решения социальных задач логически вытекает из объективной необходимости создания условий для динамичного, сбалансированного социально-экономического развития регионов страны, их оптимальной интеграции в мировое экономическое пространство, которое выдвигает новые требования к процессу воспроизводства населения, формированию социально-трудовых отношений, развитию всех сфер жизнеобеспечения населения и его основной составляющей – рабочей силы.

В этой связи необходимо трансформировать функции государства в управлении социальным развитием. Эволюция

современных методов государственного регулирования в социальной сфере должна происходить в направлении роста их гибкости, смещении акцентов из регламентирующих и ограничивающих мер на стимулирующие.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, отметим, что усовершенствование социальных расходов бюджета является важной составляющей построения нового динамично развивающегося государственного порядка. Данный порядок должен учитывать общие закономерности развития рыночной экономики и особенности развития экономики конкретной страны, а также обеспечивать защиту ценностей и интересов общества.

В условиях экономической нестабильности и дефицита финансовых ресурсов, а также рост числа лиц, нуждающихся в государственной помощи, финансирование социальной сферы остаётся актуальной проблемой, для решения которой целесообразно привлекать не только государство, но и рядовых граждан и хозяйствующие структуры. Основными направлениями усовершенствования механизма финансового обеспечения социальной сферы должны стать:

- усиление ответственности за нецелевое использование средств;
- оптимальное разграничение полномочий по осуществлению расходов между органами власти всех уровней;
- привлечение неправительственных организаций к предоставлению социальных услуг с целью повышения их качества и т.д.

Только комплексное внедрение определенных мер позволит добиться повышения эффективности финансирования социальной сферы и улучшения качества жизни населения как основной цели реализации социально-экономической политики государства.

Принятие предложенных мероприятий позволит не только решить существующие проблемы в сфере бюджетных расходов социального характера, но и повысить эффективность методов и способов управления ими в соответствии с потребностями общества на современном этапе и особенностями, и свойствами экономической системы государства.

Учитывая широкий спектр исследуемых проблем, каждое из определённых направлений в данной сфере нуждается в

реформировании и оптимизации расходов бюджета на социальную сферу потребует дальнейшего изучения уже в рамках отдельных исследований.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. – Текст : электронный // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

2. Большой Энциклопедический Словарь (БЭС) / под ред. Азрилияна А. И. – Москва : Фонд «Правовая культура», 1994. – С. 383. – Текст : непосредственный.

3. Корнеев, М. И. Организационно-экономические аспекты управления социальной сферой региона: дисс. ... канд. экон. наук / М. И. Корнеев. – Екатеринбург, 2000. – С. 51. – Текст : непосредственный.

4. Ефремов, К. И. Прогнозирование развития социальной сферы в сельском районе: автореф. дисс. ... канд. экон. наук / К. И. Ефремов. – Вологда, 1997. – С. 16. – Текст : непосредственный.

5. Суркова, С. А. Теоретико-методологические аспекты выявления сущности социальной сферы / С. А. Суркова, Г. Н. Кунгурцева. – Текст : электронный // Журнал экономической теории. – 2008. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-vyyavleniya-suschnosti-sotsialnoy-sfery>.

6. Туишева, М. Р. Социальная сфера как экономическая категория и её структура / М. Р. Туишева. – Текст : электронный // Вопросы инновационной экономики. – 2012. – № 1 (11). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-sfera-kak-ekonomicheskaya-kategoriya-i-ee-struktura>.

7. Баштыгова, А. Т. Расходы бюджета на социальную политику: особенности и тенденции / А. Т. Баштыгова, С. Н. Меликсетян. – Текст : электронный // Актуальные исследования. – 2022. – № 2 (81). – С. 43-46. – URL: <https://apni.ru/article/3566-raskhodi-byudzheta-na-sotsialnuyu-politiku>.

8. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/>. – Текст : электронный.

9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>. – Текст : электронный.

10. Колбин, А. С. Социально-экономическое бремя COVID-19 в Российской Федерации / А. С. Колбин, Д. Ю. Белоусов, Ю. М. Гомон, Ю. Е. Балыкина, И. Г. Иванов. – Текст : электронный // Качественная клиническая практика. – 2020. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-bremya-covid-19-v-rossiyskoj-federatsii>.

11. Лейн Дэвид Глобальное управление пандемией COVID-19: успех или неудача? / Дэвид Лейн. – Текст : электронный // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnoe-upravlenie-pandemiej-covid-19-uspeh-ili-neudacha>.

12. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. - 03.08.1998. - № 31. - Ст. 3823.

УДК 336.74

DOI 10.5281/zenodo.10057161

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА БЕЗНАЛИЧНОГО ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ

**ОБОЛЕШЕВА Е.Е.,
аспирант кафедры финансовых услуг
и банковского дела
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация**

В статье анализируется действующий механизм денежного обращения Донецкой Народной Республики и Российской Федерации, его нормативно-правовое регулирование. Проведен анализ законодательной и нормативно-правовой составляющей механизма денежного обращения, законодательных, подзаконных и нормативных правовых актов. Предложены направления повышения его эффективности.

***Ключевые слова:** денежное обращение, нормативные акты, правовые акты, механизм регулирования, безналичное обращение, информационно-правовая платформа*

IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE REGULATORY MECHANISM OF NON-CASH MONEY CIRCULATION

OBOLESHEVA E.E.,
Postgraduate student of the Department of Financial
Services and Banking
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article analyzes the current mechanism of monetary circulation of the Donetsk People's Republic and the Russian Federation, its regulatory and legal regulation. The analysis of the legislative and regulatory component of the mechanism of monetary circulation, legislative, subordinate and regulatory legal acts is carried out. The directions of increasing its efficiency are proposed.

Keywords: money circulation, regulations, legal acts, regulatory mechanisms, non-cash circulation, information and legal platform

Постановка задачи. Процесс постоянного обращения денег является важной составляющей экономического взаимодействия на рынке. Специфика безналичных расчётов заключается в том, что они при грамотно сформированном финансово-правовом механизме их организации способствуют ускорению оборачиваемости денег, что всегда ведёт к повышению эффективности экономики, удешевлению банковского кредитования, развитию инвестиций в реальный сектор. В большинстве индустриально развитых стран предпринимаются самые различные правовые меры для дальнейшего увеличения удельного веса безналичных расчётов в платёжной системе, сокращения наличного обращения за счёт развития электронных и карточных платежей, так как это ведёт к сокращению государственных издержек на обеспечение функционирования финансовой системы и сокращает публичные расходы бюджетов.

Анализ последних исследований и публикаций. Различные аспекты безналичных расчётов исследуются в экономических работах по банковскому делу А. А. Камакина, А. В. Кропоткина, О. М. Крыловой, А. Я. Курбатова, Л. М. Волощенко, А. В. Спесивцевой, О. С. Рудаковой, М. М. Седых, И. А. Спиранова, А. Ю. Суховой, С. И. Постникова, О. А. Суркова, А. Р. Халилова, П. Л. Плеткина и др.

Актуальность темы исследования определяется теоретической и практической значимостью вопросов, касающихся финансово-правового регулирования механизма безналичного денежного обращения и безналичных расчётов Донецкой Народной Республики и Российской Федерации.

Цель статьи – выявление недостатков нормативно-правовой регламентации и формулирование предложений, направленных на

совершенствование механизма безналичного денежного обращения, повышение его эффективности.

Изложение основного материала. Реализацию эффективного механизма денежного обращения государства, в том числе безналичного денежного обращения РФ и в её составе Донецкой Народной Республики, невозможно осуществить без чётко сформулированного нормативного правового регулирования. Нормативное регулирование безналичных денежных расчётов РФ осуществляется на основе ГК РФ. Наряду с ГК РФ регулирование данного вида расчётов осуществляется Указаниями ЦБ РФ № 5348-У. Кроме того, существует большое количество нормативных и правовых актов, которые определяют правила и порядок расчётов в безналичной форме. Эти правовые документы имеют различную сферу применения, различную юридическую силу. К ним относятся как подзаконные нормативные акты Банка России, так и федеральные законы (табл. 1).

Таблица 1

Основные законодательно-нормативные акты, регулирующие
безналичное денежное обращение

№ пор.	Законодательно-нормативный акт	Особенности применения (регулирования)
1	2	3
1	ГК РФ [1]	Нормативное регулирование (ст. 861)
2	Указания ЦБ РФ	Нормативное регулирование
3	Федеральный закон «О Центральном банке РФ (Банке России)» № 86-ФЗ от 10 июня 2022г. [2]	Устанавливает правило порядка осуществления безналичных расчётов ЦБ РФ (ст. 4, с. 82.3)
4	ФЗ «О банках и банковской деятельности» № 395-1 от 02.12.1990 г [3]	Определяются субъекты безналичных расчётов, их правовой статус, права и обязанности при осуществлении безналичных расчётов, документы, на основании которых проводятся операции по осуществлению расчётов и т.д.
5	ФЗ «О национальной платёжной системе» № 161-ФЗ от 27 июня 2011 г. [4]	Определяются субъекты безналичных расчётов, их правовой статус, права и обязанности при осуществлении безналичных расчётов, документы, на основании которых проводятся операции по осуществлению расчётов и т.д.
6	Положение Банка России № 383-П от 19 июня 2012 г. [5]	Подзаконное регулирование

Проведенный анализ законодательной и нормативно-правовой составляющей свидетельствует о достаточно большом количестве законодательных, подзаконных и нормативных правовых актов, регулирующих безналичное денежное обращение и которыми руководствуются органы государственной власти, хозяйствующие субъекты и граждане РФ и ДНР при проведении безналичных расчётов. Основным из них является Гражданский Кодекс Российской Федерации. Остальные призваны детализировать и конкретизировать его положения, обеспечивая системность регулирования. Однако исследование позволило выявить ряд несоответствий, противоречий и пробелов в рамках действующего механизма, что свидетельствует о необходимости формирования системного подхода, который является необходимым условием качественного и эффективного регулирования безналичных расчётов. Перечислим основные из них (табл. 2).

1. Согласно Положению Банка России № 383-П, расчёты на основе платёжного поручения могут осуществляться как по банковскому счёту, так и без его открытия (п. 5.1), одновременно в ГК РФ прописано, что данная операция может реализовываться только при наличии открытого банковского счёта (ст. 863).

2. В ГК РФ указаны только 4 формы безналичных расчётов (классические, изначально исторически возникшие): аккредитив, платёжное поручение, чек и инкассо. Однако сегодня, в особенности с развитием цифровизации экономических отношений, толчком которым стал финансовый кризис, вызванный пандемией COVID-19, в дополнение к классическим (в том числе и не указанном в данном списке) возник целый ряд безналичных (цифровых) финансовых инструментов. Проведение операций с ними через Российскую национальную платёжную систему требует на много более тщательный подход к обеспечению безопасности. Отсутствие в перечне ГК РФ таких финансовых инструментов может привести к разночтению при регулировании проведения соответствующих операций. Этим определяется необходимость внесения соответствующих изменений в ГК РФ.

3. В Положении № 383-П ЦБ прописаны такие новые формы безналичных расчётов: перевод электронных денежных средств и прямое дебетование. Такие же формы обозначены и в ФЗ «О национальной платёжной системе» № 161-ФЗ. При этом, если в Законе «О национальной платёжной системе» содержится хотя бы одна статья, относительно правового регулирования операций с таким финансовым инструментом, как прямое дебетование, то в

Положения таких норм нет вообще. Этого явно недостаточно для эффективности функционирования нормативно-правового механизма реализации безналичного денежного обращения.

Таблица 2

Приоритетные направления совершенствования нормативной правовой базы РФ в рамках механизма регулирования безналичного обращения [составлено автором]

Цели	Задачи	Направления реализации
Устранение пробелов в законодательстве	Совершенствование существующей нормативной правовой базы, регламентирующей реализацию механизма регулирования безналичного обращения	Внесение изменений в ГК РФ (ГК ДНР) в части: - форм безналичных расчётов; - возможности осуществления расчётов на основе платёжного поручения
Совершенствование законодательства	Разработка статей в действующих нормативных правовых актах, регламентирующих реализацию новых форм безналичных денежных расчётов	Внесение изменений в ФЗ «О национальной платёжной системе»
Устранение несоответствий в действующем законодательстве	Совершенствование существующей нормативной правовой базы, регламентирующей реализацию механизма регулирования безналичного обращения	Внесение изменений в Положения Банка России № 383-П: - относительно правового регулирования операций с новыми формами безналичных финансовых инструментов; - перечня документов, являющихся основанием для проведения безналичных расчётов
Внедрение информационных технологий	Разработка и применение современных автоматизированных систем информации	Создание информационно-правовой платформы по реализации безналичных форм платежей. Создание реестра безналичных расчётов

4. Требуется доработки перечень документов, являющихся основанием для проведения безналичных расчётов. Так, в Положении № 383-П (п. 1.12) указаны следующие виды: инкассовые поручения, банковский ордер, платёжные поручения, требования и ордера. При этом отсутствуют в перечне аккредитивы и чеки.

Для повышения эффективности функционирования нормативно-правового механизма реализации безналичного денежного обращения целесообразно устранить данные несоответствия, поскольку безналичная форма расчётов имеет однозначное преобладание (а в перспективе оно будет увеличиваться) над наличной формой. Главной проблемой при этом является обеспечение безопасности проведения безналичных операций, которая на данный момент является всё ещё не решённой. И именно перед государством стоит задача обеспечения безопасной и удобной системы платежей.

Учитывая результаты, полученные в исследовании, можем обозначить отсутствие единого законодательного, нормативно-правового акта, который регламентировал бы все аспекты безналичного денежного обращения и давал разъяснения основных понятий и положений.

Для целей реализации контроля и обеспечения более безопасного проведения безналичных операций целесообразно создать единые региональные реестры (например, на территории Донецкой Народной Республики), которые будут реализовывать функции контроля, повышения безопасности и удобства безналичных расчётов. Данный реестр будет представлять собой автоматическую базу данных, в которую целесообразно включить следующую информацию:

- общие сведения плательщика: ФИО (название организации), дата рождения (регистрации), ИНН;
- паспортные данные (реквизиты организации);
- адрес плательщика и получателя;
- вид безналичной операции.

Доступ к базе данных, её формирование и учёт целесообразно будет возложить на структуры, осуществляющие реализацию денежно-кредитной политики государства. Единый региональный реестр создавать в форме государственно-частного партнёрства. Это позволит осуществлять качественный контроль и безопасность проведения операций и, одновременно, учитывать тенденции и потребности субъектов – участников безналичного денежного обращения.

Создание и внедрение единого реестра позволит:

- контролировать сведения, которые предоставляются предприятиями и организациями;
- осуществлять консультирование и хозяйствующих субъектов и граждан – участников безналичного денежного обращения;
- проводить информационное обслуживание участников безналичного денежного обращения;
- осуществлять сбор и анализ состояния и тенденций развития безналичного денежного обращения;
- осуществлять нормативно-правовое консультирование участников безналичного денежного обращения;
- осуществлять подготовку и организационно-методическое обеспечение безналичной эмиссии;
- разрабатывать наряду с ЦБ и другими органами, формирующими и реализующими денежно-кредитную политику, нормативную документацию по проведению безналичных расчётов.

Изучение мирового опыта, в том числе опыта РФ как страны, в финансовую систему которой интегрируется ДНР, позволило выявить наличие ряда информационных платформ, которые эффективно предоставляют информационно-правовые консультации. В Российской Федерации это: «КонсультантПлюс», «Гарант», «Законодательство России» и др. Сходные информационно-правовые платформы существуют и в других странах: Республика Беларусь: «Эталон» и «Эталон-Online», Украина: «Лига: Закон», «Законодательство Украины», США: WRU, LEXIS, WESTLAW, JURIS, FLITE, Великобритании: INFOLEX, PRESTEL, POLIS, LEXIS, Франции: IRETIV, CEDIJ, JURISDATA, SINDONI и др. В США – WRU, LEXIS, WESTLAW, JURIS, FLITE; в Великобритании – INFOLEX, PRESTEL, POLIS, LEXIS.

Исходя из имеющегося положительного опыта, автор считает целесообразным внедрение подобной информационно-правовой платформы, приоритетным направлением функционирования которой будет являться содействие развитию и обеспечению безопасности проведения безналичных денежных расчётов, в т.ч. с новыми, современными безналичными инструментами, которые наиболее широко стали применяться в период пандемии COVID-19.

Такая платформа станет эффективным инструментом развития безналичного денежного обращения и «надёжным помощником» участникам безналичного денежного обращения и специалистам, поскольку будет содержать полную правовую базу информации, обновляемые дополнения, разъяснения, современные IT-технологии, быструю и удобную поисковую систему.

С учётом вышеизложенного, усовершенствованный нормативный правовой механизм формирования и реализации безналичного денежного обращения представлен на рис. 1.

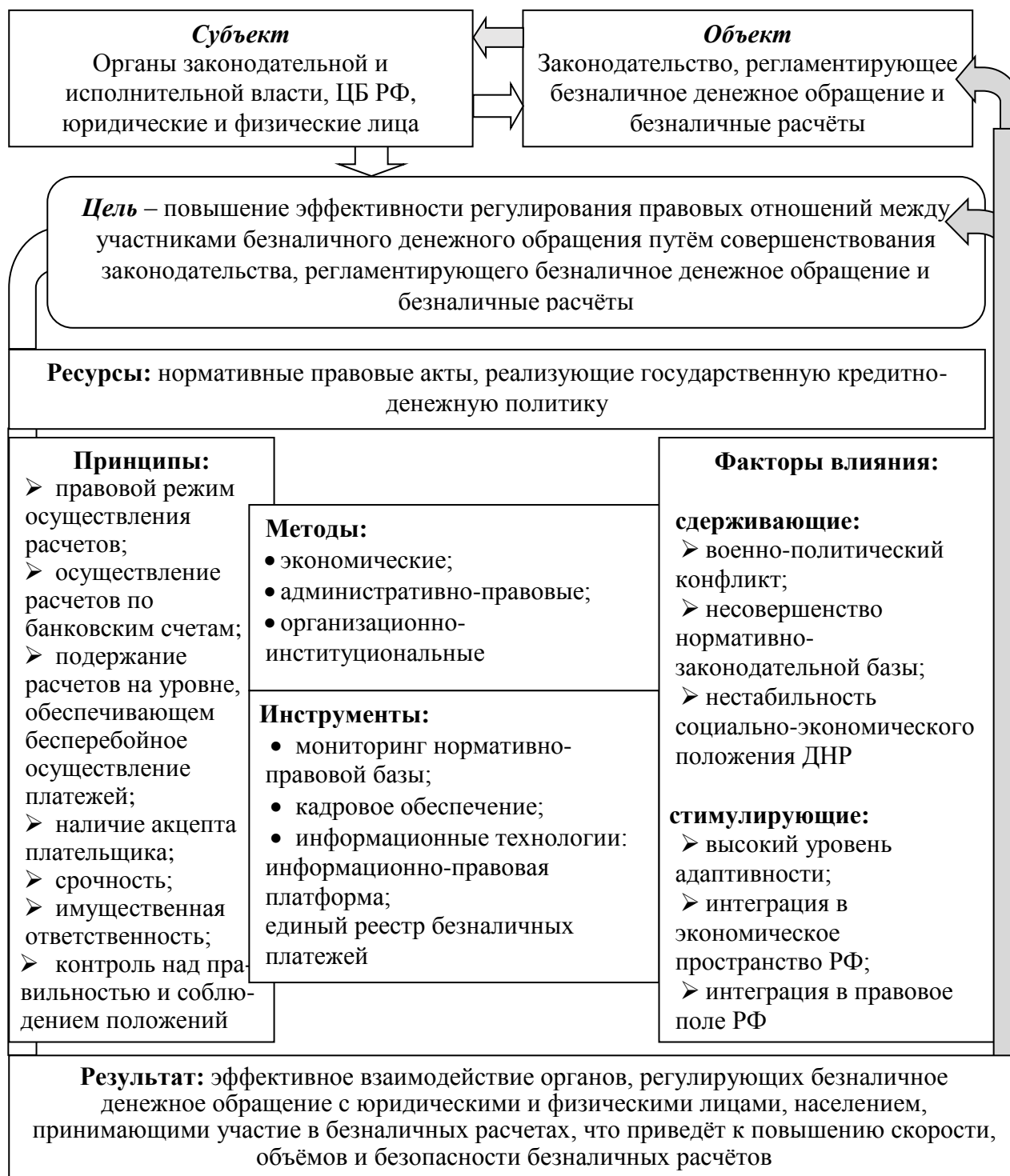

Рис. 1. Усовершенствованный нормативно-правовой механизм формирования и реализации безналичного денежного обращения [разработано автором]

Функционирование такого механизма обеспечит эффективное взаимодействие регуляторов кредитно-денежных отношений и

субъектов безналичных расчётов. Субъектом в данном механизме выступают представители законодательной и исполнительной власти, Центральный банк РФ (Банк России), юридические и физические лица. Это связано с тем, что именно органы законодательной и исполнительной власти осуществляют разработку и, в случае необходимости, в последующем проводят работу по совершенствованию и доработке законодательных и правовых актов. В то же время Центральный банк РФ обеспечивает координацию, регулирование, лицензирование и организацию расчётных систем в РФ, юридические и физические лица, так как они являются непосредственными пользователями информации и непосредственно проводят безналичные платежи.

Объектом при этом выступают законодательные и нормативные акты, регламентирующие безналичное денежное обращение и безналичные расчёты.

Целью данного механизма является повышение эффективности регулирования правовых отношений между участниками безналичного денежного обращения, обеспечение упрощённого доступа к систематизированной правовой информации, что позволит:

- осуществлять систематизацию, анализ и оценку действующих нормативно-правовых актов, регламентирующих осуществление безналичного денежного обращения и безналичных расчётов;

- своевременно выявлять недоработки, противоречия и несоответствия конкретных действующих нормативных правовых актов;

- выявлять необходимость в отсутствующих или совершенствовании существующих нормативных правовых актах;

- осуществлять поиск необходимого документа в узкоспециализированной базе данных;

- получить консультацию и комментарии специалистов с целью пояснения каких-либо спорных моментов и др.

Формирование и наполнение указанной информационной системы целесообразно возложить на сотрудников по правовым вопросам ЦБ РФ совместно с сотрудниками Министерства юстиции и представителями бизнеструктур.

В основу новой информационной системы необходимо положить все законодательные и нормативные правовые акты, регламентирующие безналичное денежное обращение и безналичные расчёты, подзаконные акты, разъяснения, комментарии и др.

Основные средства достижения необходимого результата:

– постоянный мониторинг законодательно-нормативной правовой базы (позволит работать с актуальными законодательными актами, своевременно реагировать на внесенные коррективы законодательства);

– квалифицированное кадровое и материально-техническое обеспечение (необходимо для эффективной реализации и дальнейшего развития информационной платформы).

Фундаментом работы механизма должны стать следующие принципы:

- правовой режим осуществления расчётов;
- осуществление расчётов по банковским счетам;
- поддержание расчётов на уровне, обеспечивающем бесперебойное осуществление платежей;
- наличие акцепта плательщика;
- срочность;
- имущественная ответственность;
- контроль над правильностью и соблюдением положений законодательства.

Внимания заслуживают факторы, влияющие на безналичное обращение, поскольку, влияя на них, можно обеспечить более эффективное, быстрое и безопасное проведение безналичных расчётов.

Особо важными являются такие сдерживающие факторы, как военно-политический конфликт, несовершенство законодательной базы, нестабильность социально-экономического положения, поскольку их усугубление может отрицательным образом повлиять на механизм формирования и реализации безналичного денежного обращения.

Снижение их влияния на возможность усугубления ситуации можно минимизировать применением обязательных, по мнению автора, методов управления: административно-правового регулирования, организационно-институциональных и экономических.

Результатом совершенствования нормативно-правового механизма формирования и реализации безналичного денежного обращения должно стать эффективное взаимодействие органов, регулирующих безналичное денежное обращение с юридическими и физическими лицами, населением, принимающими участие в безналичных расчётах, что приведёт к повышению скорости, объёмов

и безопасности безналичных расчётов. Положительный эффект ожидается по следующим направлениям:

- возможность принятия своевременного эффективного решения с учётом изменения законодательной базы;

- экономия материальных и временных ресурсов при осуществлении поиска необходимой нормативной правовой информации;

- возможность отслеживать все изменения и дополнения в действующих законодательных и нормативных актах на одной платформе;

- удобная, понятная работа с большим массивом информационно-правовой и справочно-консультационной информации;

- возможность ведения аналитической работы;

- работа с актуальной законодательной, нормативной правовой базой.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, создание новой информационно-правовой системы и, соответственно, упрощённого доступа физических и юридических лиц к информации будет способствовать эффективному взаимодействию органов государственной власти с населением, а также открытию новых перспектив развития информатизации в правовой среде Донецкой Народной Республики в составе Российской Федерации.

В целом, от предложенных рекомендаций по совершенствованию нормативной правовой составляющей ожидается экономический эффект, который выражается в увеличении скорости, объёмов и безопасности безналичных расчётов, повышении доверия к деятельности органов государственной власти.

Список использованных источников

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. – URL: <https://base.garant.ru/10164072/?ysclid=lnaqms2ws8889538889>. – Текст : электронный.

2. Федеральный закон «О Центральном банке РФ (Банке России)» № 86-ФЗ от 10 июня 2022 г. – URL: <https://fzrf.su/zakon/o-centralnom-banke-86-fz/?ysclid=lnaqhschil593265388> – Текст : электронный.

3. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» № 395-1 от 02.12.1990 г. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/?ysclid=lnaqixwvqg910530038. – Текст : электронный.

4. Федеральный закон «О национальной платёжной системе» № 161-ФЗ от 27 июня 2011 г. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/?ysclid=lnaqk95x8j662762805. – Текст : электронный.

5. Положение Банка России № 383-П от 19 июня 2012 г. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=327623&ysclid=lnaqlheuqr459474159>. – Текст : электронный.

6. Волощенко, Л. М. Перспективы развития денежного обращения с учётом современных монетарных теорий / Л. М. Волощенко, Е. Е. Оболенева. – Текст : непосредственный // Первый экономический журнал. – 2023. – № 8 (338).

7. Крылов, О. М. Организация денежного обращения как функция государства / О. М. Крылова. – Текст : непосредственный // Журнал юридических исследований. – 2020. – Т. 5. – № 4.

8. Постников, С. И. Эмиссия наличных денег и организация денежного обращения в Российской Федерации / С. И. Постников, О. А. Суркова. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 5 (118) – С. 292-296.

УДК 336.71:005.931.11
DOI 10.5281/zenodo.10057229

ОСОБЕННОСТИ АНТИКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВО-БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

ПОГОРЖЕЛЬСКАЯ Н.В.,
канд. экон. наук, доцент кафедры
финансовых услуг и банковского дела

КЛИМОВА П.А.,
канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента непродуцированной сферы
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Исследование посвящено особенностям управления финансово-банковской системой в условиях современных кризисных процессов. Проведен

анализ тенденций развития банковского сектора и финансового рынка с оценкой влияния антикризисных макропруденциальных мер в долгосрочной перспективе. Раскрыты значение, тенденции и особенности функционирования финансово-банковской системы в условиях прогнозируемых и неожиданных вызовов.

Ключевые слова: развитие, кризисы, вызовы, финансово-банковская система, банковский сектор, финансовые рынки, цифровизация

FEATURES OF ANTI-CRISIS DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL AND BANKING SYSTEM IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES

**POGORZHEL'SKAYA N.V.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the department of financial
services and banking**

**KLIMOVA P.A.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of
the Department of Management
of non-production sphere
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation**

The study is devoted to the features of managing the financial and banking system in the conditions of modern crisis processes. An analysis of development trends in the banking sector and financial market was carried out with an assessment of the impact of anti-crisis macroprudential measures in the long term. The significance, trends and features of the functioning of the financial and banking system in the context of predicted and unexpected challenges are revealed.

Keywords: development, crises, challenges, financial and banking system, banking sector, financial markets, digitalization

Постановка задачи. В современных условиях социально-экономическая ситуация в России и мире обусловлена многофакторным влиянием вызовов, вызванных как последствиями пандемии коронавируса, так и небывалым давлением политических и финансовых факторов, разрушившим глобальные логистические цепочки. Уникальным является уровень неопределённости, характеризующий практически все сферы жизнедеятельности в различных странах. Беспрецедентная финансовая волатильность вызвала необходимость осмысления специфики функционирования современной банковской системы и тенденций её развития, поскольку от её состояния зависит эффективность развития всей экономики.

Анализ последних исследований и публикаций. Антикризисные стратегии управления финансово-банковскими системами являются достаточно новыми направлением для российской науки и практики. Среди отечественных учёных, занимающихся исследованием особенностей организации и управления финансовой устойчивостью банковской системы можно выделить работы: Абдикеева Н. М., Богдановой О. М., Букато Р. И., Викулина А. Ю., Гореликова К. А., Иванова В. В., Иванюка В. А., Дзюбан С. В., Домбровского А. П., Зайцева В. Б., Киселёва В. В., Киселёва Д. А., Кравец Л. Г., Лаврушина О. И., Ларионовой И. В., Маслаченкова Ю. С., Матовникова М. Ю., Мешковой Е. И., Молчанова А. В., Никулиной И. Е., Роговой О. Л., Образцова М. В., Пащенко Ф. Ф., Потаповой С. В., Солнцева О. Г., Савинской Н. А., Стихияс И. В., Таля Г. К., Тарасевич А. Л., Тарасова Н. П., Тосуняна Г. А., Усокина В. М., Ходачника Г. Э., Юна Г. Б. и др.

Анализ работ показал, что в современных публикациях практически не рассматривается взаимосвязь и взаимозависимость макропруденциального регулирования и антикризисного управления финансово-банковской системой.

Требует разграничения: комплекс инструментов и методов, используемых для поддержания финансовой стабильности банковской системы в целом и отдельных кредитных учреждений; меры, направленные на недопущение и преодоление кризиса; механизмы урегулирования конкретной кризисной ситуации и деятельность по обеспечению постоянно действующей системы антикризисного регулирования банков.

Актуальность. Несмотря на оптимистические прогнозы успешной адаптации российской экономики, а, следовательно, и финансового сектора к санкционным шокам, внешние ограничения обострили стагнацию спроса и предложения, а динамика первого полугодия 2023 г. подтвердила, что с течением времени всё более существенное влияние на развитие будут оказывать средне- и долгосрочные эффекты беспрецедентного давления «недружественных» стран. Для их нейтрализации исключительно важное значение приобретает разработка и реализация соответствующих стратегий антикризисного развития финансово-банковской системы с учётом особенностей перехода отечественной экономики к модели структурной трансформации.

Цель исследования – рассмотрение тенденций развития финансового сектора экономики с определением особенностей формирования теоретико-методологических основ стратегии антикризисного развития в условиях современных вызовов. Рассмотреть возможности использования современных инструментов и механизмов дальнейшего совершенствования банковской деятельности, обусловленных, прежде всего, цифровизацией технологических процессов.

Изложение основного материала исследования. По мнению ряда современных зарубежных учёных, антикризисный менеджмент – это деятельность, необходимая для преодоления состояния, угрожающего существованию субъекта хозяйствования, при котором внимание акцентируется именно на выживании. В то же время подчёркивается позитивный характер кризисов, а с антикризисным менеджментом совершенствуются методы и инструменты, позволяющие прогнозировать приближение новых вызовов, требующих разработки новых концепций развития [1; 2].

Особенности банковского бизнеса, детерминирующие необходимость предотвращения кризисных процессов и их преодоления на начальных этапах, повлекли разработку новых подходов к формированию концепций исследования антикризисного управления в данной сфере. Поэтому антикризисное управление в коммерческом банке чаще всего рассматривается как комплексная система, способная минимизировать убытки и снизить риски в случае реализации наихудшего сценария развития в условиях экономического спада и финансовой волатильности.

Антикризисное управление предусматривает также систему, позволяющую выполнять не только основные функции субъекта хозяйствования, но и обеспечивать появление новых, более эффективных, направленных на адаптацию к ожидаемым вызовам [1]. Возникновение соответствующих угроз деятельности банковского сектора и отдельного кредитного учреждения может быть определено трансформацией внутренней структуры через внешние процессы.

Данные, предоставляемые Центральным Банком (ЦБ) о количестве действующих кредитных организаций на территории Российской Федерации, свидетельствуют о том, что их количество ежегодно снижается (рис. 1).

Антикризисная политика реструктуризации, проводимая ЦБ РФ на протяжении 2010-2023 гг., привела к коренным изменениям

банковского сектора, существенному огосударствлению системы, которое в 2020 г. достигло более 70%. Одновременно сократилось число недобросовестных банков, совершающих рискованные или вовсе незаконные финансовые операции.

Вместе с этим поддержание стабильности в банковской системе произошло во многом благодаря существенным вливаниям средств со стороны ЦБ РФ, которое являлось стратегически обоснованным и привело к значительному смягчению воздействия на банки повторяющихся кризисов и соответствующих вызовов. Однако такая поддержка только в 2018 г. обошлась Банку России в 2,8 трлн руб.

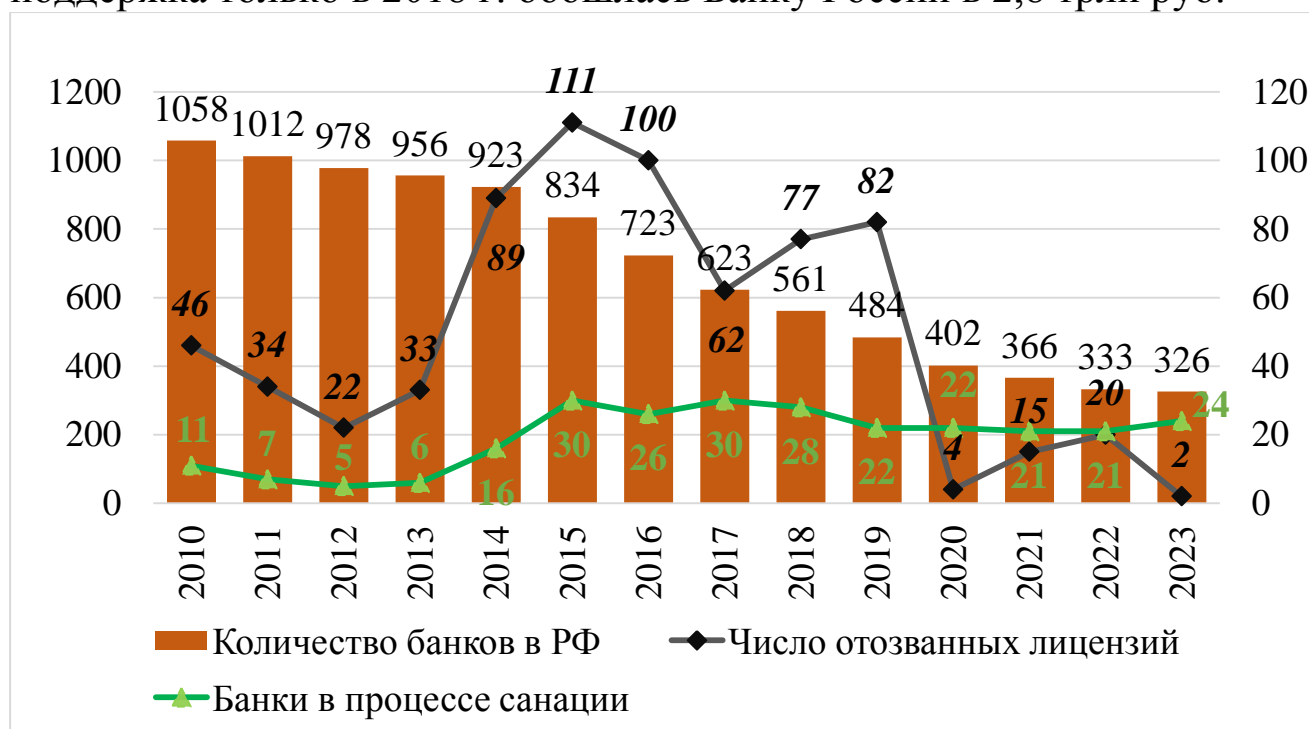

Рис. 1. Численность кредитных организаций в РФ в период 2010-2023 гг. (на начало года) [3]

Более половины этих средств вернуть не представляется возможным.

Всего за период существования механизма финансового оздоровления в Российской Федерации через него прошли около 70 банков. При этом только менее 10% из них санация позволила остаться самостоятельными кредитными организациями, остальным пришлось пройти через процедуры слияния, поглощения или вовсе банкротства.

Стоит отметить изменение причин отзыва. Так, если в 2020 и 2021 гг. основными причинами были неадекватная оценка активов и недостаточное резервирование, то в 2022 г. – нарушение требований

законодательства в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма и проведение сомнительных операций, связанных с обслуживанием теневого бизнеса и нелегальных участников финансового рынка.

В рамках саморегулирования банки стали активнее выдавать кредиты по плавающей ставке, что на фоне смягчения денежно-кредитной политики привело к изменению структуры финансовых результатов банковского сектора. Так, доля чистого процентного дохода в прибыли только за 2019-2020 гг. существенно снизилась по сравнению с 2017 и 2018 гг. [3]. Запуск льготных программ и предоставление заёмщикам кредитных каникул также способствовали сокращению чистой процентной маржи. В то же время более значительное воздействие на банковский сектор имели санкции, под которые в период 2022-2023 гг. напрямую попали 40 кредитных организаций, а оставшиеся лишились сотрудничества банков-корреспондентов и возможности проводить международные валютные операции.

Отдельно следует упомянуть финансовые потери, обусловленные уходом платёжных систем VISA и MasterCard, которые хоть и были смягчены работой платёжных систем «Мир» и Union Pay, но отразились на результатах функционирования всей экономики РФ. Так, прибыль банковского сектора в 2022 г. по сравнению с предыдущим годом снизилась на 99,9%, составив 203 млрд руб., что стало самым худшим результатом в абсолютных показателях с 2015 г.

В целом, своевременное управление Банком России денежно-кредитной политикой, валютными ограничениями, ключевой ставкой, регулятивными послаблениями в сфере резервирования, реструктуризации активов и капитала позволили кредитным организациям пережить острую фазу кризиса. Однако такой антикризисный механизм в условиях современных вызовов чреват накоплением дополнительных рисков и ухудшением качества кредитного портфеля. При этом стоит учитывать, что вызовы выступают внешними факторами глобального уровня, что определяет их как стратегические тенденции с проявлением одновременных изменений внешней и внутренней среды финансово-банковского сектора, обусловленных территориально-региональными особенностями развития Российской Федерации.

Так, предыдущие реформы, проведенные после мирового финансового кризиса, для восстановления и укрепления банковской системы, изменили распределение банков в зависимости от их капитала к взвешенным по риску активам, сделав их более устойчивыми (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели финансово-экономического развития РФ в кризисные периоды с 2008 по 2022 гг.

№ пор.	Показатели	2008	2009	2013	2015	2017	2020	2021	2022	2022/ 2008
1	ВВП (в текущих ценах) трлн руб.	41,28	38,81	72,09	83,09	92,10	106,97	135,3	151,5	3,67
2	Совокупные активы банковского сектора, трлн руб.	26,89	27,31	54,38	77,47	77,96	103,84	120,5	134,8	5,01
3	Инфляция, %	13,28	8,8	6,45	12,91	2,52	4,91	8,39	11,94	0,90
4	Уровень безработицы, %	6,2	8,3	5,5	5,6	5,2	5,9	4,3	3,7	0,60
5	Отношение совокупных активов банковского сектора к ВВП, %	65,15	70,37	75,44	93,24	84,65	97,08	89,06	88,98	1,37
6	Капитал (собственные средства), млрд руб.	3,81	4,62	7,06	9,01	9,40	11,41	12,0	13,2	3,46
7	Отношение собственного капитала и совокупных активов, %	14,17	16,92	12,99	11,63	12,05	10,99	9,96	9,79	0,69
8	Индекс отношения ВВП к инфляции	3,11	4,41	11,18	6,44	36,55	21,79	16,13	12,69	4,08
9	Индекс отношения безработицы к инфляции	0,47	0,94	0,85	0,43	2,06	1,20	0,51	0,31	0,66
11	Рентабельность активов, %	-	-	-	0	1,0	1,7	2,41	2,37	-
12	Рентабельность балансового капитала, %	-	-	-	2,0	8,0	15,7	24,4	5,2	-

Источник: составлено и рассчитано автором на основе [12]

С учётом современных вызовов это позволило регуляторам рассматривать финансово-банковскую систему не как часть проблемы, а как элемент её решения. Поэтому в отношении финансово-банковской системы Банк России не ужесточал свою политику, а, напротив, стимулировал использование накопленных резервов для поддержки кредитования реального сектора экономики

и населения. В частности, в рамках антикризисных мер Банк России временно снизил требования к капиталу и ликвидности, ввёл ограничения на выплату дивидендов. Одновременно пакеты фискальных стимулов оказали поддержку заёмщикам банков.

Количественный анализ основных показателей развития РФ за период с 2008 по 2022 гг. позволил установить состояние и тенденции влияния вызовов мировых экономик на инфляцию, безработицу и качественное состояние активов банковского сектора в периоды 2008-2009 гг., 2015-2017 гг. и 2022 г.

Обращает на себя внимание рост рентабельности активов банковского сектора на фоне катастрофического снижения рентабельности капитала, чего не наблюдалось в предыдущих кризисных периодах. Вместе с тем, несмотря на отрицательную динамику 2022 г., банковский сектор сумел подтвердить свою финансовую устойчивость в тяжёлых кризисных условиях.

Основанием для повышения качества антикризисного управления рисками путём укрепления финансовой стабильности стало введение «базельских стандартов», позволяющих применять более гибкие подходы к экономической безопасности банковской деятельности. Поскольку существующий финансовый рынок становится всё более сложным и динамичным, а регуляторы не всегда своевременно реагируют на конъюнктуру, банкам была предоставлена «свобода выбора» собственных моделей управления «рисковыми» ситуациями. В рамках указанных стандартов также появился новый подход к расчёту риска, основанный на внутренних рейтингах [8].

Ещё одним фактором, обеспечившим устойчивость банковского сектора, стали предоставленные Банком России послабления в части отражения в капитале убытков от торговых операций (составивших в первой половине 2022 г. 12% от капитала банков), а также резервирования проблемных активов. В 2023 г. общий объём резервов (с учётом обязательных резервов по заблокированным активам) составит 1,5 трлн руб., что 40% меньше, чем годом ранее. В то же время на фоне колоссального убытка в 1,447 трлн руб. от валютной переоценки в 2022 г. ослабление рубля по отношению к доллару США на 19% в первом полугодии 2023 г. позволило банковскому сектору получить прибыль в размере 1,679 трлн руб., перекрывшую предшествующие потери. Значимой в анализируемый период была и роль рынка облигаций, объём которого позволил

нивелировать кризисные процессы и явления за счёт существенного кредитного финансирования реальной экономики. Данные тенденции свидетельствуют о поступательной структурной трансформации сегментов финансово-банковской системы с усилением роли некредитных финансовых организаций и рынка капитала.

Прогнозируется, что, несмотря на рост ключевой ставки и стоимости риска по кредитным портфелям, прибыль по итогам 2023 г. превысит рекордные показатели досанкционного 2021 г. Однако с учётом выявленных тенденций опасения вызывает фактическое качество активов, которое будет иметь существенное влияние на реальный уровень капитализации банковского сектора и дальнейшее устойчивое развитие всей экономики Российской Федерации.

Так, ещё в условиях вызовов 2020-2021 гг. наблюдался значительный спад экономики, рост рисков просроченной задолженности и волатильности финансовых рынков, что привело к ухудшению качества кредитных портфелей коммерческих банков (табл. 2).

Таблица 2

Структура кредитного портфеля банковского сектора, трлн руб.

№ пор.	Показатели	1.01.19	1.01.20	1.01.21	2021/ 2019, %
1	Кредитный портфель, за вычетом резервов на возможные потери	50,64	53,42	61,12	120,7
1.1	Кредиты, приобретенные права требования и прочие размещенные средства	55,79	59,18	67,60	121,2
	Просроченная задолженность	2,93	3,52	4,09	139,6
1.1.1	Корпоративные кредиты	38,01	39,00	44,76	117,8
1.1.1.1	Нефинансовые организации	32,90	33,25	37,15	112,9
	Просроченная задолженность	2,04	2,57	2,92	143,0
1.1.1.2	Финансовые организации	4,64	5,23	6,99	150,7
	Просроченная задолженность	0,08	0,14	0,20	254,9
1.1.1.3	Индивидуальные предприниматели	0,47	0,53	0,62	132,2
	Просроченная задолженность	0,06	0,05	0,05	87,5
1.1.2	Государственные структуры	0,89	0,82	0,81	91,2
1.1.3	Физические лица	14,90	17,65	20,04	134,5
	Просроченная задолженность	0,76	0,76	0,93	122,6
1.1.4	Приобретенные права требования	1,77	1,49	1,76	99,2
1.1.5	Прочее	0,22	0,21	0,23	103,5
1.2	Резервы на возможные потери	-5,15	-5,27	-6,08	118,2
1.3	Переоценки и корректировки МСФО 9	-	-0,49	-0,40	-
Всего просроченная задолженность		5,86	7,04	8,19	139,7
Кредиты с просроченной задолженностью свыше 90+		3,69	3,68	4,26	115,4
Просроченные проценты по кредитам		0,23	0,66	0,78	344,4

Источник: составлено и рассчитано автором на основе [12]

Как следует из табл. 2, объём кредитного портфеля растёт медленнее, чем просроченная задолженность (121,2 и 139,7% соответственно). Примерно 70% кредитного портфеля приходится на корпоративные займы, отражая степень влияния динамики развития данного сектора экономики на деятельность коммерческих банков, в том числе на качество ссудной задолженности.

Вопреки существенному расширению кредитного портфеля в 2020 г., процентные доходы по займам, предоставленным негосударственным коммерческим организациям, сократились, по сравнению с 2019 г., на 10,6%. Потерю процентных поступлений банки компенсировали опережающим ростом комиссионных доходов, прирост которых в 2019 г. составил 72,1%, а в 2020 г. упал до 1,2% [6]. В 2022 г. корпоративный кредитный портфель банковского сектора вырос на 14,3%, превысив темпы роста 2021 г. (11,7%). Ссудная задолженность предприятий нефинансового сектора и финансовых организаций (без учёта межбанковских кредитов) росла на протяжении всего исследуемого кризисного периода 2019-2022 гг. и в первые месяцы 2023 г. достигла 59,2 трлн руб. превысив более чем на 15% годовые значения 2021 г.

Весомую поддержку кредитованию крупных предприятий и субъектов МСП в условиях адаптационного спада российской экономики оказали прямые финансовые меры Правительства и Банка России, которые в 2022 г. составили около 13 трлн руб. (бюджет и Фонд национального благосостояния около 1,5 трлн руб.; программы льготного кредитования – 4 трлн руб.; поручительства ВЭБ.РФ – 1 трлн руб.; реструктуризация займов по плавающим ставкам и программам Банка России – 6 трлн руб.).

Особенностью развития финансово-банковской системы в современных санкционных условиях является необходимость наряду с поддержанием текущей деятельности формировать приоритетные направления кредитования проектов структурной трансформации российской экономики, достижению технологической независимости и переориентации международных экономических связей, что предполагает увеличение объемов и сроков кредитования. Но здесь существуют принципиальные ограничения, которые в случае их недооценки могут приводить к снижению динамики кредитного процесса. Так, структурная трансформация связана со значительно возросшими потребностями в инвестициях и ростом роли долевого капитала в финансировании, которые могут существенно различаться

по отраслям и регионам. Это потребует изменения пропорции долгового и долевого финансирования и развития финансовых инструментов управления капиталом. Как следствие, антикризисную политику целесообразно рассматривать не только на уровне банковской системы, но и с учётом особенностей функционирования финансового рынка, который, несмотря на санкционные ограничения, остаётся частью международной финансовой системы. Поэтому через финансовый рынок может происходить инвестирование не только за счёт внутренних сбережений, но и путём привлечения иностранного капитала из дружественных стран в российскую экономику. Для этого необходимо создавать благоприятные условия и учитывать, что эффективность развития финансового рынка, являющегося частью экономической системы, во многом обусловлена моделью российской экономики и подходами к преодолению возникающих вызовов.

В частности, по итогам первого полугодия 2022 г. на фоне роста волатильности и снижения котировок активы финансового рынка сократились на 6,3%, составив 151,1 трлн руб. (по сравнению с 161,2 трлн руб. или 123,0% ВВП на конец 2021 г.). В основном это произошло из-за сжатия активов небанковских финансовых организаций, прежде всего профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Особое внимание следует уделить долговому рынку, который продолжил демонстрировать положительную динамику в первой половине 2023 г., хотя и не такую активную, как в конце 2022 г., когда только за декабрь было размещено совокупно бумаг на 900 млрд руб., что стало крупнейшим месячным приростом за всю историю российского рынка облигаций. Так, на МосБирже общий объём торгов в июне 2023 г. достиг 97,3 трлн руб. (+32,4% по сравнению с июнем 2022 г.). Рост фиксируется по всем сегментам. Торговый объём на фондовом рынке составил 3,073 трлн руб. (без учёта однодневных облигаций); объём торгов акциями, депозитарными расписками и паями – 1,893 трлн руб., корпоративными, региональными и государственными облигациями – 1,180 трлн руб. В июне 2023 г. на фондовом рынке МосБиржи было размещено 68 облигационных выпусков на общую сумму 2,283 трлн руб., включая объём размещения однодневных облигаций на 1,784 млрд руб. Объём торгов на срочном рынке составил 6,9 трлн руб. (5,3 трлн в июне 2022 г.), на валютном рынке – 23,8 трлн руб.

(17,8 трлн в аналогичном периоде 2022 г.). Торговый объём инструментами спот достиг отметки 8,4 трлн руб., инструментами своп и форвард – 15,4 трлн руб. Совокупный объём сделок на внебиржевом рынке акций с центральным контрагентом (ЦК) преодолел планку в 20 млрд руб. с момента запуска сервиса в апреле 2023 г.

Доля юаня на валютных торгах в середине 2023 г. достигла рекордного уровня в 41,5% от общего объёма торгов, в то время как доллар опустился ниже 40%.

Торговый объём на денежном рынке Московской биржи достиг значения 61,7 трлн руб. (48,4 трлн руб. в июне 2022 г.), на рынке драгоценных металлов (по инструментам своп и спот) – 29 млрд руб. (8,7 млрд руб. в 2022 г.), в том числе объём торгов золотом – 28,2 млрд руб. (8,5 млрд руб. в июне 2022 г.). Остатки на «золотых» счетах клиентов физ. и юрлиц в российских банках в июне составили 69,7 тонны (-17% от февраля 2022-го года). При этом основной объём 53,8 т концентрируются в Сбербанке.

Число физических лиц, имеющих брокерские счета на МосБирже, увеличилось за июнь 2023 г. на 388 тыс. чел. до уровня 25,95 млн. В объёме торгов акциям доля физических лиц составляет более 2/3, в объёме торгов облигациями – 1/3, на спот-рынке валюты – 18,2%, на срочном рынке – 61%. В 2023 г. самыми популярными ценными бумагами в портфелях частных инвесторов являются акции Сбербанка (30,6%), привилегированные акции Сбербанка (7,9%), акции Газпрома (18,4%), ЛУКОЙЛа (11,4%), Норникеля (7%), привилегированные акции Сургутнефтегаза (5,9%), Яндекса (5,7%), НОВАТЭКа (4%) и Магнита (3,8%) [16].

Активы российских инвесторов-физлиц составили 7 трлн руб. (максимальное значение с 2018 г. со среднегодовым ростом около 23%). Активы страховых компаний, пенсионных и паевых фондов достигли 28 трлн руб.

Из-за санкций кредитные организации, физические и юридические лица, участвующие во внешнеэкономической деятельности, столкнулись с рядом трудностей в виде рисков блокировки активов и отсутствия гарантий бесперебойности платежей.

Внедрение новых цифровых технологий и поддержка инноваций на финансовом рынке способствуют повышению финансовой доступности различных видов финансовых инструментов для

удовлетворения потребностей граждан и бизнеса, появлению новых бизнес-моделей, повышению производительности труда и, в конечном счёте, вносят вклад в структурную трансформацию российской экономики.

Итак, макроэкономические, технологические и социальные факторы, обусловленные влиянием пандемии коронавируса и санкционным давлением, оказали существенное влияние на динамику финансово-банковского сектора в 2019-2023 гг., во многом определив вектор его развития в ближайшие годы, – значительный рост рынка капитала на основе ускоренной цифровизации и экосистемной трансформации.

Представленные на рис. 2 данные сравнительного анализа ведущих экономик мира с РФ позволили оценить степень внедрения цифровизации как прогрессивного, активно развивающегося резерва стратегического развития, реформирования и повышения эффективности всех сфер производственно-экономической деятельности различных стран.

Уровень цифровой экономики в ВВП России более чем в 2,5 раза ниже, чем у мировых лидеров США, Китая и стран ЕС, что обусловило значительное отставание от ведущих стран по трансформации существующей структуры и моделей рынков, а, следовательно, и качеству жизни людей.

Наблюдается существенная дифференциация степени диджитализации разных секторов экономики, которая определяет отставание России в развитии ключевых отраслей, в том числе транспорте и добыче полезных ископаемых (кроме нефти и газа).

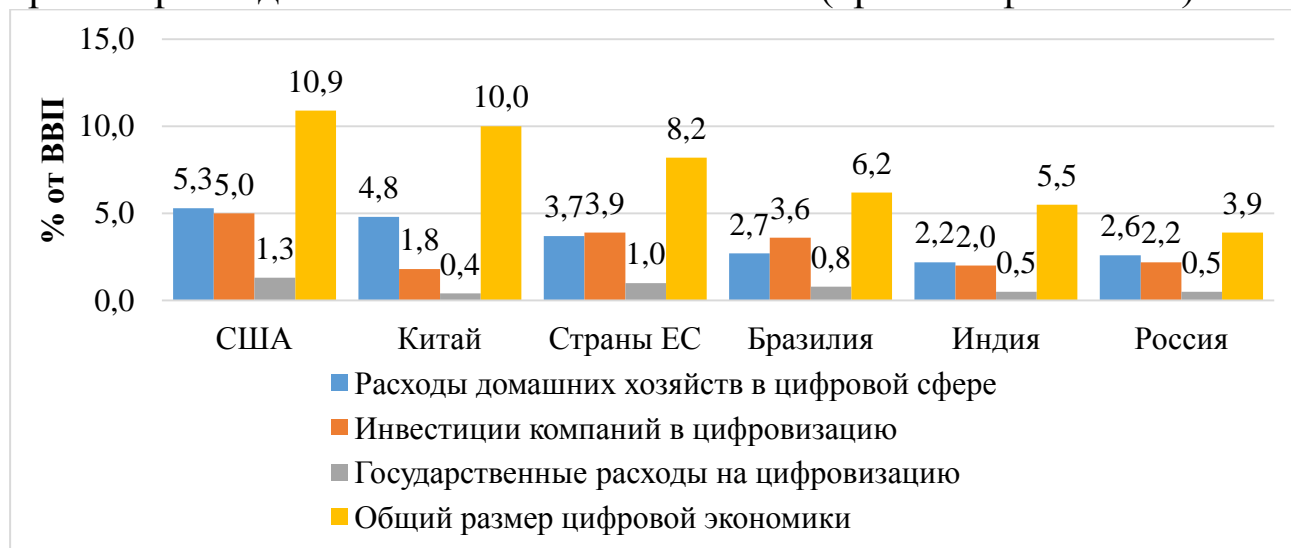

Рис. 2. Доля составляющих цифровой экономики в ВВП России и других стран, % [13]

Особая роль в сокращении указанных «разрывов» принадлежит финансово-банковскому сектору, призванному в дальнейшем стать катализатором цифровизации в других отраслях экономики. Так, согласно полученным результатам исследования, Россия является одним из десяти лидеров по эффективности цифровизации банковского сектора в мире (рис. 3).

В сфере финансовой деятельности уровень цифровизации в России достаточно высок, а потому в банковском секторе пройдена (по многим позициям) стадия классического состояния организации и уже активно реализуется большинство направлений цифрового развития. При этом процесс перехода от классической системы ведения бизнеса к созданию экосистемы нельзя считать единовременным этапом, которому просто предшествует техническая и юридическая подготовка соответствующей базы.

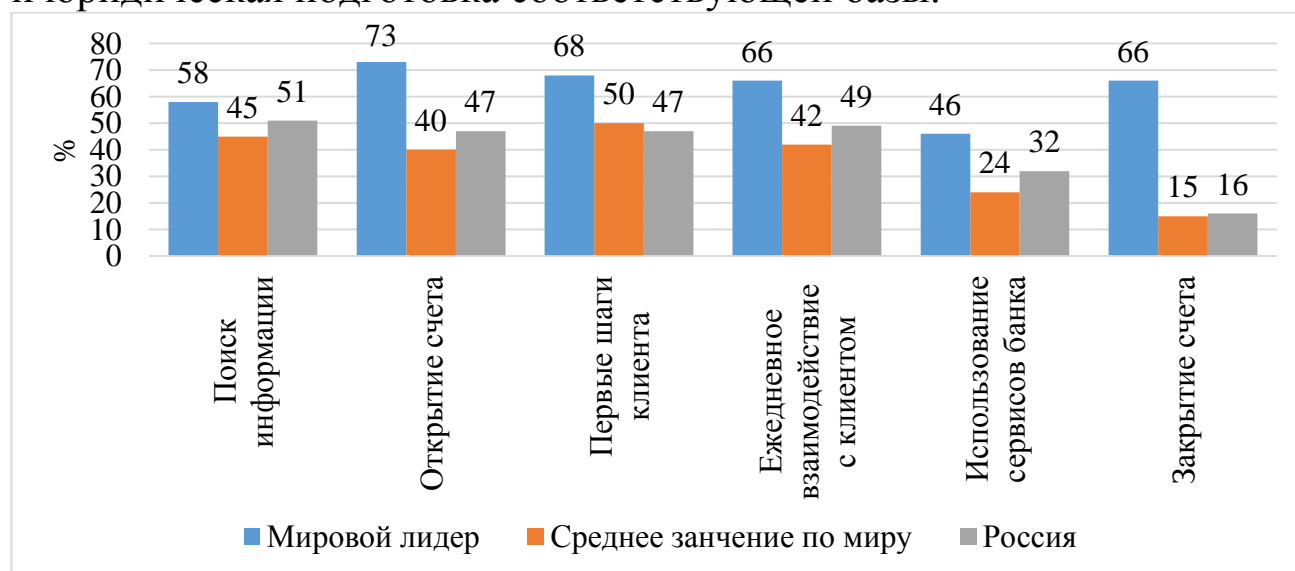

Рис. 3. Индекс цифровизации банковского сектора в мире и России по исследованию Deloitte, % [14]

Внедрение цифровых технологий в финансово-банковские продукты и услуги способствовало привлечению на рынок дополнительного капитала частных клиентов и активизировало участие банков в создании экосистем, что отразило новые тенденции экономического развития в России. Экосистемы обеспечивают интеграцию различных платформенных решений и сервисов, которые в условиях обостряющейся конкуренции позволяют банкам выйти за пределы традиционного сектора финансовых услуг и занять высокодоходные нефинансовые сегменты рынка путём «встраивания» в возобновляемый цикл других экономических контрагентов и преодолевая государственные границы. Однако, по

данным мировой практики, создание банковской экосистемы имеет положительный финансовый результат лишь в 6% случаев, а затраты на её создание занимают почти половину имеющихся у банков ресурсов [15]. Поэтому развитие банковских экосистем в рамках реализации концепции цифровизации будет способствовать дальнейшему росту монополизации и вытеснению других кредитных организаций. Создание и совершенствование банковской экосистемы зависит от выбора стабильных, зарекомендовавших себя платформ, облачных сервисов и систем обработки баз данных, которые заложены в основу создания всей экосистемы и определяют масштабы рисков и угроз в развитии банковской деятельности.

Итак, технический прогресс и связанные с ним инновации являются ключевым драйвером в стратегическом управлении финансово-банковской системой. В рамках стратегии антикризисного развития современных вызовов цифровизация затрагивает не только банковские продукты и технологии, но и процессы взаимодействия Центрального Банка с финансовыми посредниками.

Среди инновационных цифровых технологий, применяемых Центральным Банком и поднадзорными организациями, можно выделить технологии – SupTech и RegTech, которые используются не только для оперативного контроля и взаимодействия между регулятором и финансово-банковскими учреждениями, но и для оптимизации внутренних бизнес-процессов, что способствует снижению ресурсных затрат, повышает эффективность деятельности и качество управления рисками. Для позитивного тренда развития в условиях санкций существенное значение будет иметь готовность финансовой системы и экономики в целом гибко адаптироваться как к уже сформировавшимся, так и к новым вызовам, а также своевременно использовать открывающиеся возможности.

Признавая существенную роль финансово-банковской системы в социально-экономическом развитии РФ, необходимо отметить, что финансовый рынок не может быть его единственным драйвером. Хотя его динамика в наибольшей степени сказывается на улучшении делового климата, преодоление структурных диспропорций экономики, требует институционального совершенствования и обеспечения добросовестной конкуренции. Стимулирование экономического роста исключительно при помощи инструментов финансового рынка и с опорой на заёмное финансирование без учёта структурных ограничений, а также избыточное кредитование

низкорентабельных, убыточных проектов могут, напротив, привести к негативным последствиям для граждан, бизнеса, экономики в целом. Успешное решение этих комплексных задач требует объединения государственных и частных усилий на всех уровнях, что будет способствовать достижению поставленных национальными программами целей развития страны.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. В условиях рецессии и стагнации мировой экономики, снижения устойчивости финансово-банковской системы, усиления конкурентной борьбы за рынки и ресурсы всё большее распространение приобретает использование методов недобросовестной конкуренции, санкций и протекционизма во всех сферах хозяйственной деятельности.

Усиление рыночной волатильности, неустойчивость международной финансовой системы увеличивают дисбаланс между виртуальной и реальной экономикой. В то же время высокая экономическая взаимозависимость стран и регионов замедляет процессы формирования новых международных производственно-торговых цепочек, вызывая исчерпание инвестиционных потоков в финансово-банковской сфере при одновременном возрастании роли антикризисного управления со стороны государства.

Формированию и сохранению устойчивости финансово-экономического развития препятствуют накопленные социально-экономические диспропорции отдельных стран и регионов, неэффективность системы регулирования международных отношений и инструментов управления деловой активностью.

Трансформация структуры и принципов мирового порядка влечёт за собой появление не только новых вызовов и угроз для Российской Федерации, но и дополнительных возможностей. Перспективы стратегического развития и позиционирования России в мировой экономике детерминируются её внутренним потенциалом и конкурентными преимуществами, в том числе на основе цифровизации финансово-банковской сферы.

Являясь крупнейшим сегментом российского финансового рынка, банковский сектор, даже с учётом влияния современных вызовов, демонстрирует определенный рост и остаётся главным источником финансирования реального сектора экономики. В целом, конкурентоспособность, а в итоге инвестиционная привлекательность банковской деятельности, как в России, так и за рубежом, остаётся

относительно высокой, что повышает значение развития рынка капитала.

Существенную роль в создании благоприятной среды для устойчивого развития финансово-банковского сектора сыграл переход Банка России к режиму превентивного инфляционного таргетирования.

Данный подход в рыночных условиях свободного движения капитала, изменения глобальной экономической конъюнктуры, повышенной волатильности рынков обеспечил устойчивость финансово-банковской системы к внешним шокам.

Значимым фактором развития также является сбалансированная динамика структурных и ценовых показателей финансово-банковской системы в соответствии с фундаментальными условиями, определяющими отсутствие перегрева («пузырей») на рынке или в его отдельных сегментах. Системная финансовая стабильность обеспечивается прежде всего взаимодополняющими инструментами макро- и микропруденциального регулирования.

В условиях цифровой трансформации экономики РФ особо актуальным становится применение прогрессивных цифровых технологий в банковской практике и внедрение особых экосистем. По сравнению со многими другими сферами экономики данное направление содержит значительные предпосылки эффективного развития.

А потому именно российский банковский сектор имеет все основания для укрепления сложившихся тенденций по формированию позитивного опыта внедрения высокоэффективных цифровых систем антикризисного управления, что позволит повысить эффективность деятельности и выйти на новый этап социально-экономического развития страны.

Список использованных источников

1. Стихияс, И. В. Проблемы и перспективы развития антикризисного управления в банковской системе / И. В. Стихияс. – Текст : непосредственный // Известия Дальневосточного Федерального Университета. Экономика и Управление. – 2014. – № 1 (69). – С. 100-107.

2. Зайцев, В. Б. Антикризисное управление в коммерческом банке / В. Б. Зайцев, И. В. Ларионова, Е. И. Мешкова. – Москва : Кнорус, 2021. – 180 с. – Текст : непосредственный.

3. Банковский сектор : сайт. – Банк России, 2000-2023. – URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_sector/ (дата обращения: 06.08.2023). – Текст : электронный.

4. Сивоброва, И. А. Социальные риски цифровой трансформации общества / И. А. Сивоброва. – Текст : электронный. – URL: <https://narfu.ru/upload/medialibrary/6a0/Sivobrova-I.A.-Sotsialnye-riski-tsifrovoy-transformatsii-obshchestva.pdf>. (дата обращения: 06.08.2023).

5. Банковская система России 2023. Текущие задачи кредитования экономики / Ассоциация Банков России. – XXIII Всероссийская банковская конференция. – Информационно-аналитическое обозрение. – Май, 2023. – 78 с. – Текст : электронный. – URL: https://asros.ru/upload/iblock/7ae/8q0etcshf8lpzniekw05suv1p5r84g1s/AB_broshyura_N7_v.1.2_postranichno_190523.pdf (дата обращения: 06.08.2023).

6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400). – Администрация Президента России, 2023. – Текст : электронный. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0plD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf>. (дата обращения: 06.08.2023).

7. Атаева, Л. Б. Анализ современного состояния финансового рынка Российской Федерации / Л. Б. Атаева. – Текст : непосредственный // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 50 (3). – С. 407-410.

8. Соколов, А. П. Управление экономической безопасностью банковского сектора в условиях финансового кризиса: монография / А. П. Соколов, К. О. Семенов. – Курск : Университетская книга, 2021. – 171 с. – Текст : непосредственный.

9. О развитии банковского сектора Российской Федерации в июле 2023. – Банк России. – Информационно-аналитический материал. – Август 2023. – 23 с. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46276/razv_bs_23_07.pdf. (дата обращения: 06.08.2023).

10. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. – Банк России, Москва 2022. – 85 с. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (дата обращения: 06.08.2023).

11. Гусейнов, Р. М. Факторы снижения качества ссудной задолженности и трудности её управления в кредитных организациях России / Р. М. Гусейнов. – Текст : непосредственный // Финансовые рынки и банки. – 2021. – № 1. – С. 46-50.

12. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации : сайт. – Банк России, 2000-2023. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 06.08.2023). – Текст : электронный.

13. Щербакова, Н. В. Цифровые технологии в банковском секторе РФ: особенности и сопутствующие угрозы / Н. В. Щербакова. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2021. – Т. 6, № 1 (19). – С. 136-146.

14. Уровень цифровой зрелости банков: как банки реагируют на цифровую революцию/эволюцию? – Текст : электронный. – URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/research-center/articles/digital-banking-maturity-2020.html> (дата обращения: 06.08.2023).

15. Пакова, О. Н. Особенности и проблемы реализации «Индустрии 4.0» в современном банковском секторе / О. Н. Пакова, Ю. А. Коноплева, А. И. Дедук. – Текст : непосредственный // Вестник северо-кавказского федерального университета. – 2021. – № 2 (83). – С. 98-106.

16. Теплова, Т. В. Мониторинг финансового рынка РФ / Т. В. Теплова, Т. В. Соколова, С. В. Гуров. – Текст : электронный // Центр финансовых исследований и анализа данных НИУ ВШЭ. – Июнь 2023. – URL: <https://fmlab.hse.ru/data/2023/07/07/2077053050/финансовый%20рынок%20июнь%202023.pdf> (дата обращения: 06.08.2023).

17. Финансовые рынки : сайт / Банк России, 2000-2023. – URL: <https://cbr.ru/statistics/finr/> (дата обращения: 06.08.2023). – Текст : электронный.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ

СВЕТЛИЧНАЯ Т.В.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансовых услуг и
банковского дела
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье проанализирован инструментарий статистического исследования; определена классификация групп показателей, по которым рекомендуется проводить сбор и обработку статистических данных; определена роль трансграничного сотрудничества в современных условиях ведения хозяйства; охарактеризована специфика формирования трансграничной статистики; очерчены перспективы и приоритетные направления в развитии статистики в сфере трансграничного сотрудничества.

Ключевые слова: статистика, статистическая наука, статистический инструментарий, анализ, приоритетные направления, становление, развитие, роль, методы, трансграничная статистика, трансграничное сотрудничество эффективность

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF REGIONAL STATISTICS

SVETLICHNAYA T.V.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of financial services and banking
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

In the article the toolkit of statistical research is analyzed; the classification of groups of indicators on which it is recommended to carry out collection and processing of statistical data is defined; the role of cross-border cooperation in modern conditions of economy is defined; the specificity of formation of cross-border statistics is characterized; prospects and priority directions in development of statistics in the sphere of cross-border cooperation are outlined.

Keywords: statistics, statistical science, statistical tools, analysis, priority directions, formation, development, role, methods, cross-border statistics, cross-border cooperation efficiency

Постановка задачи. Интеграция национальных экономик в современные мирохозяйственные процессы в целом и международная торговля товарами и услугами в частности сегодня является

ключевым фактором динамичного социально-экономического развития каждой страны, именно поэтому статистический анализ составных частей трансграничного сотрудничества – чрезвычайно важная методологическая основа объективного определения современного состояния проблем и перспектив развития экономики.

Актуальность исследования связана с исследованиями глобальных процессов, происходящих в современных торгово-экономических отношениях России и мирового сообщества, чем подтверждается актуальность выбранной тематики.

Цель статьи направлена на исследование специфики формирования трансграничной статистики как инструмента управления региональным развитием.

Анализ последних исследований и публикаций. В центре внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей в области региональных экономических отношений находится понятие региона. Французский учёный С. Буасье рассматривал регионы как квазикомпании и рекомендовал применять в них корпоративные методы управления. Отечественные учёные часто отождествляют категории «район» и «регион» и регион рассматривают как административную единицу, или как межадминистративную территорию [1].

Весомый вклад в развитие теории экономики регионов, экономики отраслей народного хозяйства и размещения производительных сил был сделан М. М. Некрасовым, который непосредственно ввёл в научную лексику понятие «регион». Регион он предлагал рассматривать как большую территорию с однотипными природными условиями на основе соотношения комплекса природных ресурсов с соответствующей материально-технической базой.

Советская экономическая наука предлагала рассматривать регион, с одной стороны, как целостную часть народного хозяйства страны с определённой территорией, а с другой – отдельно от производительных сил. То есть регион рассматривался как производственная подсистема страны с развитыми внутренними связями.

Рынки сбыта в соответствии с единой системой для распределения территориальной статистики, названной Номенклатурой статистических территориальных единиц (сокращенно NUTS) [2], по мнению А. Леша, являются основным

районообразующим фактором. При этом он выделял три типа экономических районов (рис. 1).

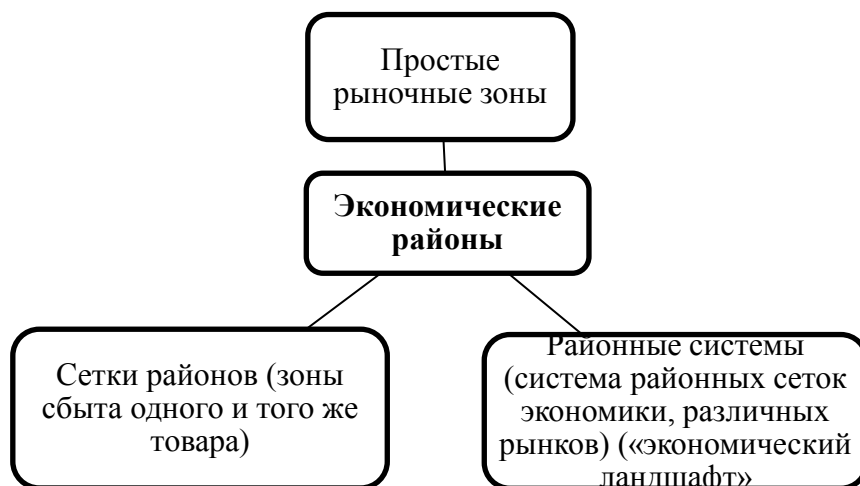

Рис. 1. Рынки сбыта различной сегментной специализации

NUTS была создана в соответствии с определёнными принципами, где основное предпочтение отдано институциональным секторам. Также NUTS предлагала классифицировать территории в соответствии с социальными, экономическими или географическими критериями. В табл. 1 представлены следующие пороги для среднего размера регионов NUTS (минимальный и максимальный). Но проблема данной методики распределения регионов не всегда совместима с общественной политикой тех регионов, которые не могут распределиться в соответствии с NUTS. Поэтому Евростат разработал совместимую с NUTS инфра-региональную информационную систему, которая привела к созданию классификации ЕС местных единиц.

Таблица 1

Пороги для среднего размера регионов NUTS
в соответствии с численностью населения региона

Уровень	Минимальный	Максимальный
НУТС 1	3 000 000	7 000 000
НУТС 2	800 000	3 000 000
НУТС 3	150 000	800 000

Изложение основного материала. Как известно, в системе общественных наук статистика наиболее тесно взаимодействует с историей, поскольку объектом и предметом исследований у них выступает общество, закономерности его развития и функционирования в конкретных условиях места и времени.

Основные направления совершенствования структуры и содержания региональной статистики выражаются в увеличении роли статистических методов в обработке и оценке массовых социально-экономических явлений на основе качественного информационно-статистического обслуживания.

При исследовании проблематики методологии статистического анализа трансграничного сотрудничества нужно учитывать то, что статистика находится на границе с экономической наукой, предметом которой является изучение закономерностей и форм функционирования и развития отношений, складывающихся в процессе производства, обмена и распределения материальных благ. Это позволяет сделать вывод о том, что статистику можно рассматривать как систему научного анализа сложных проблем, решение которых требует выхода за пределы определённой научной дисциплины.

Содержательной основой формирования качественной региональной системы статистических показателей должна стать взаимосвязь категорий соответствующих областей общественной жизни, где необходимо использовать принципы системного подхода к объекту исследования (рис. 2).

Рис. 2. Система статистических показателей региона

Вначале следует отметить, что рынок, как известно, не подчиняется ни государствам, ни их объединениям, ни наднациональным органам. И упрощенное восприятие рыночно-общественных отношений приводит к ошибочному мнению при взгляде на систему мировых отношений в целом. Следствием такого отношения является критика так называемого «рыночного фундаментализма». В то же время анархия рынка порождает конфликты за владение ресурсами, при этом параллельно истощая их. Поэтому ни концепция рынка, ни концепция сильного государства не должны навязываться современному миру.

Развитие регионов предполагает определение ресурсов, необходимых для реализации поставленной цели. Избранная структура экономического развития (цель – средства – результаты) может стать основой для разработки системы показателей региональной статистики (рис. 3).

Для объективности статистических исследований особенно важным фактором является анализ внешних многоотраслевых связей России с приграничными территориями, поэтому важно направить государственные статистические органы на сбор и обработку информации по трансграничной статистике.

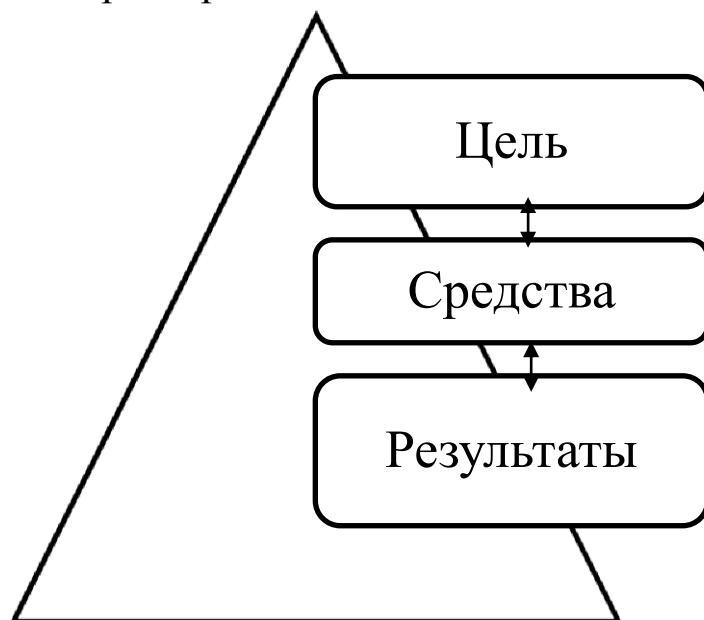

Рис. 3. Структура экономического развития

В общем, трансграничное сотрудничество можно определить как особую сферу международной деятельности местных органов государственной власти, которая бы регулировалась специальными нормативными актами.

В процессе формирования системы региональной статистики в России ряд авторов предлагает следующую классификацию регионов:

- регионы первичного (базового) территориального деления;
- регионы вторичного территориального деления.

Эту классификацию необходимо расширить за счёт трансграничной статистики, поскольку региональное сотрудничество это довольно распространённое явление, а трансграничная статистика формируется преимущественно как исследование и оценка деятельности регионов – потенциальных участников.

Например, ряд авторов предлагает сбор и обработку трансграничной статистической информации проводить по следующим группам показателей:

1. К первой группе относятся общие статистические данные. Здесь основой выступает базовая информация трансграничного сотрудничества, такая как площадь, население и занятость с учётом других специфических данных по демографическим процессам, транспорту, приграничной коммуникационной инфраструктуре, окружающей среде, туризму, сельскому хозяйству и т.д.

2. Вторую группу показателей деятельности регионов можно получить на базе статистической информации, которая касается социально-экономического и экологического развития трансграничного региона.

3. Третья группа называется «Пограничная инфраструктура». Она охватывает такие показатели, как длина общей границы, количество пропускных пунктов через границу (нынешние и запроектированные); мощность перехода (с обеих сторон); уровень технического обеспечения (высокий, средний, низкий) с обеих сторон; развития подъездных путей.

4. Четвёртая группа называется «Мероприятия (проекты) в различных сферах сотрудничества» в рамках другого региона и включает информацию о мероприятиях, касающихся политической сферы.

Таким образом, возникает необходимость согласования методологии расчёта показателей, предназначенных для обмена статистическими данными с регионами – потенциальными сотрудниками, и продолжения работы по внедрению унифицированной статистической методологии и стандартов по отдельным отраслям статистики со всеми участниками торгово-экономических отношений.

Быстрое развёртывание современного трансграничного сотрудничества на приграничных территориях сопредельных государств вызывает общественную и частную заинтересованность с обеих сторон границы, поэтому в официальных статистических органах территориально-административных единиц разного уровня возникают новые специфические потребности в трансграничной статистической информации. Такая информация должна основываться на точных информативных данных для получения достоверной и своевременной информации всем участникам таких отношений с целью владения базой сравнительных статистических данных для регионального анализа, прогноза и разработки программ социально-экономического развития:

- трансграничным регионам, региональным и местным органам власти, органам самоуправления, бизнес-структурам;
- исследователям и экономистам, занимающимся развитием приграничных и трансграничных регионов.

Статистическая информация экономического и социального развития России на государственном и региональном уровнях необходима для формирования современного общества. Для этого необходимо обеспечить возможность участия широких слоёв населения в обсуждении актуальных вопросов и задач для дальнейшего развития страны.

В современных условиях развития теории и практики статистической науки общество использует статистическую информацию как совокупность числовых данных о массовых явлениях и процессах, происходящих в экономике государств. Это даёт возможность давать прогнозную оценку развития социально-экономических явлений, прослеживать закономерности, выделять связи между отдельными показателями. Основным заданием государственной статистики является объективная оценка социально-экономического развития общества. Среди проблем современной статистики можно выделить:

во-первых, неправильное использование методологического аппарата. В этой связи на сегодня актуальным остаётся вопрос согласованности национальных и международных стандартов статистического исследования;

во-вторых, необходимо повышение эффективности автоматизированных систем управления. Здесь необходимо создавать

единую информационную базу для внедрения в практику современных аналитических и прогнозных методов;

в-третьих, необходимость обеспечения надёжности и достоверности полученной статистической информации;

в-четвёртых, с целью оптимизации отчётности возникает необходимость внедрения оперативного анализа на основе выборочных обследований.

В условиях глобализации мировой экономики особое значение приобретает интеграция государства в международное экономическое сообщество. Таким образом, основным приоритетом сегодня является максимальная адаптация государственной статистики к международным стандартам, но в условиях возникновения военных конфликтов сделать это довольно трудно.

В некоторых отраслях народного хозяйства (национальном счетоводстве, внешней торговле, занятости и др.) уже внедрены основные международные статистические стандарты, но всё равно остаётся необходимость перехода к максимально возможному внедрению соответствующих стандартов во все отрасли государственной статистики.

Государственной службой статистики проводится расширение системы как макроэкономических показателей в целом, так и показателей производства товаров и предоставления услуг в частности [3].

Для обеспечения оценки результатов реализации социально направленных мероприятий различных программ экономического развития возникает необходимость разработки качественно новых статистических показателей, которые дадут возможность оценивать масштабы фактической занятости населения, бедности и безработицы на фоне рыночных изменений. Также это касается влияния на социально-демографическую ситуацию в стране. Все эти приоритеты необходимо отразить в перспективной программе развития государственной статистики [4].

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Обобщая многочисленные подходы, под регионом предлагается понимать хозяйственную территорию, которая выделяется внутри страны своим экономико-географическим расположением, природными и трудовыми ресурсами, структурой и специализацией хозяйства, экологическими, социальными, культурными и экономико-

техническими проблемами, своей ролью в международном разделении труда.

Дальнейшее развитие региональной политики предусматривает удовлетворение потребностей пользователей в статистической информации на всех уровнях. Это касается как отдельных регионов, приграничных регионов, так и малых территорий: районов, городов областного и районного подчинения, отдельных административно-территориальных единиц. Именно в этом направлении предлагается сотрудничество Росстата с другими центральными органами исполнительной власти с целью более широкого привлечения административных данных.

Учитывая то, что трансграничное сотрудничество играет ключевую роль в системе регионального развития в условиях интеграционных процессов России, статистический мониторинг существующих проблем чрезвычайно важен.

Список использованных источников

1. Горшенина, М. В. Вклад русских учёных в развитие статистики как науки / М. В. Горшенина, О. В. Горшенина. – Текст : непосредственный // Молодой учёный. – 2012. – № 12 (47). – С. 190-192. – URL: <https://moluch.ru/archive/47/5921/> (дата обращения: 29.09.2023).

2. Номенклатура территориальных единиц для статистики или NUTS. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Номенклатура_территориальных_единиц_для_целей_статистики (дата обращения: 29.09.2023). – Режим доступа : для авториз. пользователей. – Текст : электронный.

3. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/1> (дата обращения: 29.09.2023). – Режим доступа : для авториз. пользователей. – Текст : электронный.

4. Костяев, А. И. Трансграничное сотрудничество как механизм развития приграничных сельских территорий / А. И. Костяев, А. А. Мицкевич, Р. Юрчак. – Текст : электронный // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2014. – № 2 (39). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgranichnoe-sotrudnichestvo-kak-mehanizm-razvitiya-prigranichnyh-selskih-territoriy> (дата обращения 29.09.2023).

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК КЛЮЧЕВОЙ КОМПОНЕНТ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

СЕВКА В.Г.,
д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «ДонНАСА»;

ПЕТРУШЕВСКИЙ Ю.Л.,
д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры учёта и аудита
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»;

СТРУЖКО Н.С.,
преподаватель кафедры финансов
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье рассмотрены основные положения развития человеческого потенциала как ключевого компонента регионального развития.

Ключевые слова: регион, развитие, региональное развитие, человеческий потенциал, человеческий капитал

HUMAN POTENTIAL AS A KEY COMPONENT OF REGIONAL DEVELOPMENT

SEVKA V.G.,
Doctor of Economics, Professor
FGBUO VO «Donnasa»;

PETRUSHEVSKY YU.L.,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of Accounting and Audit Department
FSBEI HE «DONAMPA»;

STRUZHKO N.S.,
Lecturer of the Finance Department
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian
Federation

The article considers the main provisions of human potential development as a key component of regional development.

Keywords: region, development, regional development, human potential, human capital

Постановка задачи. Современные трансформационные процессы в экономической среде Донецкой Народной Республики

обуславливают необходимость развития инновационно-инвестиционной составляющей региональной экономики и переход к современным формам и методам управления человеческими ресурсами с целью повышения социально-экономической эффективности их функционирования.

Актуальность. Стратегические реформы в промышленности не могут быть эффективно внедрены без создания необходимых действенных стимулов к производительному труду в сочетании с высокой организацией и дисциплиной, особенно в рассматриваемой отрасли региональной экономики. Исследуя исторические аспекты человечества, следует отметить, что эффективная результативность любых преобразований в региональной среде определяется их влиянием на отношение представителей общества к производительному труду, поэтому современная стратегия формирования эффективных социально-экономических технологий в системе управления на всех уровнях очевидна и необходима.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследование основных положений развития человеческого потенциала и его роль в развитии региона широко рассматривается в последние годы, как отечественными, так и зарубежными учёными.

Многими учёными исследуется влияние человеческого капитала на эффективность деятельности промышленных предприятий. Теоретическую основу данной статьи составили научные работы таких учёных, как: Е. А. Аксеновой [1], В. Н. Белкина [2], А. К. Буткеновой [3], М. С. Грязевой [4], Ю. С. Емельянова [5], Т. В. Зайцевой [6], А. Н. Максимова [7], О. М. Михалевой [8], В. В. Петрушевской [9], И. А. Рахматова [10], К. В. Шарый [11].

Цель статьи – рассмотреть концептуальные положения развития человеческого потенциала как ключевого компонента в развитии региона.

Изложение основного материала исследования. В современных условиях хозяйствования в промышленном секторе региональной экономики не до конца отработан механизм социально-экономической оценки, регулирования и управления процессом реального, рыночного целенаправленного использования профессионального потенциала трудовых ресурсов, являющегося стратегическим ресурсом современной промышленности, что подтверждается недостаточностью исследования данного аспекта.

В условиях усиленной рыночной международной конкуренции

необходимо региональный промышленный человеческий капитал поддерживать, развивать, воспроизводить и сохранять.

Развитие и расширенное воспроизводство человеческого капитала в региональной промышленности всегда связано с инновационно-инвестиционной деятельностью. Инновации и инвестиции влияют на развитие способностей трудовых ресурсов, образование, здоровье, профессиональный опыт, мобильность на международном рынке труда и востребованность в региональной экономической среде [5].

Рассмотрим воспроизводственный процесс человеческого капитала в промышленности как высокотехнологичной отрасли региональной экономики с позиции предприятия, которое обеспечивает трудовые ресурсы трудом, формирует и развивает человеческий капитал и участвует в процессе его расширенного воспроизводства.

Воспроизводственный процесс человеческого капитала в региональной отрасли промышленности базируется на социально-экономическом подходе с учётом социальных, экономических, политических, экологических и других факторов. Отметим, что субъекты промышленной отрасли, нанимающие трудовые ресурсы, стремятся привлечь их полностью подготовленными к выполнению функциональных обязанностей, что позволяет сразу включить их в производственный процесс и избавить себя от решения вопросов, связанных с обучением, переподготовкой или повышением квалификации.

Обеспечить такие качественные характеристики может только внешняя по отношению к предприятию среда:

система профессионально-технического образования, как на региональном, так и на общегосударственном уровне, которая способна обеспечить подготовку трудовых ресурсов, отвечающих требованиям современной рыночной конкурентной среды;

корпоративные и частные учреждения, обеспечивающие необходимую профессиональную подготовку трудовых ресурсов.

В первом случае все расходы, связанные с подготовкой профессиональных трудовых ресурсов для промышленности возложены на государственные и региональные институты.

Во втором случае расходы могут быть переведены частично на предприятие или на работника [2].

Отметим, что на данный момент учреждения профессионально-

технического образования в Донецкой Народной Республике не обеспечивают должного уровня получения компетенций трудовыми ресурсами. В промышленности ДНР подавляющее большинство субъектов хозяйствования получают трудовые ресурсы, которые не готовы на должном уровне выполнять функциональные обязанности, то есть «полуфабрикат» человеческого капитала, это человеческий потенциал, который нужно довести до нужного профессионального уровня, чтобы в будущем он составил человеческий капитал в промышленности на региональном уровне экономики, который обеспечит получение социально-экономических результатов, способных повлиять на динамичное развитие отрасли в экономической среде региона.

Таким образом, субъекты промышленной отрасли на первом этапе имеют трудовые ресурсы по количественному признаку и качественной составляющей (квалификация), имеющие соответствующий потенциал развития. Реализуется потенциал развития трудовых ресурсов через разделение и кооперацию труда, распределение функциональных обязанностей, коммуникационные внутриотраслевые и межотраслевые связи.

Второй этап, связанный с человеческим капиталом в региональной промышленности, заключается в его динамичном профессиональном развитии. Профессиональное развитие – это периодическое повышение профессиональной квалификации работников, их обучение по соответствующим инновационным программам (кейс-стади, семинары, выставки и т.д.).

Динамическое развитие человеческого капитала в региональной промышленности – это системный целенаправленный процесс, обеспечивающий совершенствование и углубление профессиональных компетенций (знаний, умений, практических навыков и других параметров), с целью решения тактических, оперативных и стратегических задач, связанных с конкурентоспособностью результатов деятельности субъектов промышленной отрасли и их динамичного развития в условиях усиленного влияния глобализационных факторов и региональных интеграционных процессов.

Таким образом, формирование и развитие человеческого капитала в промышленности Донецкой Народной Республики на данный момент, к большому сожалению, является проблемой, в первую очередь, субъектов отрасли, осуществляющих этот процесс в

соответствии со сложившимися планами функционирования.

Субъекты промышленной отрасли, имеющие высокотехнологичные ориентиры в сегодняшних условиях, сталкиваются с существенной проблемой профессиональной подготовки потребителей наукоёмкой промышленной продукции. Современное инновационно-ориентировочное развитие в международной макроэкономической среде влияет на рост производительности труда в промышленности и общественном быту. Увеличение технических возможностей требует более внимательного отношения к подготовке потребителей наукоёмкой промышленной продукции, так как не полное использование возможностей современного технологического оборудования, информационных технологий, машин, производственных линий, техники и др. значительно снижает социально-экономическую эффективность от их производства и применения, сокращает спрос, а также сдерживает социально-экономические ориентиры роста качества жизни в обществе.

Поэтому на государственном, региональном и местном уровнях регулирования и управления необходима разработка и реализация современных и обоснованных мероприятий по развитию человеческого капитала посредством роста компетентностного уровня и овладения навыками использования результатов инновационной деятельности и достижений научно-технического прогресса в различных сферах жизнедеятельности общества [8].

Особенно важно решать вопросы, связанные с расширенным воспроизводством человеческого капитала в региональной промышленности, так как она является основной движущей силой развития экономики государства. Известно, что каждое последующее поколение международного общества превосходит предыдущее по уровню компетенций, знаний, умений, профессиональной квалификации, способности производить высокотехнологичную продукцию и т.д.

Однако в современных условиях усиления глобализационных и интеграционных процессов, растущей международной конкуренции, ускорения научно-технического прогресса, обновления промышленной продукции и её усложнения требуется постоянное совершенствование знаний, профессиональных навыков, развитие профессионально-технического образования [6].

В условиях интенсивного инновационно-инвестиционного

развития региональной экономической среды никто не снимает с субъекта промышленной отрасли задач, принципов, функций переобучения необходимых трудовых ресурсов, обеспечения их профессионального соответствия. Даже в таких условиях развитые государства и регионы привлекают инвестиции, имеющие качественный человеческий капитал, то есть хорошо образованные кадры, качественную цифровую и физическую инфраструктуру [9].

Таким образом, повышение компетентного уровня профессионального образования как одного из показателей индекса развития трудовых ресурсов в региональной экономической среде является задачей общества и социально-экономической функцией государственных и региональных институций, которая не должна перекладываться на «плечи» субъектов хозяйствования, как это можно наблюдать на данный момент в промышленности Донецкой Народной Республики.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Обеспечение приоритетного расширенного воспроизводства человеческого капитала в промышленности Донецкой Народной Республики является комплексной задачей, которая может быть решена на основе сотрудничества государственных и региональных институций, отдельных представителей общества и субъектов промышленной отрасли. Формирование и использование человеческого капитала в региональной промышленности в современных трансформационных условиях невозможно без инновационно-инвестиционной поддержки, которая выступает движущей силой для получения высокопрофессионального компетентного человеческого капитала, который обеспечит стратегическое развитие промышленности на уровне региональной экономики.

Список использованных источников

1. Аксенова, Е. А. Информационное обеспечение процесса формирования стратегического потенциала предприятия / Е.А. Аксенова, Ю.В. Завгородняя. – Текст : непосредственный // Менеджер. – 2019. – № 2 (88). – С. 116-121.
2. Белкин, В. Н. Теория человеческого капитала предприятия / В.Н. Белкин. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2012. – 400 с. – Текст : непосредственный.
3. Буткенова, А. К. Стратегическое планирование развития

человеческого капитала на промышленных предприятиях / А. К. Буткенова. – Текст : непосредственный // Научные исследования и разработки. Экономика. – 2018. – Т. 6. – № 2. – С. 56-64.

4. Грязева, М. С. Аналитический инструментарий обоснования решений в сфере управления качеством на промышленном предприятии / М.С. Грязева. – Текст : непосредственный // Сборник научных работ серии «Экономика». – 2023. – № 29. – С. 70-83.

5. Емельянов, Ю. С. Человеческий капитал в модернизации России: Институциональный и корпоративный аспекты / Ю. С. Емельянов, А. А. Хачатурян. – Москва : Едиториал УРСС, 2011. – 426 с. – Текст : непосредственный.

6. Зайцева, Т. В. Система управления человеческими ресурсами / Т.В. Зайцева. – Москва: Издательство Московского университета, 2012. – 248 с. – Текст : непосредственный.

7. Максимов, А. Н. Формирование человеческого капитала при использовании компетентностного подхода и показателей динамики органического строения производства / А. Н. Максимов, С. И. Максимова. – Текст : непосредственный // Вестник алтайской Академии экономики и права. – 2020. – № 2. – С. 54-60.

8. Михалева, О. М. Человеческий капитал как фактор развития современной экономики России / О. М. Михалева. – Текст : непосредственный // Путеводитель предпринимателя. – 2016. – № 31. – С. 107-113.

9. Петрушевская, В. В. Направления совершенствования экономической политики промышленного развития региона / В. В. Петрушевская, Н. С. Стружко. – Текст : непосредственный // Финансовый менеджмент. – 2023. – № 5. – С. 39-47.

10. Рахматов, И. А. Теоретические аспекты человеческого капитала промышленного предприятия / И. А. Рахматов. – Текст : непосредственный // Мировая наука. – 2020. – № 1 (34). – С. 418-420.

11. Шарый, К. В. Тенденции развития потенциала человеческого капитала в банковской сфере / К. В. Шарый, В. А. Гребенюк. – Текст : непосредственный // Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». – 2021. – № 1(21). – С. 231-238.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

СЕМАШКО А.В.,
аспирант
ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье проведен анализ современных методик оценки финансовой грамотности населения с целью разработки практических рекомендаций, направленных на повышение образованности и развитие осознанного финансового поведения в обществе. Проанализированы данные Всероссийского опроса 2023 г., цель которого состояла в оценке существующего уровня финансовой грамотности среди россиян. На основе полученных оценок были выявлены позитивные и негативные тренды в финансовой грамотности населения, сформулированы рекомендации по повышению финансовых компетенций граждан России.

Ключевые слова: финансовая грамотность, уровень финансовой грамотности населения, финансовое поведение, финансовые знания, финансовые установки

ANALYSING MODERN METHODS OF ASSESSING FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION

SEMASHKO A.V.,
Postgraduate student
FSBEI HE «DONNUET»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article analyses modern methods of assessing financial literacy of the population in order to develop practical recommendations aimed at increasing financial awareness and developing informed financial behaviour in society. The article analyses the data of the All-Russian survey of 2023, the purpose of which was to assess the current level of financial literacy of the Russian population. On the basis of the obtained assessments, positive and negative trends in the financial literacy of Russians were identified, and recommendations for improving the financial competences of Russian citizens were formulated.

Keywords: financial literacy, level of financial literacy of the population, financial behaviour, financial knowledge, financial attitudes

Постановка задачи. Финансовая грамотность населения рассматривается как «знания, которые позволяют ориентироваться в сложном финансовом мире, принимать осознанные решения в процессе расходования и сбережения средств, анализировать

возможности финансовых организаций, обходить стороной мошеннические и недобросовестные предложения» [1, с. 28-34], или, согласно более полному определению, «результат процесса финансового образования, который включает в себя сочетание осведомлённости, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и, в конечном итоге, для достижения финансового благосостояния. Этот процесс фокусируется на развитии индивидуальных финансовых компетенций, таких как умение управлять бюджетом, принимать рациональные инвестиционные решения, распознавать и эффективно управлять рисками, а также понимать и использовать финансовые инструменты и услуги» [2].

Анализ последних исследований и публикаций. Причины недостаточного уровня финансовой грамотности населения изучались в многочисленных исследованиях как учёными, так и практиками: А. Lusardi, М. А. Алиевым, Е. Н. Алифановой, Л. П. Беспамятновой, Ю. С. Евлаховой, З. Б. Лиджиевой, Э. Ш. Мусаевой, В. Ю. Петреевой, О. В. Прохоровой, М. А. Погосян, М. П. Саруновой, З. М. Умалатовой, М. С. Яндиевой и другими [3, с. 179-181; 4, с. 271-275; 5, с. 258-264; 6, с. 18-21; 7, с. 45-50; 8].

Во всех этих исследованиях центральное место занимает измерение уровня такой грамотности. Это нетривиальная задача, для решения которой применяются различные индикаторы измерения. Критикуется тот факт, что во многих научных исследованиях понятие фин. грамотности не было адекватно определено.

Авторами М. П. Саруновой, З. Б. Лиджиевой и В. Ю. Петреевой [7, с. 45-50] понятие исследуется в свете способности индивидов эффективно управлять своими финансовыми ресурсами и принимать осмысленные финансовые решения. Люди, обладающие фин. грамотностью, не только умеют эффективно планировать свои бюджеты, но также обладают соответствующими знаниями о банковских и страховых услугах, способны разработать стратегию для своего финансового будущего. Кроме того, финансово образованное население проявляет более высокую степень финансовой устойчивости в периоды экономического кризиса.

С точки зрения представителей психологических наук, понятие рассматривается с позиции системно-эклeктического подхода. Один из представителей этого подхода, А. Лусарди, выделяет финансово-экономические знания, навыки, мотивацию и уверенность в

применении компетенций как составные элементы фин. грамотности. Эти элементы необходимы для принятия обоснованных финансовых решений, повышения финансового благополучия в настоящем и будущем, а также активного участия в экономической жизни общества.

Профессор экономики и бухгалтерского учёта в Школе бизнеса Университета Джорджа Вашингтона, Аннамария Лусарди, является также основателем и академическим директором Глобального центра повышения фин. грамотности в GWU. В 2013 году, совместно с профессором Уортонской школы бизнеса Пенсильванского университета Оливией Митчелл, они опубликовали статью, которая представляет собой анализ исследований о фин. грамотности и критически оценивает методики её преподавания. Данное исследование оказало значительное влияние на область фин. грамотности и обширно цитируется с тех пор.

Подобную точку зрения разделяют Е. Н. Алифанова, Ю. С. Евлахова [8]. Авторы приходят к выводу, что потребность в фин. грамотности может значительно отличаться у людей на разных этапах их жизни в связи с наличием психологических барьеров.

Учёные рассматривают данную категорию как способность эффективно управлять личными финансами, принимать обоснованные финансовые решения, обладать знаниями и навыками в финансово-экономической сфере, а также быть мотивированными и уверенными в применении своих навыков. Это предоставляет людям возможность создавать устойчивое финансовое будущее и активно участвовать в экономической жизни общества.

Одним из ключевых аспектов фин. грамотности является осведомлённость о финансовых понятиях и принципах, таких как термины в сфере инвестиций, процентные ставки, инфляция, налогообложение и т.д. Необходимое знание способствует адекватной оценке финансовой информации, принятию информированных решений и предотвращению неблагоприятных финансовых последствий.

Важной составляющей фин. грамотности является развитие умений, связанных с финансовым планированием, бюджетированием, управлением долгами, планированием пенсии и долгосрочными инвестициями. Эти умения позволяют людям осуществлять эффективное управление своими финансами и достигать финансовых целей.

Кроме того, поведенческие модели, такие как способность контролировать эмоции при принятии финансовых решений, оценивать риски и преимущества, адаптироваться к изменениям в финансовой среде и проявлять дисциплинированность в управлении финансами также являются важной частью фин. грамотности.

Развитие данного вида грамотности населения является приоритетной задачей для общества и государства. Широкое распространение фин. грамотности способствует повышению экономической стабильности, личной финансовой независимости и благополучию населения в целом.

В. Я. Цветков [9, с. 77-81] использовал теорию отклика элементов (Item Response Theory, IRT) в качестве инструмента для выбора соответствующих элементов из списка существующих вопросов более крупного исследования. Стоит отметить, что связь между различными показателями слабее, чем можно было бы ожидать, и это вызывает определённые опасения в отношении их применения. В основе исследования лежит предположение о том, что фин. грамотность можно измерять практически всеми возможными способами, и всё равно это приведёт к одним и тем же общим выводам.

Актуальность исследований. В условиях современной сложной финансовой среды и быстро меняющихся финансовых услуг уровень фин. грамотности населения становится всё более важным. Люди сталкиваются с широким спектром финансовых продуктов, инструментов и рисков, которые требуют от них соответствующих знаний и навыков для принятия обоснованных финансовых решений. Оценка уровня такой грамотности позволяет определить, насколько успешно население справляется с этими вызовами. Это имеет прямое влияние на общественное благополучие и экономическую устойчивость, поскольку часть населения, которая обладает высоким уровнем фин. грамотности, способна принимать информированные решения о планировании бюджета, накоплениях, кредитных операциях и инвестициях, что способствует улучшению финансовой стабильности, развитию предпринимательства и повышению экономического развития общества в целом [10, с. 369-375]. Таким образом, проблема оценки уровня фин. грамотности населения остаётся актуальной сегодня в связи с необходимостью адаптации к сложной финансовой среде, обеспечением общественного благополучия, разработкой целенаправленных образовательных

программ и преодолением социальных и экономических неравенств. Её оценка является основой для разработки политик и стратегий, направленных на повышение финансовой осведомлённости и развитие устойчивого финансового поведения в обществе.

Целью статьи является оценка применения современной методики измерения финансовой грамотности для дальнейшей разработки общих рекомендаций по её повышению и обоснование возможности использования в качестве прогностического инструмента для принятия инвестиционных решений, которые приносят долгосрочную прибыль. Также рекомендации необходимо сравнить со шкалой самооценки фин. грамотности, инструментом для её измерения и прогнозирования результатов финансовых решений.

Изложение основного материала исследования. В период с декабря 2022 года по январь 2023 года был проведен Всероссийский опрос населения среди 1000 человек в возрасте 18 лет и старше. Данная выборка отражает демографическую структуру населения России по федеральным округам и типу населённых пунктов, статистическая погрешность данных составляет не более $\pm 3,1\%$ [11].

Главная цель данного исследования заключалась в получении комплексного представления о текущем уровне фин. грамотности российского населения, включая аспект цифровой фин. грамотности, а также изменения этого уровня в динамике. Авторы исследования утверждают, что на основе полученных данных разрабатываются экспертные рекомендации для укрепления личной фин. грамотности граждан России.

Проведенный опрос позволил измерить текущий уровень грамотности населения России с использованием международной методологии ОЭСР, Индекс цифровой фин. грамотности россиян, оценить колебания данных, связанных с изучаемыми показателями в динамике.

Использование данной методики направлено на получение полного представления о текущем уровне фин. грамотности российского населения и его изменениях в динамике, а также формулирование рекомендаций для укрепления личной финансовой устойчивости. Всероссийский опрос населения относительно самооценки её уровня показал, что практически половина россиян (47%) оценивают собственный уровень фин. грамотности как удовлетворительный (рис. 1).

Выводы, основанные на данных рис. 1, показывают, что 18% и 9% опрошенных, что составляет 27% от общего числа респондентов, считают свои финансовые компетенции недостаточными или отсутствующими. По результатам исследования, доля россиян с низким уровнем фин. грамотности составляла фактически 28%. Особенно заметно, что самооценка такого уровня ниже у жителей именно сельской местности. Чаще всего россияне оценивают свои финансовые компетенции более оптимистично, чем это соответствует объективным показателям.

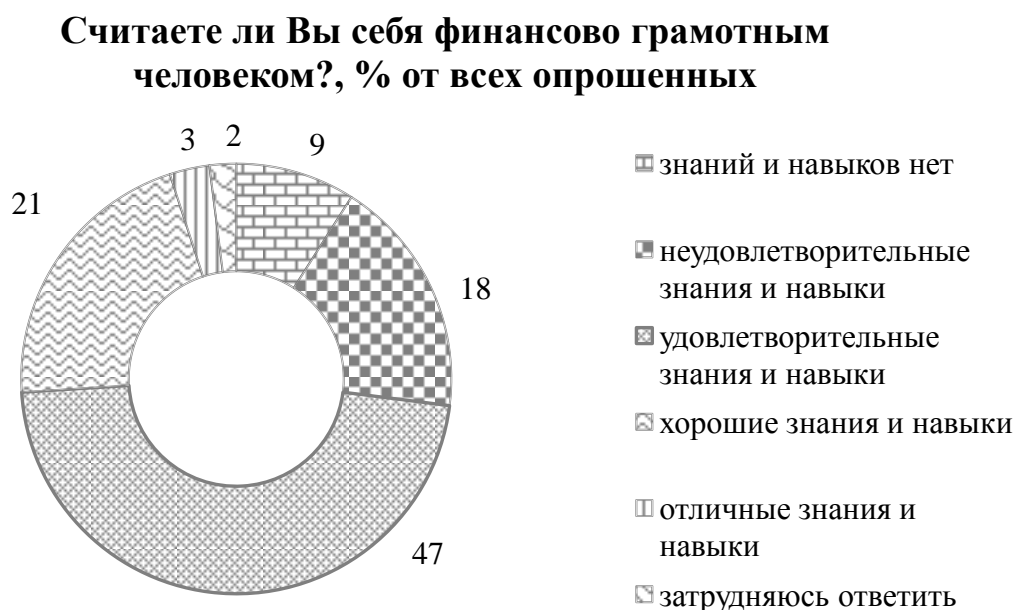

Рис. 1. Самооценка уровня финансовой грамотности россиян по данным Всероссийского опроса населения 2023 г. [9]

Измерение уровня фин. грамотности населения и отслеживание изменений в динамике являются основой для разработки поведенческих моделей, формирующих основу личной финансовой устойчивости и безопасности России [12, с. 117-127]. Поэтому результаты представленного исследования, проведенного НАФИ [11], имеют важное значение для представителей государственной власти.

С течением времени наблюдается сдвиг в структуре доли россиян с низким уровнем фин. грамотности в пользу тех, кто обладает средним и высоким уровнем компетенции (рис. 2).

На основе проведенного анализа получены практические рекомендации и проведена проверка способности полученной шкалы предсказывать реальные финансовые решения.

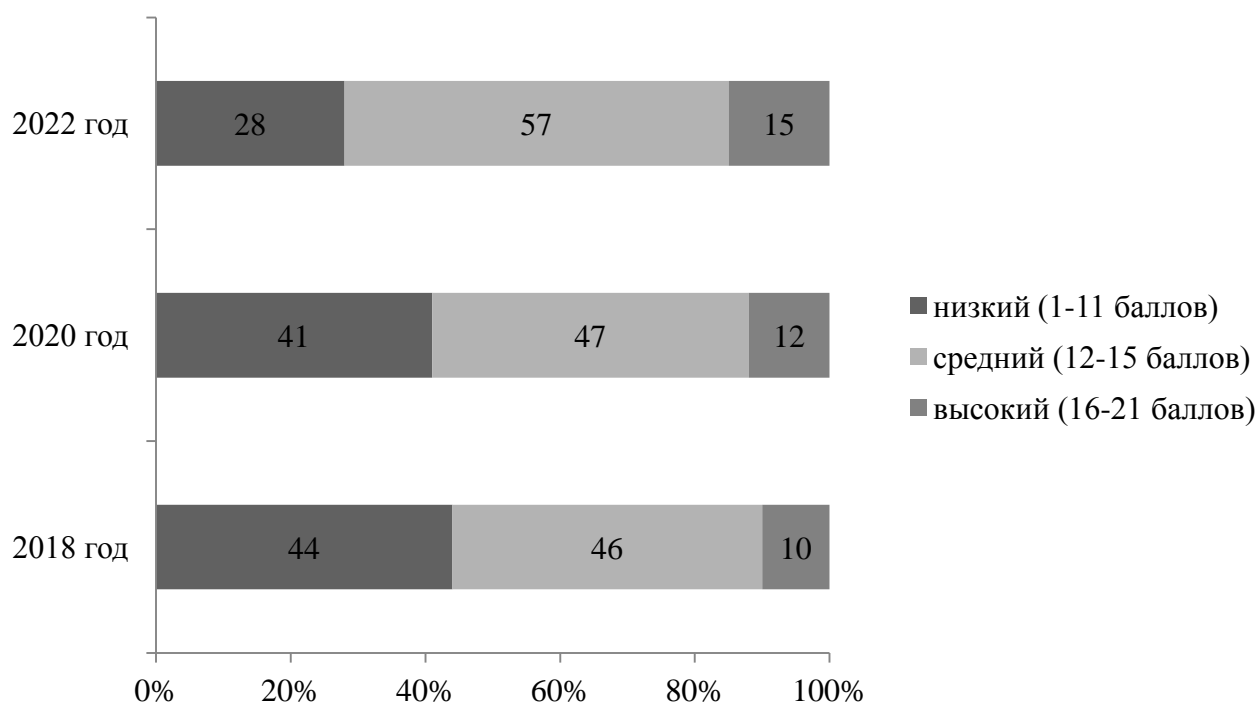

Рис. 2. Доли российского населения по уровню финансовой грамотности, % от всех опрошенных

Согласно данным за 2018 год, 44% населения России проявляло недостаток знаний в финансовых вопросах, отсутствие навыков эффективного финансового планирования и стремления к достижению долгосрочных финансовых целей.

За период с 2018 по 2022 год доля россиян с низким уровнем фин. грамотности сократилась на 16 процентных пунктов. В то же время доля жителей России со средним уровнем фин. грамотности за 4 года выросла на 11 процентных пунктов (с 46% в 2018 году до 47% в 2020 году). Доля жителей с высоким уровнем фин. грамотности также немного выросла за данный период (на 5 п.п.).

Однако существует потенциальный риск в завышенной самооценке уровня финансовых компетенций россиян по сравнению с реальными показателями (табл. 1).

На основании данных табл. 1 можно сделать вывод, что большинство россиян проявляют знания в финансовых вопросах в трёх ключевых областях: понимание взаимосвязи риска и доходности, понятия «инфляция» и преимущества диверсификации рисков. Однако лишь немногие (29%) предпочитают сберегать деньги, а не тратить их. Только 17% опрошенных обладают комплексным пониманием роли денег и их функций.

Таблица 1

Ответы на вопросы-индикаторы определения уровня финансовой грамотности населения РФ в 2023 г., % правильных ответов по всем опрошенным

№ пор.	Вопросы-индикаторы определения уровня финансовой грамотности населения	% правильных ответов по всем опрошенным
1. Вопросы по финансовой арифметике		
1.1	расчет процентов по займу	79%
1.2	расчет сложных процентов по вкладу	48%
1.3	расчет влияния инфляции	46%
1.4	расчет простых процентов по вкладу	46%
2. Вопросы на понимание базовых финансовых концептов		
2.1	понимание взаимосвязи риска и доходности	76%
2.2	понимание термина «инфляция»	64%
2.3	понимание преимуществ диверсификации рисков	58%
3. Планирование трат и постановка финансовых целей		
3.1	ответственное планирование покупок	80%
3.2	своевременная оплата счетов	78%
3.3	контроль личных финансов	78%
3.4	наличие долгосрочных финансовых целей	55%
4. Финансовые установки		
4.1	установка и планирование жизни	45%
4.2	ориентация на долгосрочные сбережения	29%
4.3	комплексное понимание роли денег	17%

Наиболее заметна тенденция к снижению доли россиян с низким уровнем фин. грамотности и увеличению доли людей со средним уровнем. Эта тенденция особенно проявляется в последние два года, когда произошли серьёзные социально-экономические потрясения. В последние четыре года больше жителей России принимают обдуманные решения в отношении своих финансов, начинают вести семейный бюджет и активно следят за своим состоянием. Более 40% заёмщиков проводят грамотный выбор кредитных продуктов, сравнивая предложения разных организаций и получая информацию из независимых источников [11].

Чрезмерная уверенность может привести к недостатку внимания, осторожности и игнорированию правил финансовой безопасности. Поэтому важно развивать инструменты самооценки уровня финансовой грамотности. В целом можно заметить, что россияне стремятся сохранить свои сбережения и обращают больше внимания на баланс доходов и расходов.

Выводы по проведенному исследованию и направление дальнейших разработок по данной проблеме. Оценка уровня финансовой грамотности населения имеет большое значение для разработки эффективных образовательных программ и политик, направленных на её повышение. Чтобы эти программы были эффективными, необходимо иметь объективные данные о текущей ситуации и слабых местах в финансовой грамотности населения. Оценка уровня финансовой грамотности российских граждан является отправной точкой для определения приоритетов в образовании, повышении осведомлённости населения и разработки целевых стратегических мероприятий.

Таким образом, оценка уровня финансовой грамотности населения помогает выявить и преодолеть социальные и экономические неравенства. Измерение грамотности на различных уровнях, региональном или демографическом, позволяет определить группы населения, нуждающиеся в особой поддержке и обучении, что способствует снижению неравенства в доступе к финансовым возможностям и улучшению социальной защищённости.

Список использованных источников

1. Градинарова, А. А. Трансформация научных взглядов относительно категории финансовой грамотности / А. А. Градинарова, А. В. Семашко. – Текст : непосредственный // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 4-3. – С. 28-34. – DOI 10.47576/2712-7516_2021_4_3_28.

2. «Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 гг.». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. № 2039-р – URL: <http://static.government.ru/media/files/uQZdLRrkPLAdEVdaBsQrk505szCcL4PA.pdf> (дата обращения: 20.09.2023). – Текст : электронный.

3. Алиев, М. А. Повышение финансовой грамотности как составляющее развития экономического мышления населения / М. А. Алиев, Э. Ш. Мусаева, З. М. Умалатова. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 1 (86). – С. 179-181. – DOI 10.24412/1991-5497-2021-186-179-181.

4. Яндиева, М. С. Финансовая грамотность населения: пути повышения эффективности использования сбережений населения как инвестиционного потенциала / М. С. Яндиева. – Текст :

непосредственный // Финансы: аналитика, современные тренды и прогнозы : Материалы международной научно-практической конференции, Назрань, 03 ноября 2022 года / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». – Назрань : ООО «КЕП», 2022. – С. 271-275.

5. Прохорова, О. В. Содействие повышению финансовой грамотности и финансового образования населения Российской Федерации / О. В. Прохорова. – Текст : непосредственный // Актуальные экономические исследования калининградских вузов : сборник научных трудов / Союз землячеств приморских регионов; Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Институт экономики и менеджмента. Том Выпуск 1. – Казань : Общество с ограниченной ответственностью «Бук», 2017. – С. 258-264.

6. Беспмятнова, Л. П. Финансовая компетентность (грамотность) населения России и пути её повышения / Л. П. Беспмятнова, М. А. Погосян. – Текст : непосредственный // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 6-1(49). – С. 18-21.

7. Влияние финансовой грамотности населения на обеспечение экономической безопасности региона / М. П. Сарунова, З. Б. Лиджиева, В. Ю. Петреева [и др.]. – Текст : непосредственный // Российский экономический интернет-журнал. – 2022. – № 4. – С. 45-50.

8. Алифанова Е. Н. Анализ методических подходов к разработке индикаторов финансовой грамотности населения / Е. Н. Алифанова, Ю. С. Евлахова. – Текст : электронный // Финансы и кредит. – 2013. – № 12 (540). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodicheskikh-podhodov-k-razrabotke-indikatorov-finansovoy-gramotnosti-naseleniya> (дата обращения: 25.09.2023).

9. Цветков, В. Я. Применение теории отклика / В.Я. Цветков. – Текст : непосредственный // Славянский форум. – 2018. – № 1 (19). – С. 77-81.

10. Семашко, А. В. Проблемы оценки уровня финансовой грамотности населения / А. В. Семашко. – Текст : непосредственный // Индустриальная экономика. – 2022. – Т. 4, № 4. – С. 369-375. – DOI 10.47576/2712-7559_2022_4_4_369.

11. Финансовая грамотность россиян – 2023. Динамика ключевых показателей, тренды финансового поведения, цифровые компетенции – URL: <http://nafi.ru:8080/upload/iblock/b34/b3472e3a>

7037f1dc5cbacc9d7b2a25c6.pdf (дата обращения: 20.05.2023). – Текст : электронный.

12. Ильиных, С. А. Сберегать или тратить: финансовая грамотность населения / С. А. Ильиных. – Текст : непосредственный // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2023. – № 1 (96). – С. 117-127.

УДК 338.46

DOI 10.5281/zenodo.10057399

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ КАК ОСНОВА АДАПТИВНОЙ СТРАТЕГИИ

СЕРДЮК В.Н.,
д-р экон. наук, профессор,
заведующая кафедрой
«Учёта, анализа и аудита»
ФГБОУ ВО «ДОНГУ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье рассмотрены основные компоненты и направления цифровой трансформации с точки зрения их применения и влияния на формирование адаптивной стратегии предприятий розничной торговли. Актуализированы отдельные методологические аспекты адаптивной стратегии. Обоснована необходимость оценки уровня цифровой трансформации предприятий розничной торговли, обозначены основные её компоненты, которые в совокупности определяют не только основные адаптационные механизмы, но и позволяют сформировать оптимальную стратегию дальнейшего развития предприятия в новых, изменившихся условиях внешней среды.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая адаптация, адаптивность, стратегия, развитие, предприятия торговли

DIGITAL TRANSFORMATION OF RETAIL ENTERPRISES AS THE BASIS OF AN ADAPTIVE STRATEGY

SERDYUK V.N.,
Doctor of Economics sciences, professor,
Head of the Department of Accounting,
Analysis and Audit
FSBEI HE «DONGU»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article discusses the main components and directions of digital transformation from the point of view of their application and influence on the

formation of an adaptive strategy of retail enterprises. Some methodological aspects of the adaptive strategy are updated. The necessity of assessing the level of digital transformation of retail enterprises is substantiated, its main components are identified, which together determine not only the main adaptation mechanisms, but also allow forming an optimal strategy for further development of the enterprise in new, changed environmental conditions.

Keywords: *digital transformation, digital adaptation, adaptability, strategy, development, trade enterprises*

Постановка проблемы. В последние годы тренды цифровой экономики активно сместили взаимодействие между продавцами и покупателями в онлайн-формат. Широкое применение информационных систем, интернет-сетей, цифровых технологий, платформ и инструментов в современной электронной торговле позволяет не только сформировать конкурентные преимущества, но и практически является одним из главных условий выживания в цифровой экономике. Ускоренному внедрению digital-технологий в сфере розничной торговли во многом поспособствовали пандемия COVID-19 и связанные с ней ограничения, особенно изоляция и локдаун. В обстановке ажиотажа цифровой трансформации розничной торговли, как в принципе экономики и общества в целом, особую актуальность приобретают вопросы формирования адаптационной стратегии и стратегического планирования.

Современные виды аналитики, большие массивы информации, цифровые инструменты анализа, широкий спектр программного обеспечения и аналитические возможности облачных ресурсов предоставляют широкомасштабные возможности для управленцев предприятия, позволяя принимать взвешенные и экономически обоснованные решения, формировать успешную стратегию развития предприятия. Однако в условиях стремительного изменения внешней среды и ограниченности ресурсов предприятия сами по себе процессы цифровизации и аналитические инструменты не являются волшебной управленческой панацеей, без полноценного, своевременного и грамотного их применения. Возможности цифрового рынка товаров, услуг и технологий требуют радикального, комплексного преобразования деятельности торговых предприятий и всех их бизнес-процессов, стимулируя таким образом адаптацию к цифровой среде, что в свою очередь обуславливает необходимость наличия адаптационной стратегии предприятий.

Современная сфера розничной торговли активно развивается в направлении цифровизации, объём рынка розничной интернет-

торговли в России демонстрирует стойкую динамику роста. По данным маркетингового исследования российского агентства «Data insights», специализирующемся на интернет-рынке, в 2022 году объём рынка розничной интернет-торговли в России составил 5,7 трлн рублей и соответственно 2,8 млрд заказов. В 2021 году объём рынка розничной интернет-торговли в России составлял 4,1 трлн рублей и 1700 млн заказов. Таким образом, 2022 год продемонстрировал высокие показатели роста российского рынка e-Commerce по динамике числа заказов, т.к. темп прироста количества заказов составил +65%. При этом объём рынка розничной интернет-торговли в рублях вырос на 39%, однако темпы роста интернет-торговли в 2022 году ожидаемо ниже темпов роста в 2021 году и чуть ниже прогнозных [1].

Доля e-commerce в общем объёме розничного товарооборота в 2021 году составила 9,2%. В 2022 г. доля онлайн-продаж составила 15% от всего ритейла [2]. Представленная аналитика свидетельствует о положительной динамике процессов цифровой трансформации предприятий торговли, что в свою очередь актуализирует вопросы формирования и наличия у предприятий действенной адаптивной стратегии.

Цифровая трансформация в современной экономической литературе рассматривается как процесс преобразования всей экосистемы компании, включая сотрудников, клиентов, поставщиков и партнёров, опирающийся на цифровые технологии ведения бизнеса, вплоть до коррекции или изменения существующей бизнес-модели и процессов [3]. В современной торговле в условиях быстроменяющейся внешней среды, цифровая трансформация предполагает стабильное устойчивое развитие предприятия, а не только успешное внедрение новшеств.

В этой связи приоритетным направлением исследования является изучение процесса цифровой трансформации как адаптационного механизма предприятия и основы стратегии его развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию процессов цифровизации посвящены труды многих современных экономистов-теоретиков и практиков, таких как И. А. Стрелец, С. В. Чебанов [10], А. О. Зверева, Е. Ю. Депутатова, Т. И. Смотровая, Т. С. Наролина и др. [4-8]. Теоретическим и практическим аспектам процесса формирования адаптивной стратегии посвящены труды

учёных-экономистов Е. С. Кравченко [9], И. В. Сименко [13], Г. В. Серебряковой, И. В. Незамайкина [12], А. В. Сидорина [11], О. Г. Тихомировой [14] и ряда других. Несмотря на количество научных разработок по указанной проблеме, многие вопросы остаются дискуссионными: во-первых, многообразие трактовок и терминов в понимании сущности категориального аппарата процессов формирования адаптивной стратегии; во-вторых, отсутствие единой модели цифровой адаптивности; в-третьих, требуют дальнейшего исследования вопросы корреляции процессов цифровой трансформации предприятий и формирования адаптивной стратегии его развития.

Целью данной статьи является изучение процессов цифровой адаптации и трансформации как базового механизма для формирования адаптивной стратегии развития предприятий розничной торговли.

Изложение основного материала исследования. Научный интерес относительно исследования проблематики цифровой адаптации и трансформации современных торговых предприятий обусловлен масштабностью и приоритетом развития электронной торговли. По данным Росстата, оборот розничной торговли в 2022 году составил 42 трлн 512,5 млрд рублей, или 93,3% (в сопоставимых ценах) к 2021 году. Статистика фиксирует снижение оборота розничной торговли в 2022 на 6,7% в сравнении с 2021 г. Однако по итогам прошедшего 2022 года общий оборот рынка розничной интернет-торговли в России вырос на 38% и достиг 5,7 трлн рублей. [15]. Поэтому актуальность вопросов цифровой трансформации современных торговых предприятий к постоянно изменяющимся условиям среды их функционирования не вызывает сомнений. А изучение ключевых аспектов адаптации и цифровой трансформации с учётом отраслевой специфики позволяет сформулировать тезис о том, что непосредственно процессы цифровизации предприятий розничной торговли на современном этапе нужно рассматривать с позиций адаптивности к цифровой среде функционирования. Наличие разных подходов к сущности понятия «адаптация» позволяет констатировать различные концептуальные позиции учёных при определении сути данного понятия как процесса, как способности, как деятельности, как задачи и др. [13, с. 71]. Позиция единства мнения авторов заключается в том, что «адаптация предприятия является систематическим процессом

его приспособления к изменению условий бизнес-среды, реализуемой через совокупность целенаправленных адаптационных мероприятий и изменений (реакций), носит стратегический характер, сопровождает весь жизненный цикл предприятия и направлена на обеспечение эффективности его функционирования и развития» [14, с. 498].

По мнению автора, в контексте современных процессов цифровизации следует уделить внимание изучению категории цифровой адаптивности как составляющую цифровой трансформации. Следует отметить, что в современной экономической литературе понятия «цифровая адаптация» и «цифровая трансформация» рассматриваются как тождественные. Целесообразно конкретизировать и разграничить эти понятия. Несомненно, что способность предприятия к адаптации характеризует понятие «адаптивность», последняя характеризуется как скорость реагирования предприятия на вызовы внешней среды, в том числе и перестройка внутренней среды предприятия.

Таким образом, цифровая адаптивность предприятия является комплексной характеристикой устойчивости компании в цифровой среде и отражает её готовность и способность к применению инноваций, переходу или трансформации в более качественное состояние, на основе использования современных возможностей, что в конечном итоге нивелирует негативное воздействие в достижении выбранных стратегических ориентиров.

По мнению автора, идентификация уровня цифровой адаптивности является основополагающим моментом в формировании стратегии цифрового развития предприятия.

Концептуальным моментом формирования адаптивной стратегии является выбор оценочных факторов и уровня цифровой адаптации предприятия, определение зон цифровой трансформации внутренней среды предприятия. Упрощённый алгоритм формирования адаптивной стратегии предприятия можно представить в виде трёх этапов.

1. Выбор оценочных критериев (факторов).
2. Индивидуальная модель цифровой адаптивности.
3. Формирование адаптивной стратегии.

Для идентификации уровня фактической цифровой адаптивности следует использовать градацию:

-высокий уровень цифровой адаптивности предполагает, *высокий* уровень и широкое применение на предприятии *цифровых*

технологий и инновационных практик. Цифровые технологии выступают важным фактором роста выручки и стоимости компании, способствуют реализации стратегии;

- *средний уровень цифровой адаптивности* предполагает, что основные направления цифровой трансформации находят отражение в стратегии организации и в отдельных программах развития. Организация понимает необходимость проведения инициативных внедрений цифровых технологий, при этом предприятие проводит к фрагментарное внедрение цифровых технологий, на фоне отсутствия зрелого корпоративного системного подхода к цифровой трансформации и, как следствие, отсутствие выраженного эффекта от цифровизации;

- *низкий уровень цифровой адаптивности* подразумевает, что цифровая трансформация не нашла отражения в стратегии предприятия, отсутствуют корпоративные программы цифровой трансформации. Уровень зрелости ключевых процессов организации недостаточен для внедрения цифровой трансформации.

Рекомендуемые факторы оценочной модели уровня цифровой адаптивности можно структурировать в форме матрицы:

На рис.1 представлены целевые обобщённые направления внутренней деятельности предприятия, которые наиболее подвержены цифровой трансформации, а также основные компоненты внешней среды, оказывающие глобальное (всеобщее) влияние на процессы цифровой трансформации предприятий.

Внешняя среда		
Тренды цифровой экономики и общества	Нормативно-законодательное регулирование	Отраслевая инфраструктура
Внутренняя среда		
Управленческие процессы	Процесс реализации товара	Маркетинг
Корпоративная культура и ценности	Интеллектуальный (человеческий капитал) капитал	Товар (продукция)

Рис. 1. Основные компоненты матрицы оценки уровня цифровой адаптивности предприятия розничной торговли

Для успешного реагирования на изменения во внешней среде эффективная стратегия требует от предприятия определённого уровня цифровой адаптивности. Предприятие с низким уровнем цифровой адаптивности не только не готово к изменениям, но и не желает приспособливаться к цифровым реалиям, одной из причин такого состояния является отсутствие необходимых ресурсов и возможностей внедрения цифровых инноваций.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Подводя итоги исследования, следует констатировать, что концептуальный подход к формированию адаптивной стратегии предприятий розничной торговли на основании запуска процессов комплексной цифровой трансформации, определения и мониторинга показателей уровня цифровой трансформации является достаточно новым для отечественной науки. Современной отечественной и зарубежной практикой доказано, что способность предприятия к цифровой адаптации, повышению уровня цифровой адаптивности является залогом его эффективности в условиях постоянных изменений и неопределённости цифровой среды. Повышение уровня цифровой адаптации требует от субъекта хозяйствования открытости к инновационным технологиям, наличия специалистов соответствующей квалификации, программ корпоративного развития, высокого уровня зрелости ключевых бизнес-процессов.

Идентификация уровня цифровой адаптивности и программа цифровой трансформации рассматривается в представленной концепции не как самоцель, а как базовый элемент формирования адаптивной стратегии. Понимание и развитие этого элемента позволят предприятиям торговли быстро реагировать на изменения внешней среды, постепенно и своевременно повышая уровень своей готовности к внедрению цифровых технологий. Полученные результаты могут быть применены в рамках дальнейших научных исследований проблем цифровой трансформации, изучения взаимосвязи процессов цифровой трансформации предприятий и формирования адаптивной стратегии его развития.

Список использованных источников

1. Маркетинговое исследование. Интернет-торговля в России 2022. – URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2022?ysclid=lnjjob6fq6921150268. – Текст :электронный.

2. Маркетинговое исследование. Интернет-торговля в России 2021. – URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2022?ysclid=lnjjob6fq6921150268. – Текст : электронный.

3. Оценка адаптивности высокотехнологического комплекса России к реалиям цифровой экономики: доклад сообщества «Системная экономическая аналитика ОПК. – URL: <https://www.inesnet.ru/2018/04/doklad-k-cifre-gotov-ocenka-adaptivnosti-vysokotexnologichnogo-kompleksa-rossii-k-realiyam-cifrovoj-ekonomiki/?ysclid=lnjka4mb4y914247192>. – Текст : электронный.

4. Апатова, Н. В. Особенности поведения потребителей в интернете / Н. В. Апатова. – Текст : непосредственный // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 3 (51). – С. 19-29.

5. Голоктионова, А. Р. Изменения и тенденции розничной торговли под влиянием электронной коммерции в России / А. Р. Голоктионова. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 5 (118). – С. 1159-1163.

6. Зверева, А. О. Трансформация торговых услуг в цифровой экономике / А. О. Зверева, Е. Ю. Депутатова. – Текст : электронный // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. – 2019. – № 4 (106). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-torgovyh-uslug-v-tsifrovoy-ekonomike>.

7. Смотровая, Т. И. Тенденции цифровизации в розничной торговле / Т. И. Смотровая, Т. С. Наролина. – Текст : электронный // ЭКОНОМИНФО. – 2020. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-tsifrovizatsii-v-roznichnoy-torgovle>

8. Паскова, А. А. Интеграция технологий искусственного интеллекта и промышленного Интернета вещей / А. А. Паскова. – Текст : непосредственный // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – № 4-2. – С. 607-612.

9. Кравченко, Е. С. Технология принятия управленческих решений в системе инновационного развития предприятий сферы торговли / Е. С. Кравченко. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 4. – С. 810-819.

10. Стрелец, И. А. Цифровизация мировой торговли: масштабы, формы, последствия / И. А. Стрелец, С. В. Чебанов. – Текст : непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. – № 1. – С. 15-25.

11. Сидорин, А. В. Адаптивная стратегия организации / А. В. Сидорин. – Текст : электронный // Наукоедение: интернет-

журнал. – 2013. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptivnaya-strategiya-organizatsii/viewer>.

12. Серебрякова, Г. В. Модели управления развитием организации / Г. В. Серебрякова, И. В. Незамайкин. – Чебоксары : Среда, 2022. – 148 с. – Текст : непосредственный.

13. Сименко, И. В. Адаптивная стратегия предприятия: современное категориальное измерение / И. В. Сименко, Е. А. Доля. – Текст : непосредственный // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – № 6. – Т. 4. – С. 70-77.

14. Тихомирова, О. Г. Адаптивное управление предпринимательскими структурами как открытыми динамическими системами / О. Г. Тихомирова. – Текст : непосредственный // Фундаментальные исследования. Экономические науки. – 2012. – № 9. – С. 495-499.

15. Магомедова, З. О. Состояние электронной коммерции в России / З. О. Магомедова. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 3 (116). – С. 244-247.

16. Новостной портал: Проект Retail.ru 2023. – URL <https://www.retail.ru/advert/>. – Текст : электронный.

УДК 330.3+336.7

DOI 10.5281/zenodo.10057499

РОЛЬ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЗАЩИТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА

ХОРОШЕВА А.С.,

канд. экон. наук,

доцент кафедры экономической теории;

МИХАЛЬСКАЯ Л.С.,

канд. экон. наук,

доцент кафедры финансов и банковского дела;

ХОРОШЕВА Е.И.,

**канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и
банковского дела**

ФГБОУ ВО «ДОНГУ»,

Донецк, Донецкая Народная Республика,

Российская Федерация

В статье определены направления денежно-кредитного регулирования в контексте защиты экономических интересов. Определен монетарный потенциал решения задач обеспечения экономической безопасности страны. Выявлены условия концентрации усилий монетарных и фискальных властей

по решению стратегических задач защиты национальных интересов в условиях нарастания угроз глобального характера.

Ключевые слова: национальный интерес, экономический интерес, защита экономических интересов государства, денежно-кредитное регулирование

THE ROLE OF MONETARY REGULATION IN PROTECTING THE ECONOMIC INTERESTS OF THE STATE

**KHOROSHEVA A.S.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of
the Department of Economic Theory;**

**MIKHALSKAYA L.S.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of
the Department of Finance and Banking;**

**KHOROSHEVA E.I.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of
the Department of Finance and Banking
FSBEI HE «DONGU»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation**

The article defines the directions of monetary regulation in the context of the protection of economic interests. The monetary potential of solving the problems of ensuring the economic security of the country has been determined. The conditions of concentration of efforts of monetary and fiscal authorities to solve strategic tasks of protecting national interests in the face of increasing threats of a global nature are revealed.

Keywords: national interest, economic interest, protection of the economic interests of the state, monetary regulation

Постановка задачи. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации предполагает задействование всех ресурсов на обеспечение защиты интересов страны в различных областях, в том числе в экономике. Достижение эффективного противостояния попыткам внешнего давления, способности проведения самостоятельной внутренней и внешней политики во многом зависит от качества монетарного воздействия на экономику. Поэтому определение основных направлений влияния денежно-кредитного регулирования на формирование системы обеспечения защиты экономических интересов государства является актуальной задачей.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретическому обоснованию роли денежно-кредитного регулирования и раскрытию различных аспектов её проявления в защите экономических интересов государства посвящены работы многих ведущих учёных-экономистов, среди которых Глазьев С. Ю., Долан Э. Дж., Дмитриченко Л. И., Истомина Н. А., Лаврушин О. И.,

Мамонова И. Д., Миркин Я. М., Мишкин Ф. С., Моисеев С. Р., Усоскин В. М., Фридман М., Ширинская Е. Б. и др.

Актуальность. Вопрос денежно-кредитного регулирования в интересах защиты экономических интересов государства не теряет своей актуальности. В условиях развития глобальных процессов, сопровождающихся пролонгированным финансовым кризисом, придаёт данному вопросу особую актуальность. В 2021 году была принята Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, составляющей которой является экономическая безопасность. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации возложено на органы публичной власти. Особым публично-правовым институтом, не являющимся органом государственной власти, но обладающим императивными монетарными правами в силу своей независимости и применения мер государственного принуждения, выступает Банк России. Поэтому важно определить направления использования центральными банком государства инструментов денежно-кредитного регулирования в защите экономических интересов, обозначенных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Целью исследования является выявление основных направлений воздействия денежно-кредитного регулирования в процессе обеспечения защиты экономических интересов государства для формирования комплекса эффективных инструментов обеспечения экономической безопасности страны.

Изложение основного материала исследования. Государство как защитник национальных интересов представляет собой главный институт формирования системы экономической безопасности, позволяющей сохранять экономический суверенитет и эффективное реагирование на угрозы национальным интересам. Такая система должна включать элементы самозащиты государства как института власти. При этом денежно-кредитная компонента является особой составляющей системы защиты экономических интересов и обеспечения экономической безопасности государства. Взаимосвязь категорий «национальные интересы», «экономические интересы» и «денежно-кредитное регулирование» в контексте национальных интересов и стратегических приоритетов Российской Федерации [1] отражает рис. 1, в основе построения которого лежит подход, предложенный в работе [2].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации под национальным интересом предложено понимать «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии» [1]. Соответственно под экономическим интересом Российской Федерации можно понимать

объективно значимые экономические потребности личности, общества и государства в экономической безопасности и устойчивом экономическом развитии.

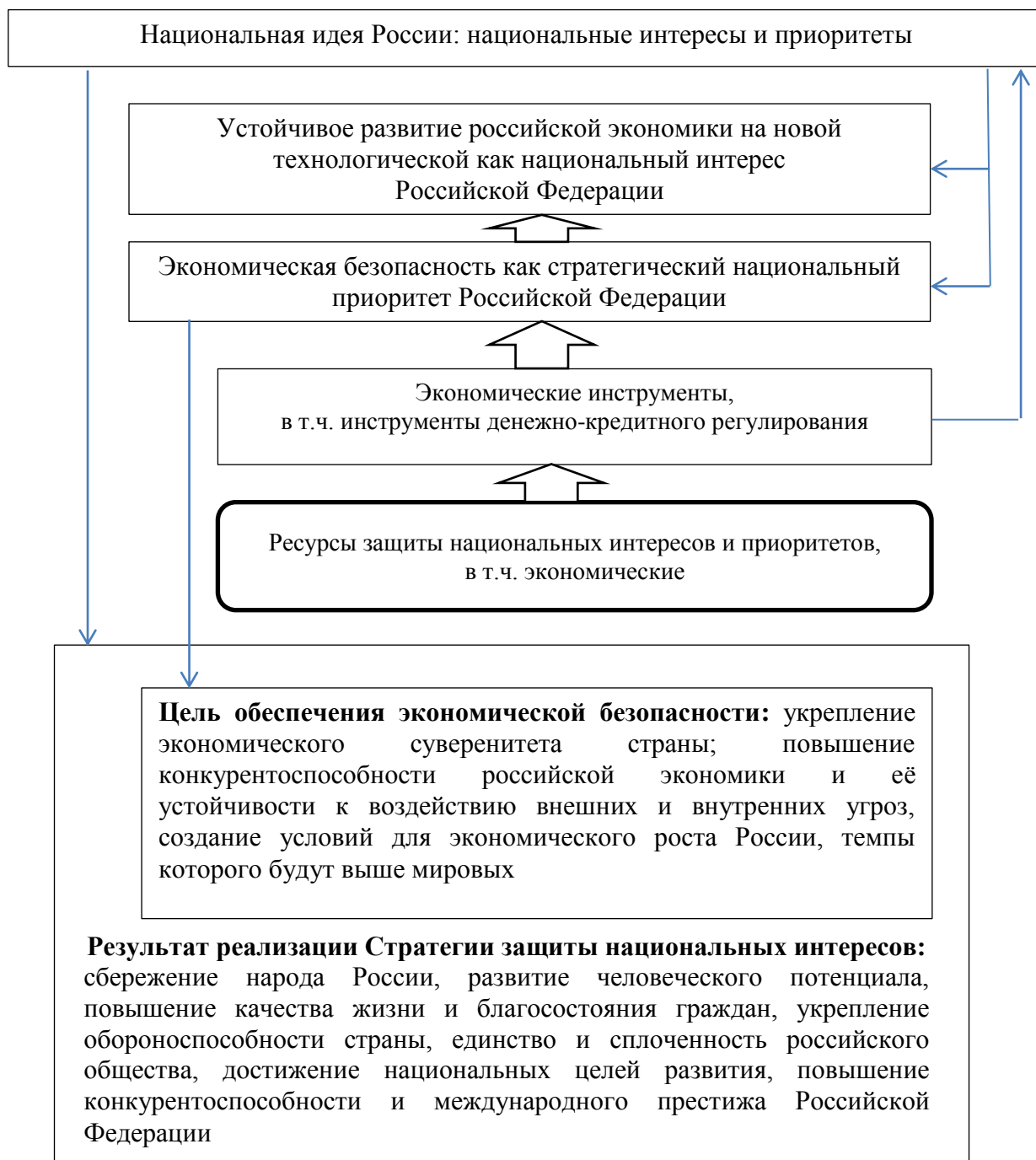

Рис. 1. Денежно-кредитное регулирование в системе обеспечения защиты экономических интересов Российской Федерации

Среди национальных интересов Российской Федерации экономический интерес проявляется, с одной стороны, в развитии экономики государства, а с другой – в обеспечении реализации всех национальных интересов страны. Поэтому при исследовании роли

денежно-кредитного регулирования в защите экономических интересов государства необходимо выделить два направления: достижение цели обеспечения экономической безопасности и воздействие на сферы приложения усилий неэкономического характера.

Формируя условия защиты национальных, в том числе экономических интересов, посредством инструментов денежно-кредитного регулирования необходимо действовать в рамках обеспечения денежно-кредитной безопасности, что невозможно без знания законов и закономерностей, которые объективно присущи денежному обращению.

Выбор денежно-кредитного регулирования в процессе защиты экономических интересов зависит от стратегии и тактики, применяемых в области денежно-кредитной политики.

Формулирует цели денежно-кредитной политики центральный банк государства. При этом бесспорный приоритет отдаётся стабильности цен, что, с позиции стремления к эффективной экономике, сопряжено с обеспечением полной занятости, ростом ВВП и достижением положительного сальдо платежного баланса. Следует учитывать, что стратегические ошибки в монетарных приоритетах могут стать фатальной угрозой экономической безопасности государства.

Необходимость достижения стабильности цен является перманентной целью ввиду объективного действия законов денежного обращения. Стремление к этой цели должно создавать условия для эффективного денежно-кредитного регулирования по приоритетным направлениям, к которым относятся управление государственным долгом, регулирование банковской ликвидности и регулирование объёмов кредитных операций и денежной эмиссии (рис. 2).

Денежно-кредитное регулирование в части воздействия на систему управления государственным долгом должно исходить из того, что при отсутствии внешней задолженности у государства существенно повышается степень защищённости экономических интересов.

В процессе регулирования банковской ликвидности важно сформировать условия гарантированного соблюдения финансовых обязательств, обеспечения доверия к банковской системе государства, повышения возможностей банковской системы по кредитованию и инвестированию как монетарной, так и

немонетарной сферы решения задачи защиты экономических интересов.

Рис. 2. Направления воздействия денежно-кредитного регулирования для защиты экономических интересов России

Регулирование объёмов кредитных операций и эмиссии как направление денежно-кредитного регулирования позволяет получить пролонгированный эффект возникновения внешних угроз

экономической безопасности, а также сформировать основу для эффективного денежно-кредитного регулирования в области управления государственным долгом и регулирования банковской ликвидности.

Обратим также внимание, что воздействие денежно-кредитного регулирования должно быть направлено и на решение задач немонетарного характера. К таким задачам можно отнести преодоление критической зависимости российской экономики от импорта технологий, укрепление лидирующих позиций страны по ряду отраслей, модернизация производственной базы организаций стратегически важных отраслей промышленности, развитие человеческого капитала и др.

Монетарные способы регуляторного воздействия на экономические процессы могут быть прямыми, косвенными и вспомогательными.

Прямое денежно-кредитное регулирование может осуществляться через эмиссию наличных денежных средств, ограничения в области кредитования, ограничения отдельных видов банковской деятельности.

Обратим внимание на взаимопроникновение монетарных и бюджетных способов прямого воздействия, к которым можно отнести финансирование дефицита государственного бюджета за счёт прямых займов, субсидирование процентных ставок, финансовая помощь банкам и др. Слияние позиций монетарных и фискальных властей в сфере защиты экономических интересов страны является объективной необходимостью в условиях активного действия внешних факторов возрастания угроз экономической безопасности.

Косвенное денежно-кредитное регулирование осуществляется через операции на открытом рынке, регулирование норм банковских резервов; регулирование учётной ставки (в России ключевой ставки) процента по ссудам, выдаваемым центральным банком. В странах с исламской экономикой их применение ограничено условиями исламского банкинга.

К вспомогательным способам можно отнести поддержание курса национальной валюты, регулирование экспорта и импорта капитала [2].

Каждый из вышеназванных способов денежно-кредитного регулирования влияет не только на объём денежной массы, находящейся в обращении, а и на разные экономические процессы.

Желание внешних сил реализовать план финансовой блокады России преодолевается во многом благодаря консолидации с другими странами в вопросах расчётов в национальной валюте и формирования новых международных финансовых институтов, таких как Новый банк развития. В условиях открытой экономики важно учитывать институциональные отношения с другими странами.

Для всех современных государств ценовая стабильность является важнейшим объектом внимания в процессе денежно-кредитного регулирования и важнейшим условием защиты экономических интересов.

Оставаясь в рамках защиты и обеспечения устойчивости российского рубля в 2024-2025 годах, Банк России (согласно проекту [3]) планирует единую государственную денежно-кредитную политику проводить, продолжая опираться на апробированный трансмиссионный механизм воздействия на динамику цен. Неизменным остаётся инфляционный порог – 4%. Ключевая ставка по-прежнему заявлена как основной инструмент денежно-кредитного регулирования на предстоящий период.

Унифицированный характер обеспечения защиты экономических интересов в процессе денежно-кредитного регулирования не исключает направленности на конкретные уровни: макроэкономический, мезоэкономический, микроэкономический, наноэкономический (уровень домашних хозяйств). Кроме того, важно оценивать уровень угроз с позиции масштабов их влияния на экономические процессы и, следовательно, возникновения объективной потребности формирования адекватного комплекса инструментов денежно-кредитного регулирования.

Очевидно, что по мере возрастания угроз экономической безопасности назревает необходимость решения задач обеспечения экономической безопасности Российской Федерации на основе более тесного взаимодействия монетарных и фискальных властей с созданием единого координационного органа (например, межведомственной комиссии). Согласованность действий и ожидаемых результатов защиты экономических интересов монетарными и фискальными инструментами целесообразно фиксировать в соответствующих документах об основных направлениях монетарной и фискальной политики.

Взаимодействие монетарных и фискальных властей должно быть основано на унифицированных принципах защиты

экономических интересов в контексте государственной стратегии обеспечения национальной безопасности и защиты экономических интересов.

Определение принципов координации действий монетарных и фискальных властей необходимо осуществлять с позиции соблюдения следующих условий:

- формирование общих подходов в реализации императивного права государства в монетарной и фискальной сферах с учётом разработанной стратегии обеспечения национальной безопасности;

- реализация экономических интересов на основе формирования комплекса инструментов, адаптированного к объективным глобальным процессам;

- применение монетарных и фискальных инструментов должно быть эффективным, т.е. при защите экономических интересов нейтрализация какой-либо угрозы не должна привести к ухудшению экономического состояния страны, как в целом, так и на каждом уровне: макроэкономическом, мезоэкономическом, микроэкономическом, наноэкономическом;

- обеспечение экономической свободы каждого субъекта экономики на основе гармонизации отношений в денежной и финансовой сферах деятельности;

- рациональное сочетание прозрачности и гибкого монетарного и фискального воздействия с учётом защиты экономических интересов государства;

- коллегиальная ответственность монетарных и фискальных властей за результаты совместного воздействия на основе определения приоритетных критериев социально-экономической эффективности.

В качестве сигнальных показателей состояния экономики страны на всех уровнях могут служить темпы роста ВВП, темпы роста ВВП на душу населения, темпы инфляции, темпы роста занятости, сальдо платёжного баланса, индекс Джини. Наличие отрицательных тенденций будет свидетельствовать о необходимости тесной координации усилий монетарных и фискальных властей в области защиты экономических интересов государства.

В процессе координации усилий монетарных и фискальных властей встаёт вопрос приоритетности монетарного и фискального суверенитетов. Противоречия могут проявиться в ходе реализации стимулирующей фискальной политики с возникновением эффекта

вытеснения, выражающегося в конечном итоге в падении инвестиций, что не соответствует стратегии обеспечения национальной безопасности страны.

Выбор центральным банком государства номинального якоря проведения денежно-кредитной политики всегда должен быть обоснован с позиции защиты экономических интересов. В этой связи выбор таргетирования инфляции Банком России соотносится со стратегическими национальными интересами и приоритетами государства. Что касается ориентиров фискальных властей, то практики установления номинального якоря не существует. Однако реализация принципа прозрачности обуславливает необходимость установления такого якоря, который будет понятен каждому участнику экономических отношений и стремление к которому будет эффективным способом защиты экономических интересов государства.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, результат реализации стратегии защиты национальных интересов невозможно получить без эффективного применения инструментов денежно-кредитного регулирования, прежде всего, по направлениям управления государственным долгом, регулирования банковской ликвидностью, регулирования объёмов кредитных ресурсов. Применение инструментов денежно-кредитного регулирования защиты экономических интересов должно быть увязано с решением задач обеспечения экономической безопасности и концентрацией усилий на макроэкономическом, мезоэкономическом, микроэкономическом и наноэкономическом уровнях. В условиях нарастания угроз экономической безопасности появляется потребность в тесном сотрудничестве монетарных и фискальных властей. Эффективность консолидации таких усилий для достижения национальных целей экономического развития зависит от верного выбора ориентиров в принятии комплекса денежно-кредитных, бюджетных, налоговых и таможенно-тарифных мер в неразрывной связи со стратегическими задачами обеспечения экономической безопасности государства.

В дальнейшем целесообразно уделить внимание развитию многоуровневого подхода консолидации усилий монетарных и фискальных властей в контексте Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Российская Федерация. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – Текст : непосредственный // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – Москва, 1997. – – Загл. с титул. экрана.

2. Дмитриченко, Л. И. Денежно-кредитное регулирование экономической безопасности государства: методологический аспект : монография / Л. И. Дмитриченко, А. С. Хорошева, Е. И. Хорошева ; Донецкий нац. ун-т. – Донецк : ДонНУ, 2012. – 195 с. – Текст : непосредственный.

3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и на период 2025 и 2026 годов. Проект от 11 августа 2023 г. – Москва, 2023. – 183 с. – Электронная версия документа размещена в разделе «Издания Банка России». – URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 15.09.2023 г.).

Научное издание

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Донецкая академия управления и государственной службы»**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ
СЕРИИ «ФИНАНСЫ, УЧЁТ, АУДИТ»**

Выпуск 31

Материалы представлены на языке оригинала.

Опубликованные материалы отражают точку зрения авторов,
которая может не совпадать с мнением редколлегии сборника.

При цитировании или частичном использовании текста публикаций
ссылка на сборник обязательна.

Главный редактор Л.М. Волощенко

Научный редактор Я.О. Арчикова

Технический секретарь С.В. Бойко

Компьютерная вёрстка И.В. Криничная

Подписано в печать решением Учёного совета ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС».
Протокол № 2 от 28.09.2023 г. Формат 60x841/16. Бумага офсетная
10,9 усл.-печ. л. Тираж 100 экз.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Донецкая академия управления и государственной службы»

ДНР, 283015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163А